

В. А. Квачантирадзе

БИБЛИОТЕКА В ИНТЕРЬЕРЕ ГОРОДА

К 78.3

К 32

Автор: В. А. Квачантирадзе.

Редактор: Е. Н. Блохнина.

Фото: архив МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», личные архивы сотрудников.

Дизайн обложки: Гражина Микенайте.

Макетирование: Е. Н. Блохнина.

К 32 Квачантирадзе, В. А. Библиотека в интерьере города / В. А. Квачантирадзе ; под редакцией Е. Н. Блохниной. – Ухта, 2019. – 313 с : цв. ил.

На страницах книги автор рассказывает об истории становления, о развитии и модернизации ухтинской библиотеки, о ее хранителях, читателях, почитателях, о роли библиотеки в культурной жизни города Ухта. В книге помимо фактов, дат и имен, есть воспоминания людей, которые несколько десятилетий своей жизни посвятили библиотеке.

Материалы книги могут вызвать интерес широкого круга читателей.

© Квачантирадзе В. А., 2019

© МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта», 2019

Содержание

От автора.....	5
Первые шаги в поисках утерянной истории	7
Что рассказали архивы об открытии библиотеки.....	9
1940 год, начало становления библиотеки	12
Первая заведующая оказалась совсем юной	15
Библиотека и Дом Советов	18
Интеллигент из неугодного сословия	19
Победный 1945-й. Создание отдела культпросветработы в Ухтинском райисполкоме	22
ПОСЛЕВОЕННАЯ библиотека	24
Наконец-то появились специалисты библиотечного дела.....	25
История простой коми женщины	26
Детское отделение работает!	28
И районные, и городские власти библиотекой НЕДОВОЛЬНЫ	30
Начались изменения. Первая ДЕТСКАЯ библиотека Ухты.....	33
1954 год. История с переездом	35
Городская или районная?	37
Библиотека меняет адрес. Новоселье 1954 года	42
Небольшое отступление, или Это тоже наша история	46
О чем поведала Ия Георгиевна Тарасова	53
На целых СОРОК лет был адрес неизменен: Ухта, библиотека, Мира, 5.....	60
Библиотека и читатели 1950-х.....	64
Ухтинские литераторы и библиотека 1950-х	67
Новая заведующая – библиотекарь высшей квалификации	68
Оживление библиотечной жизни. Среди ЛУЧШИХ в республике	72
Как открывали книжные фонды, или Что такое ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП.....	74
Устные журналы – веление времени	77
Юбилей не отмечали, но... ..	79
ШЕСТИДЕСЯТЫЕ	81
Идеологические помощники партии	81
Профессия – непрерывная учеба	83
Юбилейные «лихорадки» шестидесятых	85
Об увеличении штата сотрудников и о добровольных помощниках	85
Страна приоткрывает «железный занавес»	87
Что ухтинцы находили на открытых полках в шестидесятые	89
А в Ухте был свой «Ренессанс», или Краеведение получает прописку в библиотеке	91

Изменения в штате библиотеки, новый режим работы	95
И все это произошло в 1968 году	96
Первый методист Центральной библиотеки	99
Как город помог библиотеке	101
У каждого – свои обязанности	102
Вспоминает наш активный помощник о своем участии в мероприятиях библиотеки	104
Еще о ленинском юбилее	105
Итоги шестидесятых	108
СЕМИДЕСЯТЫЕ	108
Первые шаги в профессию Самакар В. Ф. (в замужестве Попова)	111
Елизавета Николаевна Закатова вспоминает	113
О читальном зале	116
Вера Квачантирадзе о своих первых впечатлениях, о коллегах и профессиональных шагах	117
О главных людях библиотеки в 1970-е	118
Ильина Тамара Михайловна и молодежь	120
Ирина Стадольская – умница и красавица	123
Библиотека и журналисты	124
Самая яркая личность библиотеки	125
Первый мой руководитель	127
Молодежь начинает задавать тон	128
Первый библиограф Центральной библиотеки	130
Смешливая и ответственная Галина Семяшкина	131
«Вспоминается случай...»	134
Молодой специалист о своих первых встречах с читателями и о коллективе абонемента	135
Надежда Тимофеевна Гончар вспоминала о первых шагах в профессию с юмором	138
Курьезные случаи происходили чаще всего в читальном зале	142
Несколько слов об обратной стороне открытого доступа	143
Перемены. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ	146
Новый этап в истории, или Что изменилось с централизацией	148
Стало понятно, что ОЧЕНЬ тесно	150
Новые сотрудники. Молодежь и «капустники»	153
Описывает свои первые впечатления Капитолина Юрьевна Лобастова:	154

Нина Алексеевна Загоруйко.....	156
Вспоминает Ирина Дмитриевна Пашковская (Рудая)	158
Библиотека и события 1979 года, или Еще один пропущенный юбилей Центральной библиотеки	159
Первый профессиональный конкурс	161
1980 год в истории библиотеки	163
Людмила Викторовна Колоскова, наш замечательный директор	164
Как осваивали НОВУЮ службу – комплектование фондов при централизации	168
ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ.....	173
Запоминающееся событие, или Ольга Угловская о своих первых впечатлениях в Центральной библиотеке	175
Десант журнала «Дружба народов».....	178
Зерюнов и библиотека	180
Как развивалась краеведческая деятельность.....	181
Воспоминания Ирины Дмитриевны Пашковской (Рудой). Продолжение	185
Ветераны уходят на пенсию, наступают ПЕРЕМЕНЫ.....	186
И опять у нас новый директор.....	187
«Гайдаровка»: новый статус и новый руководитель.....	189
НОВШЕСТВО – отдел искусств	192
Наконец-то мы ОТМЕЧАЕМ ЮБИЛЕЙ библиотеки!	194
«ЛАБИРИНТ»	195
Профессор Н. В. Вулих и библиотека.....	197
В преддверии «ветра перемен»	199
ПЕРЕСТРОЙКА. Новые надежды на перемены.....	201
А между тем в библиотеке.....	202
Потрясающая Валентина Семеновна.....	211
Наша литературная гостиная	215
1989 год – СПРЕССОВАННЫЕ события.....	219
Гражина, Альтман и Ахматова	220
ЗОЛОТОЙ юбилей.....	222
А 1990 год принес новые ИЗМЕНЕНИЯ.....	224
Библиотеки тоже пытаются перестроиться.....	226
Справочно-библиографический отдел – оживление в работе библиотеки.....	227
Главлит и библиотека	229
ДЕВЯНОСТЫЕ: трудные, интересные, непредсказуемые, лихие.....	232

МЕДАЛИ библиотекарям	234
Обычные и необычные БУДНИ: новые открытия, новые условия	235
Краеведение в эпоху перемен	236
1990-е. Меняются устои нашей жизни. Зарплата задерживается, а число читателей растет.	241
Новые руководители в отделе культуры и в библиотеке	243
Библиотечная жизнь изнутри, или Н. И. Соломатина вспоминает	245
ПЕРЕЕЗД как чрезвычайная ситуация или стихийное бедствие	248
Как обустроивались	252
НОВОСЕЛЬЕ и 55-летний ЮБИЛЕЙ.....	253
Профессор Вулих о нашей библиотеке к 55-летию ЦБ.....	256
В новом помещении – новые рабочие места.....	258
Появились СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ филиалы	259
Новое помещение – новые заботы	260
Библиографы – увлеченные люди.....	264
Один день из жизни библиографа.....	266
Комплектование, или Добыча книг в 90-е.....	267
Краеведение на новом этапе	270
Опора и надежда – методическая служба	272
Встреча летописцев Республики Коми.....	275
А в конце 90-х СНОВА ЮБИЛЕЙ.....	276
КРАТКО О КЛУБЕ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ в библиотеке. Почти пунктиром	278
И еще к истории «РЕДКОГО» фонда	284
Наконец-то начинаем автоматизацию	290
Начало освоения программного продукта – вспоминает Надежда Ионцева:.....	292
Клуб «Краевед»	294
<i>Еще несколько</i> ВОСПОМИНАНИЙ СОТРУДНИКОВ на рубеже веков.....	297
ИЗВЕСТНЫЕ УХТИНЦЫ О БИБЛИОТЕКЕ	301
Библиотека и краеведение	301
Библиотеки – хранилища знаний и исторической памяти	304
Из поздравления Президента клуба интеллигентов с Общероссийским днем библиотек	309
Из поздравления ВИТОВИЧА с 70-летием Центральной библиотеки	311
Заключение	313

Библиотеки – это свобода. Свобода читать, свобода общаться. Это образование, (которое не заканчивается в тот день, когда мы покидаем школу или университет), это досуг, это убежище и это доступ к информации...

Если вы не цените библиотеки, значит, вы не цените информацию, культуру или мудрость.

Вы заглушаете голоса прошлого и вредите будущему.

*Из лекции Нила Геймана,
современного английского писателя.*

Всего 10 лет разделяют эти два события: основание нашего города Ухты (1929) и рождение нашей библиотеки (1939). За эти 10 лет в таежной глубинке произошли огромные преобразования, главное из которых – зарождение основ промышленного города как индустриального центра в самом сердце республики. И город, и библиотека оказались связанными одной судьбой, поскольку появились в силу сложившихся обстоятельств, по распоряжениям властей, неоднократно меняя за свою историю статусы и даже названия. Город начался с приходом экспедиции, у которой были весьма определенные цели и задачи: найти и организовать производство нефти, радия, газа, каменного угля и других полезных ископаемых. И начальство экспедиции тоже было конкретное – ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР). Спустя десятилетие Ухта стала известна далеко за пределами республики и страны.

Что касается библиотеки – крошечное, почти незаметное учреждение, владеющее парой стеллажей с книгами, газетами, журналами, постепенно превратилось в информационное, культурное, образовательное учреждение с филиалами, электронными базами данных, разветвленной системой доставки информации. Правда, наша библиотека вовсе не была первой в Ухте (Чибью). К 1939 году уже работали в системе Ухто-Печорского ИТЛ несколько библиотек, а по мере развития города, библиотеки функционировали на всех предприятиях, в организациях и в учебных заведениях. К концу 1970-х в Ухте и районе было уже более 140 библиотек всех систем и ведомств. Подавляющее большинство их ныне закрыты, а книжные фонды некоторых из них влились в фонды Центральной библиотеки.

По книгам, хранящимся в нашей библиотеке, можно изучать историю страны, республики, и, конечно же, нашего города. О многом могут поведать

штампиками на книгах, автографы писателей, поэтов, ученых, подаривших нам свои книги или надписи наших читателей. А какие знаменитые ухтинцы (и не только ухтинцы) бывали в стенах библиотеки! Какие встречи проходили и, надеемся, еще будут проходить. Меняется жизнь, мы живем уже в другой стране, изменились формы и методы библиотечной деятельности. Старое, отжившее уходит, появляется новое. Это нормально. Вопреки прогнозам библиотека нашла свою новую нишу в интерьере города, сохранив при этом свои основные функции. Она включена практически во все основные сферы человеческой деятельности: познавательную, культурную, преобразовательную, коммуникационную, художественную, ценностно-ориентационную. В своей повседневной работе библиотека, так или иначе, взаимодействует почти со всеми известными организациями и учреждениями, институтами, созданными человечеством.

Пришла пора рассказать об истории становления, о развитии и модернизации библиотеки, о ее хранителях, читателях, почитателях. И, конечно же, о ее роли в культурной жизни Ухты.

Сведения о самом первом периоде в истории библиотеки нам пришлось добывать из архивных документов, выдержки из которых включены в книгу. Используются также воспоминания библиотечных работников, написанные в разные годы, в основном, в периоды подготовки к очередному юбилею, отзывы постоянных наших читателей. Основная часть воспоминаний вплетена в текст книги. Дополнительным, но не менее важным источником являются публикации в газетах. В ходе поисков и находок мы прикоснулись к интереснейшим, порой очень трудным и сложным судьбам людей ушедшего поколения. Это наши коллеги, стоявшие у самого истока Центральной библиотеки Ухты. Со многими из них мы не встретились и не могли встретиться в жизни, но они оставили след в истории нашей библиотеки. Мы сочли необходимым включить в книгу пусть даже самые скудные сведения об этих людях, которые (сведения) удалось отыскать. Низжайшая благодарность всем, кто откликнулся, поделился своими воспоминаниями, оказывал помощь в наших поисках.

Оказалось, что труднее всего рассказывать о своем родном городе или о родном учреждении, где прошли лучшие годы жизни. Всегда чувствуешь, что не в состоянии рассказать и сотой доли того, что хотелось бы. Но что получилось, то получилось. А история библиотеки продолжается. Разумеется, у нее есть будущее. Каким оно будет? Поживем – увидим.

Первые шаги в поисках утерянной истории

Интересоваться историей своей библиотеки мы начали с 1970-х годов. К тому времени в коллективе появилось много молодых и любознательных сотрудников, которых интересовало, как все было прежде. Но среди «стариков» уже не было тех, кто мог бы вспомнить Ухту 30-х и 40-х годов, не говоря уже о библиотеке. На наши вопросы они ответить не могли. Вопросов же было много. Когда начала работать библиотека, где был ее первый адрес, кто стал первым библиотекарем, какими были первые читатели?

Начали с анализа библиотечных документов: старые книги, отчеты, инвентарные книги и т.д. В фонде сохранились книги со старыми штампами «Поселковый Совет Чибью Ижемского района Коми АССР» на коми и русском языках. Видимо, за неимением своего специального штампа, первое время библиотека пользовалась вышедшим из употребления поселковым. Чибьюского Совета нет со второй половины 1939 года, а первая запись в инвентарной книге нашей библиотеки датирована 1 августа 1947 года. Правда, при внимательном изучении записей стало понятно, что книги, внесенные в нее, были изданы в 30-е – начале 40-х годов. И, похоже, несколько лет они уже использовались читателями, ведь именно на них сохранился тот самый старый штампик с Чибьюским Советом. Означает ли это, что инвентарная книга в библиотеке заведена не в момент открытия, а значительно позже? Скорее всего, что-то случилось с первоначальными инвентарными книгами, и было принято решение вести записи заново. Потому что на старых книгах присутствует не один, а даже несколько перечеркнутых номеров – явный признак переписки инвентарных книг. Заново вести инвентарные книги разрешалось лишь в форс-мажорных случаях.

В бухгалтерии отдела культуры обнаружили старые карточки (лицевые счета), в них нашлись скудные, но все же ценные сведения о работниках, правда, не обо всех – видимо, затерялись. Просмотрели Книгу приказов по отделу культуры за 1940-е и 1950-е годы. Странно, но приказы сохранилась лишь с августа 1947 года, с приказа за № 23. По библиотеке книга приказов ведется с 1968 года, когда библиотека стала центральной. Опрашивали старожилов, наших читателей и знакомых, но никто из них не помнил и не слышал о такой библиотеке в 30-е и начале 40-х. Говорили, что, вероятнее всего, она начала работать после войны и находилась в Доме Советов. Была еще библиотека управления политотдела Ухтижемлага (она же Центральная библиотека Ухткомбината, она же профсоюзная библиотека нефтяников), которая с конца 30-х обслуживала жителей Чибью (Ухты).

Вот ее как раз многие старожилы помнили. Обслуживала она, правда, в основном тех, кто имел отношение к ведомству. А по сути – большинство жителей тогдашней Ухты имели непосредственное отношение к этому ведомству. Библиотеки были и за колючей проволокой, почти на каждом ОЛПе. Из них, ОЛПов (отдельных лагерных пунктов) потом разрослись микрорайоны и поселки Ухты. ОЛПы создавались для выполнения конкретных производственных задач, будь то буровые работы, добыча нефти, переработка, изготовление стройматериалов и т.д. Многие эти производства со временем стали крупными и средними предприятиями Ухты. А лагерные библиотеки, находившиеся, в том числе и за колючей проволокой, превратились в профсоюзные библиотеки своих предприятий. Однако, нас интересуют библиотеки, расположенные в центре поселка и обслуживавшие всех жителей. «Библиотека Дома культуры политотдела Ухтижемлага НКВД СССР» – читаем мы на штампиках сохранившихся книг из той библиотеки. О ней, а также ее филиале – библиотеке партпроса – вспоминали наши старшие коллеги и еще помнили читатели библиотеки. А когда же появилась наша библиотека?

Обратились к прессе. Газета «Ухта» – это ценный источник информации о предприятиях, людях, городских событиях. Однако в фонде библиотеки хранятся подшивки лишь с 1959 года. И где же искать ответы? К счастью, в городе активно работали краеведы, которые чаще всего проводили заседания именно в нашей библиотеке. Обратились с вопросами к А. Н. Козулину, руководителю исторической секции Ухтинского отделения ВООПИК (Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры), и он подсказал, что сведения можно найти в городском архиве среди документов поселкового и городского Советов. А заодно объяснил, как их найти. Наша работа в архивах велась эпизодически, на это нужно много времени и сил. Как только выпадала возможность, велись поиски и в Национальном архиве Республики Коми. Через много лет весьма нерегулярной, но увлекательной работы появилось некоторое представление о том, как все было. Первой к архиву обратилась Тамара Зиновьевна Ростовская (Зозуля), которая взялась за курсовую работу по истории ухтинских библиотек, поскольку училась в Ленинградском институте культуры и воспользовалась правом студентов-заочников брать дополнительные выходные дни. Потому что поиски документов в архиве занимают много времени, за день-два ничего не сделать. Затем в городской архив удалось выбраться и автору этих строк.

Что рассказали архивы об открытии библиотеки

Из архивных документов за 1939 год выяснилось следующее. Во-первых, на открытие в 1939 году поселковой библиотеки Чибьюскому поссовету Советом Народных Комиссаров республики через Наркомат Просвещения Коми АССР выделено 10 тысяч рублей¹. А это означает, что решение принято в 1938 году при формировании республиканского бюджета в связи с появлением на карте республики рабочего поселка Чибью. Во-вторых, в плане работы Чибьюского поселкового Совета на апрель 1939 года было предусмотрено с началом навигации закупить в райцентре с. Ижма литературу для открытия библиотеки в поселке². В-третьих, в городском архиве хранится Отчет об исполнении бюджета поселкового Совета Ухты по состоянию на 1 января 1940 года. В отчете выделен параграф 18 – о расходовании средств, выделенных для открытия библиотеки³. Правда, не были израсходованы средства на зарплату, то есть не было работника⁴. В-четвертых, Наркомпрос республики в 1939 году неоднократно посылал запросы в Чибью (а во второй половине года в Ухту) с требованием сообщить о результатах действий по открытию библиотеки. В ответ же шли запросы на специалистов. Требовались специалисты и для районной, и для сельской библиотеки, поскольку во второй половине 1939 года уже был образован Ухтинский район, а, следовательно, и отдел РОНО в исполкоме⁵, от имени которого шли запросы.

Итак, переписка между Наркомпросом и поссоветом (а затем и с райОНО) была, планы об открытии библиотеки принимались, финансирование осуществлялось. Однако, главного документа – решения властей об открытии библиотеки в Чибью или Ухте – в Архивном Отделе администрации МОГО «Ухта» обнаружить пока не удалось ни за 1939, ни за последующие годы. Не нашлось такого документа и в Национальном архиве Республики Коми, куда нам все же удалось попасть в 1990-е. Зато в Национальном архиве нашелся документ о регистрации районных библиотек Коми АССР, и в списке напротив Ухтинской районной библиотеки есть

¹ Запрос Наркомпроса Коми АССР в Чибьюский поссовет об открытии поселковой библиотеки на выделенные средства от 10.08.1939 – Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, д. 5, оп. 1, л. 132; Запрос продублирован в октябре и в ноябре 1939 г.

² План работы Президиума поселкового Совета на период апрель месяц 1939 года – Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1., д. 5, л. 138.

³ Отчет об исполнении бюджета поселкового Совета Ухты по состоянию на 1 января 1940 года – Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1., д. 5, о библиотеке – л. 23

⁴ Там же, л.24

⁵ Запрос Ухтинского РОНО на специалистов для библиотек от 07.12.1939 – Национальный архив Республики Коми (НАРК), ф. 241, оп. 1, д. 255, л. 26; Запрос от 29.12.1939 – там же, л. 39.

пометка: декабрь 1939⁶. Вот такая получилась запутанная история, как с открытием, так и со статусом библиотеки. В Архивном отделе администрации МОГО «Ухта», в фонде районного Совета, хранится отчет о политпросветработе Ухтинского района, составленный на 1 мая 1940 года. Из него узнаём, что на 1 января 1940 года в районе числится 2 библиотеки, одна из них районная, а другая сельская⁷. И ни слова о поселковой библиотеке, на открытие которой выделялись средства, которые, судя по отчету исполнения бюджета 1939 года, были использованы по назначению. Значит, поселковая и районная библиотека – это одно и то же учреждение, а ее открытие в Ухте (Чибыю) напрямую связано с образованием именно поселкового Совета. Поэтому она все время числилась за поссоветом. Ну, а называть ее районной стали по существующей практике: есть район, должна быть районная библиотека. Либо районная поселковая, либо районная городская, либо районная сельская.

ДЛЯ СПРАВКИ:

До 1946 высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти СССР, а также союзных и автономных республик назывался Советом Народных Комиссаров. В структуре СНК были наркоматы по отраслям народного хозяйства, здравоохранению, народному образованию. В марте 1946 года СНК СССР преобразован в Совет Министров СССР, а СНК союзных и автономных республик соответственно в Советы Министров союзных и автономных республик.

В целом, 1939 год оказался чрезвычайно богатым на события, изменившим жизнь Ухты. Рабочий поселок Чибыю был переименован в рабочий поселок Ухту. И сразу вслед за этим произошло еще одно кардинальное изменение – образован Ухтинский район, Ухта изменила статус, став районным центром. Последовали новые выборы депутатов в Ухтинский поселковый Совет и во вновь созданный районный Совет, сформированы исполкомы Советов, распределены функции, объемы деятельности. В то же время, в 1939 году шло формирование библиотеки, в конце года составлен отчет о расходах. Очевидно, о статусе библиотеки никто и не задумывался. Библиотека первое время вообще числилась в структуре и штате исполкома поселкового Совета. То есть в буквальном смысле списочный состав

⁶ Список политпросветучреждений Ухты на 1940год, зарегистрированных в Наркомпросе Коми АССР – НАРК, ф. 241, оп. 1, д. 255, л. 29 и л. 49.

⁷Отчет о состоянии политпросветработы по Ухтинскому району на 1 мая 1940 г – Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 6, оп. 1, д. 16, л. 30-31; Сельская библиотека – село Усть-Ухта.

исполкома поссовета 1939-42 годов состоял из председателя, заместителя, делопроизводителя ЗАГСа, заведующего библиотекой и бухгалтера. Видимо, просто издавались приказы исполкома поселка о приеме на работу и увольнении сотрудников библиотеки. Личные дела первых библиотекарей, к сожалению, не сохранились ни в отделе кадров администрации города, ни в управлении образования.

Но самое главное, все же мы выяснили, что теперь можно вести отсчет истории нашей библиотеки от 1939 года. Точной даты открытия библиотеки или начала ее работы не установлено. Найденные документы свидетельствуют, что библиотека формировалась, в конце года прошла даже регистрацию в Наркомпросе республики, было утверждено штатное расписание библиотеки, но работника не было. И тогда мы завели традицию, начиная с 1984 года, отмечать библиотечные юбилеи во второй половине года.

Библиотека оставалась на балансе поселкового, а затем городского Совета. На баланс районного Совета по какой-то причине не передавалась. В своей отчетной записке побывавшая в Ухтинском районе представитель Наркомпроса и республиканской библиотеки за 1947 год задавалась вопросом: почему районная библиотека Ухты находится на финансировании городского, а не районного бюджета⁸.

Условно же можно разделить «статусные периоды» так: с 1939 по 1953 год – районная библиотека, после 1953 года, когда Ухта стала городом республиканского подчинения – городская библиотека. С 1958 года оба Совета – и районный, и городской объединились, на их базе работал объединенный городской Совет и горисполком, и вместе с тем термин «районная библиотека» из документов исчез окончательно. Возможно, еще найдутся документы о статусе библиотеки, а пока известно, что документ, в котором официально указан статус нашей библиотеки появился в 1968 году. Решением Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся от 17.10.68. № 462 городская библиотека № 1 утверждена в статусе центральной городской библиотеки⁹. Когда же она стала городской библиотекой № 1? Очевидно после открытия в феврале 1968 года городской библиотеки № 2 по Космонавтов, 5.

Постепенно таяли загадки, складывалась история первых лет нашей библиотеки, которые пришлось на очень сложные годы. Стали понятны и предпосылки организации в Ухте муниципальной библиотеки. Прошло всего 10 лет с основания Ухты, а здесь уже построен целый

⁸ Заключение о проверке работы Ухтинского культпросветотдела - НАРК, ф. 1112, оп. 1, д. 20, л. 66-67.

⁹ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1, д. 236, л. 248.

промышленный узел, выросли жилые дома с электрическим освещением, проведено радио, построена автомобильная и железная дорога, работала амбулатория, больница, был даже театр, работали несколько клубов, выходили газеты. Дети учились в школе, и у них был свой пионерский клуб, а у жителей – возможность отдыхать в парке, посещать концерты и спектакли. Только эта довольно обширная территория не имела официального, «светского» статуса, а называлась то базой экспедиции, то населенным пунктом, то поселком, а то и вовсе городом Чибью. И управлялась она тоже не органами Советской власти, а всемогущим ведомством НКВД. Долго это продолжаться не могло, и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1938 года населенный пункт Чибью Ижемского района был отнесен к категории рабочих поселков с названием Чибью. На карте республики официально появился поселок, в котором теперь просто обязательно должен появиться и орган советской власти. После первых в истории поселения выборов, 26 января 1939 года состоялось пленарное заседание Чибьюского Совета депутатов трудящихся, на котором создан исполнительный комитет. Мог ли оставаться в стороне Совет Народных Комиссаров Коми АССР, не имевший до этого времени влияния на огромные территории, занятые базой экспедиции? Потому и выделены были средства Наркомпросом – целых 10 тысяч рублей – на открытие в 1939 году библиотеки в новоявленном поселке Чибью.

У новорожденного Совета не было своей материальной базы, не было даже помещений для исполкома. Все принадлежало лагерю, включая детские сады и школы, а учителей и воспитателей принимали на работу не в Ижемском РОНО, а в политотделе лагеря. И вот теперь, в 1939 году, началось правление поселковой советской власти, а затем еще и районной.

1940 год, начало становления библиотеки

Новорожденный поселковый Совет, вернее, его исполком, располагался первое время в гостинице, тоже ведомственной. Сессии депутатов проходили в средней школе. Очевидно, там же проходили заседания исполкома Совета. Где же находилась новая библиотека? По словам депутата Ртищева (выступление на июньской сессии поссовета 1940 г.), ***«тот, кто посещает ее (библиотеку – В. К.) в летнее время, может замерзнуть, а кто не ходит, он, по-моему, и не знает, где она находится, т. к. вход в нее со стороны бани и без вывески»***.¹⁰ Речь он вел как раз о библиотеке, но очень хотелось бы узнать, со стороны какой бани находился вход в библиотеку, да и

¹⁰ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп. 2, д. 5, л. 28

о какой библиотеке он говорил? Одно время мы были склонны считать, что имелась в виду баня в рабочем поселке за рекой. Но в отчете Ухтинской районной библиотеки за 1940 год, отправленном в Наркомпрос Коми АССР в марте 1941 года указано следующее:

«Библиотека находится при средней школе в 2-х комнатах, вместе с научной библиотекой Ухтижемлага¹¹. Абонемент и книгохранилище находятся вместе. Отдельного зала-читальни не имеется. Районная библиотека находится на 54 кв. метр. [так в документе – В.К.] В 1940 году ремонтов не проводилось, а в 1941 году нужно переходить в подходящее место».

И баня неподалеку была, как утверждают старожилы – на берегу Чибью, в районе современного городского парка культуры и отдыха. Только называли ее помывочной для комсостава. А была она, сказывают, недалеко от двухэтажной бани по Первомайской улице, построенной позже, ныне же заброшенной.

Средняя школа в Ухте. 1940-е годы. Фото из интернета.

Увидев в отчете сведения о помещении, хочется воскликнуть: Вот это да! Площадь внушительная для начинающей библиотеки! Интересно, сколько квадратов на самом деле занимала библиотека, находясь в одном помещении с ведомственной библиотекой, когда конкретно она там разместилась и где находилась до этого. И не по этой ли причине никто из «старых» ухтинцев не мог вспомнить нашу библиотеку до войны? А еще интересно было бы узнать, перешла ли в «подходящее место» библиотека в 1941 году. Увы, отчетов

¹¹ Предполагаем, что это была библиотека политотдела Ухтижемлага. Но возможно, речь о библиотеке проектно-изыскательской конторы, которую в других документах называли то научной, то научно-технической библиотекой Ухтижемлага.

библиотеки. Повестка дня на обеих сессиях была идентична и звучала так: «Обсуждение письма председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Калинина ко всем сельским, районным Советам депутатов трудящихся с призывом о культурно-воспитательной работе с трудящимися». Тема письма определила круг вопросов: работа театра, радио, библиотеки, парка культуры и отдыха, клубов, школ. Все, что было связано с ликбезом (ликвидацией безграмотности). Так что благодаря письму М. И. Калинина удалось найти в городском архиве сведения о библиотеке, пусть даже и не поселковой или районной. При просмотре списка депутатов поселкового и районного Советов, где указаны их места работы и должности, стало ясно, что в подавляющем большинстве депутаты были сотрудниками системы Ухтижемлага, а это ведомство де-факто и было хозяином Ухты. Не потому ли в своих выступлениях депутаты часто называли ее «нашей библиотекой»? Очевидно и то, что поселковая (районная) библиотека была слишком маломощной. И даже вполне возможно, после той сессии ее и расположили на одной площади с «научной» библиотекой, а до того она вообще находилась в поссовете.

На 1 января 1940 года, как указано в отчете нашей библиотеки за 1940 год, книжный фонд ее составлял всего 54 книги, в течение 1940 года приобретено 1537 книг (!!!). За весь 1940 год было всего 157 читателей, посетивших библиотеку 1780 раз и прочитавших 2409 книг. Бюджет районной библиотеки в 1940 году составил 16 тысяч рублей. Оклад сотрудника – 250 рублей в месяц. В отчете нашлись сведения о приобретенном оборудовании: 27 стульев, 3 больших и 2 маленьких стола, 1 шкаф и 2 щита. Щиты предназначались для организации стендов в качестве средств наглядной агитации. Сразу же вопрос, а где располагалась эта самая приобретенная мебель, в не имеющей своего помещения библиотеке.

Первая заведующая оказалась совсем юной

Отчет Ухтинской районной библиотеки за 1940 год помог нам ответить и на другой вопрос – о первом работнике. К отчету прилагалась таблица под названием «Список работников библиотеки», где указывались фамилия, имя, отчество, год рождения, происхождение, образование, стаж работы, оклад... Таким образом, стало известно, что в январе 1940 года к работе приступила юная выпускница курсов при республиканской библиотеке Коми АССР, Оплеснина Мария Александровна. Запрос района на специалиста был удовлетворен. Скорее всего, Мария Александровна была уроженкой одного из южных районов республики или Сыктывкара. Родилась она в 1923 году, следовательно, в 1940 году ей должно было исполниться всего

17 лет. По национальности коми, происхождение – из служащих, член ВЛКСМ, образование 8 классов и 6-месячные библиотечные курсы¹³. Точная дата рождения не указана, в январе 1940 года ей, возможно, было еще 16 лет. Весь список работников библиотеки за 1940 год состоял из одного работника. Работала она в нашей библиотеке всего два с половиной года. В середине 1942 года Мария Александровна уволилась. Шла война, ей уже исполнилось 19 лет. Возможно, уехала домой к родне или вышла замуж. Дальнейшая ее судьба, к сожалению, не прослеживается. Но зато мы выяснили, что Мария Александровна Оплеснина – **первая заведующая первой муниципальной библиотекой Ухты**, ее рукой заполнен первый отчет о работе Ухтинской районной библиотеки за 1940 год.

В штатном расписании кроме заведующей были предусмотрены еще один библиотекарь и уборщик, но эти должности оставались вакантными. Это стало понятно из решения исполкома поссовета от 16 октября 1940 года, по которому М. А. Оплесниной была назначена доплата. Решение было сформулировано так: *«Учесть, что в библиотеке вместо положенного штата в 3 человека, работает одна т. Оплеснина, в связи с перегруженностью работой, товарищ Оплесниной добавить 50 рублей к существующему окладу 200 рублей»*¹⁴. Чем была загружена Мария Александровна, догадаться несложно. Кроме библиотечной работы она выполняла поручения исполкома различного характера: замещала отсутствующих, участвовала в сельхозработах, в работах по благоустройству поселка, во время войны помогала неграмотным с письмами на фронт и т. д. Такая практика применялась повсеместно. Так, например, М. А. Оплеснина временно (три летних месяца) замещала делопроизводителя ЗАГСа в 1940 году. Очевидно, основной работник находился в «декретном отпуске», который в те времена не превышал трех месяцев. Об этом нам «рассказали» старые бухгалтерские документы исполкома поселкового Совета, хранящиеся ныне в бухгалтерии администрации города. Библиотека, следовательно, не работала? Кстати, не по этой ли еще причине про поселковую библиотеку на июньской сессии 1940 года не упоминали?

После ее увольнения в 1942 году библиотека работала с перерывами. По тем же старым ведомостям бухгалтерского учета, удалось проследить, что в библиотеке в 1942 году работали временные люди, несколько месяцев зарплату библиотекаря не получал никто, то есть библиотека была закрыта. Найти специалиста библиотечного дела в те времена было очень сложно. Во-первых, из-за низкой зарплаты было мало желающих. Во-вторых,

¹³ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14, оп. 1., д. 2, л. 48-49.

¹⁴ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14, оп. 1., д. 9, л. 56.

образованных людей из «бывших сословий» не принимали по политическим соображениям, поскольку в Ухте таковые были почти все «со статьями», а значит, неблагонадежными, их старались не брать на работу в советские учреждения. В-третьих, грамотность людей «политически подкованных», с «правильным» происхождением была на очень низком уровне. Кадры необходимо было обучать, нужны были специальные учебные заведения.

ДЛЯ СПРАВКИ:

Первый библиотечный институт открылся в Москве в 1930 году, а в Ленинграде такой вуз открыт в 1941 году, вернее переориентирован на базе работавшего с 1918 года политико-просветительного института. Позже появились вузы в других городах, все они были постепенно преобразованы в институты культуры. На европейском Севере СССР с 1934 года в городе Великий Устюг Вологодской области работал библиотечный техникум¹⁵, первый выпуск специалистов состоялся в 1937 году. Однако выпускников было очень мало, а потребности в специалистах были велики. Не все выпускники соглашались ехать в северные районы, многие сразу уходили из профессии из-за чрезвычайно низкой зарплаты. При областных и республиканских библиотеках повсеместно открывались курсы подготовки библиотекарей, такие курсы работали и при Коми республиканской библиотеке, но и выпускники этих курсов не могли заполнить все вакансии по заявкам с мест.

Действительно, в те времена у райисполкома почти не было шансов обеспечить библиотеки специалистами. Еще хуже обстояло дело со специалистами для клубов и изб-читален. Чаще всего для работы в этих учреждениях привлекали учителей, оформляя их по совместительству с основной работой. И добровольцев из числа хорошо образованных жителей тоже не было. Одной из основных проблем в государстве была работа по ликвидации безграмотности. Именно с этой целью – ликвидировать безграмотность, а главное, повысить политическую грамотность населения – власти и создавали в каждом населенном пункте избы-читальни, клубы, библиотеки. В системе Наркомпроса они числились как политпросветучреждения.

¹⁵ Библиотечный техникум в Великом Устюге функционировал с 1934 по 1959 год, затем был закрыт.

Библиотека и Дом Советов

По свидетельству старожилов, в годы войны к Дому Советов была сделана пристройка, примерно в 1943 году, и наша библиотека вместе с другими небольшими учреждениями, расположилась в Доме Советов.

*Дом Советов. Здесь располагалась библиотека с 1943 по 1954 годы.
Фото из интернета.*

ДЛЯ СПРАВКИ:

Дом Советов строился в поселке Чибью как Дом пионеров на территории современной Первомайской площади. Для Дома пионеров здание оказалось неудобным. Выяснилось, что стройка велась с нарушениями техники безопасности, а после ареста начальника лагеря Я. М. Мороза открыто было заявлено о «вредительском строительстве»¹⁶. Поэтому там расположились сразу несколько учреждений, одно время здание называлось Домом культуры. После организации Ухтинского района здание было приспособлено под районные организации и стало называться Домом Советов. В конце 1954 года здание снесено, в нем был обнаружен грибок. На его месте построен комплекс четырехэтажных кирпичных жилых домов («хрущевок») и установлен памятник В. И. Ленину.

¹⁶ Протокол №7 заседания Президиума поселкового Совета Чибью - Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1, д. 1., л. 23.

К слову о помещении в Доме Советов. Библиотека сменила, по крайней мере, три помещения в этом здании. В годовых отчетах библиотеки за 1946 год указана площадь 21 квадратный метр, за 1949 – 33 метра, за 1950 – 60 метров.

Но кто же работал в библиотеке в эти годы? Сначала нам удалось найти ведомости на получение зарплаты, которые хранятся в архиве бухгалтерии администрации нашего города. Из ведомостей следовало, что после увольнения Оплесниной, с июля до декабря 1942 года библиотека работала всего месяц или два, зарплату получали временные люди. И только с конца декабря 1942 года в зарплатной ведомости появилась заведующая ухтинской районной библиотекой некая Ан. Дмитр. Хлопушина. В этот раз наши поиски увенчались успехом. Оказывается, Анна Дмитриевна Хлопушина получила высшее образование еще до революции, много лет проработала учителем, в Ухту приехала во время войны, работала в библиотеке до 1945 года, и на нее была составлена хорошая характеристика. Повезло и с живыми воспоминаниями. Об Анне Дмитриевне мы знаем немного больше, чем указано в анкетах и архивных документах, благодаря рассказу ухтинки Марины Петровны Перлиной. Найти же Марину Петровну помогла Кира Сергеевна Карчевская, работавшая в детской библиотеке Дома пионеров. В Доме пионеров Марина Петровна бывала часто, участвовала в пионерском движении, семьи бывших дворян друг друга хорошо знали, ведь Кира Сергеевна тоже была из семьи дворянской. Такая вот получилась цепочка взаимопомощи. Семья Марины Петровны, как все «бывшие» сословия, подверглась репрессиям в тридцатые годы и оказалась в Ухте.

Интеллигент из неудобного сословия

Прадед Марины Петровны – Борис Александрович Перлин и есть тот самый хирург Перлин, с которым беседовал доктор А. П. Чехов во Владивостоке, когда совершал поездку на Сахалин. На Дальнем Востоке Перлин был знаменитым врачом-хирургом, оперировавшим не менее знаменитых пациентов, например, писателя-мариниста Станюковича. Дед Марины Петровны – Борис Борисович служил в банке, был управляющим, а его дочь – Мария Борисовна Перлина, мать Марины Петровны, работала топографом в экспедиции знаменитого исследователя и путешественника В. К. Арсеньева. Такая вот удивительная семья, потомки которой оказались в нашем городе. Сыновья Бориса Борисовича Перлина посвятили свою жизнь морской службе. Семья из Владивостока переехала в Пятигорск во время послереволюционных гонений на «бывших», по приглашению коллеги Бориса Александровича, дружившего с семьей доктора с давних пор. Постепенно на

юге образовалась целая колония владивостокцев. К ним присоединилась и семья Анны Дмитриевны Хлопушиной, поскольку семьи Перлиных и Хлопушиных дружили с давних пор. Сама Анна Дмитриевна была ближайшей подругой Марии Борисовны Перлиной, они не раз помогали друг другу в тяжелые времена. Ну, а теперь о самой Анне Дмитриевне.

Родилась она в 1887 году во Владивостоке в дворянской семье. После окончания гимназии преподавала, продолжила образование в Москве на высших юридических и историко-филологических женских курсах при Историко-Филологическом факультете по Словесному отделению, училась с 1910 по 1915 год. Копия справки об образовании, выданная Московским университетом в апреле 1927 г. на имя Хлопушиной А. Д., хранится в городском архиве г. Ухты¹⁷. Еще во Владивостоке Анна Дмитриевна вышла замуж за поляка Виктора Михайловича Шумцевича, с которым познакомилась на одном из балов в дворянском собрании. Вместе с родителями Анны Дмитриевны супруги переехали на берег Черного моря. Муж в 30-е годы был репрессирован и к 1940 году попал в Ухту. К нему и приехала Анна Дмитриевна в эвакуацию в 1942 году, здесь же нашла своих давних знакомых Перлиных. К тому времени у нее был уже 33-летний стаж преподавания. Очевидно, в школе на тот момент вакансии учителя словесности не было, и ей предложили поработать в библиотеке. Ведь библиотека находилась в ведении отдела народного образования, а с середины 1942 года в ней практически не было работника. В документе (бухгалтерской учетной карточке) указано, что Анна Дмитриевна приступила к работе 25 декабря 1942 года.

К сожалению, не удалось найти ни одной фотографии этой интересной женщины. Марина Петровна Перлина, сохранившая детские воспоминания, описала нам внешность Анны Дмитриевны таким образом: это была высокая, довольно стройная женщина с правильными чертами лица, голубыми глазами и настоящими аристократическими руками. У нее были длинные красивые пальцы, узкая кость, на одном из пальцев серебряное кольцо. Еще она носила старомодные круглые очки в стальной оправе с пружинными дужками. Увлекалась чтением, хорошо знала литературу, была интересным собеседником, очень любила устраивать чаепития с друзьями. Помнит Марина Петровна, что Анна Дмитриевна была гостеприимной хозяйкой: после войны семья Перлиных летом часто приезжала в гости к Хлопушиной под Дагомыс.

А вот выписка из характеристики на А. Д. Хлопушину, подписанная руководством Ухтинского районного отдела народного образования в 1944 году: **«Несмотря на преклонный возраст [Ей было 55 лет! – В. К.],**

¹⁷ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 84.

т. Хлопушина работает хорошо. Она знает особенности всех читателей, посещающих библиотеку. Книжный фонд приведен в порядок. За два года ее работы не было случая утери книг читателями. Много книг она собрала у читателей, что были даны предыдущими работниками. В этом году закуплено 50 штук хороших книг в фонд библиотеки, библиотека благодаря т. Хлопушиной стала пользоваться в райцентре широкой популярностью»¹⁸. В характеристике приводились еще и такие сведения: увеличилось число посетителей библиотеки до 740 человек, создано 5 передвижных библиотечек, 2 из них в ближайших колхозах, 2 в изыскательских экспедициях и 1 в оленьстаде. Оказывается, в годы войны в окрестностях Ухты было и стадо оленей¹⁹. Конечно же, мы понимаем, что характеристика, составленная для смотра (конкурса), несколько приукрашена – обычное дело в подобных случаях. Остается надеяться, что факты все же близки к реальности.

В документе указан также и адрес библиотеки – Дом Советов. Отчеты библиотеки (и не только библиотеки) за военные годы в архивах отсутствуют. Так что это чуть ли не единственные сведения, как о библиотеке, так и о работнике.

Анна Дмитриевна, очевидно, обладала хорошими организаторскими способностями. У нее был читательский актив из 18 человек, которые помогали ей по библиотеке. Характеристики были написаны и на других политпросветработников Ухтинского района, в частности на заведующих избами-читальнями, и отправлены в Наркомпрос, для подведения итогов смотра политпросветучреждений за 1944 год. По итогам смотра победители, среди которых оказались ухтинцы (заведующая РОНО Голосова, библиотекарь Хлопушина А. Д., и еще двоих избачей), были премированы отрезами тканей. Время было непростое, военное, такая премия представляла большую ценность. Итоги подведены в начале 1945 года, но о вручении премии сведений нет. Лишь по сохранившимся, и то не в полном объеме, бухгалтерским документам удалось выяснить, что накануне нового, 1945 года, ей был предоставлен отпуск. Скорее всего, тогда же она вернулась на прежнее место жительства.

¹⁸ НАРК, ф. 1112, оп.1, д. 6, л. 9.

¹⁹ Известно, что оленеводческое хозяйство было в Усть-Ухте до конца 1940-х годов.

Победный 1945-й. Создание отдела культпросветработы в Ухтинском райисполкоме

Как работала библиотека в 1945-м, победном году, кто работал в ней – неизвестно. Во всяком случае, пока неизвестно. Но именно в самом начале 1945 года произошли изменения в централизованном руководстве учреждениями, занимающимися культурно-просветительной работой. Политпросветучреждения стали теперь именоваться культпросветучреждениями и переходили в подчинение вновь созданным отделам культпросветработы городских или районных исполкомов. На региональном и федеральном уровнях были созданы Управления по делам культпросветработы при СНК. В результате таких преобразований, отделы народного образования (ОНО) были избавлены от необходимости заниматься клубами, библиотеками, избами-читальнями. Спустя почти десять лет, 1950-е появятся Министерства культуры СССР, РСФСР, Коми АССР.

Что касается Ухты, то отдел культпросветработы в аппарате райисполкома начал работать лишь во второй половине года – с 29 сентября 1945 года²⁰. Становление отдела шло трудно, часто менялись заведующие отделом, иные не проработали даже года. Часто вакантной оставалась должность инспектора отдела. Кадровый вопрос стоял остро: найти специалиста и организатора в одном лице для нового отдела при полном отсутствии специалистов было сложно. Поэтому в райисполкоме Ухты после неоднократных напоминаний из СНК республики об исполнении Постановления СНК о создании отдела культпросветработы поступили очень просто: назначили заведовать новым отделом Ухтинского райисполкома Бодяжину Веру Геннадиевну. На тот момент она работала инспектором по политпросветработе районного отдела народного образования и по своим служебным обязанностям была знакома с подведомственными учреждениями. Задержалась Вера Геннадьевна на этой должности недолго. По какой причине – неясно, так как сведений о ней мы не смогли найти в архиве Управления образования. Новым руководителем была назначена Моторина Марфа Киприяновна, уроженка Сторожевского района Коми АССР, 1915 года рождения. Она тоже не долго, чуть более года (с 28 октября 1946 г. по январь 1948 г.) руководила отделом. В Ухту приехала из Сторожевска в связи с переводом мужа. В ее биографии есть интересный факт. Оказывается, она окончила библиотечный техникум в Великом Устюге в 1937 году, то есть была одной из первых выпускников техникума. Проработав по направлению в районной библиотеке Усть-Кулома всего один год, в августе 1938 года была

²⁰ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 6, оп. 1, д. 60, л. 68.

приглашена на работу в Локчимлаг секретарем прокуратуры. Затем была политработником в системе НКВД, заведующей общим отделом Железнодорожного райисполкома (Княж-Погост). В Сторожевске после окончания парткурсов работала пропагандистом в райкоме партии. Такая вот насыщенная трудовая биография. Отметим, что она стала первым руководителем – специалистом в культпросветотделе, а по диплому об образовании – нашей коллегой.

Посмотрим, ради интереса и для более полного представления, чем и кем в те годы руководил отдел культпросветработы. Вот список культурно-просветительных учреждений на 1 января 1948 года, то есть за 1947 год. В нем кроме фамилий, кратких сведений, должностей перечислены также и учреждения. С сентября 1945 года количество учреждений не изменилось.

Итак, в январе 1948 по отделу числились:

1. Моторина М. К., 1915 г. р., коми, чл. ВКП(б), образ. – бибтехникум – зав. отделом;
2. Пархачева А. Т., 1917 г. р., русская, чл. ВКП(б), бибтехникум, – зав. районной библиотекой;
3. Щеголева А. В., 1925 г. р., русская, б/п, учит. курсы – инспектор отдела кпр;
4. Лукошкова М. И., 1908 г.р., коми, чл.ВКП(б), СПШ – библиотекарь районной библиотеки.;
5. Елькина У. М., 1921 г. р., коми, б/п, 8 классов – Усть-Ухта библиотекарь;
6. Хозяинов Г. А., 1923 г. р., коми, чл. ВКП(б), 7 классов – Усть-Ухта завклубом;
7. Семяшкин Л. Н., 1928 г. р., коми, чл. ВКП(б), 7 классов – избач, Кедва;
8. Рочев Ф. А. 1929 г. р. коми, чл. РКСМ, библиотечные курсы – избач, Порожск;
9. Уляшова Е. Е., 1926, коми, б/п, учитель – избач, Извайль.²¹

В этом списке не хватает двух работников – в тот момент были вакансии в районной библиотеке и в ДК (клубе) Усть-Ухты. В библиотеке к тому времени уволилась Макарова А. Н., а в ДК был уволен за нарушение дисциплины художественный руководитель. Получается, что вместе с сотрудниками отдела культпросветработы всего культработников на весь район в эти годы (1945-47) было от 9 до 11.

²¹ НАРК ф. 2324 оп. 1, д. 2, л. 50 Вакансии установлены по Книге приказов районного отдела КПП

ПОСЛЕВОЕННАЯ библиотека

Но вернемся к библиотеке 1946 года. Заведующей районной библиотекой в 1946 году была Макарова Августа Николаевна. В марте 1946 года она сменила Некучаеву Алек[сандру?], о которой больше ничего неизвестно, поскольку сведения получены с помощью бухгалтерских ведомостей на получение зарплаты за март 1946 г. Очевидно, что ни та, ни другая не имели библиотечного образования или, по крайней мере, навыков библиотечной работы. Видимо, это обстоятельство отражалось на деятельности (или бездействии) библиотеки и очень заботило начальство. В столицу республики вновь и вновь отправлялись заявки на специалистов для районной библиотеки.

В списке работников культпросветучреждений по Ухтинскому району на 4 августа 1947 года и других архивных документах нашлись скудные сведения о завбиблиотекой Макаровой Августе Николаевне. Родилась в 1921 году, коми, чл. ВЛКСМ, образование 8 классов и 6-месячные курсы политпросветработы, которые она окончила в 1939 году, получив специальность избача. По окончании курсов работала в Сторожевском районе (на какой должности – не указано – В.К.). В 1946 году она жила уже в Ухте и работала заведующей районной библиотекой. Из того же списка выяснилось, что к августу 1947 года стаж работы Августы Николаевны был уже 8 лет, из них в библиотеке 1 год²². А. Н. Макарова заведовала библиотекой до августа 1947 года, затем переведена на должность рядового библиотекаря в связи с появлением долгожданного специалиста. С 1 ноября 1947 года Августа Николаевна уволилась по семейным обстоятельствам. Однако в мае 1949 года она была принята инспектором Ухтинского районного культпросветотдела, ее пригласили на место Мезенцевой, которая еще в феврале 1949 года стала директором Усть-Ухтинского РДК. С февраля 1951 года трудовая деятельность Августы Николаевны была связана с книжной торговлей нашего города.

²² Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», Ф.14, оп.1, д.21, л.5

Наконец-то появились специалисты библиотечного дела

Заведующей районной библиотекой с 1 августа 1947 г. назначена Пархачева Анна Трофимовна (в замужестве Семяшкина), которая имела и соответствующее образование, и опыт библиотечной работы. Окончила Великоустюгский библиотечный техникум в 1939 году, как раз в год создания нашей библиотеки.

Семяшкина А. Т. в новом помещении библиотеки на Мира, 5. За ее спиной высокие деревянные стеллажи. 1956 г.

По распределению была направлена на работу в село Летка, назначена заведующей районной библиотекой Летского района – был тогда в нашей республике такой район. В годы Великой Отечественной войны руководила партбиблиотекой Летского райкома ВКП(б), работала в райкоме ВЛКСМ, была даже командиром-инструктором Летского райсовета Осоавиахима (добровольное общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, предтеча ДОСААФа), с апреля 1945 года по май 1947 года была инспектором районного отдела культпросветработы в Летке. В Ухту приехала в августе 1947 года по направлению Управления по делам культурно-просветительных

учреждений при СНК Коми АССР и по запросу ухтинского райисполкома на специалистов для районной библиотеки. Она сама обратилась в СНК Коми АССР с просьбой направить ее на работу в Ухту. Ухта (а еще раньше – Чибью) была привлекательна для многих жителей нашей республики из-за более высокого качества жизни для вольного населения. Из анкетных данных, заполненных ее рукой следует, что она родилась в 1918 году, в селе Верхнелузье Летского района Коми АССР, по национальности русская, член ВКП(б)²³. Приступив к работе в ухтинской библиотеке, первым делом Анна Трофимовна наладила учет библиотечного фонда, завела новые инвентарные книги, куда занесла сведения о книгах, уже «ходивших» в библиотеке. Куда подевались предыдущие инвентарные книги, или что с ними случилось – неизвестно. То, что книги уже ходили в

²³ Из личного дела, хранится в архиве Управления культуры, опись 2

библиотеке, стало понятно при анализе штампов на книгах, записанных в инвентарной книге № 1. В один ряд занесены издания, на которых штампы то Чибьюского поссовета, то районной библиотеки вперемешку, а на многих книгах сохранились зачеркнутые прежние инвентарные номера. Предполагаем, что учет до августа 1947 года был налажен настолько плохо, что оказалось проще завести новые инвентарные книги. Кроме того, Анне Трофимовне удалось перевести библиотеку в более просторное помещение в Доме Советов. Судя по отчетам, в 1949 году библиотека все еще занимала площадь в 33 квадратных метра, а через год площадь была уже за 60, библиотека переехала в другое крыло здания. В штате библиотеки тоже произошли изменения. Еще в 1946 году в штате библиотеки появилась вакансия на третьего сотрудника, заполненная лишь в августе 1947 г. И так, в августе 1947 года кроме А. Н. Макаровой (уволилась в октябре 1947) и А. Т. Пархачевой, работала Лукошкова Манефа Ивановна, человек с очень интересной биографией, впрочем, достаточно характерной для послереволюционной России.

История простой коми женщины

Родилась она в 1908 году в Усть-Вымском районе, проучилась 2 года в школе 1 ступени в д. Тыдор, затем переехала в Сыктывкар, где работала няней и прислугой в домах ответственных работников. В 1932 году

Библиотекарь районной библиотеки 1947-1948 гг. М. И. Лукошкова. Из группового снимка сотрудников райисполкома 1945 года.

поступила в среднюю партшколу в Сыктывкаре, после окончания которой, была направлена на партийную работу. Работала инспектором РК ВКП(б) в Усть-Куломе, была даже избачом, затем инструктором РК ВКП(б), после замужества стала домохозяйкой. Ее муж – Антон Семенович Лукошков – в 1940 году направлен на работу в Ухтинский райком партии (долгое время был заведующим орготделом) – таким образом, она оказалась в Ухте. С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 года Манефу Ивановну назначили заведующей отделом соцобеспечения. На этой должности она проработала до окончания войны, до возвращения мужчин с фронта. В 1946 году устроилась на должность библиотекаря в районную библиотеку.

В феврале 1948 года возглавила детское отделение библиотеки. По сути дела, стала первым в Ухте детским библиотекарем, правда была им всего около четырех месяцев. В конце июля того же 1948 года ее как члена партии утвердили на заведование библиотекой Ухтинского РК ВКП(б), только что созданной. Там она проработала 17 лет до выхода на пенсию в 1965 году. Кстати, библиотека райкома тоже располагалась в Доме Советов, но на втором этаже, в башенке. Здание, как известно, построено было в виде звезды, в центре здания была своеобразная круглая башня с окнами на все стороны, там и открылась библиотека райкома партии. Некоторые старожилы Ухты даже утверждали, что в башенке была наша библиотека, явно путая ее с библиотекой райкома партии.

Одна из сотрудниц нашей библиотеки Тамара Зиновьевна Ростовская встретила с Манефой Ивановной в 1982 году и записала за ней совсем краткие воспоминания о ее работе в библиотеке. Манефа Ивановна рассказала, что в годы войны, в 1943 году, к зданию Дома Советов на Первомайской площади были сделаны пристройки. И тогда в новые помещения вместе с другими организациями перешла районная библиотека. С ее слов записано, что работала тогда в библиотеке старушка из числа эвакуированных, и ее (старушку) часто можно было видеть на базаре, торгующей старыми газетами. Старушкой, как мы уже выяснили, была А. Д. Хлопушина. Еще Манефа Ивановна рассказала, что, уже работая в библиотеке, обратилась в райком партии, чтобы открыли наконец-то детское отделение в библиотеке. Работать с детьми ей очень нравилось. Но в это время открывали партийную библиотеку при райкоме партии, и ей пришлось подчиниться партийной дисциплине, то есть перейти в партбиблиотеку, причем на более низкую зарплату. Вспомнила Манефа Ивановна еще один интересный факт, представляющий интерес для любознательных ухтинцев. В 1940 году, когда они с мужем приехали в Ухту, поселковый Совет (не путать с районным!) находился в деревянном здании на берегу Ухты, на этом месте теперь находится Памятный знак в честь ухтинцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Кстати, в штате районной библиотеки должность заведующего детским отделением была предусмотрена еще с 1946 года, но оставалась вакантной или использовалась не по назначению. На этот факт и указала проверяющая из Управления по делам культпросветучреждений при Совнаркомом Коми АССР, побывавшая в Ухте в январе-феврале 1947 года²⁴. Отделу культпросветработы было рекомендовано в ближайшее время

²⁴ Заключение о проверке работы Ухтинского культпросветотдела - НАРК, ф. 1112, оп. 1, д. 20, л. 66 - 67

«организовать библиотечную работу с детьми». Но детское отделение открыли только через год после той проверки. Вновь шли заявки в Сыктывкар на специалистов библиотечного дела для поселковой и сельской библиотеки, запрашивали и специалиста по работе с детьми. Ну, а пока заявки дожидались своей очереди, время шло, специалистов все не было. На место Манефы Ивановны в библиотеку пришла Анна Федотовна Моисеева, по образованию учитель русского языка. Вместе с мужем она приехала из Троицко-Печорска. Ее муж, офицер, получил направление в Ухтинский райвоенкомат. Правда, проработала она в библиотеке всего лишь до мая 1950 года. Затем Анна Федотовна до выхода на пенсию работала корректором в городской газете «Ухта».

Детское отделение работает!

Наконец в августе 1950 года появился долгожданный специалист. Раиса Ивановна Батакова (в замужестве Лудникова), окончившая детское отделение Великоустюгского библиотечного техникума, возглавила детское отделение райбиблиотеки. В конце того же года на работу в библиотеку придет Галина Павловна Чурина, выпускница того же техникума, работавшая до Ухты в Вологодской области. Но ее вскоре назначат на должность инспектора отдела культпросветработы, в очередной раз оказавшейся вакантной.

Вот как вспоминает начало своей работы в районной библиотеке Раиса Ивановна Лудникова:

«5 августа 1950 года после окончания Великоустюгского библиотечного техникума прибыла на место назначения – заведующей детским отделением районной библиотеки г. Ухты. Заведующей библиотекой в то время была Анна Трофимовна Семяшкина. В тот же день она познакомила меня с библиотекой. Сославшись на то, что я окончила библиотечный техникум и должна все знать, долго не рассказывала, и ушла в декретный отпуск». То есть начала свою библиотечную деятельность молодая девушка сразу на двух должностях: временно исполняла обязанности заведующей библиотекой, а заодно основные функции детского библиотекаря. Очень добрым словом вспоминала Раиса Ивановна своего первого заведующего отделом культуры Мефодия Кирилловича Семяшкина. Поразительно порой бывает, как символичны имена, данные родителями. Сразу два имени славянских просветителей Мефодия и Кирилла соединились в имени этого человека. Назначен он был на должность в 1950 году в возрасте 25-лет (!), по воле партии, как фронтовик, орденосец, награжденный боевым орденом Красной Звезды. Самый

молодой в истории отдела культуры руководитель. Несмотря на свою очевидную молодость, в памяти культпросветработников тех лет остался он простым и добрым человеком. Уважительно относился к своим подчиненным, понимал необходимость постоянно учиться, и не только самостоятельно, но и друг у друга. Ему тоже приходилось много учиться в партшколах, совмещая учебу с работой.

В то время районные семинары для культпросветработников проводились на базе районного Дома культуры, расположенного в селе Усть-Ухта, в помещении бывшей церкви. Почему там? А просто у отдела культуры кроме библиотеки, на территории города других учреждений не было.

Семинар, 1952 г. На снимке, сделанном 25 декабря 1952 г., участники районного семинара культпросветработников Ухтинского района. Семинар проходил в РДК с. Усть-Ухта. Сидят слева направо: представитель из Сыктывкара Вера Ивановна (фамилия не установлена – записано со слов Р. И. Лудниковой); Семяшкин Мефодий Кириллович – зав. отделом КПП Ухтинского райисполкома; Чурина (Мечикова) Галина Павловна – инспектор отдела КПП.

*Стоят слева направо; Меркурьева Лидия Анатольевна – зав. библиотекой Усть-Ухты; Батакова (Лудникова) Раиса Ивановна – зав. детской библиотекой Ухты; Плюснина Анна Емельяновна (предположительно) – зав. Ижемской (Сосновка) библиотекой; сразу за ней Яковлева Александра Семеновна – директор РДК, с. Усть-Ухта; Семяшкина Анна Трофимовна – зав. районной библиотекой Ухты; Хозяинов Прокотий Андреевич – избач, д. Пожня; Сорвачева Татьяна Ивановна – зав. библиотекой с. Изваиль; Мосеева Лидия Михайловна – библиотекарка районной библиотеки; два не установленных лица
Фото из архива Р. И. Лудниковой. Дата проставлена на фотографии рукой Р. И. Лудниковой.*

Библиотека же не имела помещения, пригодного для проведения семинаров. Вот и ездили за 17 километров в село Усть-Ухта. Добираться было непросто, поэтому собирали семинарские занятия нечасто. Приглашали специалистов из Сыктывкара, ну и, конечно же, из Ухты. Раиса Ивановна, кстати, передала в библиотечный архив снимок с одного из таких семинаров, состоявшегося в декабре 1952 года. Здесь почти все ухтинские библиотекари того времени.

В общем, историю детского отделения, вскоре преобразованного в первую в Ухте специализированную детскую библиотеку, следует вести с 1948 года. А самым известным и лучшим детским библиотекарем, несомненно, стала Раиса Ивановна Лудникова, опыт работы которой неоднократно рекомендовался всем детским библиотекам и не только нашей республики.

И районные, и городские власти библиотекой НЕДОВОЛЬНЫ

В 1948 году Анна Трофимовна вышла замуж, стала Семяшкиной. В 1949 году у нее родился первый ребенок, в 1950-м году – второй. Вместе с появлением детей появились обычные проблемы советских женщин того времени: детей в ясли с 3-хмесячного возраста, детские болезни, добыча продуктов, ведение семейного хозяйства и продолжительный рабочий день с одним выходным. Ни няnek, ни домработниц, ни бабушек. Работа стала отходить на второй план. Это обстоятельство вызывало недовольство у руководства отделом культуры и районных властей. Вскоре в газете «Ухта» появляются критические замечания в адрес работы районной библиотеки. Например, в газете «Ухта» 18 ноября 1950 года появилась статья «Бурмодны библиотекаясльсь удж» («Улучшить работу библиотек»). Уже название указывает на то, что статья далеко не хвалебная. Речь идет о подготовке к выборам в местные Советы и критика работы 3-х библиотек: районной (Ухта), поселковой (п. Ижма, будущий Сосногорск) и сельской (с. Извайль). Приведем перевод отрывка, где говорится о районной библиотеке: ***«У районной библиотеки цель – организовать в селах, лесоучастках, на предприятиях библиотечки-передвижки. Но эта работа здесь совсем запущена. Никуда не отправлена ни одна библиотечка-передвижка. К предыдущим выборам отправленные книги до сих пор не поменяны, всё еще лежат там, куда их отправляли»***²⁵.

²⁵Здесь и далее перевод с языка коми предоставлен специалистом управления культуры С. А. Буториной в 2014 году.

ДЛЯ СПРАВКИ:

Газета «Ухта» до 1955 года выходила на коми и на русском языке. Вернее, основная часть информации печаталась на коми языке, а некоторые официальные статьи, извещения, объявления, часть другой информации печаталась на русском языке. В 1954 году стали выходить номера газеты то на коми, то на русском языках. Полностью на русский язык газета перешла с 1955 года.

Конечно, нам сегодня трудно представить, в каких условиях работала библиотека, каким образом по бездорожью перевозились книги на передвижки в села и лесоучастки. В некоторые села можно было добраться только на лошадях или на лодках. На некоторые лесоучастки, например, можно было доехать поездом. По этой причине на поездки требовалось несколько дней, что вызывало трудности для семейных сотрудников, должность библиотекаря-передвижника часто бывала вакантной.

И все же библиотека работала не так уж и плохо, если судить по отчетам, отправлявшимся в центр республики. Например, из отчета за 1952 год узнаем, что книжный фонд составил уже 10 тысяч экземпляров, читателей было 1285 человек, из них 400 – в передвижных пунктах. Принято было указывать социальный состав. Так вот, рабочих было записано 329, служащих – 637, колхозников – 102 и еще 217 учащихся²⁶. А еще в те времена в отчетах писали о лучших читателях библиотеки, то есть об активных посетителях библиотеки писали не только в газетных публикациях, но и в отчетах. Подсчитано количество прочитанных ими книг, проанализировано по каким темам и отраслям знаний читали книги в прошедшем году. Названы конкретные имена и фамилии. Например, Гололоб, Нехорошев, Копп, Наряднова. Любопытный факт: лучшим читателем 1952 года стал Борис Иванович Купчинкин, ухтинский геофизик, как многие ухтинцы того времени, репрессированный. Тот самый, который вскоре станет автором драматургических произведений. По его пьесе «Ты увидишь новое небо» будут поставлены спектакли в Ухте и Сыктывкаре. И что же он читал в нашей библиотеке в 1952 году? Вот некоторые из 92 книг, им прочитанных: Учебник шахматной игры, «Очерки о Вселенной», «Земля и солнце», «История ВКП(б)», книги Макаренко, Белинского, Короленко, книги по радиотехнике т.д. Перечислены и мероприятия, которые организовала библиотека. Среди них читательские конференции, литературные вечера, книжные выставки, библиотечные плакаты. Название некоторых книжных

²⁶ НАРК, 1355, оп 1, ех 6, л. 26.

выставок основательно погружают нас в прошлое, очень уж эти названия соответствуют духу того времени: «28 лет без Ленина, по ленинскому пути», «Что читать о Парижской Коммуне», «Сталинский закон»...

Но такая картина присутствует в отчете, где, как известно, отчитывающиеся стараются отразить работу «красиво». А у властей города и района работа библиотеки продолжала вызывать критические замечания. В газете «Ухта» за 22 октября 1953 года появилась заметка за подписью А. Семеновой под названием «Тайо абу читательской конференции» («Это не читательская конференция»). В этой заметке подвергнута суровой критике читательская конференция, организованная районной библиотекой по произведению М. И. Калинина «О коммунистическом воспитании». Автор заметки отметила, что выступающие были неподготовленными, основной докладчик довольно вяло освещал тему, а главное, аудитория была очень маленькой. Согласимся, что выбор книги для обсуждения был политически выдержанный, но все же весьма неудачный. Ведь конференция проводилась для читателей районной библиотеки, а не для партийных деятелей, педагогов и идеологических работников.

В общем, как можно понять из газетных публикаций, взаимоотношения между районной библиотекой и отделом культуры были, мягко говоря, напряженными. Конечно же, для этого были объективные причины. И мероприятия неудачные, и режим работы для горожан неудобный. В общем, библиотеке нужен был другой руководитель, более организованный. Не оправдала надежд Анна Трофимовна. На основании претензий к ней как раз и появился приказ по отделу культуры от 1 ноября 1953 года, в котором были установлены часы работы районной библиотеки с 10 утра до 7 (19) часов вечера, а также запрещалось устраивать перерыв на обед. Воскресенье был укороченным днем – библиотека работала до 16 часов. А выходной был в понедельник. Видимо, в библиотеке до этого момента была практика перерывов в работе. Перерыв на обед в общедоступной массовой библиотеке действительно выглядел нелепо, учитывая, что работников было трое, а не один, как в начале 40-х. Видимо, режим работы с той поры не пересматривали. В повсеместной практике в массовых библиотеках режим работы организован без перерыва, сотрудники же используют перерыв поочередно. Зато благодаря этому приказу отдела культуры нам известны часы работы библиотеки в 1953 году. Библиотека работала для читателей 9 часов. Уже в следующем приказе отдела культуры речь шла о новом руководителе. С 19 ноября 1953 года заведующей районной библиотекой назначена Чурина Галина Павловна – та самая, которая с 1951 года работала инспектором районного отдела культуры и которую мы знаем, как Мечикову Галину Павловну.

В общем и целом, 1953 год выдался историческим как для всей страны, так и для Ухты, и для районной библиотеки Ухты. В марте не стало руководителя государства, всеяильного и могущественного Сталина. Все жили в ожидании перемен, искренне оплакивали вождя, страшились новых репрессий, надеясь все же на изменения к лучшему. И изменения начались. В Ухте, в частности, еще в самом начале 50-х появились признаки усиления власти Советов. Еще до смерти Сталина постепенно ослабевала лагерная система. А в 1953 году вслед за амнистией осуждённых за уголовные преступления, началось сокращение штатов лагерей и колоний. Прошли проверки государственных комиссий в лагерях страны, были сняты большие и малые начальники, в том числе и в Ухтинском. ГУЛАГ начал рушиться.

А что же районная библиотека? Что происходило в ней в том достопамятном 1953-м?

Начались изменения. Первая ДЕТСКАЯ библиотека Ухты

Какие изменения произошли в библиотеке? Во-первых, был изменен режим работы библиотеки. Во-вторых, назначена новая заведующая. Но главным событием года стало открытие с 1 июля первой детской библиотеки Ухты на базе детского отделения районной библиотеки. Это был первый

*1950 год.
Молодой специалист Батакова
Р. И., еще не Лудникова.*

случай в истории нашей библиотеки, когда от нее отделилась часть фонда и штатного расписания. В дальнейшем все будет наоборот. Рождение детской библиотеки было predetermined еще летом 1951 года. Детское отделение библиотеки переехало в помещение только что открывшегося Дома пионеров, вместе с небольшим количеством книг и журналов. Инициатива исходила от директора Дома пионеров Генриха Адольфовича Карчевского, вся жизнь которого была отдана детям. Он понял, что заведующая детским отделением Раиса Ивановна Батакова оказалась очень активным и способным специалистом. Довольно быстро она наладила контакты со школами, с пионерскими вожатыми.

Его предложение организовать библиотечное обслуживание детей в стенах Дома пионеров, выглядело очень перспективным и, разумеется, было одобрено городскими властями еще весной 1951 года.

Несмотря на разную ведомственную принадлежность Дома пионеров и библиотеки, Генрих Адольфович всегда включал ее в общий план работы Дома. Детям все равно, кому подчиняется учреждение. Главное, чтобы все работало в общей упряжке. Директор лично занялся дополнительным комплектованием детской библиотеки, вовлекая в это дело чуть не весь город. Ведь на момент переезда в Дом пионеров книжный фонд для детей составлял всего 106 единиц. Г. А. Карчевский сразу же передал библиотеке литературу из пионерской комнаты при школе № 1, затем обратился за помощью к пионерским организациям страны. Посылки для библиотеки шли из Москвы и Ленинграда, Генрих Адольфович лично привозил книги из командировок. Около 3 тысяч книг принесли ухтинские пионеры, откликнувшись на его призыв. Последние месяцы 1951 года ушли на оформление новых книг и подготовку к приему читателей: изготавливались стеллажи, полки, столы и т.д. Оборудование для библиотеки мастерил сам Карчевский – он был мастером на все руки.

К новому 1952 году в детском отделении райбиблиотеки, расположившемся в помещении Дома пионеров, началось обслуживание читателей. И книжный фонд уже насчитывал свыше 5 тысяч единиц²⁷.

Первый коллектив Ухтинской городской детской библиотеки в Доме пионеров. 1953-54 гг. Сидит Уткина (по мужу Туголукова) Елизавета Александровна, стоит Батакова (по мужу Лудникова) Раиса Ивановна. Фото из архива семьи Лудниковой.

²⁷ Из кратких воспоминаний Р. И. Лудниковой, записанных в 1983 году. Хранятся в архиве ЦБ.

К 1953 году вопрос об открытии самостоятельной детской библиотеки явно назрел, что и было закреплено решением Ухтинского райисполкома²⁸.

Первая детская библиотека Ухты стремительно взяла старт и на долгие десятилетия стала флагманом библиотечного обслуживания детей в республике, опыт ее работы стал известен по всей стране.

Вот так по счастливому стечению обстоятельств, в нужное время происходит встреча настоящих энтузиастов, способных изменить к лучшему работу с детьми и проложивших дорогу своим последователям.

1954 год. История с переездом

Следующий, 1954 год, также оказался для библиотеки значимым. В начале года она все еще располагалась в одном из помещений Дома Советов. Как вспоминала Раиса Ивановна Лудникова (Батакова), на работу в первое время, то есть в 1950 и 1951 году, она попадала, пройдя коридор левого крыла до самого конца. Там, в конце коридора, была небольшая «приемная», общая для районной библиотеки и военкомата. Комната библиотеки была небольшой, заставлена стеллажами. Частенько в «приемной» собиралось много народу, жаждущих попасть либо в библиотеку, либо в военкомат. В отчетах библиотеки начала 50-х указана площадь библиотеки 60 квадратных метров²⁹, а книжный фонд на 1 января 1954 года насчитывал 11146 единиц хранения³⁰. Раиса Ивановна вспомнила еще интересные подробности о начале своей работы летом 1950 года:

«Анна Трофимовна ушла в декретный отпуск. А я осталась одна наедине с 5-ю двухсторонними и 7-ю односторонними книжными стеллажами, огромным барьером, отгораживающим библиотекаря и фонд от читателей. А еще библиотека имела огромный портрет В. И. Ленина, один стол для читателей, где размещались газеты и около 10 стульев, чтобы посмотреть эти газеты. Вот и весь инвентарь. Да, еще был большой черный шкаф, который стоял спиной к читателям, а дверцы его открывались в сторону фонда. В этот шкаф А. Т. Семяшкина попросила складывать все посылки с новыми поступлениями и не открывать их до ее возвращения. (Декретные отпуска тогда были очень короткими). В моем распоряжении был дневник работы библиотеки, который я ежедневно заполняла, но в конце каждого месяца приходилось

²⁸ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 6, оп. 1, д. 126, л. 197.

²⁹ В Доме Советов библиотека несколько раз переезжала из помещения в помещение, поэтому размер занимаемой площади в отчетах указан разный.

³⁰ Статотчет Ухтинской районной библиотеки за 1953 год – НАРК, ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 2, л. 15.

пересчитывать по 15 раз, т. к. все время получались разные цифры. За полгода я все же его одолела.

В библиотеке было очень холодно. Два окна выходили на север и солнце вообще в библиотеку не показывалось. Зимой же все время замерзали батареи, их постоянно надо было чинить. Вот было беспокойство слесарю Дома Советов Володе Аппельганцу. Библиотека была его слабым местом. Почти каждый день он вынужден был посещать ее, но не как читатель. Все время ему приходилось возиться с батареями. Частенько проклинал он библиотеку, на чем свет стоит. Вот в таком помещении и работала я до июня 1951 года...»³¹.

Далее, как известно, по настоянию Генриха Адольфовича Карчевского, рабочее место Раисы Ивановны находилось уже в помещении Дома пионеров. А у нас появилось некоторое представление о том, чем была оснащена библиотека в 1950 г. Помнится, в отчете за 1940 год М. А. Оплеснина писала о приобретении для библиотеки «27 стульев, 3 больших и 2 маленьких стола, 1 шкаф и 2 щита». Интересно, куда они задевались – за прошедшее десятилетие осталось всего 10 стульев, 1 стол и шкаф. Правда, кое-что появилось – целых 12 стеллажей.

Вероятнее всего, к 1954 году оборудование библиотеки не поменялось, оставалось прежним. Помещение было очень неудобным, тесным, холодным с постоянно текущими батареями отопления. Требовался ремонт, что было абсолютно бессмысленно, поскольку само здание Дома Советов к этому времени считалось аварийным, даже соответствующие акты были составлены. Главная причина аварийности – в деревянном Доме Советов завелся грибок. Предполагалось, что при строительстве использовано зараженное дерево, недаром на заседаниях новорожденного исполкома в 1939 году подчеркивалось, что Дом культуры построен «вредительски». Само здание, выражаясь современной терминологией, стало муниципальной собственностью лишь в 1945 году, когда было получено разрешение из Москвы на передачу здания из ведомства местным властям. В общем, отремонтировать его не решались, другого помещения для районных и городских учреждений пока не было. Когда же в связи с большой реорганизацией лагеря появилась возможность «расселить» учреждения, было принято решение Ухтинского горисполкома 6 октября 1954 года «О разборе здания Дома Советов» с утверждением сметы и указанием сроков: с 15 октября до 15 ноября 1954 г.³² Куда же переселялись обитатели Дома Советов?

³¹ Воспоминания Р. И. Лудниковой, написанные ею 31.01.1983. Хранятся в архиве ЦБ.

³² Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» ф. 14, оп. 1, д. 49, л. 250.

Кроме освобождавшихся административных зданий, принадлежавших лагерю, в городе строились новые здания, в том числе и жилые дома. Принят генеральный план города, началась застройка исторической центральной части «старого города», знаменитого теперь архитектурного ансамбля, авторы которого – Мурзин и Жижимонтов – стали Лауреатами Государственной премии СССР. В первых этажах новых домов предусматривались магазины, аптеки, парикмахерские, ряд других учреждений и организаций. К началу 1954 был сдан в эксплуатацию четырехэтажный дом по улице Октябрьской, дом 5 (ныне ул. Мира, 5), в феврале-марте началось заселение дома. По соседству строились дома этой же серии.

И начался переезд из Дома Советов. Переехал в военный городок райисполком, освободились помещения, занимаемые райкомом КПСС, который вместе с комсомолом переместился в новое, специально выстроенное здание на Первомайской площади. Постепенно переезжали военкомат, различные городские службы. Решался вопрос с редакцией газеты «Ухта», с типографией, с районной библиотекой. Правда, с библиотекой было не так уж просто.

Городская или районная?

Лагерные библиотеки и клубы срочным образом передавались в профсоюзные организации. Среди первых таких учреждений были ЦДК нефтяников и библиотека политотдела Ухткомбината³³. К этому времени она располагалась в одном из деревянных домов по ул. Октябрьской (четная сторона, вероятно номер дома 12), и тоже нуждалась в новом помещении. В 1954 году горисполком неоднократно принимал решения о размещении библиотеки. Начнем с февральских решений. Ухтинским горисполкомом на заседании 25 февраля 1954 года было принято несколько решений, в двух из которых упоминаются библиотеки. Решение за номером 61 озаглавлено «О предоставлении помещения типографии г. Ухта», где сказано, что, во-первых, типография должна переехать в подвальный этаж 38-квартирного дома Ухткомбината на Первомайской площади, ранее отведенное санэпидемстанции. Во-вторых, предоставить санэпидемстанции временно три комнаты и санузел в помещении горсовета³⁴. И, в-третьих, ***«принять к сведению заявление заместителя начальника управления Ухткомбината тов. Фомина о том, что***

³³ Ухтижемстрой (Ухтижемлаг) в годы войны был преобразован в Ухтинский комбинат НКВД.

³⁴ Горсовет в эти годы находился по ул. Октябрьской, 17, в районе «Северянки» напротив деревянного универмага. Затем по адресу Октябрьская, 9, в здании, которое значительно позже стало печально известным ТЦ «Пассаж», сегодня ни одно из зданий не сохранилось.

помещение библиотеки Ухтинского комбината в одноэтажном доме по ул. Октябрьской, после перевода библиотеки в 38-квартирный дом, будет предоставлено редакции Ухтинского горкома КПСС»³⁵.

Решение горисполкома за № 63 тоже от 25.02.1954 г. называется «Об открытии библиотеки в г. Ухте» и состоит из 2 пунктов. В преамбуле этого решения говорится об **открытии** городской библиотеки. Приводим полный текст: *«Народнохозяйственным планом на 1954 год предусмотрено в г. Ухте открытие городской библиотеки со второй половины этого года. Но в связи с тем, что в городе построено типовое помещение под библиотеку на 130 тысяч экземпляров и оно сдано в эксплуатацию»³⁶ исполком Горсовета решил:*

1. Выстроенное в новом 38-квартирном жилом доме по ул. Октябрьской на 130 тысяч экземпляров закрепить за городской библиотекой с 1 марта 1954 г.

2. Просить Совет Министров Коми АССР

а) отпустить средства на содержание городской библиотеки и утвердить штат;

б) Дать указания Министерству культуры Коми АССР отпустить средства на оборудование в сумме 300 тысяч рублей».³⁷

Вот так. Из двух, практически одновременно принятых решений, выходит, что в новом помещении поселится не только городская библиотека, но и библиотека Ухткомбината, ставшая профсоюзной библиотекой нефтяников. При этом в связи с переездом профсоюзной библиотеки решался вопрос с помещением для редакции горкома КПСС, то есть для городской газеты «Ухта». Поскольку новый 38-квартирный дом построен Ухткомбинатом, то и решение о вселении профсоюзной библиотеки в помещение первого этажа, скорее всего, принимали именно там. Ведь из текста решения горисполкома за № 61 ясно, что вопрос о переводе профсоюзной библиотеки звучит как вполне решенный. Загадка же состоит в том, что в преамбуле решения горисполкома четко сказано о городской библиотеке, открытие которой планировалось на второе полугодие. Заметим, что не «перевод», как с ведомственной библиотекой, а именно открытие. 3 мая 1954 года принято следующее решение горисполкома № 194 «Об увеличении штата городской библиотеки в связи с увеличением объема ее работы», в котором говорилось следующее: *«В связи с тем, что*

³⁵ Протоколы заседаний ухтинского горисполкома. – Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14, д. 48, оп. 1, св. 7, л. 89, 94.

³⁶ Орфография сохранена.

³⁷ Протоколы заседаний ухтинского горисполкома. – Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14, д. 48, оп. 1, св. 7, л. 89, 95-96.

ухтинская городская библиотека помещается в типовом новом здании и имеется приспособленный читальный зал площадью 492 кв. м и библиотечный фонд может вместить 130 тысяч томов книг, Исполком Горсовета решил:

- 1. Просить Совет Министров Коми АССР разрешить ухтинскому городскому Совету депутатов трудящихся увеличить штат городской библиотеки на 2 человека (заведующий читальным залом и уборщица на основании распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР за № 9083 от 25 апреля 1944 года).³⁸*

Создается впечатление, что речь идет о какой-то новой библиотеке. При этом явно преувеличены возможности «типового помещения»: площадь читального зала и вмещаемость библиотечного фонда.³⁹

А как же наша библиотека? Она ведь находилась на финансировании городского бюджета, то есть, по сути, была городской, хотя ее чаще называли районной библиотекой. Среди документов никакого решения об изменении статуса библиотеки с районной на городскую или наоборот также не найдено. Тем не менее, сотрудники библиотеки активно готовились к переезду, для чего связывали книги, складывали подшивки газет, освобождали библиотечную мебель. Сохранился даже снимок того периода, на котором Г. Чурина и Л. Мосеева сидят на связках книг, в явном ожидании переезда в новое помещение. Галина Павловна Чурина (в замужестве Мечикова), которая была в то время заведующей библиотекой, как-то рассказывала нам, что ожидание переезда было утомительным, что власти, начиная с 1953 года, все решали

Библиотека готовится к переезду в новое помещение. На снимке: библиотекарь Л. М. Мосеева и заведующая библиотекой Г. П. Чурина. снимок сделан в Доме Советов в начале 1954 г. Из архива ЦБ.

³⁸ Протоколы заседаний ухтинского горисполкома. – Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14 д. 48, оп. 1 д. 7, л. 256.

³⁹ Через 40 лет, в 1994 году, перед переездом из помещений на Мира, 5 в здание по пр. Ленина, 40, Центральная библиотека с книжным фондом более 120 тысяч томов, с большим трудом размещалась на площади около 800 квадратных метров, включая подвальное помещение. Читальный зал в то время занимал около 200 квадратов.

вопрос о переезде нашей библиотеки. Документы появились только в феврале-марте 1954-го, после чего переезд стал реальностью. Еще она упомянула, что переезд задержался из-за госбанка: что-то было связано с помещением для него.

Вот как раз по поводу банка нашлось подтверждение в городском архиве, а именно – решение Ухтинского горисполкома № 308 от 6 июля 1954 г. В нем говорилось: *«В связи с организацией уполномоченного пункта Сельхозбанка разрешить управляющему Государственным банком ... занять помещение читального зала библиотеки Обкома профсоюза нефтяников в первом этаже 38-квартирного дома»*⁴⁰.

В конце концов, библиотекам пришлось потесниться, помещения между ними перераспределилось. И в этом самом помещении первого этажа 38-квартирного дома справили новоселье три учреждения: Госбанк, профсоюзная библиотека и городская библиотека. До сих пор сохранились три входа в помещение первого этажа со стороны проезжей части. Первый вход был оборудован для отделения Сбербанка, вторым пользовались сразу две библиотеки, а третий – запасной выход для профсоюзной библиотеки. 18 марта в городской газете появилась информация, в которой было сказано следующее: *«Недавно вступил в эксплуатацию⁴¹ новый четырехэтажный 48-квартирный жилой дом по улице Октябрьской⁴². Дом имеет строгое архитектурное оформление и составляет фрагмент будущего архитектурного ансамбля г. Ухты. В нижнем этаже здания разместилось городское отделение госбанка. Там же на днях начнет работать библиотека обкома союза нефтяников»*⁴³.

А вот отрывок из статьи М. Лебежкина, председателя Ухтинского городского Совета «Растет и хорошеет наш город», опубликованной в газете «Ухта» 1 мая 1954 года: *«Неподалеку от городского стадиона, в том месте, где быстрая Ухта делает крутой изгиб, летом прошлого года едва только виднелись из-за ограды кирпичные стены возводимых вновь корпусов. Сейчас здесь высятся четырехэтажные жилые дома. Один из них уже заселён. В нижнем этаже этого дома разместились Ухтинское отделение госбанка и городская библиотека с обширным книгохранилищем. Скоро вступят в эксплуатацию еще 2 дома – на 60 и на 44 квартиры. Здесь же будут открыты новый магазин и фотография...»*. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в обеих заметках упоминается одна

⁴⁰ Протоколы заседаний ухтинского горисполкома. - Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» ф. 14, д. 49 оп. 1, св. 9, л. 90.

⁴¹ Орфография документов сохранена.

⁴² Очевидно, опечатка. Дом все же был 38-квартирный.

⁴³ Сдан в эксплуатацию новый дом //Ухта. - 1954. - 18 март. [информация без подписи]

библиотека. И в газетных информациях того периода, где речь о работе библиотеки, тоже не упоминалось о двух библиотеках, а каждый раз речь идет об одной. И площадь под читальные залы 420 квадратных метров соответствует, если считать одну библиотеку, а не две. Напоминает 1940 год, когда депутаты на сессии все время говорили об одной библиотеке. Очевидно, городские власти вновь, как и в 40-е годы, планировали слияние двух библиотек, а заодно рассчитывали на дополнительное финансирование из Совета Министров республики под приобретение мебели и увеличение штатов. Наверху же составлялись другие планы, и в эти планы увеличение штатного расписания в 1954 году не входило.

Вот как сформулировано решение исполкома горсовета № 375 от 12 августа 1954 года:

«В соответствии с распоряжением Совета Министров Коми АССР от 17 июля 1954 года № 338-р «О дополнительном финансировании в 1954 году 80.000 рублей на приобретение оборудования для ухтинской городской библиотеки» Исполком Горсовета РЕШИЛ:

1. ***Разрешить городской библиотеке израсходовать на приобретение оборудования в 1954 году 80.000 рублей, согласно приложения***⁴⁴.
2. ***Предложить тов. Иконниковой***⁴⁵***сдать заказ в промкомбинат на изготовление мебели и других деревянных изделий.***
3. ***Обязать директора Промкомбината тов. Ивкина выполнить заказ отдела культуры до 1 декабря 1954 года***⁴⁶.

Тем же решением была утверждена смета на оборудование для библиотеки. Но заметим, что ни слова об увеличении штата библиотеки в августовском документе нет. Значит, Совет Министров принял решение только о финансировании на приобретение оборудования, причем выделяемая сумма значительно ниже, чем запрашивала Ухта.

Конечно же, объединение библиотек назрело. Но в 1954 году почему-то не получилось. То ли не было достигнуто договоренностей между ведомствами, то ли не хватило финансирования из бюджета на укрупнение библиотеки.

⁴⁴ Так в тексте.

⁴⁵ Иконникова в 1954 году была заведующей отделом культуры ухтинского горисполкома (не путать с райисполкомом). Библиотека была на финансировании из городского бюджета.

⁴⁶ Протоколы заседаний ухтинского горисполкома. – Архивный отдел администрации МОГО «Ухта» – ф. 14, д. 49, оп 1, св. 9, л. 149.

Библиотека меняет адрес. Новоселье 1954 года

Наконец, переезд нашей библиотеки все же состоялся. В штате по-прежнему три сотрудника: заведующая библиотекой Галина Павловна Чурина (Мечикова), библиотекарь Мосеева Лидия Михайловна и библиотекарь-передвижник Анна Трофимовна Семяшкина.

Коллектив городской библиотеки на крыльце. 1956 г. Слева направо: Мосеева Л. М., Чурина Г. П., Мелентьева (Строительева) Э. С., Семяшкина А. Т.

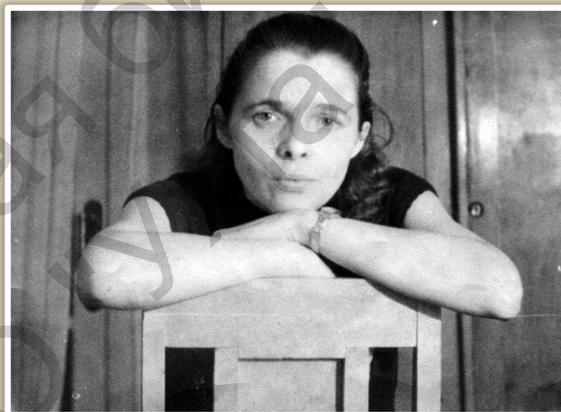
Заведующая городской библиотекой Г. П. Чурина (Мечикова) в своем кабинете 1955 г.

Галина Павловна Чурина руководила библиотекой почти четыре года, с ноября 1953 по июнь 1957 года. Мы знали ее уже под фамилией Мечикова. Родилась она 19 июня 1925 года в селе Утманово Подосиновского района Кировской области, в этом же селе окончила 7 классов в 1940 году и поступила в библиотечный техникум в г. Великий Устюг. Годы ее учебы в библиотечном техникуме пришлось на войну. Она вспоминала, что всех учащихся мобилизовали на рытье окопов. С середины августа 1941 года и до весны 1942 года в голоде и холоде рыли противотанковые рвы недалеко от Тихвина. Было очень тяжело работать с лопатой и носилками, холодно и голодно, но дисциплина была крепкая, никто не убежал. А ведь были одни девушки. Жили в бараках, выживали, как могли. Да и в самом техникуме в годы войны было очень тяжело: в общежитии жили в страшной тесноте, спали по два человека на кровати, занятия проходили тоже в общежитии, т. к. помещения самого техникума были перепрофилированы под нужды военного времени. После окончания техникума, с декабря 1943 года работала физруком в школе села Кобыльск Городецкого района Вологодской области, куда к тому времени переехали родители. Затем работала инспектором районного отдела культпросветработы, заведовала избой-читальней, была секретарем сельского Совета. В конце 1950 года судьба привела ее в Ухту. Проработав в

районной библиотеке около месяца, была переведена инспектором отдела культпросветработы как специалист и член партии. Часто замещала заведующего отделом в его отсутствие. В ноябре 1953 года в связи с сокращением штатов отдела и с необходимостью кардинальных изменений в руководстве библиотекой, была назначена заведующей городской библиотекой. Проработала в нашей библиотеке более 30 лет. Умерла в январе 1988 года в Ухте.

Галине Павловне с первых дней заведования пришлось организовывать подготовку и переезд библиотеки в новое помещение. К концу 1953 года в библиотеке числилось уже около 13 тысяч книжного фонда. Все книги, журналы, газеты нужно было упаковать, а потом еще перенести в новое помещение. Как вспоминала Галина Павловна, почти все перенесли сами, помогали кое-кто из читателей. Мебель и оборудование перевезли на машине. В архиве библиотеки сохранились фотоснимки всех трех женщин, датированные 1954-56 годами.

Лидия Михайловна Мосеева была высокой, красивой, но очень болезненной женщиной: она страдала серьезным сердечным заболеванием. Однако училась заочно в педагогическом институте, ездила на сессии, успешно сдавала экзамены. Все же учебу завершить ей не удалось. Как филолог, она умела интересно и грамотно представлять новую литературу, занималась организацией литературных вечеров. Но болезнь постоянно давала о себе знать. В 1961 году она умерла в Ленинграде во время операции. Ее сын Валерий в конце 1980-х годов поделился с нами ценнейшими снимками начала 50-х.

*Библиотекарь Л. М. Мосеева,
1954-1955 гг.*

Анна Трофимовна занималась внестационарным обслуживанием, учетом работы передвижных библиотек. Вот таким составом и начала работать библиотека в новом помещении.

Интересно, как уживались две библиотеки, расположившись практически в одном помещении? Галина Павловна рассказывала, что первый год работы наша библиотека занимала малую часть помещения абонемента и два кабинета, один из которых был наподобие читального зала. То есть в нем можно было просматривать газеты, журналы, книги, которые сотрудники выносили из фонда по запросам читателей. Для проведения крупных

массовых мероприятий помещение не годилось. Что касается читателей, то им приходилось выстаивать большие очереди в окошко выдачи то в одной, то в другой библиотеке, не выходя из здания.

Эмилия Савватьевна Строителева (в то время еще Мелентьева) работала в библиотеке в 1956 году, когда часть помещения профсоюзной библиотеки уже занимала городская. Потом Эмилия Савватьевна много лет возглавляла Сосногорскую городскую библиотеку и в 1980 году стала первым директором созданной Сосногорской централизованной библиотечной системы. В середине 80-х семья Строителевых переехала в город Ржев.

Мы обратились к ней с просьбой вспомнить о работе в Ухинской библиотеке. Эмилия Савватьевна откликнулась на наше письмо и вот что она написала:

*Строителева Э. С.
фото Л. Борисова,
предоставлено
Сосногорской ЦБ.*

«В Ухту я приехала в сентябре 1955 года и некоторое время работала в Доме пионеров, а в январе 1956 года, когда Галина Павловна ушла в «декретный» отпуск, меня временно приняли в городскую библиотеку. Библиотека тогда занимала маленькие площади. Все они выходили окнами на улицу Мира. Это был кабинет слева от входа, где стояли столы с газетами и журналами. Затем, справа от входа был кабинет заведующей. Там же работали с инвентарной книгой, принимали новые книги, в этом же кабинете заведующей находился и небольшой фонд читального зала. Далее перегородженное стеной из остекленных рам помещение абонемента со стеллажами книг. Библиотекари попадали на абонемент через кабинет заведующей. Для читателей был вход через вестибюль в небольшое фойе.

Оборудованы два окна выдачи. Наше окно было с правой стороны, а с левой – такая же стеклянная стенка и окно выдачи библиотеки профсоюзной. Стеллажи у нас были высокие, почти до потолка, коричневого цвета. Читателей было очень много, а фонд я знала плохо, поэтому изрядно уставала к вечеру. В штате было всего три человека». К слову сказать, на снимке 1956 года Анна Трофимовна Семяшкина стоит именно у этих стеллажей, изготовленных для библиотеки в мастерской промкомбината (см. снимок в главе «Наконец-то появились специалисты библиотечного дела», о заведующей 1948 г.).

Вскоре все устроилось, библиотеки жили мирно, друг другу не мешали. Бывало, даже делились книгами, журналами. Читатели обращались и в одно окошко, и в другое. А в газете стали появляться краткие информации довольно оптимистического характера, с непривычной для современных читателей несколько пафосной манерой подачи материала. Вот, к примеру, заметка З. Петрова под названием «В читальном зале городской библиотеки» (газета «Ухта» от 21 июля 1954 года). Речь в ней идет именно о нашей библиотеке, поскольку читальный зал профсоюзной библиотеки находился в ЦДК, а в городской библиотеке читальный зал был крохотным и располагался практически вместе с фондом абонементов. Сами библиотекари его читальным залом не считали. Это были пара мест для чтения и перелистывания. В заметке перечисляются не только фамилии активных читателей, но приводятся названия книг, теперь уже мало знакомых нынешним читателям. Итак, пишет З. Петров, при Ухтинской городской библиотеке открылся читальный зал.

«Он уютно оборудован, красочно оформлен. Его ежедневно посещают десятки трудящихся. Сегодня здесь особенно многолюдно. С интересом знакомятся читатели с новинками политической, технической и художественной литературы. Вот за одним из столиков углубился в книгу постоянный посетитель читального зала Николай Константинович Некрасов. Он только в этом месяце прочел более 18 книг. Рядом с ним – домохозяйка Ирина Николаевна – любительница произведений русских классиков и советских писателей. За этот же период она прочла более 13 книг. Работник Верхне-Ижемского строительного участка тов. Бакиев Р. А. интересуется произведениями зарубежных прогрессивных писателей. За последнее время он прочел роман Говарда Фаста «Подвиг Сакко и Ванцетти», книгу бразильского писателя Жоржа Амаду «Красные восходы» и ряд других. Любят литературу и постоянно посещают читальный зал также тт. Соколов, Сижевич, Бутско. Они прочитали здесь десятки книг и журналов.»

Подобных информации стало появляться все больше, критические заметки о работе библиотеки остались в прошлом.

А как устроилась профсоюзная библиотека? Ей принадлежало помещение абонементов в разы больше, и в придачу еще и подвальное помещение для книгохранения. В штате было 4 библиотечных работника, но в помещении на Мира, 5 работали трое. Книжные фонды профсоюзной библиотеки были и богаче, и разнообразнее, и намного привлекательней для читателей. Библиотеки этой уже давно нет, но мы попытались немного восстановить ее историю. Помогли в этом как архивы, так и воспоминания сотрудников библиотеки.

Небольшое отступление, или Это тоже наша история

Было бы несправедливо не вспомнить об этой библиотеке, ведь ее фонды в конце концов стали частью нашей библиотеки. Библиотека политотдела Ухтижемлага также, как и районная, в разных документах называлась по-разному. И библиотекой политотдела Ухтижемлага, и библиотекой Дома культуры, и центральной библиотекой Ухткомбината. На штампах книг, попавших в фонд городской библиотеки, значится: «Политотдел Ухтижемлага НКВД СССР. Библиотека дома культуры». Поскольку располагалась библиотека не за колючей проволокой, она призвана была обслуживать жителей поселка: военных сотрудников ведомства, вольнонаемное население, школьников, учащихся техникума. Дата начала работы библиотеки не установлена, но точно известно, что в 1938 году библиотека в поселке уже работала. Судя по отчету, представленному на сессии поселкового Совета в июне 1940 года⁴⁷, фонд библиотеки был небольшим, около 3 тысяч. На 1 июня 1939 года в ней числилось всего 44 читателя. Через полгода, на 1 января 1940 года читателей было уже 149. Похоже, что библиотека начала работать недавно. Большая вероятность, что библиотеку в 1938 году сформировали из множества библиотечек, рассыпанных по всем ОЛПам и командировкам лагеря. Открывать новые и преобразовывать уже работающие библиотеки у ведомства НКВД ни финансовых, ни материальных проблем не было.

Удалось найти в национальном архиве РК документ, датированный сентябрем 1938 года, где перечислялись сотрудники Дома культуры Ухтижемлага, в их числе заведующим библиотекой числился Василий Ефимович Александров, помощником заведующего С. А. Соловьева.⁴⁸ В списке 1938 года числилась только одна библиотека. Но уже в 1939 году в Доме культуры было уже две библиотеки, появилась еще научная библиотека. Помощник Серафима Андреевна Соловьева указана уже заведующей библиотекой политотдела, а В. И. Протасова заведующей научно-технической библиотекой. Возможно, библиотеку разделили на две: научно-техническую и политотдела? Возможно, поэтому было так мало читателей и книг в 1939 году в библиотеке политотдела? По профессии С. А. Соловьева была педагогом-организатором детского сада. К моменту организации Ухтинского района, то есть летом 1939 г. библиотека располагалась в Доме культуры. Скорее всего, это было здание, ставшее потом Домом Советов, которое построили именно в 1938 году как Дом

⁴⁷ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта», ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 32.

⁴⁸ НАРК, ф. 1668, оп. 1, д. 661, л. 143.

пионеров. Но до того, как туда вселились районные власти, называлось здание и Домом культуры тоже. Вместе с библиотекой там находился пионерский клуб, книжный магазин и техническая библиотека. Почему мы решили, что речь идет об этом здании? Дело в том, что, когда здание заселили районные власти, все эти учреждения, и, в первую очередь, пионерский клуб, были переселены в свободные помещения средней школы. Логично, что и библиотеки тоже временно разместились там же. Из отчета районной библиотеки за 1940 год мы уже выяснили, что наша библиотека находилась в одном помещении с научной библиотекой Ухтижемлага и располагалась в помещении средней школы. С другой стороны, в эти годы в Ухте работал театр, который тоже стали называть Домом культуры. Были еще клуб в рабочем поселке и клубы на ОЛПах. Возможно, мы изучили не все источники, кроме того, театр довольно часто переименовывали в клуб, дом культуры, театр-ЦДК и т. д. Путаница ведь присутствует и в названии библиотек. Современники понимали, о чем идет речь, а нам приходится строить догадки, читая старые документы.

Обратимся лучше к свидетельствам сотрудников этих библиотек и их родственников. Но сначала о наших поисках.

В июне 1986 года в нашу библиотеку на улице Мира, 5 зашли две женщины. Одна из них ухтинка, а другая – ее гостья, уехавшая из нашего города в начале 50-х годов. Отрекомендовалась как бывшая сотрудница библиотеки политотдела Ухткомбината с 1948 до 1950 года. Ее немедленно провели в кабинет директора Капитолины Юрьевны Лобастовой, которая кратко записала на листок разговор с гостьей.

*Заведующая центральной библиотекой Ухткомбината Шалько Надежда Иосифовна (слева) и библиотекарь Орлова Елена Макарьевна. 1946 год.
Предоставлено Орловой Е. М.
Архив ЦБ.*

Это была Елизавета Федоровна Резцова, которая уехав из Ухты, поменяла профессию, давно уже работает медсестрой. Но помнит своих бывших коллег, перечислила всех, с кем работала в библиотеке.

Назвала имена Варвары Ивановны Протасовой, Елены Макарьевны Орловой. Заведующей библиотекой в то время была Надежда Иосифовна Шалько. При этом Елизавета Федоровна по-разному называла библиотеку, в которой работала. И местоположение библиотеки она называла разное. Дом политпроса в городском парке, домик на Октябрьской улице. Возможно, она

просто перечисляла все названия и местоположения библиотеки, а Капитолина Юрьевна ее просто не поняла и предположила, что гостья работала в разных библиотеках. Удивило Капитолину Юрьевну и то, что библиотека имела какое-то отношение к коммунальному отделу Ухткомбината. К сожалению, в тот момент в библиотеке не было сотрудников, занимавшихся историей библиотеки – летние отпуска. Однако, мы получили несколько имен библиотечных работников, которые записала Капитолина Юрьевна. Показали фамилии Анатолию Николаевичу Козулину, он сразу же сделал пояснения.

– Варвара Ивановна? Это же родная сестра известного врача Матрены Ивановны Протасовой! Да, она несколько лет работала в библиотеке, потом по состоянию здоровья в конце 40-х уехала из Ухты в свой родной город Ленинград. Умерла в 1949 году там, в Ленинграде. А Елена Макарьевна Орлова – это жена, теперь уже вдова первого сметчика Ухты Михаила Прокопьевича Еднерала. Она жива, проживает в Киеве. С их сыном Игорем мы вместе учились в школе. Есть ее адрес, попробуйте написать ей.

Переписка состоялась в том же, 1986 году. Елена Макарьевна удивительно быстро ответила, написала нам 2 письма, в которых поведала все, что смогла вспомнить. Кроме того, она прислала вырезки из старых газет со статьями о библиотеке, фотографии, схему расположения библиотеки в Доме культуры им. И. Косолапкина. И посоветовала обратиться к Людмиле Николаевне Новоселовой, тогдашнему секретарю ГК КПСС. Людмила Николаевна в свое время заведовала кабинетом политпросвета в Ухткомбинате. Она с удовольствием откликнулась на нашу просьбу, обещала написать свои воспоминания о библиотеке Ухткомбината, но... почему-то не получилось. Возможно, мы были не столь настойчивы, а Людмила Николаевна была очень занятым человеком. Елена Макарьевна дала нам и адрес Надежды Иосифовны Шалько, которая жила в Тульской области. Однако на наше письмо Шалько не ответила, а в письме Елене Макарьевне написала, что ничего не может вспомнить.

В архиве нашей библиотеки теперь хранятся письма Елены Макарьевны

Заведующая библиотекой партпроса Ухткомбината Орлова Елена Макарьевна. 1950-е. Предоставлено Орловой Е. М. Архив ЦБ.

Орловой и несколько вырезок из газет. Приведем отрывок их воспоминаний Е. М. Орловой:

«Приехала я с мамой и сыном в 1943 году к мужу, он работал в проектно-изыскательской конторе в Сангородке, потом эту контору перевели в Ухту и мы, переехав, жили на Октябрьской улице. В библиотеку устроила меня Людмила Ивановна Константинова, узнав от мужа, что я библиотечный работник. Она была в библиотечном совете, их было несколько человек, старались помочь библиотеке, так как работала там одна Варвара Ивановна Протасова. Итак, 14 марта 1945 года я поступила в библиотеку, называлась она тогда Центральная библиотека Ухткомбината. Зарплату же получали в ЖКО⁴⁹ комбината и отчитывались перед их бухгалтерией, так как они оплачивали наши расходы – покупки книг, выписку периодики. Находилась библиотека в двухэтажном деревянном здании».

Из письма стало понятно, что коммунальный отдел, по сути, финансировал и эту библиотеку, и другие объекты соцкультбыта лагеря. Елена Макарьевна приложила схему расположения зданий на Октябрьской площади и схему помещений Дома культуры. Боковой вход в ДК был со стороны средней школы № 1, от входа шел сквозной коридор с лестницей на второй этаж, разделяющий здание на две неравные части. Направо был вход в зрительный зал, на сцену, подсобные помещения, расположенные в большей части здания. Слева, на первом этаже была библиотека, а над ней, в помещении второго этажа располагался парткабинет. С 1 августа 1947 года Елену Макарьевну перевели на работу в библиотеку парткабинета политотдела Ухткомбината, на второй этаж. Из Дома культуры обе библиотеки переехали в летний театр, построенный в парке и ставший Домом партпроса (политпроса). Вскоре, в самом начале 1949 года деревянный Дом культуры сгорел. Концертная и театральная площадки переместились в Дом партпроса, а Центральную библиотеку комбината вскоре перевели в помещение одного из одноэтажных домов по улице Октябрьской. Центральной библиотека называлась неслучайно. В ее структуру входили библиотека партпроса и возможно другие библиотеки.

ДЛЯ СПРАВКИ:

Деревянный Дом культуры (театр им. И. И. Косолапкина) располагался на месте нынешнего Свято-Стефановского храма, устроенного в бывшем здании ЦДК нефтяников. Фасад деревянного Дома культуры был развернут по отношению к современной Октябрьской площади

⁴⁹ ЖКО- жилищно-коммунальный отдел Ухткомбината.

примерно на 45 градусов в сторону современного дома по ул. Октябрьской, 6. Школа № 1, о которой идет речь, находилась на месте главного корпуса Ухтинского государственного технического университета. Название Дома культуры даже в официальных документах в разные годы звучало по-разному: клуб им. Косолапкина, Дом культуры, театр, театр-ЦДК, клуб политотдела Ухтижемстроя... Тем не менее на снимках 30-х и 40-х годов можно рассмотреть надпись на фронтоне – «Дом культуры»

Далее Елена Макарьевна вспоминает:

«При мне в парткабинете сменилось 4 заведующих. Один военный был, очень славный, фамилию забыла, Новоселова, Львова, Фадеева. Работы было много, работать должна была с 2 часов дня до 10 вечера, но меня часто вызывали уже к 10 часам утра, так как там всегда были занятия, и нужно было подбирать материалы. Одно было хорошо, что жила рядом, на улице Октябрьской. И вот в 1953 году комбинат из системы МВД перешел в нефтегаз, а парткабинет здесь закрыли и перевели в маленькое помещение в кулацкий поселок, там было здание военного значения. Туда перешла моя сотрудница – комсомолка, а я должна была вернуться в Центральную библиотеку, так как я все время считалась в их штате, хотя и работала в парткабинете.

Несколько лет меня все приглашали работать в техническую библиотеку проектно-изыскательской конторы. И 7 октября 1953 года я перешла заведовать технической библиотекой. Проработала там до 1 апреля 1958 года, так как мы уезжали в свой родной Киев...».

Елена Макарьевна помнила почти всех своих читателей, передавала приветы Анатолию Козулину и Валентине Ревенко (Валентине Семеновне Пашиной, автору книг о немецком десанте в Коми АССР 1943 года и о Сергее Есенине). В 1986 году Валентина Семеновна работала в нашей библиотеке – потрясающей активности человек, очень талантливый педагог и, как выяснилось, замечательный публицист.

О работе Елены Макарьевны писали в газетах. Мы приведем отрывок из статьи Н. Волина, опубликованной в газете Ухта 26 декабря 1956 года. Автор, как мы уже знаем, один из ее любимых читателей, журналист Анатолий Козулин. Часть своих заметок он подписывал псевдонимом Н. Волин. Елена Макарьевна в то время работала уже в технической библиотеке:

«Четверть века Е. М. Орлова трудится на скромном, но благородном поприще продвижения книги в массы, причем последние 10 лет она работает в Ухте. Библиотеку посещает много читателей.

Ее услугами пользуются не только работники проектно-изыскательской конторы, но и строители Ухтозаводстроя, энергетики городской I электростанции, металлисты механического завода и горняки нефтешахт. И Елена Макарьевна старается, чтобы разнообразные вкусы и потребности взыскательных читателей были удовлетворены.

Как-то Ивану Дудко (тогда еще слесарю механического завода) поручили отремонтировать автомобиль новой марки, но технической документации к нему не поступило. Дудко направился в библиотеку.

– Помогите мне подыскать литературу, – обратился он к Е. М. Орловой.

Елена Макарьевна долго перекадывала на стеллажах книги, однако ничего нужного не нашла. Рабочий разочарованно покачал головой и хотел было идти, но Елена Макарьевна успокоила:

– Я напишу в Москву, в библиотеку им. Ленина, может, там что-нибудь найдется.

– Очень вас попрошу...

Через некоторое время в библиотеку пришла из Москвы книга.

Е. М. Орлова тотчас сообщила об этом слесарю.

– Не та, – снова разочарованно сказал рабочий.

Тогда Елена Макарьевна написала в Москву еще раз, а потом и в третий.

В конце концов, слесарь Дудко получил нужную книгу. Подобных примеров в практике Орловой было немало.

У Елены Макарьевны много постоянных читателей и особенно среди молодежи. Несколько лет назад в техническую библиотеку пришел юноша в шинели учащегося горно-нефтяного техникума и попросил книгу по электротехнике. Это был Ричард Попов. Сейчас он техник нефтешахты № 2, но по-прежнему не теряет связь с библиотекарем. Бывая в Ухте, он непременно заглянет к Елене Макарьевне, чтобы заменить книгу, а попутно и рассказать о своей работе. Многие ее юные читатели, став взрослыми, по-прежнему стараются время от времени навестить своего старого друга, который прививал им любовь к книге. Сюда при случае заходит бывшая воспитанница средней школы № 1, а ныне преподавательница русского языка и литературы В. С. Пашина. В течение нескольких лет переписывается с Еленой Макарьевной бывший ухтинец горный инженер Ю. Н. Ермолин, живущий ныне в Донбассе, и другие.

С благодарностью вспоминают опытного библиотекаря и ее младшие товарищи по работе, которым она дает немало ценных советов, учит чутко и внимательно относиться к каждому читателю».

В 2000-е годы по инициативе нашей библиотеки началась работа над историко-культурным атласом Ухты, редактором и составителем которого была Ирина Дмитриевна Воронцова (ныне Пашковская), в то время главный библиограф-краевед Центральной библиотеки. Во время работы над атласом, ей удалось выйти на дочь Матрены Ивановны Протасовой – Татьяну, проживающую в Москве. Матрена Ивановна с 1936 года была заведующей поселковой амбулаторией, уехала из Ухты в 1952 году. Ее дочь Татьяна Николаевна, рассказала немного и о Варваре Ивановне, работавшей в библиотеке Ухткомбината. Варвара Ивановна приехала в Чибью вместе с сестрой в декабре 1935 года, после отбывания М. И. Протасовой срока в женской колонии Кылтово в Коми АССР. Сначала не работала, так как у нее (Варвары Ивановны) родилась дочь Оля. Потом устроилась на работу в библиотеку. Со слов племянницы, Варвара Ивановна была очень образованным человеком, прекрасно знала литературу. В 1939 году В. И. Протасова числилась в списочном составе вольнонаемных работников Дома культуры как заведующая научно-технической библиотекой. Позже Варвара Ивановна работала уже в Центральной библиотеке комбината.

Библиотекарь Центральной библиотеки Ухткомбината Протасова Варвара Ивановна с дочерью Ольгой. 1947 г. Предоставлено ее племянницей Татьяной Николаевной, дочерью Матрены Ивановны Протасовой. Архив ЦБ.

Обратимся теперь к статье «Вернуть былую славу» П. Лаврова и И. Смолкина, опубликованной в газете «За новый Север» (так прежде называлась газета «Красное знамя») от 28 мая 1948 года. Речь в ней идет о том, что библиотечный совет перестал заботиться о библиотеке Ухткомбината, и что в библиотеке нужно проводить массовые мероприятия по типу читательских конференций. Вот отрывок, где говорится о Варваре Ивановне:

«На абонементе работает опытный библиотекарь с солидным стажем – Варвара Ивановна Протасова. Она хорошо знает запросы своих посетителей, умело рекомендует книгу. Неопытному читателю она всегда даст совет по интересующему вопросу, порекомендует нужную, интересную книгу. Особенно велик у массового читателя спрос на современную книгу».

В этом же, 1948 году Варвара Ивановна вместе с дочерью уедет из Ухты. Через год ее не станет. В этой же статье есть строки и о Елене Макарьевне Орловой, бывшем работнике читального зала, которую перевели в библиотеку парткабинета. После ее ухода как раз и изменилась к худшему работа читального зала.

О Елизавете Федоровне Резцовой, побывавшей в нашей библиотеке в 1986 году, к сожалению, никаких сведений не нашлось. Кроме того, что уволилась она в ноябре 1949 года, а на ее место как раз поступила на работу Ия Георгиевна Прокушева (в замужестве Тарасова). С ней, с Ией Георгиевной, мы встретились в марте 2015 года. Организовала нашу встречу руководитель клуба «Ермак» при Центре развития творчества детей и юношества имени Г. А. Карчевского (Дом пионеров), краевед-исследователь Татьяна Александровна Федотова. Пример круговой поруки краеведов – она знала, что я занимаюсь историей библиотеки. Ведь каждое свидетельство очевидцев, каждый, даже незначительный, казалось бы, факт, имеет огромную ценность.

О чем поведала Ия Георгиевна Тарасова

Ия Георгиевна родилась в старинном селе Гам Усть-Вымского района 23 декабря 1930 года. Мать умерла вскоре после рождения единственной дочери. Отец в то время учился в Вологде. Воспитывалась у бабушки, называла ее мамой. Окончила 10 классов в селе Гам, в той самой школе, в которой некогда учился Питирим Сорокин – всемирно известный ученый-социолог. Поступать в институт, как советовала родня, не захотела – мечталось о самостоятельной жизни, бабушка уже была пожилой женщиной. У отца была новая семья, он жил в другом районе. Неоднократно предлагал дочери жить в новой семье, но она не решилась. Жилось с бабушкой хорошо, но трудно. Очень много времени нужно было работать в колхозе, Ия помогала бабушке, с малых лет испытал тяжести крестьянского, колхозного труда. Приехала в Ухту в год окончания школы – 1949 году, к тетке, муж которой работал в Ухткомбинате. Через некоторое время устроилась на работу в библиотеку Ухткомбината. Библиотека находилась в парке, который еще был не детский, а городской парк имени А. Горького. Вот как это произошло.

«Тетка жила в одном из домов в районе улиц Пушкинской и Набережной. Соседка их работала уборщицей в Доме партпроса. Однажды она сообщила, что в библиотеке Дома партпроса уволилась сотрудница – ищут нового работника. Надо обратиться в парткабинет на втором этаже, потому что на работу в библиотеку принимает

начальник парткабинета. Посоветовавшись с родными, я отправилась в Дом партпроса. Изрядно робея, вошла в кабинет и на мгновение зажмурилась от неожиданной картины: в кресле начальника сидит красивая женщина в форме офицера, с погонами, с красивой прической из пышных волос. Испугалась, конечно же, но просьбу все же выложила. Мол, слышала, что нужен библиотекарь, у меня 10 классов образования... Женщина-офицер предложила пройти, присесть. А потом начала беседовать со мной, устроив небольшой экзамен на знание современной литературы. На мое счастье, к тому времени я прочитала роман «Молодая гвардия» Фадеева, читала «Тихий Дон» Шолохова, несколько других романов и повестей современных писателей. Благодаря чему мне удалось ответить на все ее вопросы. В результате она предложила мне написать заявление о приеме на работу и со следующего дня приступить к трудовой деятельности. Так состоялось мое знакомство с Людмилой Николаевной Новоселовой, которая позже стала секретарем Ухтинского ГК КПСС.

Приступила к работе в библиотеке с 30 ноября 1949 года, сначала ощущала неуверенность, но приняли меня хорошо. Заведующей тогда была Надежда Иосифовна Шалько. Кстати, Лиза Резцова как раз и уволилась из библиотеки, меня взяли на ее место. Помню, что она несколько раз заглядывала в библиотеку, общалась с бывшими коллегами. Но не помню, где она работала после библиотеки. А вскоре и уехала из Ухты.

Библиотекарь Центральной библиотеки Ухткомбината Ия Георгиевна Тарасова (Прокушева), крайняя справа, с подругами. 1949-50 г. Фото К. Ф. Седых. Предоставлено И. Г. Тарасовой. Архив ЦБ.

Зарплату мы действительно получали в жилищно-коммунальном отделе (ЖКО) Ухткомбината, там был и отдел кадров, и бухгалтерия. Кстати, это заведение называли еще и ЖКК (жилищно-коммунальная контора). ЖКК или ЖКО находилось в длинном таком одноэтажном барачного типа здании, рядом с ЖДтехникумом, на берегу. Сейчас там площадка памятного знака ухтинцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. В то время в этой конторе работал Кирилл Федорович Седых. Не могу сказать, какую должность он занимал, но для

отдела кадров он делал фотоснимки. Он и нас с подружками как-то фотографировал, фото сохранилось.

Недолго я ходила на работу в парк, в Дом партпроса. В 1950 году, кажется во второй половине года, нашу библиотеку перевели в одноэтажное здание барачного типа по ул. Октябрьской.»

Адреса библиотеки Ия Георгиевна не помнит. Но стоял этот дом на месте магазина Октябрь, был (как она помнит) третьим от поликлиники. Возможно, Октябрьская, 12. Именно такой адрес указывала редакция газеты «Ухта» с 1954 по 1960 годы, занявшая, как выяснилось из решения исполкома, освобожденное профсоюзной библиотекой помещение.

«В 1954 году, где-то в начале года, библиотека переехала в новый дом на Октябрьской же улице (ныне Мира, 5), почти одновременно с районной библиотекой. Читальный зал у нас забрали под сберкассу, пришлось переезжать без него. К тому времени мы уже стали профсоюзной библиотекой, и почему-то оказались в штате ЦДК нефтяников. ЦДК тоже к тому времени стал профсоюзным. Поэтому и принято было решение организовать читальный зал на втором этаже ЦДК. Заведовала читальным залом Анна Алексеевна Григорьева, муж которой был заведующим культпросветотделом райисполкома.

Когда переезжали – заведующей библиотекой была Шалько, но вскоре ее мужа (он был военкомом в Ухте) перевели в другой район, и они уехали, наверное, в конце 1954 или в начале 1955 года. Тогда заведующей назначили Костромину Глафиру Михайловну. Переезжали из деревянного помещения практически вдвоем, Анна Алексеевна занималась обустройством читального зала. Уже в новом помещении поступила к нам на работу Шевченко Ирина Игнатьевна. Мы с ней были очень дружны, потом много лет переписывались. Они с мужем уехали из Ухты вскоре после того, как закрыли нашу библиотеку. Вернулись к себе домой, в Ригу.

Как было устроено в новом помещении? Были застекленные перегородки, закрытый доступ, книги выдавались через окошечко выдачи. Хранилище на 1 этаже и вход в подвал были на сторону двора, сам абонемент – на сторону улицы. У заведующей был стол в углу помещения, отдельного кабинета не было. У городской библиотеки был кабинетик справа от входа в библиотеку (окно на улицу Мира), там сидела Галина Павловна Чурина (потом уже она стала Мечикова), с другой стороны от входа в библиотеку был абонемент городской библиотеки. Моей подругой в то время была Лидия Михайловна Мосеева из городской библиотеки. У нас были дети примерно одного возраста. Бывало, приведем их из детского сада, и пока библиотека не закроется, они играют где-нибудь в уголке.

Такая была жизнь. Часы работы в библиотеке для молодых мам были очень неудобными. Лидия Михайловна была умница и красавица, начитанная, много знающая, но очень часто болела – больное сердце. И умерла очень молодой, на операционном столе в Ленинграде.

Закрыли нашу библиотеку в августе 1955 г. Читальный зал оставили, он еще несколько лет работал в ЦДК и числился в его штате. Но книг там почти не было. В основном, газеты и журналы. Их обычно просматривали читатели перед киносеансами или концертами. Так что под сокращение штатов попали мы с Шевченко И. И. Заведующая библиотекой Г. М. Костромина еще несколько месяцев занималась передачей и списанием фондов, а потом несколько лет она работала в обкоме профсоюза нефтяников. Анна Алексеевна Григорьева тоже еще несколько лет работала в читальном зале, когда его закрыли и куда делись его фонды уже не помню, поскольку у меня была другая работа и я вовсе потеряла из виду Анну Алексеевну»

С декабря 1955 по 4 марта 1956 г. Ия Георгиевна Тарасова работала в читальном зале в ЦДК временно, когда Григорьева уходила в «декретный» отпуск.

Мужа Анны Алексеевны – Якова Григорьевича Григорьева, который был заведующим культпросветотделом в райисполкоме, не помнит. Но слышала, что вроде он рано умер, и умер в Ухте. Ребенок (дочь) был у них поздним.

Ия Георгиевна передала несколько фотографий, в том числе фото И. Шевченко и тот самый снимок (втроем, с подружками), который сделал К. Ф. Седых.

С конца 1956 года и до выхода на пенсию она работала в библиотеке ЦНИЛ (это научное учреждение геологов переименовывали много раз), ушла на пенсию в 1991 г.

Что касается Надежды Иосифовны Шалько, бывшем руководителе библиотеки, то никаких биографических сведений раздобыть так и не удалось. Но следы ее после Ухты нашлись в Визинге. Газета «Красное знамя» от 30 октября 1959 года поместила заметку с фотографией Н. И. Шалько. Название, которое автор В. Огнев выбрал для своей заметки – «Библиотекарь-энтузиаст» – говорит само за себя. Приведем небольшие отрывки:

«...Инициативной активисткой, горячо беспокоящейся о содержательном и культурном отдыхе односельчан, знают в Визинге Надежду Иосифовну Шалько – работницу районной библиотеки...»

Надежда Иосифовна много энергии отдает пропаганде книги. Методы ее работы – самые разнообразные. В библиотеке можно увидеть список рекомендуемой литературы, различные стенды, плакаты. Проводятся здесь библиографические обзоры литературы.

Недавно Н. И. Шалько побывала на механизированной ферме колхоза «Гигант», где организовала передвижную библиотечку. В первый же день доярки взяли из «передвижки» много книг.

Сейчас у Надежды Иосифовны родилась новая мысль: провести в Визинге музыкально-литературный вечер, привлечь к участию в нем как можно больше народа».

Можно упомянуть еще Лысцеву Раису Васильевну, 1925 года рождения, которая, кажется, поработала во всех библиотеках Ухты. Она окончила Великоустюгский библиотечный техникум в 1946 году, год работала в районной библиотеке Вологодской области, затем в книжном коллекторе Севбаскомреч (г. Котлас). В октябре 1949 года была принята заведующей Усть-Ухтинской сельской библиотекой, а с марта по август 1950 года была библиотекарем-передвижником Ухтинской районной библиотеки – это установлено по приказам отдела культуры и анкете, хранящейся в архиве управления культуры. О том, что она работала в технической библиотеке проектно-изыскательской конторы, а в 1957 году, когда открылась техническая библиотека нефтяников в ЦДК, перешла в новую библиотеку – известно со слов Елены Макарьевны, с которой они вместе работали в библиотеке проектно-изыскательской конторы (ныне библиотека Печорнипинефти). Раиса Васильевна в 1957 году стала первой заведующей уже не существующей ныне Опорно-технической библиотекой объединения «Коминнефть», фонды которой (частично) попали в нашу библиотеку в 1996 году.

«Бывают странные сближенья» – написал когда-то А. С. Пушкин, имея в виду, что иногда вроде бы независимые друг от друга события совпадают, высвечивая новые моменты и совпадения, выстраивая цепочки событий, на первый взгляд друг с другом не связанных. История жизни Ирины Игнатъевны Шевченко сложилась трагическим образом. О ней буквально в нескольких словах поведал ее сын Валерий Николаевич, проживающий в Латвии. Он звонил в нашу библиотеку, пытаясь найти какие-нибудь документы о пребывании матери в нашем городе, подтверждающие работу в профсоюзной библиотеке Ухты. Случайно у телефона оказалась автор этих строк. Сотрудники библиотеки не слышали, да и не могли слышать о таком библиотечном работнике, к тому же не работавшем в нашей библиотеке ни одного дня. Валерий Николаевич поведал мне по телефону, что Ирина Игнатъевна, в девичестве Павлова, родилась 6 января 1922 года в Псковской области.

После окончания средней школы училась на филфаке Псковского пединститута. Учеба прервалась с приходом оккупантов – Псков был занят противником уже 5 июля 1941 г. Через год, в 1942-м была угнана в концлагерь Саласпилс на территории Латвии, где прошла ужасы фашистских лагерей, ей просто чудом удалось выжить. А после войны был еще фильтрационный лагерь и высылка в Коми АССР. Там она вышла замуж за русского «латыша» Николая Шевченко, уроженца г. Елгава. Он попал в плен к немцам, освобожден советскими войсками и тоже прошел фильтрационный лагерь, откуда с группой земляков направлен на поселение в Коми АССР. Сивая Маска, Абезь, станция Талый Кожвинского района (ныне территория Печорского района), затем Ухта – таков путь семьи Шевченко. На Севере родились оба их сына – Валерий и Владимир. Николай работал на стройках Ухты, а Ирине удалось устроиться в профсоюзную библиотеку нефтяников. Валерий Николаевич пояснил, что она принята была на работу в 1953 году, а уволена в конце 1956 года. Так следует из записей трудовой книжки. Очевидно, она выполняла и другую работу, ведь библиотека числилась не просто профсоюзной, но еще была и подразделением ЦДК. Из детских воспоминаний Валерия Николаевича: семья Шевченко была дружна с Кириллом Федоровичем Седых. Валерий вспоминал коллекцию бабочек, которую Кирилл Федорович показывал ребятам, сопровождая показ интересными рассказами о бабочках. После окончания срока ссылки их еще несколько лет не пускали в Латвию. Почему-то прибалтийские республики отличались особенной суровостью к своим землякам, попавшим под репрессии. После Ухты всех высланных из Елгавы, отправили в новую ссылку, в Казахстан. По воспоминаниям Валерия Николаевича, уезжали из Ухты они в начале 1957 года, вскоре после дня рождения Валерия (21 февраля). Вспомнил, что провожал их К. Ф. Седых.

*Шевченко Ирина Игнатьевна
библиотекарь профсоюзной
библиотеки нефтяников в 1954-
1955 гг. Снимок 60-х г. Архив ЦБ.
Предоставлено И. Г. Тарасовой.*

Ирина Игнатьевна получила инвалидность – сказались концлагерь и годы ссылки – парализовало ноги. Умерла в 90-е годы в Риге. Такая грустная история. Помочь сыну мне не удалось, так как документами библиотека не располагает, но несколько советов он получил. А ведь если бы Т. А. Федотова не познакомила нас с Ией Георгиевной Тарасовой, то не состоялся бы и

разговор с сыном Ирины Игнатовны. Кстати, звонил он потом несколько раз и в библиотеку, и домой Ие Георгиевне, которая была очень рада такому общению, к тому же узнала о дальнейшей судьбе своей подруги и коллеги. Вот такое получилось «странное сближение» событий.

В сентябре 1953 года на заседании Президиума Ухтинского райкома профсоюза работников нефтяной промышленности было принято решение «О приеме библиотеки политотдела лагеря Райкомом профсоюза». По решению ЦК профсоюза нефтяников от 20.03.54 г. «библиотека принята от политотдела». Утверждён штат 4 единицы: заведующая библиотекой, заведующая абонементом и 2 библиотекаря.⁵⁰ Уже став профсоюзной, эта библиотека с весны 1954 года работала в одном помещении с городской, причем заехала туда раньше городской библиотеки. По всей видимости, именно о ней появилась в городской газете заметка: «Начала работать городская библиотека». Почему она названа городской, а не профсоюзной? Может, просто напутали журналисты, а может, существовал уже проект передачи профсоюзной библиотеки городу, но что-то не сложилось. Итак, заметка от 20 апреля 1954 года за подписью В. Рыбалко:

«Вчера начала работать городская библиотека, переехавшая в обширное помещение первого этажа нового 38-ми квартирного дома. Библиотека располагает прекрасно оборудованным залом для выдачи книг, просторными помещениями для книгохранилища. Общий книжный фонд насчитывает около 50 тысяч томов. На книжных полках и стеллажах здесь можно встретить книги самых различных содержания и изданий, вплоть до редких библиографических экземпляров. В скором времени ожидается большое поступление новой политической, научной и художественной литературы. Кроме того, в ближайшее время будут оборудованы два уютных, хорошо обставленных читальных зала».

Благодаря решениям горисполкома о расширении помещений для банка, с планами об уютных читальных залах пришлось распрощаться. Планируемые под читальные залы помещения были перераспределены. Помещение одного читального зала заняла сберкасса, другого – абонемент городской библиотеки.

А уже в 1955 году принято решение и вовсе закрыть профсоюзную библиотеку. И многие «редкие библиографические экземпляры» стали частью фонда городской библиотеки. Закрыли библиотеку по совместному решению, принятому от 2 сентября 1955 года: постановлением Совета Министров Коми АССР и решением ЦК профсоюза нефтяников. Однако, еще в начале

⁵⁰ НАРК, ф.1728 оп.1., д.10, лл.18, 22, 249.

1956 года библиотека работала: собирались книги, выданные читателям, вывозились списанные из помещения, составлялись инвентаризационные акты.

7 сентября 1955 г. был издан приказ № 71 по отделу культуры Ухтинского района о создании комиссии по передаче книжного фонда профсоюзной библиотеки в городскую библиотеку. В приказе было названо количество книжного фонда – 26 тысяч томов, а не 50 тысяч, как в заметке В. Рыбалко (так куда делись остальные? – В. К.), и утвержден состав комиссии по передаче книг. От профсоюзной библиотеки в состав комиссии включена Костромина Г. М.

Последнее упоминание о профсоюзной библиотеке встречается в республиканской газете «Красное знамя» от 20 ноября 1956 года в статье читателя городской библиотеки Е. Астафьева «Дайте книгу!» – требуют ухтинцы», но об этом – в следующей главе.

На целых СОРОК лет был адрес неизменен: Ухта, библиотека, Мира, 5

В марте 1955 года часть улицы Октябрьской переименована в улицу Мира. 38-квартирный дом с библиотеками на первом этаже таким образом «поменял» адрес. Вместо ул. Октябрьская, дом 5, теперь появился новый адрес – ул. Мира, дом 5. На четыре десятилетия, до осени 1994 года закрепился он за городской библиотекой, которая постепенно расширяла свои владения, занимая помещения профсоюзной библиотеки, затем сбербанка. Она последовательно меняла названия и статусы, стала центральной библиотекой города, возглавила централизованную библиотечную систему города и при этом всегда оставалась одним из любимых мест ухтинцев. Библиотека прошла здесь множество преобразований, нововведений, экспериментов, касающихся библиотечного дела в стране. Были и победы, и высокие достижения, и удачи. Бывали – как же без них – и неудачные нововведения, разочарования, переживания по случаю неудач. Менялся коллектив, менялись методы и приемы, появлялись новые отделы, новые виды работ...

Прошла целая эпоха.

Однако, по порядку. Итак, через год со дня новоселья профсоюзная библиотека была упразднена, а часть ее фонда передана в городскую библиотеку. Но произошло это не сразу. Передача книг растянулась на несколько лет. Помещение же профсоюзной библиотеки, включая теплый и сухой подвал для книгохранения, полностью закрепилось за городской

библиотекой. С дополнительными штатными единицами было намного сложнее. Очень трудно и совсем нескоро решался этот вопрос. Дом был оснащен добротной теплоцентралью, тепло было в любой мороз. В библиотеке теперь были высокие потолки с лепниной, окна с видом на обе стороны дома, водопровод, канализация, был даже титан для нагрева воды (к середине 60-х уже не работал, воду кипятили в чайнике – В. К.). Все это изменило условия труда библиотекарей, работать в новых помещениях стало намного комфортнее. Сам дом производил неизгладимое впечатление на горожан: с него, с этого дома и начиналась, по сути, история улицы Мира. Вокруг стояли бараки, одноэтажные постройки, строительные леса будущих соседних домов, не было асфальта, не было даже самой улицы, но уже стоял заселенный четырехэтажный красавец, вызывая нескрываемую зависть к его обитателям. Ведь большинство жителей Ухты в те времена проживали либо в бараках, либо в деревянных домах без особых удобств.

Библиотека, поселившаяся в столь замечательном месте, стала более привлекательной. Постепенно появлялось новое оборудование, увеличивался книжный фонд, работа библиотеки стала заметнее и значительнее в жизни города.

Вот, к примеру, в газете «Ухта» от 11 сентября 1955 года появилась статья журналиста «Ухты», подписанная Н. Волин (как мы уже знаем, это один из псевдонимов А. Козулина) с названием «Тяга к книге». Небольшой отрывок из публикации:

«Вечерами, когда заканчивается трудовой день, в городской библиотеке бывает особенно оживленно. Сюда приходят ухтинцы, чтобы обменять книгу или в тиши читального зала просмотреть свежие газеты, журналы.

На протяжении 8 лет постоянным читателем» библиотеки является монтер связи Геннадий Пигулин. Он интересуется не только художественной, но и технической литературой. Его любимые книги – произведения Пушкина, Лермонтова, Горького и Макаренко.

У посетителей библиотеки – самые разнообразные вкусы. Рабочий управления технического снабжения Николай Иванович Гаснлевский, например, читает сейчас роман Гончарова «Фрегат Паллада». В последнее время он стал интересоваться русской классикой и уже прочел собрание сочинения Мамина-Сибиряка и Короленко. А вот слесарь городской электростанции Константин Терентьев сегодня что-то долго перекладывает книги: он, видимо, никак не решится, которую предпочтет. На помощь приходит библиотекарь Л. М. Мосеева. Хорошо изучив вкусы своих читателей, она советует Терентьеву взять роман В. Кочетова «Журбины»...»

Библиотекари сами также взялись за перо. Приведем заметку того самого библиотекаря Лидии Михайловны Мосеевой, о которой упоминает Н. Волин. Опубликована заметка в газете «Ухта» за 25 декабря 1955 года, в ней написано и о библиотеке, и о читателях. Любознательные могут узнать, чем увлекались, какие книги читали ухтинцы в пятидесятые годы. Название заметки самое тривиальное и немудреное: «Растет тяга к книге».

«Ухтинская городская библиотека насчитывает около 30 тысяч томов художественной и политической литературы. Ее услугами нынче пользуется более 9.000 человек. Большинство читателей библиотеки – рабочие и служащие городских предприятий. Среди них люди самых различных возрастов и профессий. Часто бывает здесь помощник машиниста Анатолий Туробов. Его абонементная карточка испещрена названиями десятков повестей и романов. В последний раз он сдал прочитанную книгу В. Каверина «Два капитана» и унес роман Т. Драйзера «Сестра Керри».

Регулярно посещает библиотеку и техник городской электростанции Р. Нехорошев. Он увлекается в основном поэзией. Только за последнее время Нехорошев прочел сборники стихотворений А. Пушкина, А. Блока, И. Куратова, С. Попова и многих других.

Рабочий Ухтинского механического завода Юрий Власов также один из постоянных посетителей библиотеки. Кроме художественной литературы он интересуется техническими новинками и брошюрами о скоростном резании металла.

Часто услугами библиотеки пользуются учащиеся городских школ. Недавно ученицы 9 класса Людмила Василенко и Светлана Якимчук, например, подобрали здесь материалы для беседы «О дружбе и товариществе». Многие школьники живо интересуются выставкой «Что читать о рабочих профессиях». Библиотеку ежедневно посещает в среднем 100-150 человек»

И все же качество книжного фонда по-прежнему оставляло желать лучшего. Книги в библиотеку поступали регулярно, но в ограниченном количестве. А тяга к книге, судя по публикациям и отчетам библиотеки, росла большими темпами. В газете «Красное знамя» от 20 ноября 1956 года появилась статья одного из неравнодушных читателей Е. Астафьева с символическим названием «Дайте книгу!», – требуют ухтинцы», разъясняющая сложившуюся ситуацию с библиотекой и книгами. В ней речь идет о недостаточной укомплектованности книжного фонда городской библиотеки и о судьбе книжного фонда закрывшейся профсоюзной библиотеки. А заодно узнаем размеры финансирования двух библиотек – похоже, автор статьи владел информацией. Итак, отрывок из публикации:

«На протяжении ряда лет в Ухте существовали две библиотеки: одна подведомственная Обкому профсоюза нефтяников, и другая — райисполкома. Эти две библиотеки, каждая со своим книжным фондом, долгое время не имели подходящего помещения, штатов библиотекарей и с трудом удовлетворяли запросы читателей. Действительно, для того, чтобы достать нужную книгу, читатель вынужден был записываться сразу в две библиотеки и, не найдя книги в одной, шел в другую. Библиотека Обкома союза нефтяников долгое время содержалась за счет Ухтинского комбината, который отпускал ежегодно до 40.000 рублей на приобретение книг и инвентаря, в то время как районная библиотека располагала бюджетом на покупку литературы лишь в 5.000 рублей. В прошлом году постановлением Министерства культуры Коми АССР был положен предел этой, никому не нужной раздробленности, обе библиотеки были объединены и переданы горисполкому. Постановлением было предусмотрено слить книжные фонды, освободить излишний штат библиотекарей и коренным образом улучшить работу городской библиотеки. Кто мог тогда думать, что от этого, вполне целесообразного мероприятия окажутся в накладе... читатели города? Вот как это произошло.

Руководство Центрального дворца культуры нефтяников (директор тов. Южный), в ведении которого находилась в последнее время библиотека Обкома союза нефтяников, узнав о предстоящем слиянии, создал комиссию, которая отобрала около 13.000 томов наиболее ценной художественной литературы из 27.000 томов, имевшихся в профсоюзной библиотеке, а остальную часть, более потрепанную, с жестом великодушия передал по акту городской библиотеке. Затем отобранные комиссией 13 тысяч книг были погружены на автомашину, вывезены и свалены на пол в одну из кладовок Дворца культуры. Здесь она длительное время пролежали без движения, а затем большая часть литературы была «реализована» по рукам...»

Заметим, что называются вновь другие цифры о количестве книжного фонда. Сделаем скидку на то, что газетные публикации все же не являются статистическими отчетами. Однако, некоторое представление о размерах фонда можно составить. Мы ведь помним, что газеты и журналы в статотчетах учитываются как книжный фонд, так что самих книг как раз могло быть около 30 тысяч.

После этой статьи остатки книг из кладовки ЦДК вернулись на улицу Мира, 5. В результате «слияния» фондов двух библиотек появились в нашей библиотеке книги, которые составляют ныне ядро фонда редкой книги. В основном, это издания конца XIX, начала XX века со старой

дореформенной орфографией. Многие из них изданы в роскошных переплетах на прекрасной бумаге, с иллюстрациями, проложенными прозрачной бумагой. Трудно вообразить, но до конца 60-х годов книги стояли на стеллажах для свободного выбора, выдавались на дом, частично утрачены. Сегодня издания из фонда редкой книги на дом не выдаются, собраны в особом помещении. Время от времени книги демонстрируются на выставках, либо являются иллюстрацией по истории книгопечатания при проведении экскурсий.

Библиотека и читатели 1950-х

Новое помещение не повлекло за собой увеличение штатного состава библиотеки, в ней по-прежнему оставалось 3 библиотечных работника. С другой стороны, найти специалистов на вакантное место тоже было непросто. Существовала в промышленном городе, городе «технарей», проблема со специалистами в области культуры. Профессионалы, попадавшие в Ухту, стремились устраиваться в ведомственные учреждения культуры, в том числе и библиотеки: в профсоюзные, учебные, технические. Там был более удобный рабочий день и условия труда, солиднее оснащение техсредствами и оборудованием. К тому же заработная плата выше, а нагрузка бывала поменьше. Ведь городской библиотеке приходилось работать на весь город, а не на конкретный коллектив. И требования к ней городские власти предъявляли большие. Помогали общественники. В те годы в библиотеках обязательно работали библиотечные советы, состав которых утверждался в органах местной власти. Кроме того, каждая библиотека должна была привлекать к работе актив из числа читателей, т.е. добровольных помощников.

Ежегодно библиотека отчитывалась не только перед горисполкомом и министерством, но и перед читателями: через публикации в газете, на собраниях читателей. О таком собрании 1957 года в газете «Ухта» появилась информация, опубликованная 17 апреля:

В городской библиотеке состоялось собрание читателей, на котором был заслушан доклад зав библиотекой тов. Чуриной Г. П. о работе библиотеки. Участники собрания внесли ряд ценных предложений по обслуживанию читателей.

Уже через 10 дней, 27 апреля, газета поместила следующую информацию:

Состоялось организационное заседание вновь избранного библиотечного совета городской библиотеки, на котором был утвержден план работы и избрана редколлегия стенгазеты «Голос читателя».

Намечено также провести читательскую конференцию по повести Наседкина «Испытание чувств».

Жаль, что не сохранилось никаких свидетельств о стенгазете «Голос читателя». Выходила ли она? А если выходила, сколько же выпусков состоялось? В библиотечный совет кроме лучших и активных читателей, обычно входили представители руководства городом, преподаватели, журналисты. На заседаниях совета решали вопросы о подготовке мероприятий, утверждали планы работы библиотеки, готовили обращения в организации и предприятия для оказания помощи. Библиотечные советы работали при каждой библиотеке в СССР, действовали они вплоть до 80-х годов, постепенно теряя свою активность, актуальность и приобретая откровенный формализм. Кроме библиотечных советов в библиотеках работали читательские активы, которые принимали непосредственное участие в организации мероприятий, мини-библиотечек в своих коллективах, а еще занимались мелким ремонтом книг, оказывали помощь в расстановке книг и читательских формуляров, осуществляли даже дежурства по библиотеке. И, конечно же, помогали библиотекарям в подготовке и проведении больших мероприятий типа читательских конференций. Какие темы выбирал и утверждал Совет библиотеки для читательских конференций? Рассмотрим на примере романа, о котором упоминается в газетной заметке.

Роман Ф. И. Наседкина «Испытание чувств» сегодня почти неизвестен читателям. А в те времена его произведения были очень популярны у молодого читателя, спектакли по его пьесам шли в театрах по всей стране.

Автор романа Филипп Иванович Наседкин происходил из простой крестьянской семьи, много учился, был журналистом, комсомольским функционером, много ездил по стране. В 1944 году в результате болезни стал незрячим, и по примеру Николая Островского (ныне тоже почти забытого) начал писать. Ему было что рассказать: о своем бурном комсомольском прошлом, о становлении молодой республики Советов, о жизни молодежи тех лет. Основная направленность его романов, повестей, пьес – социально-идейная, нравственно-этическая проблематика. Современники отмечали репортажный стиль его письма.

Роман «Испытание чувств», который был опубликован в 1956 году, рассказывает о советских людях – современниках 50-х. Роман очень тепло был встречен читательской аудиторией.

Герои романа, жители небольшого городка в центре России, не только в труде, но и в своих отношениях настойчиво борются за коммунистические принципы. Дружба и любовь, которые укрепляют и облагораживают нашу жизнь, должны быть свободны от эгоизма и расчета. Так думают комсомольцы, юноши и девушки – герои романа. И потому-то они

решительно ополчаются против обманувшего их доверие себялюбца и карьериста, который и дружбу, и любовь приносит в жертву своим корыстным целям, однако его корыстные устремления терпят в советском обществе крах.

Читательская конференция по произведению Ф. Наседкина включала обсуждение вопросов этического характера, волновавших молодежь всех поколений. Да, такова была тематика мероприятий тех лет – веление времени. И надо сказать, что участников подобных конференций бывало довольно много. Порой конференции проходили в больших залах – чаще всего в ЦДК, в подготовке участвовали не только библиотекари, но и учителя, сотрудники горкома партии, лекторы общества «Знание», общественники.

Очень насыщенными событиями культурной жизни страны и нашего города были 1956-57 годы. Шла подготовка к международному фестивалю молодежи в Москве и к 40-летию Октябрьской революции. Министерством культуры республики в честь Фестиваля и юбилея Октября были объявлены смотры учреждений культуры на районном и республиканском уровнях. Ухтинские самодеятельные артисты по итогам смотров покорили зрительские симпатии всей республики, выезжали с концертными программами в другие регионы. В смотрах участвовали и библиотеки.

Вновь обратимся к газете «Ухта». В номере от 19 апреля 1957 года опубликована информация заведующей библиотекой Г. П. Чуриной под названием «Читательские конференции в городской библиотеке». В ней, в частности говорится:

«...В этом году мы провели читательскую конференцию по книге ухтинского писателя А. Знаменского «Неиссякаемый пласт» и литературный вечер, посвященный творчеству А. М. Горького. Сейчас в библиотеке оформлены книжные выставки: «Дело Ленина живет и побеждает», «Навстречу фестивалю», «40 лет Великого Октября», которые обновляются по мере поступления новинок литературы. В читальном зале оформлены стенд «В чем вред религиозных предрассудков и суеверий» и картотека в помощь изучающим вопросы текущей политики. При нашей библиотеке работают передвижки, которые обслуживают книгами гортоп и комистрой. В ближайшее время такие же книжные передвижки будут созданы в горпромкомбинате и автоконторе.

Сейчас мы готовим выставку литературы «В помощь рабочим массовых профессий». Библиотека также планирует провести читательские конференции на темы: «В чем красота молодого человека», «Люди великой цели и твердой воли» (образ коммуниста в художественной литературе)...»

Ухтинский писатель А. Д. Знаменский, ставший к тому времени членом Союза советских писателей, стал знаменитым после выхода в свет романа «Ухтинская прорва». Это было наше, ухтинское, а потому вызывало громадный интерес жителей нашего района. Пожалуй, в эти годы и окрепла традиция встреч с местными писателями, людьми творческих профессий, известными и знаменитыми земляками в городской библиотеке по улице Мира, дом 5.

Ухтинские литераторы и библиотека 1950-х

С марта 1955 года в нашем городе действует литературное объединение, создателем и первым руководителем которого был Александр Рекемчук. Объединение сразу же развернуло свою деятельность, став заметным явлением в Ухте и в республике. И вскоре в Союз писателей СССР были приняты ухтинцы А. Знаменский, В. Журавлев-Печорский, Н. Володарский. Произведения ухтинцев появлялись на страницах газеты «Ухта», в республиканских изданиях, стали выходить книги ухтинских авторов. В городе появился мощный отряд литераторов, заметно оживилась интеллектуальная жизнь Ухты. Объединились и ухтинские композиторы под руководством П. Ф. Вейса, а В. П. Надеждин организовал любительскую киностудию при ЦДК. В конце 1950-х в Ухте уже осуществлялся проект создания студии телевидения.

В стране началось время «реабилитанса», коснувшееся и многих ухтинцев. Начиналась знаменитая «оттепель».

Встречи читателей с творческими людьми города теперь стали обычным делом. Частыми гостями библиотеки бывали и журналисты местной газеты. Журналист Валентин Орлов в газете «Ухта» от 27 февраля 1957 года известил читателей:

«В городской библиотеке состоялось обсуждение романа ухтинского писателя А. Д. Знаменского «Неиссякаемый пласт». На встрече с автором присутствовало около 50 читателей. Многие из них выступили с анализом произведения и высказали ряд замечаний. В заключение тов. Знаменский поделился своими творческими планами на будущее».

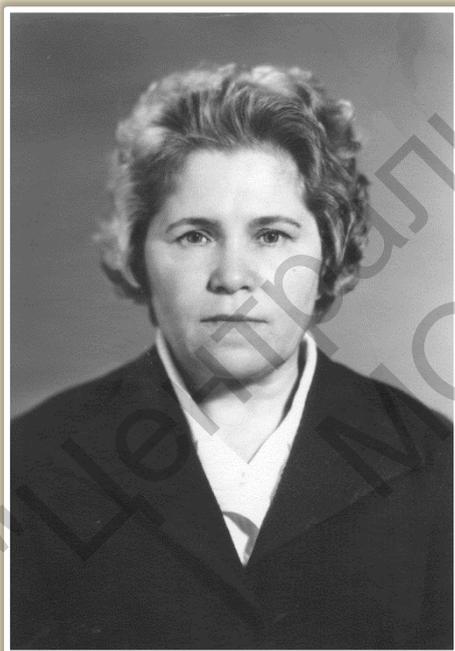
Об этой встрече с А. Знаменским писали и республиканские газеты. Видимо, встреча была незабываемой и интересной. А вообще, на страницах городской газеты за 1957 год все чаще стали появляться публикации о работе библиотеки. В основном, это были краткие информации о состоявшихся мероприятиях, поступлениях новых книг. Но и в статьях, где анализируется

работа учреждений культуры, работа городской библиотеки оценивалась весьма положительно.

Основной проблемой все же оставались неполноценность книжного фонда и отсутствие настоящего читального зала, помещение которого «временно» занимал госбанк. На мебель и оборудование было выделено 60 тысяч рублей в 1956 году. Привели в порядок фонд, доставшийся от профсоюзной библиотеки, в ее помещениях теперь расположился абонемент городской библиотеки. За стеклянной перегородкой был оборудован читальный зал, все окна которого выходили на улицу Мира. В этом читальном зале прошло множество замечательных мероприятий. Городская газета охотно освещала читательские конференции, встречи с писателями, композиторами, устные журналы и другие мероприятия библиотеки.

Новая заведующая – библиотекарь высшей квалификации

Между тем, в середине 1957 года произошли изменения в коллективе. А. Т. Семяшкина, занимавшая должность библиотекаря-передвижника, перешла на работу в профсоюзную библиотеку Ухтинского механического завода (УМЗа). Образовалась вакансия.

*Прахова Фаина Александровна,
руководитель центральной
библиотеки и Ухтинской ЦБС
с 1957 по 1979 гг.
Снимок 1970-х. Архив ЦБ.*

Летом того же года в Ухту приехала Фаина Александровна Прахова, и в отделе культуры тотчас оформили ее на должность заведующей библиотекой, а Г. П. Чурина была переведена на должность библиотекаря. Не потому что провинилась, а потому что у Фаины Александровны было высшее образование, она окончила библиотечный факультет Харьковского института культуры и искусства, а таких специалистов в библиотеках республики в те годы были единицы. К тому же Ф. А. Прахова уже проявила себя на библиотечной работе в Интинском районе, куда она приехала из Харькова вместе с мужем. В общем, она стала первым специалистом с высшим библиотечным образованием в истории нашей библиотеки.

Конечно же, она хорошо понимала, что на нее возложены большие надежды, оправдать которые непросто. Но она

блестяще справилась! Под ее руководством библиотека работала 22 года, а самой Фаине Александровне довелось неоднократно быть первой. Уже через 4 года, в 1961 году ей было присвоено почетное звание заслуженного библиотекаря Коми АССР, и удостоилась она этого звания в числе первых четырех человек в республике⁵¹. А вообще звания заслуженного библиотекаря Коми АССР удостоены всего 5 человек. С 1965 года взамен него было учреждено почетное звание заслуженного работника культуры Коми АССР, которое вручали также и библиотечным работникам. В 1968 году, когда библиотека получила статус центральной, Ф. А. Прахова была назначена первым директором Центральной библиотеки (до того была должность заведующей). С 1 декабря 1976 г., когда была создана централизованная библиотечная система, объединившая все библиотеки государственной сети, она становится первым директором Ухтинской ЦБС. Получается, не ошиблись в отделе культуры, сделав ставку на специалиста Ф. Прахову! Вот что написала по нашей просьбе Фаина Александровна в декабре 1989 года, когда библиотека отмечала полувековой юбилей.

Из воспоминаний Ф. А. Праховой:

«Я приехала в Ухту летом 1957 года. Городок был хоть не большой, но светлый и уютный. Библиотека размещалась в новом тогда еще доме, была просторной, чистой. Фонд книг был неплохой, но в нем много было ветхих и устаревших книг, которые передала упраздненная профсоюзная библиотека.

Работали в библиотеке тогда Лидия Михайловна Мосеева и Галина Павловна Мечикова. Встретили меня очень мило и приветливо. И хоть потом среди повседневной текучки бывали и споры, и недоразумения, но я всегда помнила нашу первую встречу, и это помогало найти взаимопонимание.

Провели сверку книг (тысяч 50), затем начали очищение от ветхой и устаревшей литературы. Приходилось трудно. Надо было быстрее открыть библиотеку для читателей. Работали с 9 до 21 часа. Часто без выходных. Но никто не ворчал, знали, что надо.

Наконец, закончили работу с книжным фондом и открыли библиотеку. Надо было увеличить число читателей. И тогда решили обслуживать их с 12 до 22. Работали посменно, т.к и внутренней работы было немало. Читатели были широко информированы о часах работы и о книжном фонде. Это дало свои результаты. Читателей стало больше. Тогда свободного доступа к книгам не было, а было «окно выдачи»

⁵¹ Указ ПВС Коми АССР «О присвоении почетного звания заслуженного библиотекаря Коми АССР работникам библиотек республики» // Красное знамя. – 1961. – 17 авг.

и барьер. Для нас это было мучение. Всегда около «окна» стояла очередь человек 20-30, а мы носили с полок стопки книг. Читатели просматривали книги, ничего не находили, мы несли новые стопки книг. И так без конца. Уставали страшно, к вечеру – гора книг на расстановку и читатели не были довольны. Наконец, пришло избавление – внедрили доступ к книгам. Сначала мы не могли этого понять до конца, открыли только краеведческую литературу, потом общественно-политическую, а только потом художественную. Это, пожалуй, было нашим первым новшеством. Очень помогли нам сотрудники республиканской библиотеки, которые были частыми гостями у нас и терпеливо учили работать в новых условиях. После введения открытого доступа резко возросло число читателей и книговыдача. В штат были введены новые сотрудники, согласно показателям. Улучшилась к этому времени и материальная база библиотеки. Этому в большей степени способствовал заведующий отделом культуры, редкой души человек Егор Иванович Изгушев. Заведующих отделом при мне сменилось несколько человек. Но ни до него, ни после библиотека не получала такой поддержки, как при Изгушеве. Он постоянно ставил перед исполкомом горсовета вопросы о помощи библиотеке. Крупные предприятия Ухты постоянно отчисляли средства для приобретения книг, мебели для ремонта библиотеки. Председатель горисполкома Дуркин Г. П. также был частым гостем в библиотеке, и по его инициативе было нам передано помещение нынешнего читального зала, когда его освободил госбанк. При этом Дуркин Г. П. помог сделать капитальный ремонт здания, что стоило немалых денег. Бибколлектор и книжный магазин г. Ухты (зав. Ковтуненко Е. В.) тоже с большой чуткостью относились к нашим запросам и выполняли почти все наши заказы на книги. Все это значительно облегчило нам решение многих проблем по обслуживанию читателей по выполнению других задач»⁵².

По поводу режима работы библиотеки. В конце 1957 года, а именно 8 декабря, появилась в газете «Ухта» заметка читательницы А. Трушениковой, которая так и называлась: «Продлить работу библиотеки».

«В нашем городе есть хорошая библиотека. Расположена она в одном из новых домов на улице Мира и пользуется большой популярностью горожан. Однако мне кажется, что часы работы библиотеки не продуманы. В воскресенье, например, когда у большинства ухтинцев бывает свободный вечер, библиотека работает до 16 часов, а в понедельник она вообще закрыта. Не лучше ли было перенести выходной

⁵² Воспоминания Ф. Праховой хранятся в архиве Центральной библиотеки.

день библиотеки на вторник. Тогда воскресные вечера посетители могли бы проводить в читальном зале. Неплохо было бы продлить часы работы библиотеки и в обычные дни. Ведь не все читатели могут до 8 часов вечера освободиться от домашних забот и успеть обменять книгу»

И вновь режим работы был изменен, библиотека стала работать с 12 до 22 часов, а значит, была открыта для читателей 10 часов в день. С выходным днем тоже вопрос решался в пользу читателей. Библиотека отныне работала без выходных. Об этом периоде вспоминала и Галина Павловна Мечикова. Рассказывала как-то, что в коллективе было всего 3 человека, работали по сменам и, бывало, даже не встречались: одна уже ушла, а другая только подошла. Даже записки писали, информировали друг друга, на чем остановились, что следует делать дальше. Спустя год, в 1958-м был установлен режим работы с 12 до 20 часов. Выходной день пятница появился позже, в 1967-м. А следующее изменение режима работы библиотеки произошло уже в новом помещении по пр. Ленина, 40 в 1994-м.

Фаину Александровну еще помнят нынешние ветераны библиотеки. Была она очень невысокого роста, натуральная блондинка, внешне напоминала композитора Александру Пахмутову – это почти все отмечают. Родилась 21 августа 1928 года в с. Загорье Усть-Алексеевского района Вологодской области. Окончила среднюю школу в 1946 году в г. Харькове, там же поступила в библиотечный институт. Училась без отрыва от производства. С 1944 по 1951 год работала пирометристом на заводе № 75 Харькова. В 1952 году, по окончании института работала библиотекарем в библиотеке № 8, затем в библиотеке воинской части № 77903 г. Харькова. Вышла замуж и вместе с мужем в 1954 г. переехала в Интинский район Коми АССР, где работала зав. Петрунькой сельской библиотекой. В 1957 г. переехала в Ухту и с 18 июня 1957 г. приступила к работе в должности заведующей ухтинской городской библиотекой. На пенсию вышла в конце августа 1979 года. Умерла 28 октября 2007 г., похоронена на Крохальском кладбище.

Руководителем была строгим, требовательным, но справедливым. У нее было замечательное качество – не только доводить начатое до конца, но обязательно при этом разобраться во всех тонкостях и нюансах. Если бралась за новое дело, то сначала все выверяла, внимательно и въедливо изучала существующий опыт, советовалась, даже проводила репетиции предстоящего дела. Результат всегда был положительным!

Оживление библиотечной жизни. Среди ЛУЧШИХ в республике

Новая заведующая настолько активно взялась за работу, что по итогам Всероссийского смотра учреждений культуры, который проходил в 1958 году, наша библиотека награждена Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР, и ей присвоено звание «Лучшая библиотека Коми АССР». Почетной грамотой Министерства культуры СССР награждена заведующая библиотекой Фаина Александровна Прахова⁵³. Затем библиотека стала участником одной из экспозиций ВДНХ, получив специальный диплом выставки. Ф. А. Прахова как организатор и руководитель библиотеки довольно скоро завоевала авторитет среди библиотечных работников республики.

Одним из способов увеличения числа читателей является внестационарное (или нестационарное – в литературе присутствуют оба термина) обслуживание, то есть организация передвижных библиотек, пунктов выдачи и даже филиалов, расположенных в отдалении от стационарной библиотеки и работающих по определенному расписанию. Организация передвижных библиотек (передвижек), или нестационарного обслуживания, была чрезвычайно актуальной, поэтому в штате библиотеки непременно присутствовала должность библиотекаря-передвижника. Книга приказов отдела культпросветработы конца 40-х и 50-х годов пестрит распоряжениями о командировке библиотекаря-передвижника в дальние села и поселки. Но именно в 50-е годы активно начали создавать библиотеки в поселках лесозаготовителей, а также в селах и в пригородных поселках. Необходимость передвижных библиотек в таких населенных пунктах постепенно отпадала. Из штатного расписания библиотеки должность библиотекаря-передвижника постепенно исчезла, что вовсе не означало исчезновение самих передвижек. Теперь передвижные библиотеки стали открывать на предприятиях, в организациях, где ими (передвижками) занимались уже общественники. Добровольные помощники библиотеки, а это чаще всего книголюбы, получившие комсомольское или профсоюзное задание, проходили обучение в библиотеке, участвовали в мероприятиях библиотеки, составляя ее актив. Была и такая практика в библиотеках страны.

Были в городе микрорайоны, отдаленные от центра. В эти годы, например, в поселке Пионер-гора был открыт клуб, а городская библиотека открыла там же свой филиал на базе одной из передвижек. Кстати, это был не единственный филиал библиотеки. Такой же филиал был открыт и в поселке

⁵³ Коновалова, В. Они учат любить книгу / В. Коновалова // Ухта. – 1959. – 31 янв.

Строитель примерно в 1960 году. Теперь поселка нет на карте, на его месте находится промзона, расположенная за современным ТРЦ «Ярмарка». О пионергорском же филиале сохранились сведения благодаря заметке Ф. Праховой в газете «Ухта» от 4 декабря 1958 года под названием «Филиал городской библиотеки»:

«Скромная передвижка, насчитывающая всего около 300 книг, давно уже не удовлетворяла жителей поселка Пионер-гора. Поэтому многим из них приходилось ездить в городскую библиотеку. Было решено создать при поселке Пионер-гора постоянный филиал городской библиотеки. Для него выделено около 2-х тысяч книг. Теперь здесь можно получить полные собрания сочинений Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Горького и других классиков русской литературы, а также научно-популярную литературу по естествознанию, математике, истории, географии, медицине, спорту. Через филиал читатели поселка могут запросить любую книгу из фондов городской библиотеки или выписать по межбиблиотечному абонементу из республиканской, библиотеки или московской библиотеки имени Ленина. В прошлую субботу филиал начал свою работу. Библиотекарь Фаина Полицинская заполнила первые читательские формуляры. Филиал будет работать по два дня в неделю – в среду и в субботу».

Несмотря на то, что было уже принято решение горисполкома, согласно которому Пионер-гора стала частью города и в ней, в этой части, появились улицы, но жители еще долго называли Пионер-гору поселком. История же пионергорского филиала довольно витиеватая. Филиал в 1961 году был преобразован в самостоятельную пионергорскую библиотеку, о чем сообщила городская газета 15 августа 1961 года в разделе «Культурная хроника». После закрытия клуба библиотека еще несколько лет находилась в одном из барачков Пионер-горы с печным отоплением, без водопровода. Прекратила свое существование в конце 80-х. Бараки, как известно, в районе Пионер-горы снесли, а библиотеке так и не было предоставлено новое помещение. Сначала фонд был законсервирован, а позже передан в библиотеку при районном Доме культуры Ухтинского ремонтно-механического завода (УРМЗ). Прежде в РДК УРМЗ была профсоюзная библиотека, которую передали в государственную сеть, вот в нее и вошел фонд пионергорской библиотеки. История вновь повторилась. После закрытия РДК УРМЗ для библиотеки вновь не нашлось места в микрорайоне УРМЗ, и библиотека «вернулась» в Центральную библиотеку вместе с фондом и сотрудником. Организация же передвижных, мобильных библиотечек актуальна, как ни странно, до сих пор.

Заметили и высоко оценили работу нашей библиотеки и в республике. Учитывалось еще и то обстоятельство, что «жемчужина Севера» расположена

в географическом центре республики, привлекательной была и сама Ухта, и ее главная библиотека. Тем более, что добираться на семинары до Ухты представителям многих районов республики было значительно проще, чем до стольного града Сыктывкара. И уже с конца пятидесятых годов Ухта стала местом проведения республиканских семинаров, практикумов для библиотекарей всей республики. Об одном из таких семинаров поведала заметка в газете «Ухта» от 21 марта 1959 года за подписью Николая Чекмарева, директора Коми республиканской библиотеки. Заметка так и называется «Семинар библиотечных работников»:

«16 марта Министерство культуры Коми АССР и Облпрофсовет совместно провели в Ухте 5-дневный семинар библиотечных работников. На семинаре присутствуют библиотекари районных, городских, сельских и профсоюзных библиотек Ухтинского, Троицко-Печорского, Усть-Усинского и Кожвинского районов республики – всего 50 человек.

Участники семинара обсудили доклад «О состоянии и задачах работы библиотек в свете решений XXI съезда КПСС» и обменялись опытом своей работы. Лекторы Ухтинского отделения общества по распространению политических и научных знаний выступили на семинаре с рядом лекций. Д. Л. Берлянт прочитал лекцию об итогах XXI съезда КПСС, А. П. Бударин рассказал о перспективах развития народного хозяйства Коми АССР на 1959 – 1965 годы, Н. С. Аржаев – о советских достижениях науки и техники, З. А. Климова – о перестройке системы народного образования в стране и др. Работники библиотек встретились с писателями Я. М. Рочевым, А. Е. Рекемчуком, а также с работниками Коми книжного издательства».

Заметим, между тем, что слово «перестройка» и в те времена было актуальным. А еще заметим, что лектор Д. Л. Берлянт совсем скоро станет первым директором Ухтинской студии телевидения, и что на встречу с библиотекарями приходили самые настоящие писатели: уроженец Усть-Ухты Я. Рочев и создатель ухтинского литобъединения А. Рекемчук.

Как открывали книжные фонды, или Что такое ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Свои воспоминания Фаина Александровна написала очень кратко. К сожалению, поздно спохватились молодые (в те годы) сотрудники, не расспросили, не записали рассказы ветеранов. Сегодня уже нет самой Ф. А. Праховой и ее первых сотрудников, и не у кого уточнить те или иные сведения, события. А ведь работа библиотеки уже в первые годы ее

руководства была проделана немалая, о чем свидетельствуют и Почетные грамоты всесоюзного и российского уровня, и звание «лучшая библиотека республики». Работать коллективу пришлось очень интенсивно и сразу по всем направлениям: упорядочить внутреннее устройство (фонды, каталоги, структура библиотеки, режим работы), внедрять новые формы массовой и индивидуальной работы, повышать комфортность для читателя, развивать систему сотрудничества с учреждениями и общественными организациями города. И вновь приходится обращаться к архивам и публикациям.

По отчетам библиотеки конца 50-х годов удалось установить, что в библиотеке до прихода Фаины Александровны, не было каталога, его срочным образом создавали всем коллективом. Книг в библиотеке прибавлялось, сотрудникам теперь уже сложнее знать наизусть какие книги хранятся на полках. Каталоги для того и создаются, чтобы быстро навести справку о наличии, количестве, месте нахождения той или иной книги. Затем прошла огромная работа по организации свободного доступа читателей к фондам. По всей стране свободный доступ начал внедряться с 1959 года, и уже весной он организован в нашей библиотеке. Правда, сначала только в читальном зале. В газете «Ухта» за 5 мая 1959 года помещена статья заведующей городской библиотекой Ф. Праховой под названием «Читатели довольны». Приведем небольшие отрывки их статьи:

«...открытый доступ к книжным фондам, впервые примененный в нашем читальном зале, вызвал одобрение читателей. Сейчас наши посетители имеют возможность сами просмотреть необходимую общественно-политическую литературу, книги по технике, искусству, истории, географии. В их распоряжении – справочники, словари, Большая Советская Энциклопедия, подшивки газет и журналов – всего 110 названий. Здесь же выставлены красочно оформленные стенды...

Свободный доступ к книгам увеличит число читателей, – выражает надежду председатель нашего библиотечного совета тов. Васильев В. А.

Уже в первый же день работы сказались результаты нового метода. Количество посетителей не увеличилось, а книг стало выдаваться почти в два раза больше, чем раньше. Если 25 марта, например, мы выдали 83 книги, то 25 апреля – 135. Читатели одобрили открытый абонемент. В дальнейшем открытый абонемент найдет свое применение и в отделе выдачи книг на дом. Сейчас в нашей библиотеке идет к этому деятельная подготовка».

Подготовка и в самом деле была деятельной. Фаина Александровна в своих воспоминаниях написала, что происходило все поэтапно, что сначала сами не понимали, как это делается. Для организации свободного доступа читателей к фонду сначала надо было разобрать барьеры, отделяющие

библиотекарей и читателей, расставить стеллажи таким образом, чтобы читатели свободно ходили между ними. А чтобы они еще могли ориентироваться, где какая литература расположена, необходимо было изготовить и разместить на видном месте специальную схему расположения фонда, разделительные указатели на стеллажах, с названиями отделов и подразделов книжного фонда, а также изготовить специальные закладки для того, чтобы не нарушить заданную систему расстановки книг. На эту работу ушло все лето. И вот осенью и на абонементе библиотеки тоже открылся свободный доступ. Обратимся к газете «Ухта». В заметке без подписи «Свободный доступ к книгам», опубликованной в номере за 26 ноября 1959 года говорится:

«Недавно Ухтинская городская библиотека перешла на новый метод обслуживания читателей, открыв свободный доступ к книгам. Сейчас посетитель, сдав принесенную книгу, идет прямо в зал, где на многочисленных стеллажах расставлена литература.

Книги на стеллажах расположены по разделам: русская дореволюционная литература, русская советская литература, литература народов СССР, литературоведение и языкознание, естествознание и математика, искусство, медицина, география, история, иностранная литература. Внутри разделов – алфавитная система. Взяв книгу, читатель ставит на ее место закладку и может тут же присесть, чтобы подробнее ознакомиться с оглавлением или аннотациями. Для большего удобства в зале вывешены схемы расположения отделов, каталоги приведены в соответствие с расстановкой книг. Мнение читателей выразил учащийся Ухтинского горно-нефтяного техникума Владислав Василевский: «Открытый доступ к книгам дает большие возможности читателям в выборе литературы. Теперь в библиотеке нет очереди и можно самому выбрать необходимую книгу. Большое спасибо работникам библиотеки за их заботу о читателях».

*Каталог библиотеки, 1966 год.
На снимке видны закрашенные
застекленные перегородки,
которые уберут в 1968 году.
Архив ЦБ.*

Вслед за городской библиотекой, свободный доступ к своим фондам постепенно открывали и другие библиотеки в городе

и районе.

Изменялся и интерьер библиотеки. С появлением в библиотеке Фаины Александровны, в бывшем помещении профсоюзной библиотеки был оборудован настоящий читальный зал, в котором уже можно было проводить большие мероприятия. С помощью застекленных перегородок выделено помещение с окнами на улицу Мира. Сохранился снимок, на котором видны эти самые застекленные перегородки, которые были разобраны в 1968 году, когда помещение сбербанка передали библиотеке. На снимке каталожный ящик, а за ним как раз помещение читального зала.

Все новое как всегда трудно осваивается, бывают невосполнимые потери. Во время очередной проверки фонда, мы обратили внимание, что в инвентарной книге отмечены как исключенные из фонда интереснейшие книги, в том числе издания прошлого века. Особенно было жаль книги, изданные еще в императорской России, попавшие в наши фонды через ГУЛАГ и так бездарно утраченные. На этих книгах наверняка сохранились какие-нибудь автографы, штампы и печати, а, может быть, и экслибрисы прежних владельцев. Некоторые читатели спрашивали у нас книги, которые видели когда-то на полках нашей библиотеки и которые бесследно исчезли.

На наш вопрос, почему такие ценные книги были утеряны, Фаина Александровна ответила, что эта тема возникала и в 1959 году, но до конца ее не проработали, подчиняясь велению времени и вышестоящему начальству. При переходе на свободный доступ читателей к фондам, сначала действительно открыли малую часть фонда. После нескольких замечаний, все же открыли весь фонд, и лишь через несколько лет, потеряв часть книг «по неизвестным причинам» опомнились, и в целях сохранности фонда стали откладывать ценные и единственные экземпляры в хранилище.

Устные журналы – веление времени

В том же 1959 году в библиотеке впервые стали проводить «устные журналы» – такая форма работы также была новшеством. Ее только-только начали осваивать в главной библиотеке республики – Коми республиканской библиотеке им. В. И. Ленина. Ухтинская библиотека была среди лидеров. Вновь нам поможет городская газета. В номере за 14 мая 1959 года появилась статья «Устный журнал вышел в свет», подписанная Г. Жаровым.

«Для журнала, первый номер которого был выпущен в городской библиотеке в минувшую субботу, не понадобилось ни бумаги, ни типографских шрифтов. Тем не менее, это не снизило интереса к «изданию». Читателями» устного журнала были рабочие и служащие городских предприятий и учреждений, актив библиотеки.

Журнал открылся музыкальным вступлением: учащиеся городской средней школы № 1 исполнили песню лауреата Ленинской премии В. Соловьева-Седого «Если бы парни всей земли...» О мужестве советских воинов в годы Великой Отечественной войны, о празднике Победы говорил в своем выступлении офицер горвоенкомата Г. Л. Иванов.

«Русский с китайцем братья на век», – так поется в популярной советской песне. В братской дружбе с великим советским народом строят свою счастливую жизнь трудящиеся Китайской Народной Республики. За годы свободной жизни они совершили огромный скачок вперед, по пути строительства социализма. Об этом говорила инженер-плановик Ухтинского комбината Л. И. Бухарова, побывавшая в конце прошлого года вместе с группой советских туристов в Китайской Народной Республике.

Следующая страничка» журнала напоминала «книжную полку». Заведующая библиотекой Ф. А. Прахова познакомила слушателей с новыми книгами, поступившими в городскую библиотеку.

Весной нынешнего года исполнилось 4 года со времени основания в Ухте литературного объединения. Поэтому в первом номере устного журнала нашло отражение творчество ухтинских авторов – членов литературного объединения «Ухта». Монтажник строительномонтажного управления № 1 треста «Ухтастрой» Н. Жуков познакомил слушателей со своими новыми стихами.

В заключение учащиеся городской средней школы № 1 прочли стихи, исполнили песни советских композиторов. Этим закончилась последняя «страничка» устного журнала.

Следующий номер его выйдет в июне»

Заметка как будто погружает нас в прошлое. Дружба с Китайской народной республикой, патриотические песни – все это всерьез было в нашей жизни! Следует заметить и упоминание о литературном объединении, члены которого неоднократно принимали участие в массовых мероприятиях библиотеки, например, Н. А. Жуков, тоже упомянутый в заметке. В 1959 году прошло 7 выпусков устного журнала. Организаторами устных журналов были городская библиотека и Ухтинское отделение общества по распространению политических и научных знаний (с 1963 года Всесоюзное общество «Знание»). Проходили устные журналы в читальном зале городской библиотеки и в центральном доме культуры нефтяников (ЦДК). Они получили большую популярность в городе, ежегодно выходило 5–6 выпусков журнала, тематику определяли интересы читателей и конечно же, политические соображения того времени. Почти все выпуски устного журнала в 1959 и 1960 году вела Лидия Михайловна Мосеева, которая в те годы

отвечала за работу читального зала. Устные журналы – не единственное совместное детище городской библиотеки и Ухтинского отделения общества по распространению политических и научных знаний: в апреле в библиотеке силами общества организован кабинет атеиста, мероприятия которого проходили в читальном зале. Да, атеизм в те годы был актуальной темой. Теперь в это трудно поверить, но так было! А библиотеки государством использовались как активные помощники идеологической политики КПСС и государства в целом.

Юбилей не отмечали, но...

Удивительно продуктивным на новшества стал для городской библиотеки юбилейный, двадцатый год работы. Коллектив библиотеки о юбилее не думал, да и не ведал о нем, но именно в том, 1959 году о работе нашей библиотеки было опубликовано множество статей, заметок, информации, как в городской газете, так и в республиканской прессе, а еще библиотека упоминалась в обзорных статьях о работе учреждений культуры в целом. Библиотека будто бы взяла разбег, занимая в жизни города все более заметное место.

Итак, подведем итоги года 20-летнего юбилея нашей библиотеки, 1959-го:

- По итогам Всероссийского смотра 1958 года библиотека награждена Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР, ей присвоено звание «Лучшая библиотека Коми АССР».
- Почетной грамотой Министерства культуры СССР награждена заведующая библиотекой Фаина Александровна Прахова.
- Проведен республиканский семинар библиотек Коми АССР на базе Ухтинской городской библиотеки, получивший высокую оценку.
- Организован свободный доступ читателей к фондам городской библиотеки, ликвидированы большие очереди к окнам выдачи литературы.
- Внедрена в практику новая форма массовых мероприятий – устный журнал, библиотека становится одним из самых популярных учреждений культуры города.
- налажены прочные связи с редакцией газеты, с литературным объединением Ухты.
- О работе библиотеки в 1959 году опубликовано более 30 информации, заметок, статей в городской и республиканских газетах.

В результате увеличилось и количество читателей, и число книговыдач – показатели, которые являются основными для любой

библиотеки с незапамятных времен. Например, число читателей по итогам 1958 года было 5005, а по итогам 1959 – уже 5845., то есть увеличилось более чем на 800 человек. Вырос книжный фонд с 34878 экз. до 35854 экз. Значительно увеличилась книговыдача, почти на 10 тысяч: в 1958 г. она составляла 71593 экз., а в 1959 г. – 81545 экз⁵⁴.

В Ухте в тот год произошло знаковое событие: открыто Западно-Тэбукское месторождение легкой нефти. Это открывало широкие перспективы не только для развития нефтяной промышленности республики и страны, но и для развития города. Вскоре начался быстрый, можно даже сказать бурный, рост города. За год до этого события произошло объединение двух Советов депутатов трудящихся – городского и районного – в один, Ухтинский городской Совет.

Документальный фильм об Ухте, созданный на любительской киностудии при ЦДК (автор В. Надеждин) отмечен Дипломом Союза кинематографистов СССР по результатам всесоюзного смотра любительских фильмов.

Из документов, которые хранятся в Национальном архиве республики Коми (НАРК), следует, что в это время в Ухте и районе уже функционировало 24 учреждения культуры подчинения отдела культуры, в том числе 11 клубных учреждений, 11 библиотек, городской парк культуры и отдыха, детская музыкальная школа⁵⁵. Это не считая профсоюзной сети, которая тоже была довольно значительной. Профсоюзных библиотек, к примеру, тоже было 11, то есть всего массовых библиотек насчитывалось 22. В целом, 50-е годы для отрасли «культура» были очень продуктивными. Для сравнения: в 1948 году в подчинении отдела культпросветработы находились 2 библиотеки (районная и сельская), 1 дом культуры и 3 избы-читальни, то есть всего 6 учреждений. За 10 лет открылись новые учреждения, избы-читальни преобразованы в клубы и библиотеки (Кедва, Извайль, Пожня), появились квалифицированные кадры. В отделе культуры по-прежнему работали 2 человека: заведующий отделом и инспектор. Методическую работу для всех массовых библиотек поручено вести городской библиотеке. Детская городская библиотека назначена методическим центром для детских и школьных библиотек.

Одним из главных событий 1960 года в СССР явилось принятие Закона о продолжительности рабочего дня. Принято постановление Верховного Совета СССР, в котором для всех рабочих и служащих установлен рабочий день продолжительностью не более семи часов с одним выходным днем в

⁵⁴ НАРК, Фонд 2324, оп.1, д.26, л.89 и 114.

⁵⁵ НАРК,2324, оп 1, д. 24.

неделю. Что касается нашей библиотеки, то в ней изменился только режим работы для сотрудников. Расписание работы самой библиотеки не изменилось, то есть библиотека работала ежедневно, без выходных и перерывов с 12 до 22 часов. Библиотекари приступали к работе по сменам на 1 час позже, чтобы продолжительность рабочего дня каждого сотрудника составляла 7 часов.

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Начались незабываемые 1960-е годы с «оттепелью», «заморозками» и заметным улучшением материального благосостояния. Телевизоры, стиральные машины, легковые автомобили и другие блага цивилизации стали доступнее, прочно вошли в нашу жизнь.

Страна активно строила коммунизм, наступление которого было обещано уже через 20 лет, то есть к 1980-м годам.

В СССР достигнуты успехи в освоении космического пространства. В 1960 году в космос побывали собаки Белка и Стрелка, а через год свершилась мечта многих поколений землян – Юрий Гагарин совершил полет в космос. Страна готовилась широко отметить 90-летие со дня рождения основателя советского государства В. И. Ленина. В Ухте на Первомайской площади, на месте снесенного деревянного Дома Советов, к юбилею вождя торжественно открыт памятник В. И. Ленину работы советского скульптора М. Г. Манизера. В библиотеке, как и в других учреждениях культуры, часть мероприятий также были посвящены этой юбилейной дате.

А еще в шестидесятые общественность в основном через партийные и комсомольские организации вела борьбу с тунеядцами, стилягами, с их стильными бородами, узкими брюками и с прозрачными блузками. Начиналась мода-мини. Росла популярность ансамбля «Битлз». В литературе, а особенно в поэзии, ярче проявляются романтические темы и сюжеты. Огромную популярность получают песни под гитару («авторские» песни), а также романтика «бродячих» профессий типа геологов, в особом почете «физики», но и «лирики» не отстают. Кумиры молодежи – плеяда молодых талантливых поэтов, художников, музыкантов.

Идеологические помощники партии

Наверное, будет несправедливо, если мы не обратимся к теме «идеологических помощников партии» – как определяли назначение библиотек в партийных документах. Партия в нашем государстве была одна – КПСС. Но ее руководящая и направляющая сила распространялась на все

отрасли деятельности государства и аспекты жизни простых людей. Поэтому чаще всего большие, почти глобальные преобразования в библиотечном деле (как, впрочем, и в других сферах деятельности) происходили на базе специальных партийных постановлений. Так было с организацией специализированных детских библиотек, с введением системы свободного доступа читателей к фондам, а в 70-е – с созданием централизованных библиотечных систем по всей стране. Уже потом выходили приказы, инструкции, циркуляры министерства, отдела культуры...

В городском комитете КПСС тоже время от времени рассматривались вопросы идеологической работы, в том числе отрасли культуры и конкретно работа клубов и библиотек. Руководители библиотеки, как правило, обязательно были членами КПСС. Фаина Александровна Прахова, возглавившая нашу библиотеку в середине 1957 года, недолго оставалась беспартийной. Очень скоро она была включена в состав актива городской партийной организации, входила в общественный совет отдела культуры, выполняла различные партийные поручения, неоднократно избиралась депутатом городского Совета. Библиотека обязательно должна была доводить до читателей решения партии, пропагандировать материалы съездов, конференций, пленумов. Горком партии курировал работу библиотек как идеологических помощников партии. «Библиотекам – внимание и помощь» – так называлась передовая статья газеты «Ухта» за 18 мая 1965 года.

«Наш район располагает развитой сетью массовых, детских и технических библиотек. Сейчас в Ухте и районе работает 123 библиотеки с книжным фондом 833 тысячи экземпляров. Число читателей в них составляет 58 тысяч человек.

Библиотеки проводят значительную работу по пропаганде книги, способствуют повышению общеобразовательного, политического, культурного, научно-технического уровня населения, оказывают практическую помощь партийным, советским и общественным организациям в коммунистическом воспитании трудящихся...

И все же содержание, и уровень работы библиотек еще во многом не отвечают задачам формирования у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения. В библиотеках накопилось много устаревшей литературы, утратившей свою практическую ценность, и в то же время плохо пополняется книжный фонд ...

Слаба и материально-техническая база многих библиотек.

Объясняется это тем, что партийные организации, отдел культуры горисполкома, многие профсоюзные комитеты слабо руководят библиотечным делом, не оказывают им помощи в укреплении материальной базы. Да и о какой помощи может идти речь, если

некоторые руководители предприятий годами не заглядывают в подведомственные им библиотеки, не знают их нужд...

Обсуждая на днях вопрос о состоянии и мерах улучшения работы библиотек, бюро горкома КПСС предложило партийным, комсомольским, профсоюзным организациям принять необходимые меры по коренному улучшению их деятельности. Необходимо добиться превращения библиотек в действительные центры массовой пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, в опорные пункты партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся...»

Передовые статьи готовились в ГК КПСС. Эта статья подготовлена по итогам заседания бюро горкома, на котором рассматривался и вопрос о работе библиотек всех систем и ведомств. Назывались конкретные фамилии нерадивых руководителей, отмечались положительные примеры.

Что бы теперь ни говорили, но определенная польза в такой заботе партии была, некоторые руководители охотнее откликались на просьбы после подобных решений, менялось отношение к нуждам учреждений культуры пусть даже в виде партийных поручений и заданий. Во все времена было так, что многое зависело от личностей. В горкоме работали грамотные организаторы, не все были чинушами из числа выдвиженцев, делающих карьеру. Библиотека многим обязана таким партработникам как Василий Михайлович Сливкин (2-й секретарь ГК КПСС в 1963-1967 гг.), первым секретарям горкома Николаю Николаевичу Кочурину и Юрию Львовичу Жестареву, секретарю горкома Валентине Ивановне Сухановой, заведующему отделом агитации и пропаганды Борису Ивановичу Зименко (конец 60-х – начало 70-х), да и многих других вспоминают до сих пор добрым словом. Были и в идеологизированном государстве СССР неравнодушные люди. В нашем индустриальном городе такие люди тоже были. Но в целом, эта забота чаще всего выглядела как тяжкое бремя, безальтернативная необходимость заниматься пропагандой произведений политиков, живших в прошедшем столетии: стенды, выставки, рекомендательные списки, диспуты, даже читательские конференции по книгам основоположников марксизма-ленинизма.

Профессия – непрерывная учеба

Положение массовых библиотек, несомненно, менялось к лучшему, но оставались и вечные проблемы: нехватка квалифицированных специалистов, неполноценный книжный фонд и отстающая от современных требований

материальная база. Что касается комплектования книжного фонда, то в СССР было три централизованных источника приобретения литературы: книжная торговля, агентство «Союзпечать» и библиотечные коллекторы. Книжные магазины неохотно шли на безналичные расчеты с библиотеками, если речь шла о «ходовой», особенно художественной литературе. Эти издания и так разойдутся, а план по продажам выполнять выгоднее, если в библиотеки и другие организации «отпускать» менее ходовую литературу. Подписка через «Союзпечать» всегда была лимитирована, библиотекам доставались лимиты по остаточному принципу, а библиотечный коллектор снабжал массовые библиотеки тем, что оставалось после крупных, научных библиотек. Заявки по тематическим планам издательств на популярную художественную литературу выполнялись чаще всего на четверть. Тиражей на все библиотеки не хватало. Зато материалы пленумов, съездов, произведения Маркса-Энгельса-Ленина, речи государственных деятелей поступали в наш фонд в неограниченных количествах. К семидесятым годам фонд нашей библиотеки стал больше походить на фонд библиотеки политической литературы. А ведь тогда, в шестидесятые, читальные залы всех библиотек страны были очень популярными, а страна в целом – самой читающей страной в мире.

Система повышения квалификации библиотекарей сложилась еще в тридцатые годы прошлого столетия, постепенно совершенствуясь и разветвляясь. Были организованы всесоюзные, республиканские, городские (районные) семинары, курсы повышения квалификации, совещания, производственная учеба, школы передового опыта и т.д.

Осенью 1960 года на базе нашей библиотеки было организовано двухдневное межрайонное совещание библиотечных работников. В его работе приняли участие сотрудники Коми республиканской библиотеки им. В. И. Ленина, а также библиотекари из соседних и северных районов республики⁵⁶. Разумеется, большое внимание на совещании было уделено вопросам пропаганды литературы о строительстве коммунизма, выполнения планов семилетки, пропаганде атеистической литературы. Второй день работы был посвящен работе с детьми.

Кроме профессиональной учебы, обязательной была непрерывная политическая и экономическая учеба. Пропагандистами (руководителями политучебы) назначались наиболее политически грамотные сотрудники, преимущественно имеющие историческое образование. В отчетах библиотеки за 60-е годы, в разделе «кадры» непременно перечислялись общественные поручения, выполнявшиеся каждым сотрудником и участие каждого в политучебе.

⁵⁶ Кустышева, А. Приблизить книгу к читателю / А.Кустышева. // Ухта. – 1960. – 8 сент.

Юбилейные «лихорадки» шестидесятых

В нашей библиотеке прижилась традиция устных журналов, выпуски посвящались самым разным темам, часть из них посвящалась приближающимся значимым датам – Дню Советской армии, Дню Победы, годовщине Октябрьской революции и другим. Именно в эти годы заметно набирала ход традиция проведения череды (циклов) мероприятий к важным политическим датам. Главными событиями для организации цикловых мероприятий стали 50-летие установления Советской власти (1967), юбилей ВЛКСМ (1968). Но подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), которая шла на протяжении трех лет, превзошла по своему усердию все мыслимые и немыслимые рамки приличия и переходила местами в симптомы серьезного заболевания. Что способствовало также и нарастанию протестного движения «инакомыслящих», мечтающих эмигрировать из страны за железным занавесом. По стране в те годы гуляла байка об уютге, который при подключении в розетку, начинал рассказывать биографию В. Ленина. В качестве иллюстрации: мы подсчитали, что из 17 информации, опубликованных в газетах в 1969 году о работе Ухтинской центральной библиотеки, 12 были посвящены мероприятиям к 100-летию со дня рождения вождя мирового пролетариата, которое (столетие) состоится весной 1970 года. Но это так, к слову о юбилейных традициях.

Об увеличении штата сотрудников и о добровольных помощниках

Были и приятные изменения. Именно в 1960 году произошло долгожданное увеличение штата библиотеки, на одну единицу. Ходатайства об увеличении штатного расписания в городской библиотеке регулярно отсылались в Совмин и в Министерство культуры Коми АССР, еще с 1954 года. Это тоже особенность централизованного руководства в отрасли. Предоставление, содержание и обслуживание помещений библиотек находилось в ведении местных властей, а финансирование по комплектованию книжного фонда и штатному расписанию зависело от Совета Министров и Министерства культуры Коми АССР. Министерство определяло и утверждало категорию библиотеки, отнесение к группе по оплате труда, штатное расписание. Нужно было постоянно подтверждать свои притязания на увеличение штата библиотеки. Видимо, ухтинская библиотека сумела добиться определенных успехов и в штате появилась новая ставка, новая должность – заведующая абонементом. Ею с февраля 1960 года стала Галина

Павловна Мечикова. В сентябре 1960 года на должность библиотекаря была принята Тамара Михайловна Ильина, специалист с высшим библиотечным образованием. Она приехала в город вместе с мужем, военным, получившим направление в Ухту. Через 13 лет, уже в начале 1973 года, ее муж получит следующее назначение – в Подмоскowie. В июне 1961 года в библиотеку пришла Римма Николаевна Филимонова, специалист со средним библиотечным образованием. Она уже училась заочно на библиотечном факультете Ленинградского института культуры. Так вышло, что с 1961 по 1965 год, в ухтинской городской библиотеке в первый (и единственный!) раз образовался коллектив сотрудников исключительно с библиотечным образованием. Вот такое интересное явление при постоянном дефиците профессиональных кадров.

Все же возникает вопрос: если библиотека работала без выходных, как же обстояло дело с предоставлением выходных дней сотрудникам? Они ведь должны были отдыхать по очереди, соблюдая закон о 7 часовом рабочем дне, а библиотека обслуживала читателей 8 часов. Были, наверное, и больничные, и очередные отпуска. Неужели еще были помощники как в 50-е? Ответ нашелся в одной из газетных публикаций 1963 года (газета «Ухта» номер за 21 мая 1963 г.). В своей статье «Книга идет к читателю» Ф. Прахова и Г. Мечикова написали, в частности: *«Для удобства посетителей мы открыли в библиотеке свободный доступ к книгам, что значительно расширяет кругозор читателя и повышает культуру обслуживания. В этих же целях библиотека переведена на работу без выходных, причем в дни, когда работники библиотеки отдыхают, их подменяют активисты»*. Оказывается, активисты даже замещали библиотечных работников на выходные дни! Из той же статьи следует, что активистов библиотеки в том году было 120(!) человек, и что еще занимаются они передвижками, книгоношеством, и даже работают в филиале городской библиотеки, который открыт в поселке Пионер-горы. Библиотекари ведут консультации, проводят обучение активистов, привлекают их к проведению массовых мероприятий, к повседневной (иногда очень рутинной) работе как-то: правильно расставить книги и журналы на стеллажах, читательские формуляры в специальных ящичках, отправить напоминание «забывчивым» читателям, разнести приглашение на мероприятие, отбирать для списания ветхую литературу, составлять списки для исключения из фонда...

Среди активистов были и пенсионеры, которые имели опыт работы в библиотеках. Например, входила в библиотечный совет Демидова Александра Яковлевна – бывший библиотечный работник. В 60-е годы ее часто (судя по приказам) оформляли библиотекарем городской библиотеки то на время отпусков, то на временную вакансию. Ее фамилия мелькает и в книге

приказов отдела культуры, и в отчетах библиотеки, и в газетных публикациях о работе библиотечного совета. Приведем выдержку из статьи методиста Коми республиканской библиотеки им. В. И. Ленина Г. Н. Конкиной «Отчитывается библиотека» (газета «Ухта» от 16 марта 1965 г.), в которой речь идет о библиотечном совете:

«...Библиотека держит тесную связь с предприятиями города, имеет дружный актив. Хорошо работают члены общественного библиотечного совета. Они часто дежурят на абонементе, принимают активное участие в организации массовых мероприятий.

Активно помогают коллективу библиотеки Валерий Марков, Нина Киселева, Анна Васильевна Смирнова. Евгений Аркадьевич Соломин. Квалифицированно ведут выдачу книг, дают консультацию читателям общественные заместители библиотекаря Александра Яковлевна Демидова, Ольга Борисовна Хуторецкая, Ольга Николаевна Ферман и другие...»

Основная заслуга в создании такой армии добровольных помощников принадлежит заведующей библиотекой, Фаине Александровне. Она ко всем делам и начинаниям тщательно готовилась, с твердым намерением достичь намеченной цели. Сегодня таких добровольных помощников принято называть волонтерами, есть они почти во всех библиотеках, правда не в таких количествах. Библиотечные советы сегодня ушли в историю, выполнив свои задачи.

Страна приоткрывает «железный занавес»

После полета Ю. А. Гагарина в космос, последующего вслед всеобщего ликования, к нашей стране появился особый интерес. Поездки по всему миру первого советского космонавта, первой женщины-космонавта вызывали огромный энтузиазм, они сблизили людей разных стран. Много иностранных студентов появилось в нашей стране после VI Всемирного фестиваля молодежи, прошедшего в Москве в 1957 году. Факт существования языкового барьера стал особенно заметным. Советские люди плохо знали иностранные языки. По этому поводу озабоченное правительство страны издало специальное постановление⁵⁷. Тем более интересна заметка, появившаяся в городской газете за 15 июля 1961 года под названием «Нужен кабинет иностранной книги»:

⁵⁷ Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. N 468 «Об улучшении изучения иностранных языков».

«В своем недавнем постановлении об улучшении изучения иностранных языков в вузах и школах Совет Министров СССР правильно отметил, что знание языков народов других стран делает шире, углубленней, интересней связь советских людей с народами мира... В Ухтинской городской библиотеке очень мало книг на иностранных языках, а желающих почитать произведения зарубежных авторов в оригинале очень много. Почему бы работникам библиотеки не организовать у себя уголок или кабинет иностранной книги? Желательно, чтобы библиотека приобрела для этого кабинета произведения современной и классической художественной литературы на иностранных языках, выписала иллюстрированные журналы зарубежных стран, газеты братских компартий «Юмините», «Нейес Дейчланд», «Унита» и другие. Хотелось, чтобы над этим кабинетом (если он будет создан) взяли шефство преподаватели иностранных языков ухтинских школ и техникумов, чтобы они устраивали здесь консультации».

Подпись под заметкой тоже интересная – Д. Франкфурт. Наверное, об этом человеке, с которым познакомился в Ухте, в 40-е годы, вспоминал Ю. И. Чирков в своей книге «А было всё так...».

«...Однако многие бывшие общественные деятели сеяли семена надежды. Одним из таких был старый журналист по фамилии Франкфурт.

Знакомясь, он обычно спрашивал:

– Скажите, пожалуйста, сколько Франкфуртов вы знаете?

Получив в ответ: «Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере», старик радовался, его глазки, утонувшие в мешочках, так и светились лукавством, и он торжествующе заявлял:

– А есть еще Франкфурт! – И после интригующей паузы выпаливал в собеседника: – На Ухте!

И, придав своему обрюзшему, покрытому седой щетиной лицу игривое выражение, добавлял:

– К вашим услугам.

Если его собеседник сразу же не смеялся, старик огорчался и терпеливо пояснял:

– Видите ли, моя фамилия – Франкфурт. А поскольку за зоной протекает Ухта, то сами понимаете: я Франкфурт на Ухте.

Франкфурт мечтал, что, когда ему снова доведется работать в газете, свои статьи он будет подписывать только так. Журналистский

дух в нем еще сказывался. Он был пронырлив, чрезвычайно любопытен, изобретателен в толковании слухов»⁵⁸.

Неизвестно, как отреагировали в библиотеке на предложение открыть кабинет иностранной книги. Специально укомплектовывать фонд такими книгами было расточительно. Городская библиотека хоть и считается универсальной по составу фонда, но до научной библиотеки явно не дотягивает, да и задачи у нее другие. Книги на русском языке в нашей стране были дефицитом, на все библиотеки не хватало даже при таких невиданных тиражах. На чтение книг в библиотеках записывались в очередь. И все же, в фонде нашей библиотеки были художественные произведения, изданные и на немецком, и на английском, и на французском языках. Причем не только учебные, адаптированные тексты, но и настоящие издания на иностранных языках. Помнится, в 1970-е к нам в библиотеку на экскурсию приходили гости из Германии и были приятно удивлены наличием изданий Т. Манна, Б. Брехта, Гете и других немецких авторов на языке оригинала.

Находились и читатели таких книг среди ухтинцев, однако подавляющее число читателей занимало чтение книг на русском.

К слову о книгах на иностранных языках. В отделе редкой книги нашей библиотеки сохранилось несколько букинистических изданий книг, вышедших в Лондоне, разумеется, на английском. В 1954 году вышла книга ухтинского ученого-геолога А. Я. Кремса на китайском языке, подаренная автором нашей библиотеке в 1959 году с автографом. Она сегодня хранится в фонде отдела краеведения нашей библиотеки.

И еще. Именно в шестидесятые годы читательский интерес заметно повернулся к иностранной литературе, разумеется, в переводе на русский. Приобретал популярность журнал «Иностранная литература», издававшийся с 1956 года. Молодежь увлекалась книгами Э. М. Ремарка, Э. Хемингуэя, фантастическими романами П. Буля и др. Популярными были романы Т. Манна, Д. Лондона, ухтинцы читали Бальзака, Мопассана, Золя и, конечно же, Дюма.

Что ухтинцы находили на открытых полках в шестидесятые

В качестве иллюстрации к тому, как увлекались чтением ухтинцы, что читали, вновь приведем еще один отрывок из воспоминаний постоянной читательницы библиотеки Татьяны Мишариной (Ма́риной):

⁵⁸ Чирков, Ю.И. А было все так... / Ю.И.Чирков. - М. : Политиздат, 1991. – с.253.

«Город Ухта, улица Мира, дом 5. Этот адрес с января 1963 года приводил меня, третьеклассницу, в трепет. Ещё бы! Ведь это была Центральная Библиотека! Детей туда не записывали, только старшеклассников. Ждать нужно было очень долго, но мне повезло. В то время появился роман Вадима Кожевникова «Щит и меч», которым все зачитывались. Мой папа записался в библиотеку, и чтобы получить и прочесть этот двухтомник, встал в очередь читателей. Книга была новая, желающих прочитать ее было много, поэтому читателям-очередникам выдавали ее строго на неделю. Очередь подошла быстро, папа принес роман домой, и у нас установилась своя очередь на чтение. Читался роман удивительно легко, и мы уложились в срок. Пришло время вернуть роман, но в тот день папа был занят и поход в библиотеку был поручен мне. Я очень этому обрадовалась: наконец-то выпал счастливый случай попасть в библиотеку! Боялась, конечно, что будут ругать. По возрасту-то еще не подходила. Но встретили меня приветливо, на абонементе приняли двухтомник. Проверили, т.е. пролистали – все ли в порядке. Потом еще выдали новую книгу по просьбе папы – что-то о войне... А затем произошло чудо: на папин абонемент записали книгу, которую выбрала я сама. Книга нужна была для прочтения, чтобы подготовить задание по литературе. Счастью моему не было предела, ведь из всего класса я одна получала книги в Центральной библиотеке. Из прочитанного в то время, мне запомнилась книга «Нюрнбергские призраки». Опубликована книга была в «Роман-газете», в ней речь шла о наказании тех, кто развязал Вторую мировую войну. В те годы я особенно не разбиралась в литературе и искусстве, но атмосфера, царившая в библиотеке, мне очень нравилась! Там было так тепло в любой мороз! И еще особенная аура, которую излучали работники библиотеки. Было приятно просто заходить в библиотеку и бродить по залам, между стеллажами с книгами, рассматривать, какие книги стоят на полках.

Позже, когда я уже получила паспорт, меня записали в библиотеку, и я частенько посещала читальный зал...»

Это воспоминания школьницы, которая попала во взрослую библиотеку благодаря заданию, полученному от отца. Книга В. Кожевникова «Щит и меч» еще не была экранизирована. Однако, как и все книги о разведчиках, была очень популярна среди читателей. Кроме детективов, «шпионских романов», пользовались популярностью книги о Великой Отечественной войне, написанные писателями-фронтовиками. Особо почитались произведения К. Симонова, большая очередь была на книгу воспоминаний И. Эренбурга «Годы, люди, жизнь». Романтичной в те годы была профессия ученого-физика, и среди ухтинских старшеклассников (и не только) был популярен

роман Д. Гранина «Иду на грозу» о молодых физиках, занятых исследованиями атмосферного электричества. Одним из самых популярных литературных жанров в этот период стала научная фантастика. Ухтинцы читали произведения и Ж. Верна, и И. Ефремова, и А. Толстого, и Стругацких. И конечно, популярные во все времена приключенческие романы А. Дюма, М. Рида, А. Беляева. В шестидесятые годы плеяда молодых поэтов Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадуллиной, Р. Рождественского пробудили волну интереса к поэтическому слову.

А в Ухте был свой «Ренессанс», или Краеведение получает прописку в библиотеке

Культурная жизнь нашего города в шестидесятые годы была на подъеме. Летом 1960 года в Ухте проходили съемки художественного фильма «Время летних отпусков», который поставлен киностудией «Мосфильм» по повести А. Рекемчука. Драматический коллектив ЦДК подготовил спектакль по пьесе ухтинца Бориса Купчинкина «Ты увидишь новое небо». Литературное объединение подготовило небольшой сборник стихов «Стихи ухтинцев», который вышел в 1958 году приложением к газете «Ухта», в том же году вышел роман А. Знаменского «Ухтинская прорва», готовились к изданию авторские сборники. В 1962 году вышел уже второй сборник стихов Н. Володарского «Радуга над Печорой», выходили новые книги Василия Журавлева-Печорского. В 1963 году впервые в республике вышел специальный выпуск городской газеты «Ухта» под названием «Ухта литературная». Выпуск посвящен был второму съезду писателей Коми АССР, в котором участвовали и ухтинцы. На студии телевидения выходили в эфир замечательные передачи, создавались документальные фильмы о жизни города, которые получали призы на смотрах и конкурсах. Вскоре на телевидение стали приглашать и сотрудников городской библиотеки с обзорами новинок литературы.

Присутствие в городе успешных творческих объединений, студии телевидения, в коллективе которой появились профессионалы, бурное строительство города – все это позволило библиотеке совершенствовать свою работу, организовывать интереснейшие мероприятия с участием творческих ухтинцев. Почти обычным делом стали мероприятия, связанные с публикациями новых произведений поэтов, писателей, музыкантов. Регулярными были встречи с поэтом Н. Володарским, у которого стали выходить самостоятельные сборники стихов. Проходили встречи в библиотеке и с авторами песен объединения композиторов-любителей.

Кстати, первым руководителем объединения композиторов-любителей стал П. Ф. Вейс, преподаватель детской музыкальной школы, член Союза композиторов СССР. В 1967 году им удалось издать сборник песен под названием «Моя Ухта», но песни ухтинцев к тому времени уже были знакомы слушателям республики – их с успехом исполняли профессиональные и самодеятельные артисты. В шестидесятые активно устраивались выставки работ ухтинских художников, проходили фотовыставки. Популярными были концерты в детской музыкальной школе. Удивительно насыщенная культурными событиями жизнь в небольшом городе! Но вернемся в городскую библиотеку того времени.

Самым известным ухтинским писателем был Александр Рекемчук. Его книги еще с конца 50-х годов издавались в центральных издательствах, а новые произведения публиковали «толстые», т.е. литературно-художественные журналы. Встречи с ним вызвали неизменный интерес читателей и проходили в переполненных залах.

Об одной из таких встреч, состоявшейся в конце марта 1962 года написала городская газета в номере за 3 апреля 1962 года:

«Молодо-зелено» – так называется новая повесть ухтинского писателя А. Е. Рекемчука, напечатанная в последних номерах журнала «Знамя» за минувший год. Бюро пропаганды советской литературы Союза писателей СССР провело по этому произведению ряд читательских конференций в Москве. Автор повести встречался с читателями в Московском государственном университете имени Ломоносова, в городской публичной библиотеке им. Некрасова, в Московском Доме ученых и т. д.

*Н. Володарский и А. Рекемчук с читателями
в Центральной библиотеке, 1962 г.
Из архива А. Козулина.*

Выступающие студенты, ученые и рабочие дали положительную оценку мастерству писателя, отметив, что образ Н. Бабушкина – главного героя повести – займет достойное место среди молодых современников, созданных советской литературой.

Читательская конференция по повести «Молодо-зелено» с участием автора состоялась на днях в Ухтинской городской библиотеке. Выступившие – учительница средней школы № 2 М. Ф. Чемякова, монтажник СМУ-4 Н. А. Жуков, инженеры Л. Б. Попова и А. Н. Козулин и другие говорили о героях повести, о ее языке, композиции, о связи повести с жизнью, о положительном влиянии героев повести на молодежь. Эта повесть выходит в «Роман-газете» и издательстве «Советский писатель».

Вообще просматривается четкая тенденция массовых мероприятий с участием писателей, поэтов, творческих людей не только Ухты, но и республики. Такие встречи на протяжении десятилетий проходили регулярно.

Приведем в качестве иллюстрации публикацию заведующей библиотекой Ф. А. Праховой под красноречивым названием «Читатели и писатели» в республиканской газете «Красное знамя» от 27 января 1963 года:

«Работники Ухтинской городской библиотеки постоянно пропагандируют книги коми писателей. Коми литературе выделен особый стеллаж.

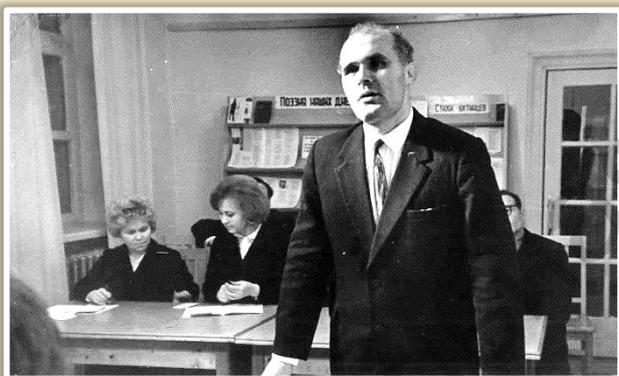
В библиотеке организован уголок «Изучай свой край». Здесь, кроме материалов о Коми АССР, есть папка газетных вырезок, озаглавленная «Ухта – город нефтяников». Работниками библиотеки проведены читательские конференции по книгам В. Юхнина «Алая лента» и А. Рекемчука «Время летних отпусков», «Молодо-зелено» Организованы встречи писателей Ухты с читателями библиотеки и членами бригад коммунистического труда; встречи читателей с коми поэтами и писателями С. Поповым, Г. Юшковым, Я. Рочевым. Книги В. Юхнина, В. Савина, Я. Рочева, А. Рекемчука пользуются особым спросом.

Писатели Ухты живо откликаются на проводимые библиотекой мероприятия. При непосредственном участии членов литературного объединения Н. Володарского, В. Сахарнова организован месячник книги, во время которого проходил цикл вечеров поэзии. При большой помощи и непосредственном участии А. Рекемчука прошла читательская конференция по повести Евдокимова «Грешница». Встречаясь с коми писателями, ухтинцы высказывают пожелания писать больше книг о молодом современнике, чаще встречаться с читателями.

Жалуются читатели на недостаток книг коми писателей. Многие издания попадают в библиотеку в малом количестве, а ведь читателей здесь пять тысяч».

Одним из самых запоминающихся вечеров-встреч можно назвать вечер поэзии, прошедший в читальном зале городской библиотеки в декабре 1966 года. Об этом вечере появилась информация в республиканской газете «Красное знамя» за 28 декабря 1966 года, но более содержательный отчет дан в информации городской газеты «Ухта» за 24 декабря. Приведем полностью текст публикации, написанный почти поэтическим языком:

«На этот раз не вывешивалось афиш, не передавалось объявлений по радио и телевидению, и все-таки зал Ухтинской городской библиотеки оказался переполненным любителями поэзии. Принято считать, что к вечерам поэзии в основном равнодушна молодежь. Однако на очередном литературном вечере присутствовали люди самого разного возраста, как

Вечер встречи с авторами сборника ухтинцев «Перекличка» в горбиблиотеке, декабрь 1966 года.

На снимке сверху: Прахова Ф. А. зав.библиотекой, Попова Т. В., зав.читальным залом, композитор В. А. Грецкий (Сосногорск), поэт Н. Володарский. На заднем плане видна дверь в кабинет заведующей (ныне кабинет зав.филиалом № 6). Эту дверь в 1968 году заделали, стеклянные перегородки убрали и здесь много лет размещалась кафедра абонементов. Архив ЦБ.

На снимке внизу: ведущий вечера, составитель сборника, поэт Н. Володарский раздает автографы участникам вечера.

Фото В. Надеждина.

Из фондов Историко-краеведческого музея города Ухты.

говорят, от стара до мала. Все они уже в какой-то степени были знакомы с теми, с кем предстояло сегодня встретиться. Литературному вечеру предшествовало появление на полках книжных магазинов первого поэтического сборника молодых авторов «Перекличка», вышедшего в Коми книжном издательстве. С историей возникновения сборника познакомил собравшихся его составитель член Союза писателей СССР Николай Володарский. Вот вкратце «биография» этой книжки стихов.

Когда молодые литераторы съехались в Инту и выступили со своими произведениями, возникла мысль: не издать ли сборник стихов. Действительно, пришло время, чтобы самый беспристрастный и чуткий ценитель поэзии – рядовой читатель высказал свое слово о стихах своих земляков. И сборник «Перекличка» увидел свет». На вечере прочитали свои новые стихи председатель правления литературного объединения при газете «Ухта» Игорь Терновский, Иван Пехтерев и Евгений Лазарев. Затем выступили местные композиторы Н. Ведюк, И. Воронин и В. Грецкий. Присутствующие получили возможность прослушать в магнитофонной записи произведения самодеятельных композиторов в исполнении профессиональных артистов и музыкантов республиканского концертно-эстрадного бюро».

Подписи нет, но ясно, что написано восторженным человеком, либо принимавшим участие в проведении вечера. Очевидно, автор – член литобъединения. В архиве библиотеки сохранилось несколько снимков с той встречи. На них такие молодые Игорь Терновский, Николай Володарский, Евгений Лазарев, Василий Грецкий...

И сотрудники библиотеки Тамара Васильевна Попова (заведующая читальным залом) и Фаина Александровна Прахова.

В эти годы получает развитие краеведческая работа библиотеки, пока в основном, литературная. Кроме традиционных встреч с местными писателями, не остаются без внимания библиотекарей посещения Ухты писателями и поэтами из Сыктывкара, других городов республики: в читальном зале городской библиотеки устраиваются их встречи с читателями. Постепенно собирается материал о литературной жизни республики и Ухты.

Изменения в штате библиотеки, новый режим работы

Между тем, в библиотеке постепенно прибавлялись сотрудники. В 1965 году в штате появилась должность заведующей читальным залом, в коллективе появился еще один специалист с высшим библиотечным образованием – Петрова Галина Тимофеевна. Уже через год, в 1966 году появился шестой сотрудник.

К юбилею Октябрьской революции специальным постановлением правительства в СССР была введена 5-дневная рабочая неделя с 8-часовым рабочим днем. В декабре того же года на пятидневку перешла ухтинская городская библиотека. Отчет на специальном бланке «О переводе работников на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» по состоянию на 1 декабря 1967 года был направлен в Министерство культуры Коми

АССР.⁵⁹ Вслед за этим нововведением изменился и режим работы библиотеки. Теперь библиотека обслуживала читателей с 12 до 20 часов и установлен выходной день – пятница. То есть впервые за 10 последних лет в библиотеке появился выходной день. Новое расписание работы было неизменным вплоть до осени 1994 года, то есть до окончательного переезда в новое здание.

В городе самым значимым в историческом плане событием 1967 года было открытие Ухтинского индустриального института, студенты которого стали частыми посетителями нашей библиотеки. Появление в городе большого количества учащейся молодежи стало одной из причин создания на абонементе нашей библиотеки специальной кафедры по обслуживанию юношества и молодежи в возрасте от 15 до 21 года.

И все это произошло в 1968 году

Да, пожалуй, самым богатым на события в жизни городской библиотеки шестидесятых годов стал 1968 год. Многолетнему соседу библиотеки – Сбербанку, наконец-то предоставили новое помещение, а освободившиеся площади были переданы городской библиотеке. В марте к Ухтинскому району присоединили территорию Дутовского и Савиноборского сельских Советов⁶⁰ и территорию будущего города Вуктыла. Напрямую это было связано с освоением Вуктыльского месторождения природного газа, управлять разработкой и обустройством которого предстояло Ухте как промышленному центру республики. Какое отношение к этому имеет библиотека? Непосредственное. Она ведь много лет выполняла уже функции методического центра для библиотек района. Теперь прибавилось еще несколько библиотек в селах и поселках, ставших ухтинскими.

Весной 1968 года начался первый и пока единственный в истории нашей библиотеки капитальный ремонт, связанный с расширением помещений библиотеки. Отныне библиотека заняла все площади первого этажа, за исключением двух квартир в первом подъезде, заселенных еще в 1954 году. В городской газете 16 мая 1968 года появилась такая информация под заголовком «Расширяется городская библиотека»:

«Более пяти тысяч читателей Ухты посещают городскую библиотеку.

В этом году бывшее помещение городского банка полностью передано под библиотеку. Сейчас здесь идет капитальный ремонт,

⁵⁹ НАРК, ф.2324, оп. 1, д. 44, л.159.

⁶⁰ Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР от 11.03.1968.

производится сборка и установка металлических стеллажей, демонтируется освещение. После ремонта городская библиотека будет иметь два читальных зала на двести мест. Увеличится фонд художественной и технической литературы. Откроется раньше не было. К услугам студентов-заочников вузов, учащихся средних учебных заведений и техникумов города будет предоставлена в большом количестве учебная литература.

После ремонта помещение городской библиотеки будет иметь площадь более 800 квадратных метров».

Неизвестный автор заметки явно перебрал с количеством мест в читальном зале. Не 200, а около 80 мест для читателей в читальных залах было оборудовано. Ну, а остальное все так и было.

Ремонт, понятное дело, ограничил деятельность библиотеки. Сотрудники долго вспоминали этот ремонт. Массовые мероприятия были приостановлены, стена из рам и стекол, сооруженная в 50-е годы, была разобрана, помещение правого крыла полностью оборудуется под зал абонемента с двумя кафедрами выдачи книг. Читальные залы, а их теперь тоже будет два, расположатся в левом крыле, заняв помещения, которые освободил Сбербанк. На весь летний период, пока шел ремонт, в вестибюле библиотеки был установлен стол и стеллаж для приема и выдачи книг. Сотрудники библиотеки были заняты уборкой после ремонтных работ и переноской книг из одного помещения в другое, освобождая старые стеллажи. Новые стеллажи долго не могли установить, потому что они были металлические, разборные, с множеством приспособлений, винтиков, гаек, проводов... Непривычным было и то, что стеллажи надо было прикреплять к полу, а также скреплять между собой. После долгих обсуждений было принято решение расставить стеллажи на абонемента «елочкой», то есть не перпендикулярно стенам, а наискосок, что придавало помещению видимость простора, да и просмотра тоже. Новые стеллажи к тому же были цвета хаки. Это никак не гармонировало с новыми интерьерами, поэтому решили все стеллажи, предназначенные для свободного доступа, выкрасить в белый цвет. Ремонтные работы велись интенсивно, и к началу учебного года обновленная библиотека уже возобновила работу. Городская газета 11 сентября 1968 года поместила заметку Т. Миронова «Добро пожаловать в библиотеку!»:

«После долгого перерыва вновь распахнула двери Ухтинская городская библиотека. Те, кто посетил ее в первый день работы, были приятно удивлены – здесь все буквально преобразилось. После ремонта площадь библиотеки увеличилась на 240 квадратных метров. Теперь со всеми подсобными помещениями библиотека занимает почти 840 квадратных метров. Значительное увеличение общей площади

позволило работникам библиотеки рациональнее расположить стеллажи с литературой и увеличить обменный книжный фонд на 11 000 томов. Стало больше возможностей и для массовой работы с читателями – после ремонта количество мест в читальном зале утроилось. А главное – сейчас в библиотеке выделено помещение и подобрана литература для юношеского отделения. Раньше, как известно, услугами библиотеки пользовались только взрослые, теперь же книги здесь могут брать парни и девушки, начиная с 15-летнего возраста. Для работы в юношеском отделении предусмотрены два библиотекаря. Ну и, конечно, приятно, что в помещениях библиотеки установлена новая современная мебель. Нет сомнения в том, что удобства и уют, созданные в обновленной библиотеке, привлекут к ней еще многие сотни читателей разных возрастов и профессий».

Автор заметки был заядлым читателем нашей библиотеки, большим другом всех сотрудников читального зала, он всегда поздравлял библиотекарей с каждым праздником. Но явно был не в курсе того, что библиотека и до 1968 года обслуживала взрослое население с 15-летнего возраста, новшеством было не это, а открытие специальной кафедры, обслуживающей особую категорию читателей – юношество и молодежь. Символично, что открытие кафедры произошло в год полувекового юбилея комсомола. В том же 1968 году 18 февраля в Ухте торжественно открылась новая городская библиотека. Расположилась она в северо-западном микрорайоне по проспекту Ильича (современный адрес – пр. Космонавтов, 5 в), в новом общежитии треста «Ухтастрой». Новую библиотеку называли Ухтинской городской библиотекой № 2, она стала уже четвертой городской библиотекой на территории Ухты и пригородной зоны. С 1955 года работала городская библиотека в Сосногорске, с 1958 – Пионергорская городская библиотека, и наша библиотека в официальных бумагах стала именоваться городской библиотекой № 1, правда, совсем недолго.

К слову, история новой библиотеки, получившей название Ухтинская городская библиотека № 2, сложилась невесело. Все 43 года проработала она в одном помещении, которое со временем стало очень тесным из-за увеличившегося книжного фонда. В декабре 1976 года преобразована в филиал № 1 Ухтинской централизованной библиотечной системы, а в марте 2011 года была закрыта по муниципальной программе модернизации библиотек.

А еще в 1968 изменился статус нашей библиотеки. В октябре 1968 года решением исполкома Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся № 462 от 17.10.68. городская библиотека № 1 утверждена в статусе

Центральной городской библиотеки⁶¹. Решение состояло из двух пунктов (стилистика и орфография сохранены) и называлось **«Об утверждении Ухтинской городской библиотеки Центральной городской библиотекой»:**

- 1. Утвердить Ухтинскую городскую библиотеку №1 Центральной городской библиотекой**
- 2. Обязать директора Центральной городской библиотеки тов. Прахову Ф. А. организовать работу библиотеки согласно положения о Центральной городской библиотеке, быть центром междубиблиотечного абонементов и библиографического обслуживания города, оказывать методическую помощь и координировать работу всех массовых библиотек независимо от их ведомственной принадлежности.**

В решении закреплены несколько изменений. Во-первых, библиотека теперь официально называется центральной городской. Во-вторых, руководитель библиотеки отныне не заведующая библиотекой, а директор. С этого момента в библиотеке ведется книга приказов. И еще, в этом документе за библиотекой официально закреплены функции методического центра для всех библиотек города. Отныне семинарские занятия библиотечных работников Ухты стали проходить чаще, подготовка к ним была уже более тщательной и продуманной.

Первый методист Центральной библиотеки

Вообще к 1968 году в Ухте и пригородной зоне было самое большое количество библиотек по сравнению с другими городами и районами республики. Только библиотек отдела культуры было 20, среди них 4 городские, 3 детские, 1 поселковая, 12 сельских. Кроме того, на август 1968 насчитывалось 27 профсоюзных библиотек, 9 технических, 34 школьных, 3 библиотеки в техникумах, 1 вузовская, 1 профтехобразования.

Так что вполне закономерно, что в обновленном помещении городской библиотеки штат был увеличен сразу на 3 единицы. Два библиотечных работника появились на абонементе и введена наконец-то ставка методиста, функции которого много лет выполняла заведующая, а затем и все работники городской библиотеки.

Первым методистом нашей библиотеки стала Козырева Анастасия Владимировна. Вот что она записала по нашей просьбе летом 1989 года:

⁶¹ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп.1, д.236, л.248.

Козырева Анастасия Владимировна, первый методист Центральной библиотеки. Архив ЦБ.

«Приехала в Республику Коми в ноябре 1960 года. Устроилась в библиотеку лесопункта Малая Пера. Была четвертым библиотекарем за год. Принимал меня на работу Изушев Егор Иванович⁶². В 1965 году, в апреле перевели меня в детскую библиотеку, к Раисе Ивановне Лудниковой. Заведующим отделом культуры тогда был Батраков Александр Иванович. Затем в 1968 г. в городской библиотеке появилась ставка методиста и меня перевели туда. Работать методистом было сложно, тогда это было еще новым делом для библиотеки. В 1971 году я была переведена заведующей Пионергорской библиотекой, работала там до выхода на пенсию в 1979 году.

Библиотека находилась в барачном помещении, нужно было топить печь, расчищать снежные завалы у входа. Но работа мне всегда нравилась, и никогда не приходили мысли уйти на другую работу».

Кстати, библиотечное образование она получила все в том же Великоустюгском библиотечном техникуме. Из устных воспоминаний Анастасии Владимировны запомнилось, что в годы Великой Отечественной войны ей тоже пришлось рыть окопы под Ленинградом в полуголодном состоянии, что голод не прекращался и в послевоенное время. «Мы были молоды, хотелось одеваться, а купить одежду было невозможно. Женихов тоже не было, ребят нашего возраста было мало – погибли на фронте». После выхода на пенсию Анастасия Владимировна часто заходила в библиотеку, принимала участие в мероприятиях коллектива, на которых обычно встречались ветераны библиотеки.

К слову сказать, уходя на пенсию в 1979 году, она передала Пионергорскую библиотеку Ольге Григорьевне Ткаченко, нынешнему директору нашего учреждения. Пионер-гора в те годы была сплошным барачным районом Ухты. Ольга тоже сама топила печь, носила дрова, мыла

⁶²Заведующий отделом культуры Ухтинского райисполкома с марта 1955 г. по март 1962 года.

полы и обслуживала читателей. А когда барак был снесен, фонд библиотеки был перевезен на пр. Ленина, 17, в городской филиал № 2, на временное хранение. Тогда ей, совсем молодой девушке, студентке-заочнице, почти два года пришлось работать передвижником. На базе книжного фонда Пионергорской библиотеки она организовала пункты выдачи книг на предприятиях, расположенных за городом (УСМН, КС-10 и др.), несколько дней в неделю выезжала для обмена книг, участвовала в массовых мероприятиях филиала № 2 и Центральной библиотеки.

Как город помог библиотеке

Значительно увеличился к тому времени и фонд нашей библиотеки, приближаясь к 90 тысячам экземпляров. К тому же заведующая городской библиотекой Ф. А. Прахова как депутат городского Совета была внештатным заведующим организационно-инструкторского отдела исполкома городского Совета депутатов трудящихся, что позволило ей решить ряд вопросов по дополнительному комплектованию книжного фонда библиотек, в первую очередь, городской библиотеки. Так, например, в феврале 1968 года принималось решение исполкома о выделении дополнительных средств на сумму 4 тысяч рублей для приобретения книг для библиотеки⁶³ (имеется в виду новая городская библиотека), а в марте исполком решил выделить дополнительно отделу культуры 15 тысяч рублей. Из них 10 тысяч для приобретения книг для библиотек, а 5 тысяч на приобретение инвентаря для учреждений культуры⁶⁴. Очевидно, это имела в виду Фаина Александровна, когда в своих воспоминаниях добрым словом упомянула Гавриила Павловича Дуркина, бывшего председателем горисполкома в 1959-1970 годы, и принимавшего участие в развитии городской библиотеки.

Размер книжного фонда был в те времена основным показателем для библиотек. Это тоже интересное явление. Увеличение штатных единиц всегда проходило с большим скрипом, кучей бумаг и нервов. Казалось бы, объем выполняемых работ большой, в библиотеке проводится большое число мероприятий, растет количество читателей, посещений. А штат остается прежним, поскольку существуют регламентирующие документы на штатное расписание, на категорию, на статус библиотеки. Вплоть до 70-х годов, категория библиотеки, например, определялась по количеству книжного фонда. Достаточно было иметь фонд 100 тысяч экземпляров, и библиотеке присваивалась 1 категория, вместе с категорией мог увеличиться и штат,

⁶³ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп.1, д. 232, л.95.

⁶⁴ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп.1, д. 233, л.223.

и размер окладов библиотечных работников. А поскольку в нашей стране из любых ограничительных бюрократических препон всегда находился выход, то нетрудно догадаться, что предприняли библиотекари в ухтинской городской библиотеке для повышения категории своей библиотеке. Правильно. Чтобы скорее приблизится к заветной цифре, стали наращивать книжный фонд. Приостановили списание книг из фонда. Инвентарные номера присваивались даже литературно-художественным журналам по той простой причине, что они «толстые» – ведь по существующим поныне правилам инвентарный номер присваивается изданию объемом более 37 страниц. Потом, уже в 70-е, вылавливали из фонда эти журналы и составляли акты на исключение из фонда, потому что по тем же правилам, журналы не относились к изданиям длительного хранения. Но были предприняты и другие способы увеличения книжного фонда. Обратились в ведущие предприятия города с просьбой помочь городской библиотеке. И деньги для закупки книг были найдены. Откликнулись почти все крупные предприятия. Помогали в этом и руководители горисполкома (Г. П. Дуркин) и горкома партии (Н. Н. Кочурин). Наши старшие коллеги с благодарностью вспоминали имена руководителей предприятий. В. М. Сливкин, В. Г. Радченко, П. С. Белоконь – эти и другие фамилии мы слышали от них неоднократно. В те времена в нашей читающей стране была огромная проблема с приобретением книг. Для закупа книг также использовались все способы. Помогали книжные магазины Ухты, какую-то сумму согласился «освоить» республиканский библиотечный коллектор. В «лимитированные» времена сделать это было непросто. Библиотекари даже ездили в командировки в Москву и Ленинград для приобретения книг. Помнится, об этом вспоминала Тамара Михайловна Ильина, которая участвовала в поездках по закупке книг. Заглядывали и в букинистические магазины. Какая-то часть приобретенных в букинистических магазинах книг хранится сегодня в нашем фонде редкой книги.

Рубеж в 100 тысяч был взят к 1970 году. Оклады сотрудников библиотеки увеличились на... 5 рублей. Тем не менее, это была победа. Наша библиотека стала одной из крупных библиотек республики.

У каждого – свои обязанности

Поскольку число сотрудников выросло, были пересмотрены должностные обязанности. Распределены виды внутренней работы, а именно работа с каталогами, с инвентарной книгой, книгой суммарного учета библиотечного фонда. Назначены ответственные за алфавитный и систематический каталоги, за картотеки, за расстановку конкретной части книжного фонда, за оформление и обработку новых поступлений. Теперь уже

активисты и члены библиотечного совета не заменяли библиотекарей, но привлекались для других работ. Внутренний распорядок библиотеки был организован в две смены. Первая смена приступала к работе в 9-30 и до открытия библиотеки в 12 часов занималась внутренней работой, как то: расстановка книг на стеллажах, подведение итогов прошедшего дня и занесение данных в Дневник работы подразделения, работа с каталогами, с новыми книгами, оформление книжных выставок, подготовка к мероприятиям и т.д. С открытием библиотеки, то есть в 12 часов, сотрудники первой смены приступали к обслуживанию читателей. Вторая смена приходила в 11-30 и в течение 4-х часов также занималась внутренней работой, которая была распределена между работниками. В 16 часов заменяли на обслуживании первую смену, до окончания работы библиотеки в 20 часов. В пятницу был общий выходной, а второй выходной день также выпадал по сменам: на одной неделе пятница и суббота, на другой неделе пятница и воскресенье. Перерывов на обед не было, выделялось определенное время для сотрудников по очереди.

Директор библиотеки теперь уже не занимается обслуживанием читателей, выполняет организационную работу, ведет делопроизводство, контролирует работу всех структурных подразделений, представляет интересы библиотеки перед руководителями города, отделом культуры и Министерством культуры Коми АССР.

Получила развитие справочно-библиографическая деятельность библиотеки: составлялись рекомендательные списки для читателей разного возраста и рода занятий, совершенствовались картотеки по темам и предметам. Например, библиотека организовала специальный стенд, где размещались вопросы читателей, которые были интересны многим, а рядом – ответы, подготовленные библиотекарями с обязательным указанием источников, с помощью которых выполнялись эти справки.

Этот опыт нашей библиотеки был замечен и упомянут в инструктивно-методическом письме Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.⁶⁵ Фаина Александровна Прахова к этому времени уже завоевала авторитет в городе, как заслуженный библиотекарь Коми АССР и депутат городского Совета, участвовала в работе совета отдела культуры, неоднократно была членом жюри при подведении итогов смотров, конкурсов, фестивалей самодеятельного искусства.

После того, как библиотека заняла почти весь первый этаж дома по улице Мира, 5 изменились значительно и условия работы для сотрудников, и

⁶⁵ Рекомендательная библиография – основа воспитания культуры чтения / сост. Е. Е.Троицкая, Л. Г. Жукова. – М., 1970. – 48 с.

для читателей. Теперь читальный зал получил сразу два помещения для работы читателей, которые стали называть большой и малый зал.

*Прахова в зрительном зале ЦДК. 1967(?) г.
Слева направо: журналист В. Круковский, редактор газеты «Ухта»
А. В. Лавелин, заведующая городской библиотекой Ф. А. Прахова,
инспектор отдела культуры В. И. Рочева (Ракина). Архив ЦБ.*

В малом зале часто проходили мероприятия для небольшой группы читателей, а в большом, соответственно проходили мероприятия для большого количества людей. Здесь же проходили районные семинары библиотечных работников Ухты.

Вспоминает наш активный помощник о своем участии в мероприятиях библиотеки

В 1969 году штат вновь увеличился. Коллектив состоял уже из 10 библиотечных работников. Для проведения массовых мероприятий частенько привлекали творческую молодежь из числа читателей. Одним из активных волонтеров библиотеки была Таня Мaрина (по мужу Мишарина), которая поделилась своими наблюдениями, отрывки из которых мы уже приводили:

«Не знаю, чем я приглянулась библиотекарям читального зала, но отношения наладились очень дружеские особенно с библиотекарем по имени Валя⁶⁶. Она терпеливо обучала меня тому, что нужно уметь

⁶⁶ Речь идет о Валентине Петровне Терентьевой (Дунаевой). Работала в читальном зале с 1968 по 1971. Уволилась в 1972 по выходу из отпуска по уходу за ребенком. Далее работала в научно-технической библиотеке об. «Коминедфть» вплоть до закрытия НТБ в 1990-е годы.

библиотекарю. Например, правильно подшивать газеты, соблюдая нумерацию, или как пользоваться дыроколом, чтобы все газеты лежали ровно. Научила меня ставить книги на полке в строгом алфавитном порядке, правильно заполнять формуляр на книгу и вставлять в специальный кармашек в левом нижнем углу книги. А еще я научилась правильно заполнять читательский формуляр и расставлять формуляры по алфавиту. Мы с ней часто разговаривали на различные темы, если не было читателей, и выпадала свободная минутка. Конечно, мне очень льстило, что взрослые, образованные библиотекари разговаривают со мной как с равной. Народу тогда в читальном зале бывало много, можно было встретить очень интересных людей с самыми разнообразными интересами.

В 1970 году вся страна готовилась к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Библиотека естественно тоже проводила различные мероприятия навстречу юбилею. Мне и еще нескольким активным читателям поручили выучить наизусть тематические стихотворения. И вот в день мероприятия в зале собралось много читателей – все места были заняты. Читальный зал был довольно просторный, а микрофона не было и слышно было плохо. Некоторые читатели склонили головы – очевидно, задремали и от плохо различимых монотонных звуков речей, и от самой ленинской тематики. Наступила моя очередь читать стихи. К тому времени я уже несколько лет занималась в пионерском театре «Дружба» под руководством Нины Сергеевны Григорьевой. Говорить громко и четко, чтобы слышно было в последнем ряду, там учили основательно. Желая произвести хорошее впечатление, я начала звонко и громко читать: «Здесь имя Ленин твердою рукой...». Смотрю – читатели разом подняли головы посмотреть, кто же это так громко читает. Мне самой стало смешно, когда все головы так дружно вскинулись. В общем, разбудила всех...»

Еще о ленинском юбилее

Активная подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения основателя советского государства В. И. Ленина по всей стране началась еще в 1968 году. Отделом культуры был даже принят план подготовки на три года, назвали его «трехлетней культурой». Кроме конкретных мероприятий планировалось также организовать социалистическое соревнование среди учреждений культуры к юбилею вождя. План утвержден на сессии городского

Совета депутатов трудящихся 29 февраля 1968 года.⁶⁷ По городской библиотеке было принято специальное решение горисполкома № 78 от 22 февраля 1968 «О работе ухтинской городской библиотеки по пропаганде произведений В. И. Ленина и литературы о нем к 100-летию со дня его рождения»⁶⁸ с приложением, в котором перечислялись мероприятия библиотеки на 1968 год. Аналогичные решения принимались в следующем году, 1969-м, который был для самой библиотеки юбилейным. Библиотека могла бы отмечать свое 30-летие, если бы вела в то время историю. А в целом, все вышеперечисленные намерения были поглощены объявленным Всесоюзным смотром библиотек к славному юбилею вождя мирового пролетариата. Здесь уместно привести выдержки из статьи заведующего отделом культуры горисполкома А. И. Батракова в газете «Ухта» за 2 июля 1970 года, в которой он сообщает, по ходу дела, о количестве библиотек всех систем и ведомств. Название статьи – «Книга находит читателей»:

«В настоящее время в распоряжении жителей района имеется 130 библиотек всех ведомств и организаций с книжным фондом 1,3 миллиона томов.

Характерно, что за период смотра приобрела направленность и содержательность идейно-воспитательная работа библиотек. Обогатились формы рекомендации литературы и руководства чтением.

Главное, чем сейчас заняты библиотекари района, — это пропаганда ленинских произведений, литературы о В. И. Ленине, книг о героическом пути нашего народа за годы Советской власти, о колоссальных достижениях в области экономики и культуры...

Эмоционально насыщено, на высоком идейном уровне прошли среди молодежи циклы литературных вечеров и читательских конференций «Ты на подвиг зовешь, комсомольский билет», «Заветам Ленина верны», «Семья Ульяновых» и другие.

Работа с молодежью в центральной ухтинской, в Сосногорской городской, в Усть-Ухтинской сельской, Войвожской, Нижнеодесской, Водненской поселковых библиотеках характеризуется эффективностью руководства чтением, приобщением молодых читателей к систематическому изучению трудов Ленина...

Ряд библиотек практикует дифференцированное обслуживание читателей. Если в 1967 году в Центральной библиотеке Ухты на абонементе (заведующая Г. П. Мечикова) были выделены три категории читателей, то в нынешнем году их стало уже десять. Это позволило

⁶⁷ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп.1, д. 227, л. 315.

⁶⁸ Архивный Отдел администрации МОГО «Ухта», фонд 14, оп.1, д. 232, л. 7.

полнее удовлетворять профессиональные и самообразовательные запросы людей на литературу.

Вот некоторые категории читателей: работающая молодежь, учащиеся средних школ, студенты техникумов и Индустриального института, заочники и другие. С каждой из этих групп ведется особая работа по составлению планов и рекомендательных списков литературы...

Положительное влияние смотр оказал на организационно-методическую деятельность библиотек. В Ухте стала складываться и укрепляться система методического руководства со стороны центральной городской и детской библиотек. Только центральной библиотекой (директор Ф. А. Прахова, методист А. В. Козырева) было подготовлено и выслано массовым библиотекам 33 инструктивно-методических письма, сделано 76 выездов в библиотеки, главным образом в сельские....

Смотр не только активизировал библиотечную работу. Он помог также существенно укрепить материальную базу библиотек. За этот период книжный фонд увеличился почти на 350 тысяч экземпляров. 18 библиотек перешли в новые, более приспособленные для работы помещения. В 15 библиотеках проведены капитальные ремонты. Многие библиотеки получили новые стеллажи, столы и другую необходимую мебель. На оборудование библиотек и приобретение для них книг привлечено более 50 тысяч рублей дополнительных средств....

Книга вошла в повседневную жизнь населения. И в этом несомненная заслуга библиотечных работников — большого отряда нашей интеллигенции. Имена ухтинских библиотекарей А. И. Аксеновой, Т. М. Ильиной, Р. И. Лудниковой, Г. П. Мечиковой, Л. А. Меркурьевой, Ф. А. Праховой, Е. А. Туголуковой пользуются в районе большим уважением. Все они награждены Ленинской юбилейной медалью».

Что называется, получены ответы на многие вопросы, названы имена героев, отмечены достижения. И даже подведены итоги определенного этапа в деятельности библиотек. Те слова, которые Александр Иванович адресует библиотекам во множественном числе, в первую очередь относятся к центральной городской библиотеке. Добавим только, что в 1969 году прошла научно-практическая конференция работников массовых библиотек района под названием «Ленин и библиотечное дело» (декабрь 1969), а также организованы специальные семинарские занятия по ленинской тематике для массовых библиотек, для работников культуры, в том числе и библиотекарей...

Итоги шестидесятых

Главными событиями 60-х для библиотеки стало расширение помещений, новое оборудование, увеличение количества работников и рабочих мест, переход в высшую категорию для городских библиотек и в другую группу по оплате труда. Закреплена и подтверждена созданием структурного подразделения методическая деятельность библиотеки, в штате появилась должность методиста. Начала складываться система краеведческой деятельности библиотеки, появились более разнообразные методы индивидуальной и массовой работы, стали практиковаться совместные мероприятия с другими учреждениями и с общественными организациями. Вместе с тем, в библиотеке наблюдается сильный крен в сторону мероприятий политического характера.

Но самое главное, за тридцать лет функционирования библиотека стала одной из самых крупных городских библиотек нашей республики.

Подходили к концу шестидесятые. Пережив и «оттепель», и «заморозки» в политической жизни страны, улучшение условий труда, жилищных и бытовых условий и под аккомпанемент мощнейшей кампании по встрече 100-летнего юбилея В. И. Ленина, мы вошли в 70-е годы, в начало периода «застоя», как его позже назвали историки.

СЕМИДЕСЯТЫЕ

В мае 1970 года были подведены итоги смотра библиотек нашей республики, который (смотр) был посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Вообще-то смотр был Всесоюзный, в рамках этого смотра проходили такие акции как Всесоюзная молодежная читательская конференция «Заветам Ленина верны», Всесоюзный пионерский сбор и др. В конце мая, а именно 28 мая 1970 года в городской газете «Ухта» появилась заметка под названием «Первое место — Ухте»:

«Подведя итоги общественного смотра работы библиотек, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, республиканский оргкомитет присудил 1 место по постановке библиотечного дела Ухтинскому району. Отмечены коллективы Центральной библиотеки Ухты (зав. Ф. А. Прахова), Сосногорской городской библиотеки (зав. Э. С. Строителева), Ухтинской детской библиотеки (зав. Р. И. Лудникова), Дутовской сельской библиотеки (зав. А. И. Аксенова), Керкинской библиотеки (зав. Ю. И. Вишератина) и другие. В настоящее

время библиотеки района включились в новый смотр работы учреждений культуры, объявленный в честь 50-летия Коми АССР».

Это означало, что после кампании к 100-летию юбилею Владимира Ильича, сразу же началась новая юбилейная кампания – в августе 1971 года исполнялось полвека Коми АССР. В марте-апреле 1971 года состоялся XXIV съезд КПСС, главным итогом которого стала принятая «Программа мира» за мир и безопасность народов, за предотвращение мировой термоядерной войны. Библиотеки должны были подключиться к пропаганде решений съезда. Едва закончилась работа съезда, в Ухте с 12 по 16 апреля 1971 года проходил 5-дневный республиканский семинар библиотечных работников.

О первых днях работы семинара в городской газете за 15 апреля появилась заметка:

«В Ухтинской Центральной библиотеке 12 апреля открылся республиканский семинар заведующих городскими и районными библиотеками и методистов по теме «Повышение идейно-политического уровня пропаганды книги и руководства чтением в библиотеках».

*Участники пятидневного республиканского семинара, проходившего в Ухте, апрель 1971 г.
Фото предоставлено Р. С. Потаповой. Архив ЦБ.*

В первый день присутствующие прослушали лекции «Идеологическая борьба на современном этапе и задачи коммунистического воспитания», «Коми АССР, навстречу 50-летию

республики» и «Задачи библиотек по пропаганде решений XXIV съезда КПСС».

Вчера и сегодня участники семинара обсудили вопросы коммунистического воспитания молодежи, обменялись опытом подготовки к 50-летию Коми АССР и планами по пропаганде материалов XXIV съезда партии. Завтра семинар завершит свою работу».

Вот с таким политическим пафосом начались для нас 70-е годы, и не только для нас. Вся страна жила так. Один БАМ чего стоил. Для нашего города семидесятые годы – это бурное строительство новых кварталов, визиты высоких лиц, в том числе иностранцев, обмен научными и производственными достижениями, расцвет ухтинского хоккея, громкая слава Академического хора и ансамбля народного танца «Елочка» и многое другое.

И еще немаловажное событие. В 1973 году, в год 30-летия присвоения Ухте статуса города, было учреждено звание «Почетный гражданин города Ухты».

Вновь были изменены границы территории Ухты после организации в 1975 году Вуктыльского района, который появился на карте не без участия ухтинских геологов, газовиков, строителей. Ухта была городом студентов и, главное, городом штабов: нефтяного, газового, геологического, строительной индустрии, машиностроения, транспортировки нефти и газа... В том смысле, что практически все крупнейшие предприятия и организации Ухты напрямую подчинялись центру. Наши вертолетчики были известны далеко за пределами страны своей филигранной работой по перевозке и установке высотных конструкций. Ухта была городом приоритетов. А еще, если выразится пафосно, то в Ухте семидесятых была эпоха Зерюнова и Жестарева.

Разумеется, идеологические рамки в стране были довольно жесткие. Но не надо думать, что библиотеки только проведением в жизнь политики партии занимались. Проходили и литературные вечера, и встречи с интересными людьми. В библиотеке на абонементе постоянно толпились читатели, а читальные залы практически всегда были переполнены.

Особо хочется вспомнить ухтинский хоккей. В Ухте в семидесятые практически все увлеклись хоккеем, благодаря успехам хоккейной команды «Нефтяник». Ухтинцы участвовали во всероссийских соревнованиях, во время чемпионатов часто принимали команды у себя, на стадионе «Нефтяник». А он, стадион, расположен в непосредственной близости к нашей библиотеке, можно сказать, во дворе. Во время матчей можно было через открытую форточку слушать ход спортивных баталий на льду. Стадион в эти дни был переполнен в любой, даже самый лютый мороз. К нам в библиотеку забегали болельщики погреться, отдышаться, поделиться эмоциями, а потом вновь

мчались «поболеть» за своих кумиров. Так что вся библиотека была в курсе, что происходило по соседству.

Первые шаги в профессию Самакар В. Ф. (в замужестве Попова)

В 1971 году в нашей библиотеке штат читального зала состоял уже из трех сотрудников. Однако, по разным причинам, сотрудники «читалки» уволились в конце 1970 года или отправились в «декретный» отпуск. И почти весь 1971 год, по каким-то трудно объяснимым причинам, странному стечению обстоятельств, читальный зал «лихорадило». Мы подсчитали, что в течение года в читальном зале поменялось 8 человек, шестеро из которых проработали месяц или два. Не успевали, как говорится, запоминать имена. Вот как вспоминает об этом Валентина Францевна Попова (Самакар), которая поступила на работу в читальный зал как раз в феврале 1971 года. К тому времени она не имела еще ни библиотечного образования, ни опыта работы, лишь смутные представления о своей будущей работе.

«10 февраля 1971 года я приступила к работе в читальном зале Центральной библиотеки. Вышла на работу в первую смену к 9:30.

В «рабочей комнате», где была и раздевалка для сотрудников, меня встретили Тамара Михайловна Ильина, Анастасия Владимировна Козырева, Эльвира Пантелеймоновна Перминова и... огромный синий чайник, стоящий на электрической плитке. В чайник помещалось литров 5 или 6. Чтобы он закипел к обеденному времени, его надо было включать рано утром. Этим занималась Валентина Степановна

Давыдова, техничка, которая приходила в библиотеку к 7 часам утра и первым делом заполняла водой чайник и включала плитку. В те времена электрочайник в магазине купить было невозможно, впрочем, как и многие другие товары. Он долго нагревался, но и остывал тоже долго. А потому в течение почти всего рабочего дня можно было выпить

Валентина Самакар (по мужу Попова). Молодой библиотекарь читального зала. Начало 1970-х. Из личного архива.

горячий чай. Обеденного перерыва у библиотеки не было, обедали по сменам здесь же, в рабочей комнате. На обед выделялось 18 минут. В общем, первое знакомство с местом работы состоялось.

Директор библиотеки Фаина Александровна Прахова отвела меня в читальный зал, вручила книжку с названием «Таблицы библиотечной классификации» и сказала: «Знакомься, изучай». И я стала знакомиться и изучать, не совсем понимая, в чем суть этой таблицы. С неопишуемым ужасом ждала приближения 12 часов – времени начала работы читального зала, когда приходят читатели. Ведь на тот момент я оказалась единственным работником читального зала, с января были незаполненные вакансии. К половине первого приходила Е. Н. Закатова, сотрудник абонемента. Она временно заменяла всех работников читального зала. В первый рабочий день мне очень крупно повезло: до половины первого не было ни одного читателя. Елизавета Николаевна Закатова стала моим первым учителем. Человек она серьезный, обстоятельный. Все, что можно было объяснить мне в первый день, она объяснила. Но всего ведь не предусмотреть и поэтому не обошлось без курьезов.

В один из первых дней моей работы в читальный зал пришел читатель Шубин А. А. Он тогда учился на 1 или 2 курсе УИИ, был постоянным посетителем читального зала, и увлекался литературой по китайской философии. Так вот, он пришел и потребовал у меня книгу по этой самой китайской философии, выписанную по МБА. Что такое это МБА и где находится, я не имела ни малейшего представления. Да еще и китайская философия в придачу! Мое изумление было столь очевидным, что он сам повел меня к шкафчику, где находилось то самое мне неизвестное. Постепенно я выяснила, где что лежит и для чего предназначено, а главное где искать. 15 февраля появились в читальном зале два новых работника: Стадольская И. А. и Васькина Г. К. Ирина Александровна Стадольская была назначена заведующей читальным залом. Она училась заочно в Ярославском пединституте, а Галина Константиновна Васькина после окончания Сыктывкарского КПУ училась на 1 курсе института культуры в Ленинграде. Так мы стали работать втроем, но вскоре вновь началась чехарда с кадрами: Васькина уволилась в июне 1971, и на ее месте до конца года работало 5 человек. Фатально не везло читальному залу. Но постепенно, мы привыкли к своей работе, осенью я поступила в Сыктывкарское культпросветучилище и окончила его заочно весной 1973 года... К 1975 году в читальном зале было уже 5 сотрудников и часто бывало так много читателей, что приходилось вывешивать табличку «Мест нет».

В моей жизни очень большую роль сыграли мои старшие коллеги. Всегда с благодарностью и нежностью вспоминаю Фаину Александровну Прахову, моего первого директора. Это была маленькая беленькая женщина, очень похожая на А. Пахмутову. Вспоминаю Галину Павловну Мечикову – очень простую, доброжелательную женщину, готовую помочь в трудную минуту. Благодарна Тамаре Михайловне Ильиной – это была красивая женщина, она умела вселить уверенность в свои силы молодым сотрудникам; Елизавете Николаевне Закатовой, серьезному, обстоятельному профессионалу»

В качестве эксперимента по просьбе некоторых читателей, в сезон 1972-1973 годов режим работы читального зала был изменен: теперь зал открывался в 13 часов и работал до 21 часа. Эксперимент не дал ожидаемых результатов, вечером, после 20 часов читателей было мало, иногда и вовсе никого не было и дополнительный час очень скоро отменили. Переполненным читальный зал был особенно в период студенческих сессий, потому что библиотека индустриального института проходила период становления, ее фонд еще формировался, учебников и пособий было недостаточно. Это ведь закрыть библиотеку очень просто, а для создания полноценной библиотеки должны были пройти годы и десятилетия. Теперь-то библиотека университета самая крупная по объему фонда и количеству персонала библиотека Ухты.

Но вот подошел юбилей республики, в августе 1971 года Центральная городская библиотека Ухты была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР, а решением Ухтинского горисполкома и горкома партии занесена на Доску почета г. Ухты. Успехи были заметными и в республике, и в городе. А самое главное, выросла и стала весьма ощутимой популярность Центральной библиотеки среди горожан. На абонементе всегда стояли очереди.

Елизавета Николаевна Закатова вспоминает

«После окончания Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской в 1968 году, я была направлена на работу в Челябинскую областную публичную библиотеку, где обязана была отработать три года. Но в 1970 году вышла замуж и вместе с мужем переехала в г. Ухту. Стала искать работу. Трудовая книжка еще оставалась в г. Челябинске, на руках были диплом и паспорт на девичью фамилию, причем без прописки в г. Ухте. Меня предупреждали, мол, с такими документами на работу никуда не примут, но я всё-таки пошла в библиотеку на ул. Мира, 5. Меня встретили три очень милые,

доброжелательные женщины. Это были Прахова Фаина Александровна, Мечикова Галина Павловна и Ильина Тамара Михайловна. С большим вниманием и теплотой они выслушали меня, напоили чаем и, посоветовавшись, приняли меня в свой коллектив.

Первое, что меня особенно поразило, это большое количество читателей в библиотеке. Чтобы сдать и записать книги читатели стояли в очереди. Мы не успевали записывать книги. Таких очередей в библиотеках я никогда больше не видела.

Для улучшения обслуживания читателей было решено оборудовать и оформить должным образом специализированную кафедру по обслуживанию юношества, которая работала с осени 1968 года. Этим занимались мы с Ильиной Тamarой Михайловной. Она запомнилась мне очень жизнерадостным человеком с большим чувством юмора. Ей легко удавалось находить общий язык с молодежью, сама много читала, всегда следила за новинками, рекомендовала что-нибудь интересное. С Тamarой Михайловной очень легко и интересно было работать. Тогда большое внимание уделялось воспитанию молодежи, профориентации. Мы оказывали помощь молодежи в выборе профессии, устраивали выставки, тематические вечера, встречи с различными специалистами.

Заведующая Пионергорской библиотекой А. В. Козырева и старший библиотекарь ЦБ Е. Н. Закатова в Пионергорской библиотеке. 1971 год. Личный архив.

Однажды я выступала по Ухтинскому телевидению с обзором новых книг. На следующий день подхожу к библиотеке и вижу, что у дверей стоит человек 20. Библиотека была еще закрыта, и я подумала, что-то случилось. Оказалось, что это читатели пришли за новыми

книгами, обзор которых я делала вчера по телевидению. Вот такие были читатели.

Вспоминается еще такой случай. Я проводила беседу о коми писателях для лекторов общества «Знание». Многие подумали, что я по национальности коми и стали задавать много вопросов и не только по коми литературе. Один даже заговорил со мной на коми языке. Пришлось признаться, что я родилась в Коми АССР, но по национальности – русская. Коми литературу знаю потому, что много читала, бывала на встречах со многими писателями и поэтами, храню книги с их автографами...»

Небольшой комментарий по поводу юношеской кафедры. Решено было выделить специальный «уголок» с книгами для молодежи профориентационного направления. Никаких ограничений для юношества в свободном доступе к общему фонду не было. В библиотеке сохранились снимки 1970-х, где видны книжные стеллажи с тематическими разделами, адресованными молодежи.

*Уголок профориентации молодежи на юношеской кафедре.
1973-74 г. Из архива ЦБ.*

К 50-летию Коми АССР ухтинцы получили своеобразный подарок: в Ухту пришло центральное телевидение, то есть появилась возможность смотреть передачи из Москвы. Вместе с тем на Ухтинской студии телевидения произошло сокращение штатов, закрылись литературно-музыкальные и многие другие редакции, оставалось вещание новостей по определенному графику и выпуск документальных фильмов. К сожалению,

одна из лучших телестудий республики через несколько лет была вовсе расформирована. Распался коллектив замечательных мастеров, многих из них тут же перехватили телевизионные студии других регионов.

О читальном зале

Коллектив читального зала в 1971 году состоял сплошь из новичков и набирал опыт в процессе работы. Заведующая читальным залом Ирина Александровна Стадольская взялась за организацию мероприятий с большим энтузиазмом, привлекая к их проведению и молодых сотрудников абонемента. Она всегда была в курсе литературных новинок, следила за творчеством современных писателей и поэтов. Кроме того, сумела довольно быстро наладить связи с учебными заведениями, и на мероприятиях в читальном зале чаще стали появляться старшеклассники и студенты, а сотрудники читального зала проводили внеклассные уроки в школах. Почему так важно рассказать о работе читального зала? Потому что в те времена читальный зал выполнял функции менеджмента по рекламе. Это было лицо библиотеки, по которому судили о самой библиотеке.

В читальном зале появилась тенденция, или как теперь модно выражаться, тренд проводить вечера вопросов и ответов с приглашением ведущих специалистов. Встречи с юристами, врачами, мастерами бытового обслуживания собирали полный зал, проходили, как говорится, с аншлагом. Особенно запомнилась читателям встреча с врачами 30 сентября 1971 года, после которой буквально посыпались просьбы чаще устраивать подобные вечера встреч. Вот что писала городская газета от 2 октября 1971 года (заметка К. Морохина называется «Вечер вопросов и ответов»):

«Позавчера в читальном зале Центральной городской библиотеки состоялся вечер вопросов и ответов на медицинские темы, организованный по инициативе библиотекарей и врачей городской поликлиники. Вечер вызвал большой интерес у ухтинцев. В заполненном до отказа зале присутствующие выслушали сообщения врачей — онколога, терапевта, окулиста, невропатолога, ларинголога и получили обстоятельные ответы на заданные вопросы.

Хорошую инициативу при организации вечера вопросов и ответов проявили работники библиотеки. Незадолго до этого они подготовили интересную выставку медицинской литературы на тему "Во имя жизни"».

Мероприятия семидесятых были самыми разнообразными, в нашем архиве сохранились альбом с программами, газетными публикациями,

несколько фотографий. Это были мероприятия, связанные с юбилейными датами писателей, поэтов, исследователей Севера, политических событий, встречи с интересными людьми и т.д. Гостями библиотеки были даже студенты интернационального строительного отряда из Москвы и Ленинграда. Во время проведения Дней советской литературы и искусства в Коми АССР, в библиотеке проходили творческие встречи с писателями, музыкантами, композиторами из Москвы, Ленинграда, других регионов страны.

***Вера Квачантирадзе о своих первых впечатлениях,
о коллегах и профессиональных шагах***

Поделюсь своими собственными воспоминаниями и личными впечатлениями, сложившимися в те, теперь уже далекие семидесятые. В штате библиотеки в 1971 году было уже 10 библиотечных работников, плюс директор, то есть всего 11 человек. Иерархия была такова: Директор, заведующая абонементом, заведующая читальным залом, два старших библиотекаря, пять рядовых. И особняком, в прямом подчинении директору – старший методист. В читальном зале вместе с заведующей было три сотрудника, а на абонементе шесть. Абонемент делился на две кафедры, которые возглавляли старшие библиотекари. На основной кафедре было три сотрудника, а на юношеской работали двое. Заведующая абонементом участвовала в обслуживании при необходимости. Очереди из читателей, в самом деле, были очень большие. Однако, летом они заметно сокращались, и тогда обе кафедры сдвигали, чтобы обслуживанием мог заниматься один человек. Вот в такой момент я и поступила на работу в Центральную библиотеку 1 августа 1971 года. Чрезвычайно поразила меня рабочая комната, где библиотекари занимались внутренней работой. Там стояли обычные столы без тумб, но настолько потертые и древние, что столешницы приходилось накрывать газетами или бумагой. На столах стояли мраморные чернильницы и перьевые ручки! Удивило, что почему-то было запрещено писать карточки для каталога шариковыми ручками. Правда, в очень скором времени мы все же перешли на шариковые ручки. В помещении рабочей комнаты была гардеробная для сотрудников, у окна на кирпичях стояла электрическая плитка с открытой нагревательной спиралью, а на ней красовался огромных размеров чайник. Столов было 7, шесть из них расставлены парами, один несколько на отшибе – для методиста. Поскольку перерыв полагался маленький – приносили еду с собой, но разогреть было сложно – плитка почти всегда была занята, да и разогреть на ней нужно было долго.

Запивали горячим чаем. Теперь уже не помню когда и куда исчез чайник, а вместе с ним и реликтовая электроплитка. Удивительно, но до середины семидесятых одно из помещений библиотеки занимала бухгалтерия отдела культуры. Сначала бухгалтерия помещалась в маленьком кабинете, потом переместилась в рабочую комнату, а мы переехали в малый читальный зал. Все работники культуры дважды в месяц приходили в библиотеку получать зарплату и аванс. Итак, мои первые шаги.

Определили меня на юношескую кафедру. Многие сотрудники еще были в отпусках, знакомство с ними произошло позднее. На абонементе в августе были Тамара Михайловна Ильина, старший библиотекарь «взрослой» кафедры и заведующая абонементом Мечикова Галина Павловна. Оказалось, что они дружили семьями и на работе тоже были почти неразлучны. После кратких объяснений и уточнений некоторых тонкостей работы, убедившись, что меня кое-чему обучили в «моем культпросветучилище», основное время они проводили в рабочей комнате. А потому весь август я работала одна, причем всегда во вторую смену, постепенно привыкая к общению с читателями, а заодно знакомясь и с библиотекой, и с городом, в котором предстояло теперь жить. В читальном зале все лето менялись работники с несказанной быстротой: то месяц поработает девушка, то вообще через неделю увольняется. Меня это очень удивляло, потому что я считала, что в «читалке» работать гораздо интереснее. К читателям, которые по возрасту были мне почти ровесники, очень скоро я привыкла. Среди них оказалось очень много интереснейших личностей. Как обычно, подростки приходили в библиотеку стайками, но были и индивидуумы, ежедневно проводившие время в тишине библиотеки в одиночку. Они бродили от стеллажа к стеллажу, иногда усаживаясь в уголочке, изучая заинтересовавшую книгу, и сидели часами. Среди взрослых таких читателей было меньше. Они, как правило, спешили по разным делам, долго книги для чтения не выбирали. Было очень много активных читателей, которые ходили в библиотеку почти ежедневно. Для таких читателей, зная их интересы и читательские вкусы, библиотекари специально подбирали новые книги и журналы из новых поступлений.

Но вернусь к коллективу библиотеки.

О главных людях библиотеки в 1970-е

Директор библиотеки Фаина Александровна Прахова была очень невысокого роста. Однажды мы услышали от одного из читателей; «Надо же! Такая маленькая женщина оказалась самым большим начальником в библиотеке!». Тем не менее, она обладала очень твердым характером, что,

впрочем, и позволило ей превратить нашу библиотеку в одну из лучших библиотек республики. Молодежь поначалу побаивалась ее, но постепенно выяснилось, что она прекрасно разбирается в людях, что умеет отличать искренность от лести, что способна поддержать в трудную минуту, разобраться в сложной ситуации. В работе она любила тщательно подходить к делу. Если не понимала всей схемы, то не приступала к внедрению новшества. Поэтому и от нас требовала сначала все подробно разобрать, просчитать, а потом приступать к работе. Помнится, приобрели в библиотеку новый магнитофон, пользоваться которым никто не умел. Понятно, что есть кнопки, есть определенные функции, но модель новая, незнакомая. Фаина Александровна тут же назначила ответственного, заставила его ознакомиться с инструкцией, сдать «экзамен», а потом уже обучить остальных. Но справедливости ради следует заметить, если она однажды убедилась в твоей компетентности, то уже доверяла однозначно. Твердость характера этой маленькой женщины проявилась в полной мере, когда в середине семидесятых ее вызвали в горком партии и предложили порвать отношения с Н. Н. Фоминым, за которого она собралась выходить замуж. Со своим первым мужем она давно развелась, сын к тому времени был уже взрослым. Дело в том, что ее избранник судим по уголовной статье, отбыл наказание и по представлениям партийного начальства был не парой ей, члену КПСС, к тому же директору библиотеки. Она же, к всеобщему удивлению, готова была положить на стол партийный билет, поскольку семейные ценности ставила намного выше всего остального. К слову сказать, по библиотеке ходили разговоры о том, что в нее был влюблен один поэт, готовый ради нее развестись с женой, но она твердо заявила, что разрушать семью считает преступлением. Брак же с Николаем Николаевичем Фоминым оказался удачным, они прожили вместе почти 30 лет. Когда она заболела, Николай Николаевич ухаживал за ней до самой ее смерти.

Была у нашего директора несколько странная, даже забавная манера выражать свое неудовольствие: она начинала курсировать по библиотеке мимо провинившегося сотрудника, что-то негромко выговаривая. Успокоившись, вызывала в кабинет и там уже высказывала претензии. Много лет спустя, будучи уже на пенсии, призналась, что иногда бывала к нам несправедлива, из-за чего сильно переживала, но виду не показывала.

Следующей в библиотечной иерархии была заведующая абонементом Галина Павловна Мечикова. Из коллектива 50-х она к тому времени осталась одна. В 1957 году Галина Павловна передала заведование библиотекой Фаине Александровне. Но отношения между ними были ровные, напряжения мы не замечали. Напротив, Галина Павловна была первым помощником директора по всем вопросам, а в отсутствие директора Галина Павловна бесценно

оставалась на хозяйстве. Это была темноволосая женщина с очень выразительными серо-голубыми глазами, которые, впрочем, скрывали очки. В молодые годы она была довольно стройной и привлекательной женщиной, занималась спортом, но к 70-м годам сильно располнела, оставаясь при этом энергичной, очень подвижной. Речь ее была мягкой, но бойкой, что характерно для жителей Вологодской области, только без выраженного прилегания на букву «о». Молодежь, поступавшая на работу в библиотеку, сразу отмечала Галину Павловну как человека добросердечного и надежного. Да и она любила молодых сотрудников, поддерживая их энтузиазм и молодой задор.

Благодаря приветливости, внимательности, она сразу располагала к себе собеседника. Много лет она была профсоюзным лидером отдела культуры, оставив самые добрые о себе воспоминания: то рядовому работнику культуры помогла приобрести столь необходимую путевку в санаторий, то без лишних слов организовала материальную поддержку от профсоюза нуждающемуся, то оказала помощь в решении семейных проблем. При этом личная жизнь ее была очень сложной. У нее выросли три сына. Муж ушел из семьи, когда стало известно, что его ребенку от другой женщины было уже 5 лет. Такое предательство нелегко пережить. Галину Павловну, как это часто бывает, спасала работа и профсоюзная деятельность. У нее были ее любимые читатели, любимая работа, коллеги. Библиотечная молодежь ее просто обожала! Именно ей доверяли свои секреты, с ней делились своими мечтами, сомнениями, проблемами. Права она была веселого, любила рассказывать занимательные истории, очень много читала и всегда рекомендовала: «Ты такого еще не читала, почитай!». Умела объединить людей вокруг себя, вдохновить сомневающихся, ободрить неуверенных в себе, подсказать запутавшимся. В общем, такая всеобщая библиотечная мама. Неслучайно, когда провожали ее на пенсию, молодые коллеги посвятили ей коллективное эссе, полное благодарности, под названием «Нам повезло!».

Вот такими были главные люди нашей библиотеки в те годы.

Ильина Тамара Михайловна и молодежь

Примерно наполовину коллектив Центральной библиотеки в те годы становился молодежным. Как это бывает только в молодости, девушки быстро сдружились и досуг тоже проводили вместе. Бывало, после работы обсуждали рабочие моменты, а на работе частенько темы разговоров были далеки от служебных дел. Старшие сотрудники живо интересовались нашей молодежной жизнью, особенно проявляла интерес Тамара Михайловна

Ильина. Однажды, подняв телефонную трубку, она услышала, как один из поклонников нашей молодой коллеги напевал песню по телефону. В библиотеке в те годы было два телефонных номера, один числился за руководителем, а другой был общим и находился на абонементе, чаще всего звонили читатели, чтобы продлевать срок пользования книгами. Вот к нему для удобства установили дополнительный аппарат еще и в рабочей комнате. Поклонник нашей коллеги увлекался авторской песней, прекрасно владел гитарой. После окончания столичного вуза, работал в какой-то московской фирме и был командирован на 2 года в Ухту на пуско-наладочные работы каталитического риформинга на НПЗ. Очень скоро он познакомился со всей библиотечной молодежью. Ему принадлежит фраза, которую мы любили повторять: «Ах, УЦГБ! Звучит, как поэма!». Звали его Борисом, но мы непременно обращались к нему по имени-отчеству Борис Петрович. Чем-то он был похож на интеллигента прошлого века – мягкие черты лица, негромкий разговор, частое цитирование из классической литературы, интеллигентный юмор – не хватало только бородки и пенсне. Нам нравилось устраивать вечера со стихами и песнями. Чаще всего такие вечера проходили на квартирах коллег и друзей. Борис Петрович был незаменимым участником наших вечеров, приходил с гитарой, аккомпанировал стихам, сам замечательно пел студенческие песни, песни на стихи Есенина, Рубцова... К сожалению, его командировка в Ухте через пару лет закончилась, и его направили на пуско-наладочные работы в Новополоцк.

Так вот, Тамара Михайловна лично пожелала с ним познакомиться и очень высоко оценила его достоинства. Все это для нас было непривычным, поскольку 5-летнюю разницу в возрасте мы уже сильно ощущали, не говоря уже о 10-15 годах.

Тамара Михайловна Ильина работала на абонементе в должности старшего библиотекаря «взрослой» кафедры. В год моего поступления на работу в Центральную библиотеку, ей было всего 35 лет. Неожиданно для меня она завела разговор на «взрослую» тему, при этом обратилась ко мне как к

*Ильина Тамара Михайловна,
старший библиотекарь ЦБ.
Конец 1960-х. Архив ЦБ.*

своей ровеснице то ли за конкретным ответом, то ли желая получить консультацию: «Как ты считаешь, можно ли в моем возрасте рожать второго ребенка?». Подобные темы меня тогда совсем не интересовали, а ее возраст вызывал ассоциации с преподавателями, учителями, родителями... А как иначе воспринимают такой возраст – 35 лет! – двадцатилетние? Как воспитанная девушка, я ответила, что, наверное, это хорошо в любом возрасте, чем вызвала ее бурное веселье. Она вообще отличалась веселым нравом. Теперь-то мне ясно, что мы просто еще продолжали ощущать себя студентами, учениками, детьми, а старшие коллеги относились к нам как к равным специалистам, пусть и молодым.

В молодости Тамара Михайловна была поразительно похожа на французскую киноактрису Симону Синьоре, очень популярную и знаменитую в 50-е и 60-е годы, которая с мужем Ивом Монтаном приезжала в СССР. Тамара Михайловна со смехом рассказывала, что на экзаменах в библиотечном институте ей делали комплименты почти все мужчины-преподаватели, сравнивая ее с Симоной. Показывала свои фотографии студенческих лет: действительно, сходство с известной актрисой было, но честно сказать, Тамара Михайловна была даже интереснее, ярче Симоны Синьоре. Вообще по жизни она была заводным человеком, любила устраивать праздники по любому поводу, была мастером веселых розыгрышей, обожала шутки. Ей нравилось, чтобы все веселились, чтобы звучали шутки, смех. Даже из санитарных дней, когда мы занимались тщательной влажной уборкой, Тамара Михайловна умела организовать нечто вроде веселого капустника: то викторину затеет с забавными вопросами, то песни шуточные, которых знала большое количество. Тем не менее, с читателями всегда была вежливой, терпеливой, знала интересы всех постоянных читателей, умела вести разговор о прочитанном, посоветовать, оставляла «своим» читателям дефицитные книги. Учиться у нее было чему.

Однажды, после очередной нашей вечеринки с песнями и стихами, мы бурно обсуждали вчерашние события, в том числе вспоминая хозяина квартиры, в которой собирались. Между собой мы звали его «Юра 32», поскольку он жил в квартире № 32. Тамару Михайловну очень развеселила наша «изобретательность», и она своего мужа, тоже Юру, стала называть «Юра 18». Ее муж был офицером, служил в Ухте, а в 1973 году получил назначение в подмосковную Ивантеевку. Проработав в нашей библиотеке около 13 лет, Тамара Михайловна, уехала из Ухты. Любопытный факт: на место Ильиной Тамары Михайловны, в марте 1973 года поступила в библиотеку тоже жена офицера Мисюрова Лидия Степановна.

Ирина Стадольская – умница и красавица

Офицерской женой была также Ирина Александровна Стадольская, «царившая» в читальном зале в 1971-1975 гг. Это была молодая, очень симпатичная женщина, с вьющимися от природы светлыми волосами и очень ухоженными, красивыми руками. Оказалось, что она не только жена старшего лейтенанта, но еще и дочь полковника. Почему-то она любила сидеть рядом с кафедрой выдачи в читальном зале, редко появляясь в рабочей комнате. Ей нравилось вести разговоры с постоянными читателями, с гостями из других городов. Как хозяйка своеобразного светского салона, она царственно восседала за столом читального зала, всегда находила нужный тон в общении с различными посетителями. Тщательно следила за новинками художественной литературы, особенно поэзии. Однажды познакомила нас с новыми стихами Б. Ахмадулиной и Е. Евтушенко, опубликованных в течение года. Представила их как своеобразную дуэль двух поэтов – было очень интересно. По ее инициативе в библиотеке были подготовлены обзоры современной литературы, цикл мероприятий, посвященный лауреатам государственных премий. Она оказалась первым человеком в нашей библиотеке, чью статью напечатали в профессиональном всесоюзном журнале «Библиотекарь». Статья называлась «Начало положено», опубликована в № 10 за 1974 год и речь в ней шла о работе нашей библиотеки со слушателями сети политехбы.

Помнится, один эпизод, связанный с Ириной Александровной. Однажды в читальный зал вошла женщина в верхней одежде. Стадольская напомнила ей о гардеробе, в котором можно оставить пальто. На что женщина важно заявила: «Я – Сливкина». Явно рассчитывала на определенный эффект. Но поскольку Ирина Александровна жила в Ухте недавно, фамилия женщины ей ни о чем не говорила, с не меньшим пафосом в ответ сообщила: «А я – Стадольская». Ситуацию разрешила директор Фаина Александровна, услышав громкие голоса в «читалке» и пригласила важную гостью к себе в кабинет. Это была жена Василия Михайловича Сливкина, который был не только известным в Ухте человеком, но и, выражаясь современным языком, являлся одним из спонсоров библиотеки как руководитель комбината «Стройматериалы», а в прежние годы и защитник библиотеки как представитель ГК КПСС.

Ее постоянное пребывание рядом с кафедрой приносило определенные плоды. В Ухте по делам службы бывало немало интересных людей. Приезжали преподаватели из Ленинграда, приглашенные в индустриальный институт, заглядывали в библиотеку командированные из разных городов.

Однажды в читальном зале стал часто появляться молодой человек, как выяснилось, ученый-гидробиолог. Был он ленинградцем, интересовался искусством. Ирина Александровна сумела его «разговорить», и вскоре в читальном зале состоялась встреча с интересным человеком, объездившим в составе научных экспедиций почти все моря и океаны, с посещениями берегов Канады, Африки, Индии, Австралии и т.д. Никогда и нигде за пределами страны не бывавшие, мы с интересом слушали и расспрашивали ученого Константина Сергеевича о других странах. Имя его память сохранила, ибо оно такое же, как у Станиславского, а вот фамилия не запомнилась. Он рассказал о встречах с русскими диаспорами в Канаде и в Австралии, и о том, что среди австралийских русских, потомков первой волны эмигрантов, уже мало кто говорит по-русски, в Канаде же проживает сильная украинская диаспора, но их язык крепко засорен английскими словами. Встреча была необыкновенно интересной еще и потому, что Константин Сергеевич оказался великолепным рассказчиком, охотно отвечавшим на все наши вопросы.

Библиотека и журналисты

А еще в те годы модно было назначать свидания в читальном зале. Сотрудники «читалки» были в курсе событий и частенько объявляли в рабочей комнате: «Таня С. уже пришла, значит, сейчас появится Саша И.». Известно, что наш читальный зал стал «колыбелью» для ряда ухтинских семей. Например, для семьи Александра Ивановича Красавицкого, который в 90-е был главным редактором городской газеты «Ухта», а в 70-е начинающим журналистом, назначавшим свидания своей избраннице в читальном зале нашей библиотеки. Кстати, о журналистах. Связи библиотеки и редакции газеты «Ухта» были давними, зародившиеся в 50-х, особенно после создания литературного объединения при редакции. Ежегодно проводились несколько встреч писателей, поэтов с читателями, некоторые члены объединения работали в газете. Журналисты интересовались новинками, читали литературно-художественные («толстые») журналы, за которыми всегда была очередь. Почти каждую неделю в библиотеку за новыми журналами заходил Валентин Орлов – ответственный секретарь газеты «Ухта», очень колоритная личность. Мне он казался очень большим, в смысле высокого роста, солидным и чрезвычайно важным человеком. Выяснилось, что для газетчиков специально оставляли по экземпляру новых журналов. Заглядывал Александр Бобарыкин, постоянный комментатор спортивных событий в городе. Он также вел спортивную страничку на городском радио. Его голос звучал каждую неделю, оповещая ухтинцев о новых победах и достижениях наших спортсменов. Много позже выяснилось, что примерно половина сотрудников

редакции – фронтовики, имевшие и ранения, и награды. Почему-то они не любили писать о своем участии в войне, а описывали героические подвиги земляков. Бобарыкин, например, был в составе наших военных, охранявших Нюрнбергский процесс, а фотокор Леонид Борисов был разведчиком. Правда, его история очень невеселая. После выполнения очередного задания в тылу врага, он получил срок и оказался в наших краях. Очевидно, предполагалось, что разведчики с задания не должны были вернуться. Реабилитацию получил значительно позже других. Фронтовиками были редакторы А. Д. Елишин и А. В. Лавелин, журналист А. Курков, фотокорреспондент И. Кильдюшов и другие. Поскольку речь зашла о журналистах нашей газеты, вспомнился вечер в библиотеке, который проходил в рамках 50-летия рабкорского движения, осенью 1973 года. В той встрече участвовали 5 журналистов, среди которых особенно выделялись Александр Бобарыкин и Евгений Подмастерьев. Они очень умело, даже виртуозно работали с аудиторией, вызывая восхищение своими познаниями и ярким литературным словом. В их остроумных ответах были и юмор, и самоирония, и гордость за газету. Сами журналисты называли такие встречи читательскими конференциями. Вопросы культуры в газете курировала Евгения Брошник (Измайлова). Она чаще всех посещала нашу библиотеку, проводила опросы, беседовала с сотрудниками, а молодежь привлекала к внештатной работе.

Конечно же, о мероприятиях библиотеки и работе читального зала семидесятых можно еще долго говорить, но пора мои воспоминания вернуть к коллективу библиотеки.

Самая яркая личность библиотеки

Пожалуй, самой яркой личностью в библиотеке была Эльвира Пантелеймоновна Перминова. Она удивительно соответствовала своему несколько экзотическому имени: высокая, полноватая, но стройная, с идеально прямой спиной, с роскошной каштановой копной волос, тщательно следившая за своей внешностью. Потрясающей была ее походка. Она будто несла себя по-королевски, с высоко поднятой головой. Не заметить ее в толпе было просто невозможно, и частенько она со смехом нам рассказывала, как, принимая ее за молодую девушку, пытались знакомиться с ней молодые люди. В библиотеке она появилась в 1970 году и сначала замещала библиотекаря абонемента. Уже через год была назначена методистом, на место А. В. Козыревой, ушедшей на заведование Пионергорской библиотекой. Поражала нас Эльвира Пантелеймоновна не только внешностью, обаянием и энергичностью. Она умела писать замечательные отчеты, готовить выступления на семинарах и совещаниях. Самое главное, ей удалось довольно

быстро наладить связи и с библиотеками Ухты (библиотек всех систем и ведомств в Ухте было уже более 140!), и с сотрудниками Министерства культуры республики, и с республиканской библиотекой, что было немаловажно. В те годы разворачивалось нешуточное соперничество между городами и районами республики в области библиотечного обслуживания. Называлось оно официально социалистическим соревнованием, по итогам каждого года победителям вручалось переходящее Красное знамя. И вручалось оно не библиотеке, а председателю горисполкома, что добавляло ответственности. В обязанности методиста входило как раз составление отчета о работе всех библиотек Ухты – государственной сети, профсоюзной сети, школьных библиотек, средних и высших учебных заведений, включая библиотеки профтехучилищ, а также технических и научно-технических.

*На профсоюзном собрании 1975 год. Старший методист
Э. П. Перминова и заведующая читальным залом
И. А. Стадольская. Архив ЦБ.*

Так что обаяние и умение Эльвиры Пантелеймоновны были очень востребованы. Жила она в Сосногорске, несколько лет ездила на работу в Ухту автобусом. В середине 70-х ее муж получил, наконец-то, квартиру в Ухте, и она с удовольствием ходила на работу пешком.

Ушла на пенсию в конце 1980 года. К слову сказать, в семидесятые годы Ухта получала переходящее Красное Знамя за организацию библиотечного обслуживания 5 раз.

Первый мой руководитель

Моим первым руководителем – старшим библиотекарем юношеской кафедры была Елизавета Николаевна Закатова, с которой я встретила через месяц после начала работы, когда она вернулась из отпуска. С первых же дней она поразила меня своим профессионализмом и умением четко организовать работу. Ее речь, максимально точная и при этом весьма лаконичная, восхищала несказанно и наводила на мысль, что она должна быть инженером или ученым, заниматься исследованиями. Почерк у нее также был четкий, твердый, ровный, разборчивый. В общем, очень организованный человек. На все мои вопросы она давала очень понятные и доходчивые ответы. Удивительно, как это у нее получалось. Вскоре выяснилось, что Елизавета Николаевна собирается выходить в длительный отпуск для рождения ребенка. И меня временно назначили на ее должность. Однако, вышло как в поговорке, что нет ничего более постоянного, чем временное. Потому что Е. Н. через год – «декретные» отпуска были до исполнения ребенку 1 года – в нашу библиотеку не вернулась, а перешла на работу в техническую библиотеку института ПечорНИПИнефть на инженерную должность. Все-таки проявился в ней инженер, теперь она занималась научно-технической информацией. Затем Елизавета Николаевна много лет она возглавляла техническую библиотеку института «Комигражданпроект».

Вместе с должностью мне без лишних рассуждений передали и дополнительные обязанности, исполняемые Е. Н. Закатовой, а именно: ведение финансового документа – инвентарной книги, ведение алфавитного каталога и руководство первичной организацией общества Красного креста и Красного полумесяца. То есть общественная нагрузка. К слову, о нагрузках, каталогах, картотеках и других библиотечных делах. В те годы каталогами и оформлением поступающих книг занимались старшие библиотекари абонементов, и распределение было следующим. Тамара Михайловна Ильина занималась систематизацией новых поступлений (определяла индексы по специальной таблице классификации – работа довольно ответственная) и занималась систематическим каталогом. Второй старший библиотекарь занимался приемом новых книг (сверка с накладными, подсчет по отраслям знаний, занесение в инвентарную книгу и отчет перед бухгалтерией) и алфавитным каталогом. Кроме алфавитного и систематического каталогов, велись еще картотеки статей, краеведения, множество маленьких рекомендательных картотек типа «В помощь политинформатору», «Выбор будущей профессии» и т.д. Все они закреплялись за конкретными сотрудниками. По такому же принципу распределялись и общественные нагрузки. Проведение политинформаций, различные добровольные

(но обязательные для членства) общества, профсоюзные должности на общественных началах, партийные, комсомольские... Скучать было некогда.

Молодежь начинает задавать тон

Из тогдашней молодежи библиотеки старшей по стажу была Людмила Александровна Блинова, работавшая в библиотеке с 1968 года. В 1971 году она получила диплом об окончании Сыктывкарского культпросветучилища. С нею, как и с другими молодыми сотрудниками, мы встретились уже осенью. В сентябре на абонементе появился новый сотрудник Раиса Ивановна Жифарская, по образованию преподаватель истории. После отпуска появилась Валентина Францевна Самакар, только что поступившая заочно на библиотечное отделение культпросветучилища. Спустя год появилась Светлана Аркадьевна Беляева, окончившая Ленинградский институт культуры. Перешла к нам на работу из дошкольного учреждения Галина Семяшкина. Молодежь появилась и в читальном зале, и на абонементе. Кто-то задержался надолго, а многие, проработав год или два, по разным причинам увольнялись.

Людмила Александровна Блинова (по мужу Туманова) была очень отзывчивым, добрым человеком, но с таким взрывным характером, что частенько вредила себе самой. Она неплохо рисовала, занималась оформлением стендов и книжных выставок. В постоянном поиске себя, Людмила Александровна одно время работала художником, когда при централизации появилась такая должность, затем была заведующей новым филиалом, потом ушла в школьную библиотеку, а затем возглавила библиотеку нового медицинского училища.

Валентина Францевна Самакар, по мужу Попова, была смешливой, веселой девушкой. Но на самом деле оказалась очень вдумчивым, рассудительным и исполнительным специалистом. Совестьный человек с очень развитым чувством справедливости и добра, с возрастом стала второй «мамой» для молодых сотрудников. Неоднократно ее избирали в профсоюзный комитет, много лет была председателем профкома. В 90-е она стала хорошим руководителем отдела абонемента. Ей удавалось наладить нормальные деловые отношения со всеми своими сотрудниками. А пока, в начале семидесятых, она, как молодой работник читального зала стала героем очерка, опубликованного в газете «Ухта». Название очерка – «Увлеченность» – очень соответствовало состоянию души Валентины.⁶⁹

⁶⁹ Савельева, Н. Увлеченность // Ухта. – 1974. – 20 а.

Раиса Ивановна Жифарская поступила в библиотеку в сентябре 1971 г., отработав 2 года учителем истории в п. Тракт Княжпогостского района, в августе 1971 года вышла замуж. Так что по месту жительства мужа в Ухту они приехали молодоженами.

Библиотекарь абонемента Р. И. Жифарская расставляет книги на стеллажах. 1983 г. Личный архив.

Тоненькая, стройная женщина с любознательными глазами по характеру удивительно спокойный человек, приятный собеседник. От школы она отходила несколько лет, жалея, что не нашлось места. Но со временем стала любимым библиотекарем многих читателей. И даже много лет руководила отделом обслуживания, отделом абонемента.

У нее в молодости были очень красивые узкие ладони, тонкие, длинные пальцы как у настоящей аристократки. Помню, что мне очень нравилось любоваться ее руками, когда она расставляла по местам карточки и формуляры. В своих кратких впечатлениях о начале работы в библиотеке она написала в 1989 году:

«Все школы в городе имели уже своих учителей истории и обществознания. В бюро по трудоустройству для меня нашли место – токаря в УМЗе. В отделе кадров УМЗа дали дельный совет поискать работу в другом месте. Видимо, моя специфическая внешность располагала к даче подобных советов.

1 сентября начальник центральной почты на работу меня тоже не взял. Шла от почты вниз по улице Мира. В школу № 2 спешили

нарядные школьники, а у меня капали слезы – со школой связана вся предыдущая жизнь. И тут увидела вывеску – «Центральная библиотека». Зашла наугад, наобум. Молоденькая смуглая девушка проводила меня в кабинет директора. И это самое «наугад, наобум» оказалось судьбоносным и самым правильным решением. Меня приняли. И 2 сентября 1971 года в 9 с половиной часов утра я могла приступить к работе. Радости не было предела.

На временную работу, на период декретного отпуска основного сотрудника, оформила меня зав. абонементом Мечикова Галина Павловна. Директор – Прахова Ф. А. была в отпуске. Определили меня работать на абонементе, который обслуживал взрослое население. Старшим библиотекарем там была Ильина Тамара Михайловна, вторым библиотекарем была Блинова Людмила Александровна. На юношеской кафедре работали старший библиотекарь Закатова Елизавета Николаевна и Квачантирадзе Вера Аполлоновна. В читальном зале помню Стадольскую Ирину Александровну и Самакар Валентину Францевну. Ну, а временная работа стала для меня постоянной на несколько десятков лет».

В общем, почти ежегодно стали появляться молодые сотрудники. Кто-то на время, а некоторые надолго оставались в коллективе.

Первый библиограф Центральной библиотеки

Светлана Аркадьевна Беляева появилась у нас летом 1972 года. Внешне она поразительно соответствовала имени и фамилии. Природная блондинка со светло-серыми глазами, обладательница негромкого голоса, она неизменно пользовалась повышенным вниманием со стороны молодых людей и производила впечатление маленькой девочки, нуждающейся в защите. Окружающим хотелось сразу и немедленно взять ее под свою опеку. Светлана отличалась сказочной рассеянностью: то что-то забудет, то потеряет, то перепутает буквы при расстановке, а то вовсе не в тот читательский формуляр сделает запись. Читатели на нее не обижались, тем более, что она сразу признавала ошибку.

*Беляева Светлана Аркадьевна,
первый библиограф ЦБ. 1975 год.
Личный архив.*

С коллегами же могла и поспорить. Оказалось, что она окончила школу с серебряной медалью, ей пророчили будущее учителя, но она выбрала библиотечный факультет института культуры. Начинала работать на юношеской кафедре. С июля 1973 года в библиотеке появилась новая должность – старший библиограф, и поскольку из молодежи на тот момент у нее единственной было высшее библиотечное образование, эту должность ей и предложили. Таким образом, Светлана Аркадьевна стала первым библиографом нашей библиотеки. Ей передали картотеку статей и обязанности просматривать (просматривать – не означает читать!) новые публикации в прессе для отражения в картотеке. Она организовала первый в истории нашей библиотеки День библиографии и День специалиста, организовала несколько библиографических уроков. Но проработала на этой должности недолго, и в июне 1976 года перешла в техническую библиотеку института ПечорНИПИнефть.

А должность старшего библиографа была предложена мне, Вере Квачантирадзе. Однако Фаина Александровна поставила условие: обязательно поступить на библиотечный факультет вуза, поскольку библиография требует высшей квалификации. Поступать мне было несложно: и литературу и историю всегда любила, но мой иностранный язык после сельской школы чрезвычайно занижал общий балл при поступлении. И все же мне удалось поступить в Пермский государственный институт культуры и получить в результате высшую квалификацию.

Смешливая и ответственная Галина Семяшкина

В отличие от Светланы Беляевой, Галина Андреевна Семяшкина, напротив, была яркой брюнеткой с огромными карими глазами и громким голосом. К тому времени она пережила неприятный развод с мужем, оставшись с маленьким сыном.

Очень активный, беспокойный, иногда чрезмерно суетливый, но очень обязательный, аккуратный и исполнительный человек. Очень любила веселые рассказы, знала много забавных историй. Проработав четыре года в нашей библиотеке, уволилась перед самой централизацией, в декабре 1976 года. Галина Андреевна написала свои воспоминания спустя много лет, в мае 2014 года:

«Я работала в читальном зале Центральной городской библиотеки на улице Мира в 1972-1976 годах. Кроме обслуживания читателей, в мои обязанности, входила работа по межбиблиотечному абонементу (МБА).

По требованию читателей выписывала необходимую книгу, отсутствующую в нашем фонде. Требования шли в республиканскую библиотеку Коми АССР, там рассматривали запрос и при необходимости отправляли в другие крупные библиотеки страны.

На присылаемые книги устанавливались сроки, обычно очень краткие, для использования издания и незамедлительной отправки фондодержателю.

В стране существовала целая система МБА, которая финансировалась за счет государства, то есть мы получали посылки (бандероли) с уже оплаченной обратной отправкой. В общем, на мне была вся ответственность за соблюдением правил. Разумеется, такие книги выдавались для чтения и изучения только в читальном зале. Пользовались услугой МБА многие читатели, но чаще всего обращались радиотехники, врачи, учителя, преподаватели и студенты индустриального института, студенты-заочники разных вузов. Были обращения из горкома партии. Отчетность была строгой, а об ответственности и говорить нечего. Лишали права пользования МБА всю библиотеку на большой срок. В общем, лучше было не допускать потери или порчи этих изданий.

Библиотекарь читального зала Галина Андреевна Семьяшкіна и тот самый чайник. 1975 год. Из архива Г. Семьяшкіной.

Организацией и проведением массовых мероприятий больших и малых масштабов также занимался читальный зал. При необходимости привлекали сотрудников абонемента, способных работать на аудитории. Бывало, нас даже приглашали с мероприятиями в школы, на предприятия, библиотеки других ведомств (профсоюзные, учебные). Помнится, мы втроем – Валя Самакар, Вера Квачантирадзе и я – подготовили тематический вечер памяти С. Есенина и нас пригласили в авиапредприятие и профтехучилища. На встрече в авиапредприятии меня приятно удивило, что взрослые люди наизусть читали стихи Есенина, причем без подготовки, откликнувшись на наше предложение почитать стихи. Так же было и ПТУ-30. Некоторые ребята читали большие отрывки из поэм поэта.

Но главным было проведение мероприятий в стенах читального зала. На подготовку уходило много времени и усилий, особенно, если участниками были знатные люди Ухты: оформление зала, тщательная проработка сценария, работа с аудиторией, реклама и т.д. Очень запомнился тематический вечер «Ухта вчера, сегодня, завтра», на котором выступал доктор геолого-минералогических наук А. Я. Кремс. А рядом со мной в зале сидел знаменитый доктор Е. И. Харечко (есть фотография, которую я бережно храню), почетный гражданин нашего города и тоже необыкновенно интересный человек. Запомнился вечер к 60-летию Н. Володарского. Он замечательный рассказчик, а его жизненный путь, хотя и полон драматизма, был богат на интереснейшие встречи. Часто в библиотеку заглядывал А. Н. Козулин. Журналист, занимающийся историей нашего города. В те годы он был ответственным секретарем Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Не просто заглядывал – в библиотеке тогда проводились краеведческие мероприятия, на которых Анатолий Николаевич вдохновенно рассказывал об истории нашего края, об исследователях, первопроходцах, о приоритетах Ухты. Его всегда слушали с интересом, задавали вопросы.

Вот с такими замечательными людьми мы знакомились сами и знакомили ухтинцев разных возрастов и профессий. На наши мероприятия приглашались не только читатели библиотеки, но и все желающие. Зал всегда был заполнен.

Вот, к примеру, готовили мы тематический вечер ко Дню Победы в 1975 году «Памяти павших будьте достойны». Были приглашены ветераны, участники Великой Отечественной войны, студенты. В период подготовки мы выучили отрывки из «Реквиема» Роберта Рождественского – очень впечатляющее, торжественное произведение. Репетиции проходили в подвальном помещении, где располагалось книгохранилище. Репетировали серьезно, под руководством профессионального режиссера Владимира Якушева. Он работал в парке КиО, а до этого на ухтинской студии телевидения. Он же помог нам с музыкальным оформлением и с декорациями. В общем, вечер удался на славу, всем понравился, много было благодарностей. У наших зрителей выступали на глазах слезы, вызванные сопереживанием пронзительным стихам и проникновенным текстам.

Вообще, с коллективом парка КиО мы тогда активно сотрудничали, Елизавета Ивановна Самигуллина, директор парка, нас также привлекала для своих мероприятий, например, мы участвовали в чествованиях ветеранов культуры.

Главное, что запомнилось мне, это дружеская обстановка в коллективе. Старшие к нам относились доброжелательно, как наставники. Поддерживали наши инициативы. А у молодежи складывались нормальные взаимоотношения и по интересам, и по совместной работе».

Как это бывает в любом коллективе, в библиотеке случаются и казусные моменты. В дополнение к воспоминаниям Галины Андреевны, приведем записанный В. Ф. Поповой (Самакар) рассказ под названием

«Вспоминается случай...»

«В 70-е в Центральной библиотеке активно использовался межбиблиотечный абонемент (МБА). Отраслевой литературой мы были неважно укомплектованы, поэтому часто заказывали книги в других библиотеках во временное пользование. Обычно книги присылали на сроки от 10 до 30 дней, но в особых случаях на более краткий срок. Пользоваться этими книгами можно было только в читальном зале, ответственный за МБА сотрудник читального зала строго следил за сроками, нарушение которых было чревато серьезными санкциями. Держались эти книги в специальном шкафу и под замком. Итак, книги на дом не выдавались, но из каждого правила есть исключения.

Где-то в середине 70-х годов Юрий Алексеевич Спиридонов, бывший в то время заведующим промышленно-транспортным отделом ГК КПСС, заказал книгу по МБА, книга пришла из Коми республиканской библиотеки. Естественно, Юрию Алексеевичу книгу выдали на дом. Пришло время отправлять книгу обратно, и тут выяснилось, что книги на месте не оказалось. Началась паника. Г. А. Семяшкина, отвечавшая за МБА, позвонила Юрию Алексеевичу и попросила вернуть книгу, мол, пора отправлять фондодержателю. На что получила ответ, что книгу он вернул два дня назад. Однако, проникся сочувствием к явно обескураженному и пребывающему в панике библиотекарю и пообещал зайти, чтобы разобраться на месте. Пришел уже на следующий день и сказал примерно следующее: «Девочки, книгу я точно сдавал. Но раз уж так получилось, напишу автору и попрошу его прислать мне экземпляр. С автором я знаком лично». И действительно, через несколько дней Ю. А. Спиридонов принес в читальный зал присланную автором книгу. А буквально через день нашлась и та, которую он сдал некоторое время назад. Просто сотрудница, принимавшая у него книгу, расставила ее в фонд читального зала. Тут же кинулись звонить с извинениями

Спиридонову, объяснили ситуацию. Юрий Алексеевич ответил: «Ничего страшного, всякое бывает. Зато теперь у вас будет своя книга». Долго еще мы испытывали чувство вины, неловкости перед этим человеком. Кстати, он даже директору нашему, часто бывавшему по делам в горкоме, ничего не рассказал, она так и не узнала о ЧП местного значения»

Вот так. Несмотря на то, что те давние времена были очень политизированными, люди и тогда и сейчас были разные. Вот получился небольшой штрих к портрету Ю. А. Спиридонова, партийного, заметьте, функционера. Масштабный был человек, умел «разрулить» любую проблему, любого размера. Мелочей для него не существовало. Трудно представить развитие ситуации, если бы на месте Юрия Алексеевича оказался другой человек. Также трудно вообразить и судьбу нашей республики в 90-е без Спиридонова.

Молодой специалист о своих первых встречах с читателями и о коллективе абонемента

Семидесятые еще запомнились тем, что в библиотеке появилось несколько молодых специалистов, получивших направление на работу по окончании учебных заведений. Так, в 1971 году после Калининградского училища культуры приехала Вера Квачантирадзе, через год, в 1972-м, после окончания Ленинградского института культуры, появилась в библиотеке Светлана Беляева, а в 1974 году – Валентина Глебова (тогда еще Исакова), окончившая Сыктывкарское культпросветучилище. Валентина оказалась очень жизнерадостной девушкой, хохотушкой, с молодым задором, немного наивная. Она сразу выразила желание работать на абонементе, и ее определили на «взрослую» кафедру. На абонементе Центральной библиотеки она проработала более 10 лет. Вот что она сама вспоминает:

«Работать я пришла в Центральную библиотеку в 1974 году после окончания Сыктывкарского культпросветучилища. Встретила меня директор Прахова Фаина Александровна. Побеседовав со мной, она спросила: «Где бы ты хотела работать?» Я ответила: «На абонементе». Так я и проработала в Центральной библиотеке до 1986 г. Вначале работала на взрослой кафедре абонемента, а затем на юношеской.

Хочу отметить, что в то время все любили читать. Я думаю, что нынешнее поколение и представить себе не может, какой был спрос на приключенческие романы, фантастику, детективы... Составлялись списки очередности читателей на литературу, ограничивался срок выдачи и т.д.

Первое время случались со мной курьезы из-за отсутствия опыта работы. Сейчас я с юмором вспоминаю случай с читателем, имеющим своеобразную дикцию.

И вот как-то приходит он на абонемент, (так получилось, что я оказалась одна из библиотекарей на абонементе) спрашивает книгу, а какую? Ничего не понимаю. Я ему «Извините, я не расслышала какую Вам книгу?» Он повторил точно так же, как и в первый раз. Я сделала вид, что поняла его запрос, а на самом деле – ничего не поняла. И пошла в фонд, будто бы «искать» литературу. Хожу и думаю, и думаю, какое же это название книги. Длинное предлинное слово, а может там несколько слов все слились в одно. Ужас какой-то! Думаю, если я и в третий раз попрошу повторить, то он точно тогда подумает, что я не библиотекарь, а какая-то «глухая тетеря». А такой показаться читателю я совсем не хотела. Я же молоденькая была, мне тогда всего 20 лет было. Да и со слухом у меня все нормально.

Думала-думала, вышла и говорю ему: «Найдите в каталоге и выпишите шифр книги». А он мне: «Зачем? Художественная она». Я снова в фонд, пусть думает, что я ищу ему книгу. Хожу, нервничаю, думаю, что ответить. Наконец-то вышла и говорю: «Сейчас ее на полке нет, наверное, она выдана».

Так я до сих пор и не знаю, какую тогда книгу спрашивал читатель. Ну, а когда он часто стал ходить в библиотеку, я уже довольно-таки хорошо его понимала. А ведь проще простого было дать ему бумагу, чтобы он записал свой запрос.

Просто в то время не было принято заполнение бланков читательского запроса на литературу. А сама я не догадалась это сделать. Ну, а про мужчину хочу отметить, что это был и остается один из самых активных читателей не только Центральной библиотеки, но и филиалов. Невероятный любознательный человек, всегда интересуется новинками литературы по многим отраслям знания.

Несмотря на то, что в 70-е годы коллектив Центральной библиотеки был маленький, но был дружный. Мы знали про недостатки и достоинства в характере каждого, про увлечения и т.д. И вспоминая свои первые годы работы на абонементе, хочу сказать, что без юмора в коллективе не обходилось. Коллеги часто шутили.

Отмечу, что моя работы заключалась не только в обслуживании читателей на абонементе, но и в работе с должниками (звонки по телефону, а у кого нет – открытки почтой).

И вот как-то звоню должникам. Одному, второму, третьему... И тут подходит ко мне Лидия Степановна, старший библиотекарь

абонемента и спрашивает, кому я сейчас буду звонить, и кто этот читатель? Я ответила, что это мужчина (сейчас, конечно, фамилии не помню). А она мне так загадочно говорит: «Ну-ну звони».

Звоню: «Добрый день, уважаемый Иван Иванович! Это звонят Вам из Центральной библиотеки. Ваш срок возврата книг истек...»

Читатель в трубку: «Пожалуйста, назовите, какие я должен книги».

И тут Лидия Степановна мне: «Валя, таракан!» (а у меня при виде таракана панический страх, и об этом все в библиотеке знали). Я от испуга, как заору в трубку «А-а-а-а!» и тут же бросаю трубку. Представьте себе: на просьбу читателя назвать книги по телефону раздается громкое «А-а-а-а!». Что подумал наш уважаемый читатель, одному Богу известно. Конечно же, никакого таракана не было, просто коллеги решили на 1-ое апреля вот таким образом пошутить надо мной. Ну, а перед читателем пришлось извиниться – благо, он понял первоапрельскую шутку правильно».

Абонемента и методист. 1 декабря 1976 год.

1 ряд слева направо: библиотекарь Колоскова Л. В., старший методист Перминова Э. П., старший библиотекарь Мисюрлова Л. С.

2 ряд: библиотекарь Исакова (Глебова) В. Г., библиотекарь Игнатьева Г. Н., старший библиограф Квачантирадзе В. А., библиотекарь Блинова (Туманова) Л. А.

**Согласно Приказам Минкультуры и отдела культуры, именно с 1 декабря 1976 года создана Ухтинская централизованная библиотечная система.*

Де-факто централизация наступит с 1 января 1977 г.

С молодыми специалистами всегда было туго: жилье не давали, зарплаты невысокие, многие выпускницы всякими путями уходили из

профессии. И, напротив, по разным причинам в библиотеку приходили работать преподаватели русской словесности, истории, иностранных языков.

Были даже журналист и музыкант. И библиотека, и читатели от этого только выигрывали. Разумеется, не все оставались в библиотеке надолго. Но, осваивая профессию, порой попадали в забавные ситуации.

Надежда Тимофеевна Гончар вспоминала о первых шагах в профессию с юмором

«До сих пор с недоумением вспоминаю этот момент. Первый год моей работы на юношеской кафедре (1974), я еще не совсем отошла от преподавания, но успела привыкнуть к библиотеке, к ее правилам, разобралась с расположением фонда, с расстановкой книг и формуляров, литературу знала неплохо – все же педагог со стажем. И вот однажды приходит юная читательница. Интересуюсь, мол, что хотите почитать? Отвечает: «Не знаю». Решаю ей помочь, выясняю, чем увлекается, какая тема ее интересует. Наш диалог продолжался около получаса, на все мои вопросы девушка твердила: «Не знаю». Предлагала десятки книг для юношества. Ничего ее не интересовало. Намучилась, не знаю, как. Сейчас бы предложила женский роман или детектив – и порядок! А в те годы для дамского чтения книг не было, а детективы выдавались по очереди, по предварительной записи. Этот случай мне так запомнился, что и через сорок лет его помню»

А вот так вспоминает освоение новой профессии, бывший учитель истории Раиса Ивановна Жифарская (в 1971 году):

«Имея самое примитивное представление о профессии, которую предстояло освоить, обращалась за помощью чаще всего к Вере Аполлоновне (молодой специалист, проработавшая в ЦБ месяц) и старшему библиотекарю Тамаре Михайловне Ильиной (стаж 10 лет). Все вопросы, которые задавали мне читатели, я переспрашивала у них, пока не поняла, что пользуясь каталогами и справочными изданиями, на некоторые вопросы могу найти ответы сама. Желание все узнать о библиотечной профессии, освоить терминологию, научиться обслуживать читателей, было огромным. Быстро поняла, что в профессиях учителя и библиотекаря много общего. Освоив систему поиска литературы, я с радостью помогала читателям, которые приходили за учебной литературой. Вспоминаю, как мне давала советы по расстановке книг на стеллажах Тамара Михайловна Ильина: «Книги

должны стоять ровненько, как солдаты. Ты их слегка наклони в противоположную сторону, а потом выравнивай».

А еще меня очень удивляло, почему, записав книги в читательский формуляр, нельзя сразу поставить формуляр на место, а нужно его «проточковать», т.е. сделать статистику. А спросить не решалась. Поняла, когда пришло время отчетов». Теперь наша тихоголосая, очень ответственная и деликатная Раиса Ивановна сама ветеран библиотеки, наставник многих молодых коллег, может не только ответить на многие вопросы, но и научить, как это делается.

Иногда в библиотеку устраивались молодые выпускницы школ, не поступившие по разным причинам в вузы или техникумы. Почему-то их всегда определяли в читальный зал, на должность помощников библиотекаря, а иногда и на должность библиотекаря. Чаще всего эти девочки отрабатывали один год, поступали и уезжали из Ухты. Некоторые возвращались. Работала у нас Люся Семяшкина, жившая в доме № 3 по улице Мира, мечтавшая о профессии переводчика. Поработав в библиотеке – передумала. Окончив Московский институт культуры, она вернулась в Ухту и работала в институте Печорнипинефть. А потом Людмила Михайловна Семяшкина неожиданно стала преподавателем в гуманитарно-педагогическом лицее и приводила своих учеников к нам в библиотеку. Татьяна Еременко (ныне Соловьева), отработав после школы один год, тоже избрала профессию библиотекаря, затем окончила Челябинский институт культуры и даже пару лет вновь работала в читальном зале, пока ее муж, офицер, служил в Афганистане. Потом его направили в другой регион, и Татьяна Дмитриевна уехала из Ухты навсегда. Всего год (1974-1975) работала в читальном зале Галина Петровна Чупрова, приветливая симпатичная девушка, которая замещала основного работника на время «декретного» отпуска. Она не только определилась с профессией, став затем библиотекарем в лесотехникуме, но и мужа нашла в нашем читальном зале. Зачастил к нам читатель Валерий Шершнев, покоренный обаянием Галины.

Летом 1976 года поступила на работу в читальный зал сразу после окончания школы Ольга Ткаченко. Совсем молоденькой девочкой, чуть ли не на следующий день после школьного выпускного вечера. Позже она с улыбкой рассказывала о том, как ей удалось устроиться в библиотеку «по блату».

«Моя тетя Люба, мамина сестра, дружила с директором библиотеки Ф. А. Праховой. Частенько они приходили к нам вместе со своими мужьями, отмечали праздники, бывало, просто общались. Тетя моя была очень активным, веселым человеком и настоящей заводилой, все окружающие ее любили. Однажды заговорили обо мне. Куда определить

на работу после школы, куда мне пойти учиться. Может, попробовать стать балетмейстером, как Роза Васильевна Зайцева, наш любимый руководитель ансамбля «Веселые искорки» Дома пионеров? И тут Фаина Александровна сама предложила мне попробовать работу библиотекаря. Мол, не понравится – уйдешь. Когда выходить на работу? А хоть завтра! Вот так по большому благу я устроилась в Центральную библиотеку. Получила инструкции, что рабочий день директора начинается без

*Ткаченко Ольга Григорьевна,
библиотекарь читального зала.*

пятнадцати девять. Наступил мой первый рабочий день – 1 июля 1976 года. Без четверти девять пытаюсь войти в библиотеку. Дверь заперта. Стучу, но никто не открывает. Смотрю на часы – да нет, не опаздываю. Вдруг вижу – подходят к библиотеке несколько дам, которые явно принимают меня за ненормального читателя, потому что громко сообщают непонятливой девочке, что библиотека открывается в 12 часов дня. С гордостью в голосе сообщаю, что я здесь работаю. Оказалось, что в дверь надо стучать громче, потому что уборщица может

быть далеко от двери. Потом уже все в коллективе выяснили, что я не просто новенькая, а еще и знакома с Праховой. В общем, меня стали опасаться. Когда я появлялась в рабочей комнате – все разговоры смолкали. Тяжело было сначала, даже хотелось поменять работу, но молодежь быстро поняла, что я свой человек.

Самой умной и строгой мне тогда показалась Вера Квачантирадзе, но мы с ней сошлись на фоне общих интересов – обе занимались в ансамбле бального танца под руководством Вали Комаровой. Кстати, Вера меня туда и привела. При ближайшем знакомстве Вера Аполлоновна оказалась нормальной, интересной, веселой, заводилой.

И началась интересная жизнь, мне нравилось все: библиотека, читатели, занятия бальными танцами, концертная жизнь. Менять профессию я уже не хотела...»

В нашем городе в те времена работали уже городские библиотеки: Центральная на Мира, 5, Городская № 2 на проспекте Космонавтов и Пионергорская. Александра Николаевна Красикова работала во всех трех.

Вот что она вспоминает:

«В 1970 году я вышла замуж и переехала в г. Ухту из Вологодской области и в феврале 1970 года поступила на работу при отделе культуры г. Ухты в Пионергорскую библиотеку. Методист Центральной библиотеки Козырева А. В. познакомила меня с библиотекой, которая находилась в барачном доме вместе с клубом. Помню, идем по ул. Восточной на Пионер-горе – одни бараки, по узкой зимней тропинке, занесенной снегом и думаю, куда мы идем. Библиотека находилась в очень маленьком помещении при клубе, но уютная и с хорошим фондом. Коллектив был хороший: завклубом была Самигуллина Е. И., художественный руководитель Кримчеева Т. Ф., уборщица помещения Батакова Н. С. Совместно с клубом проводила библиотечные мероприятия, участвовала в художественной самодеятельности. По воскресеньям частенько заходил заведующий отделом культуры Батраков А. И. В то время произошел такой интересный случай, была очередь читателей на книгу маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова «Воспоминания и размышления», я выдала ему по благу без очереди эту книгу, и он ее не вернул, зачитали в горисполкоме. Я так переживала, что читателям приходилось отказываться. А вообще, вспоминаю Пионергорскую библиотеку с теплом.

В 1971 году перевели меня в библиотеку № 2 (ныне филиал № 1) на должность заведующей читальным залом, впоследствии я еще замещала заведующую Потапову Раису Сергеевну на время декретного отпуска.

Мне везло с коллегами, коллектив был молодой и небольшой – работала Митяшина В. П., Шинкаренко В. Ф. и я. Работали с творческим задором, с огоньком. Проводили много массовой работы. Проходили «Устные журналы», «Конференции по книгам», беседы, обзоры. Сотрудничали со СМУ-4, кондитерской фабрикой, со школами.

На мероприятия приглашали начальника участка, мастеров, бригадиров стройки. Выходили зимой на недостроенные дома с обзорами технической литературы, тут же заполняли формуляры, записывали читателей и выдавали книги.

При общежитии, где находится библиотека и сейчас, был местный

*Красикова Александра
Николаевна,
заведующая отделом
комплектования и обработки
1981-2010 гг.*

радиоузел. Я часто проводила беседы, обзоры по темам «борьба с алкоголизмом», «атеистическая пропаганда». После прослушивания бесед жители общежития приходили в библиотеку, записывались и брали те книги, о которых было рассказано. Работа кипела, было интересно, видели результат.

В 1976 году директор Центральной библиотеки Прахова Фаина Александровна перевела меня в ЦБ на должность старшего библиотекаря абонемента, где работали мэтры библиотечного дела: Колоскова Л. В., Мечикова Г. П., Перминова Э. П., Мисюрова Л. С. и многие др. Мне нравилась работа с читателями. В то время большое внимание уделялось индивидуальной работе с читателями и пропаганде общественно-политической литературы. Готовясь к обслуживанию читателей, подбирала стопку книг по ОПЛ и рекомендовала для чтения. К концу дня все книги старались выдать, т.к. % выдачи ОПЛ был очень важен.

Были любимые читатели, которые старались прийти в мою смену. Лобастова Капитолина Юрьевна приходила только в мою смену. Когда она уже была директором ЦБС, рассказывала мне об этом, мне было очень приятно. Работа на абонементе живая, с людьми, беседы о прочитанном, мне это очень нравилось».

Курьезные случаи происходили чаще всего в читальном зале

В городе время от времени появлялись высланные из центральных городов тунеядцы. Было такое явление. Человек не работает, не учится, не приносит никакой пользы государству, занимается антиобщественным поведением. Какие забытые уже понятия! Так вот, таких товарищей высылали из Москвы, Ленинграда, центральных областей к нам, на Север. Особенно тщательно «чистили» столичные города перед различными фестивалями, съездами, конгрессами, перед олимпиадой 1980 года. Среди высланных, или как их чаще называли ссыльных, встречались бывшие интеллигентные люди, по какой-то причине или беде, ставшие маргиналами. Здесь они вскоре также отказывались работать, становились бездомными. Помнится, приходил почти каждый день мужчина со следами интеллекта на помятом лице, тихий такой, очень вежливый. Брал книги, журналы, устраивался в кресле в читальном зале и... просто высыпался «после вчерашнего». Иногда начинал громко храпеть. Когда кто-нибудь из читателей жаловался, библиотекари его будили, а иногда просили выйти, что он безропотно выполнял. Потом он незаметно исчез, как

исчезали из города и другие ссыльные. С подобным контингентом часто бывали курьезные случаи.

Об одном из них вспоминает Ольга Ткаченко, работавшая в читальном зале:

«Было это в конце 1976 года, я работала библиотекарем в читальном зале. Выяснилось, что у меня потерялся читатель. В смысле, формуляр на кафедре лежит, книги записаны, а читателя в читальном зале нет – исчез. Долго не было. А в туалетную комнату выстроилась очередь. Все ждут, никто не выходит, начинается ропот. Попытались открыть – не получилось. Там явно кто-то был, поскольку слышались то ли стоны, то ли пение. Вдруг плохо стало кому-то. На всякий случай мы вызвали милицию. Наконец, удалось открыть дверь в туалет. А там мой «потеряшка» сидит пьяненький, что-то напевает. Пустую бутылку «Агдама» спрятал в смывной бачок. Милиционер, выводя его через зал периодики – прокомментировал: «Ну и начитался».

С туалетным бачком связан и другой случай. Бачок перестал смывать. Решила проверить, в чем дело. Сняла крышку, а там – О, ужас – утоплена книга по искусству, кажется «Византийское искусство». Книга была небольшого формата, изрядно испорчена, вырезаны иллюстрации. Спасали книгу, как могли, прокладывали листы бумагой, проглаживали, выдачу взяли под особый контроль. Книги по искусству выходили малым тиражом, их берегли, а тут...

Но есть и приятные воспоминания, когда на наших глазах молодые люди знакомились в читальном зале, потом долго встречались, причем у нас же. Когда они переставали приходить в библиотеку, то мы были уверены, что они поженились».

Несколько слов об обратной стороне открытого доступа

Книжный дефицит в стране, всеобщее увлечение чтением, желание иметь понравившуюся книгу дома, а иногда и склонность к коллекционированию – все это вместе или отдельно побуждало некоторых читателей использовать возможности свободного доступа к книжным фондам библиотек в корыстных целях. Много ходило рассказов о том, как были пойманы с поличным старшеклассники, вырезающие из альбомов по искусству иллюстрации с обнаженными телами. Или студент, не успевающий законспектировать заданный раздел учебника, был изобличен за попыткой вынести книгу из читального зала. На абонементе рассказывали, что одного такого «несуна» подвела его знакомая, которая поприветствовала

его громким вопросом: ты что, собираешься это украсть? Сколько смеху потом было! Он пулей вылетел из библиотеки и пару месяцев не показывался. Каждый сотрудник может вспомнить не один подобный случай.

Из воспоминаний Валентины Гавриловны Глебовой (Исаковой):

«На какие хитрости только не шли некоторые читатели. Вот по этому поводу случалось множество курьезов. Например, я тогда работала на юношеской кафедре, и один читатель, школьник, возвращает мне книгу Майн Рида «Всадник без головы», которая была в единственном экземпляре и пользовалась огромным спросом у читателей. Беру книгу, открываю, а там «Алгебра и элементарные функции». От оригинала остались только обложка и титульный лист. Очнувшись от такого «беспредела», решила взглянуть на читателя, а его уже и след простыл.

А еще был случай, когда студент УИИ пожелал «умыкнуть» книги из открытого книжного фонда. Я обратила внимание на этого студента, потому что у него странно торпорился разрез пиджака со стороны спины. Мои попытки рассмотреть это явление подробнее, увенчались успехом. Рассмотрела все же, что из-под брюк торчали книги. Сколько было книг, я точно не помню. Старший библиотекарь Лидия Степановна Мисюрова сделала от возмущения такой пунцовый, какой я раньше никогда ее не видела. Стала отчитывать его, пристыдила, но все-таки права пользования библиотекой его не лишила, пожалела».

Что делать! Подобные случаи происходили во всех библиотеках, с самых давних времен и даже при самых закрытых фондах. При очередных проверках книжного фонда выявлялись бесценные потери. За подобные утраты наказывали руководителя библиотеки, отдела, сектора, назначались штрафы с выплатой суммы стоимости утраченных книг. В 1960-е годы, в связи с введением свободного доступа к книгам для посетителей библиотек, появилась новая формулировка при составлении актов на исключение книг из библиотечных фондов. В графе «причина» указывалось: «потери по неизвестным причинам». Но от библиотекарей все же требовалась бдительность, разработка планов мероприятий по сохранности книжных фондов. Бывали и перегибы.

Очень несимпатичный случай рассказала читательница и наш замечательный волонтер Татьяна Мишарина, который произошел году в 1970-м.:

«Запомнился один не очень приятный случай в читальном зале. Один парень, часто посещавший читальный зал, вызывал подозрение у сотрудников. Он постоянно приходил в очень просторном светлом свитере, на два размера больше необходимого. Подошла ко мне

библиотекарь и попросила незаметно проследить за этим парнем, поскольку пропадали книги. А в читальном зале тогда был свободный доступ к фонду, читатели могли свободно передвигаться от стеллажа к стеллажу самостоятельно, выбирая нужную литературу. Предполагалось, что именно этот парень мог выносить книги под свитером. Задача для меня оказалась неприятной и сложной. Как я, несовершеннолетняя пигалица, без каких-либо на то полномочий могла проследить за взрослым человеком? Придумала я вот что. У меня в руках был учебник по алгебре, и я обратилась к этому парню с просьбой помочь решить трудное уравнение. Он долго и упорно мне объяснял, я внимательно его «слушала», но из объяснения ничего не поняла, но также не сумела рассмотреть, есть ли у него под свитером книга. В общем, задание я провалила».

Наша добровольная помощница, беспокойный и добрый человек, Татьяна Владимировна Мишарина. Участница клуба «Краевед», победительница республиканского конкурса-викторины «Я знаю о Куратове». В отделе краеведения. 2011(?)год.

Наверное, действие библиотекаря, обратившегося к подростку с такой просьбой, были вызваны лучшими побуждениями. Теми самыми, которыми усеяна дорога в худшее место. Видеокамер не было, действия читателей за стеллажами не просматривались, помещения были неудобными для организации просматриваемых пространств.

У нас всегда была проблема с техническими средствами, и мы откровенно завидовали коллегам из других стран, где подобные вопросы решались по-другому. Видеокамеры, сигнализации и т.д. Например, забавлял рассказ о книгах, связанных цепью, позволяющей гулять с книгой, но не позволяющей ее вынести. Или опыт с маленькими чипами – теперь-то их используют и в нашей стране в книжных магазинах, у которых были те же проблемы со свободным доступом.

Ну, а в середине 1970-х нас ждал следующий эксперимент в размерах всей страны – централизация библиотек.

Перемены. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

В 1974 году вышло Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», а следом появились документы Совета Министров, Министерства культуры и т.д. В том самом постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» библиотеки были признаны важными опорными пунктами партийных организаций, идеологическими и научно-информационными учреждениями. По сути, постановление ЦК КПСС дало старт давно разработанному проекту по объединению и укрупнению массовых библиотек во всем СССР.

Теоретики библиотечной науки разработали схему объединения массовых библиотек на территории района, города, крупных поселков и сел в единое библиотечное учреждение. Обещались, конечно же, горы всего прекрасного и замечательного. Смысл был в упорядочении размещения массовых библиотек по стране, подготовка к предстоящей автоматизации библиотечных процессов и технологий. Проводить подобные реорганизации, разумеется, удобнее с укрупненными учреждениями. В том же году несколько регионов приступили к эксперименту. Ход эксперимента освещался в профессиональной прессе.

Начиная с конца 1974 года, наша библиотека жила в ожидании обещанных перемен. Мечты наши простирались довольно далеко. Уже существовали планы о предстоящей централизации библиотек, в 1975 году началось изучение документов, знакомство с опытом эксперимента, проведенного в ряде регионов страны, где уже прошла централизация, а весь 1976 год у нас прошел в подготовке к этому событию, которое было запланировано сверху, Министерством культуры республики по особому графику. Приводили в порядок каталоги, сотрудники выезжали в села и поселки для оказания практической помощи на местах. В целом, библиотека жила обычной жизнью, читателей всегда было достаточно, читальный зал не пустовал, а на абонементе время от времени выстраивались солидные очереди.

И вот с 1 декабря 1976 года мы «централизовались». Ухтинская Центральная городская библиотека назначалась головной, все остальные городские, поселковые и сельские библиотеки, подведомственные отделу культуры Ухтинского горисполкома, в одночасье становились филиалами Центральной библиотеки. Создавалось единое руководство в лице администрации во главе с директором централизованной библиотечной

системы (ЦБС), а также единое комплектование книжного фонда, единый учет, единый каталог и т.д. Предполагалось еще ввести единый читательский билет и централизованный учет читателей, однако это требовало дополнительных технических и материальных средств. Отложили до полной автоматизации библиотек, поскольку это и было одной из главных целей создания ЦБС – автоматизация (компьютеризация) библиотек по примеру европейских стран. Для удобства перевозки книг по библиотекам и для организации передвижных библиотек выделялся специальный автобус.

Планировалось, что маленькие библиотеки при централизации получат наибольший выигрыш. Идея использования единого книжного фонда, централизованного справочного аппарата, в самом деле, была замечательной. Но в огромной стране СССР в разных регионах были абсолютно разные территориальные, транспортные, дорожные, климатические условия. А как раз транспорт – автобус марки «Кубань», так называемый библиобус – был предусмотрен для всех одинаковый. Исключение было сделано для местностей, совсем отдаленных – там полагались вертолеты.

В коллективе к предстоящим переменам относились по-разному. Руководство ломало голову, принимая решения о том, где и как размещать дополнительные отделы, а молодежь ждала с нетерпением, активно изучая поступающую информацию в профессиональных изданиях. Вышли приказы Минкультуры, отдела культуры о создании ЦБС в Ухте с 1 декабря 1976 года. Однако ничего не произошло. Весь декабрь мы продолжали работать в обычном режиме.

Де-факто централизация наступила с 1 января 1977 года, когда вступило в силу новое штатное расписание – главная интрига для коллектива. Ведь по-прежнему существовали лишь две даты по изменению штатных расписаний: 1 января и 1 июля. И решения по количеству штатных единиц принимались только в Министерстве культуры Коми АССР, так же, как и финансирование на это самое штатное расписание. Итак, коллектив Центральной библиотеки увеличился на 7 человек. До централизации в Центральной библиотеке было в 1976 году 14 сотрудников, после централизации – 21. Кроме того, Центральная библиотека объединила 22 библиотеки, что означало, что коллектив объединенной библиотеки насчитывал уже около 60 библиотечных работников. Новое объединенное учреждение получило название Ухтинская централизованная библиотечная система. Кроме центральной и центральной детской библиотеки, остальные 20 библиотек стали филиалами. Самыми крупными библиотечными филиалами на тот момент были: филиал № 1 – городская библиотека № 2 по пр. Космонавтов, где работали 4 сотрудника, филиал № 2 – Сосногорская городская библиотека, 6 сотрудников, филиал № 14 – детская библиотека

имени А. П. Гайдара, 4 сотрудника. В целом в Ухтинскую ЦБС вошли 4 городских библиотеки, включая центральную, 6 детских, 1 поселковая (Нижний Одес), 9 сельских библиотек. На протяжении всех лет существования ЦБС постоянно путались понятия «центральная библиотека» и «централизованная библиотечная система». Почему-то нас часто именовали центральной библиотечной системой.

Новый этап в истории, или Что изменилось с централизацией

Но вот, наконец, стали известны основные перемены в структуре Центральной библиотеки. Теперь читальный зал и абонемент объединились в один отдел – отдел обслуживания с 11 сотрудниками. Первой заведующей этим отделом, как и предполагалось, назначена Галина Павловна Мечикова. Появилось совсем новое структурное подразделение – отдел комплектования, обработки и каталогизации фондов – с ним как раз связаны были основные, почти кардинальные изменения в работе библиотек. В этом отделе предусматривалось 5 сотрудников. Первой заведующей новым отделом назначалась Надежда Тимофеевна Гончар, до этого работавшая в читальном зале. Кстати, комплектование – библиотечный термин, на производстве же существует другой термин – комплектация. Похоже, но разница большая. В отделе комплектования, обработки и каталогизации появились должности редактора библиотечных каталогов. Отменены инвентарные книги во всех библиотеках централизованной системы. Теперь учет поступающих и выбывающих из фонда книг, брошюр, периодических изданий ведется по единому учетному каталогу. Обработка книг, создание библиографических записей для каталогов всех библиотек также отныне стала централизованной. Правда, все это предстояло делать от руки, до компьютеризации было еще далеко. Если книга поступала во все библиотеки, то и каталожные карточки нужно было написать для каталогов всех библиотек. Больше всего нас поразило, что отныне на все экземпляры книги надо ставить одинаковый номер. То есть, поступило 20 экземпляров одного издания, например, Л. Толстого «Война и мир», изданного в 1976 году издательством «Художественная литература», и на всех экземплярах будет поставлен один и тот же инвентарный номер. Во всех библиотеках системы эти книги будут числиться под одним номером. Для учетного каталога это удобно. Указан номер, общее количество экземпляров и количество, поступившее в конкретные структурные подразделения. Однако, для отдела обслуживания непонятно, какой именно экземпляр издания и в которой из библиотек

системы читатель взял, потерял, забыл сдать, или библиотекарь не вычеркнул. Решать все проблемы приходилось в процессе работы. Без автоматизации, но с практическим подходом и надеждой на внедрение автоматизации в ближайшем будущем.

В методико-библиографическом отделе предусматривалось две должности – методист и библиограф, которые уже числились в штате нашей библиотеки. Необычным стало довольно странное объединение таких разных направлений деятельности. По этому поводу среди библиотекосоведов – разработчиков проекта ЦБС была в ходу шутка, что этот отдел просто некий овцебык. Первой заведующей методико-библиографическим отделом назначена Эльвира Пантелеймоновна Перминова, прежде работавшая в должности старшего методиста.

Появился и вовсе удивительный отдел, потому что состоял из одного сотрудника – отдел МБА и книгохранения. Позже его стали именовать отделом межбиблиотечного абонемента (МБА) и внутрисистемного обмена (ВСО). Первой заведующей этим отделом стала Попова (Самакар) Валентина Францевна.

Руководство теперь состояло из трех человек. Первым директором Ухтинской ЦБС вполне ожидаемо стала Фаина Александровна Прахова, заместителем директора назначена Людмила Викторовна Колоскова, до этого работавшая на абонемента. Руководителем детского отделения ЦБС, то есть заместителем директора по работе с детьми, стала Лудникова Раиса Ивановна, заведующая центральной детской библиотекой.

Кроме того, в штатном расписании появились такие должности как водитель библиобуса, художник-оформитель, оператор множительной техники, кладовщик, рабочий по обслуживанию зданий. Появление художника в библиотеке всех обрадовало. Не надо будет мучиться с написанием названий выставок, разделителей, указателей, стендов и т.п., на что уходило много времени и сил. Теперь оформление всех библиотек можно делать в едином стиле.

И автобус, и множительная техника тоже вскоре появились. Автобус, для наших дорог вовсе непригодный, марки «Кубань». Уже само его название откровенно намекает на географию местности, где следует использовать такие машины. И действительно, очень скоро библиобус стал требовать серьезного ремонта. По поводу множительной техники – ротатора, шутили, что на подобных аппаратах большевики выпускали листовки еще в начале 20-го века. Сначала на обычной пишущей машинке печатался текст. Только бумага была специальной – вощенной. В смысле, с воском. Буквы, напечатанные на машинке, продавливались в воске, а затем с этих вощенных листов на ротаторе делались копии с помощью специальной краски. Сам ротатор в нашей

библиотеке не поместился. Оператору приходилось с готовыми листами ходить в детскую библиотеку им. А. П. Гайдара на Комсомольскую площадь и там, в подвале, тиражировать тексты. В основном, это были списки новых поступлений, которые ежемесячно рассылались по всем библиотекам ЦБС. Для ротатора постоянно требовалось закупать краску и вощеную бумагу. А они, разумеется, были в дефиците и закупались по лимиту централизованно через Минкультуры. В общем, в очередной раз наши мечты разбивались о железную логику жизни с первичностью материи и второстепенностью духа. Автоматизация процессов на этом завершилась.

Все личные дела сотрудников и трудовые книжки теперь хранились в Центральной библиотеке. И приказы издавались уже не по Центральной библиотеке, а по Централизованной библиотечной системе. Начался новый этап в истории нашей библиотеки.

Стало понятно, что ОЧЕНЬ тесно

После обыкновенного в таких случаях переполоха, суеты и перетаскивания с места на место рабочих мест, все постепенно устроилось. Переживания по поводу предстоящего дискомфорта оправдались: помещения для нормальной деятельности новых отделов были непозволительно малы. Пока решался вопрос о переселении бухгалтерии отдела культуры, которая занимала большой кабинет в библиотеке (бухгалтерия находилась в библиотеке с 60-х годов), теснота была невообразимая.

Несколько служб работали в одном кабинете. Новый отдел комплектования расположился вместе с методико-библиографическим отделом. Это соседство оказалось самым неудачным. Методист и библиограф постоянно вели переговоры по телефону, особенно в отчетные периоды, к методисту постоянно приходили сотрудники филиалов и отделов по разным библиотечным вопросам. А между тем, разраставшийся учетный каталог и новые, еще не обработанные книги, по инструкции должны быть доступными только для сотрудников отдела комплектования. Задержаться в помещении методисту и библиографу после окончания работы комплектаторов-обработчиков было нельзя – кабинет опечатывался, и в отчетный период приходилось переселяться в читальный зал. Отдел обслуживания и вовсе лишился подсобных рабочих помещений, в том числе гардеробной. В общем гардеробе просто выделили место для сотрудников. В одном кабинете расположились заместитель директора, заведующий МБА, оператор множительной техники и т.д. В общем, такой веселый муравейник с телефонными звонками, стрекотанием печатной машинки, мини-

совещаниями. Неизбежно началось разделение на отдельные сообщества, а у администрации появилось множество проблем, связанных как с заполнением вакансий, так и с распределением помещений. Читатели же вообще не сразу заметили изменения. Все было как всегда, только стало тесновато, закрылся малый читальный зал, да появились библиотекари, не связанные с непосредственным обслуживанием читателей и значительно чаще мелькавшие в помещениях читального зала. Следует заметить, что больше всего пострадал как раз читальный зал из-за своего несуразного размещения.

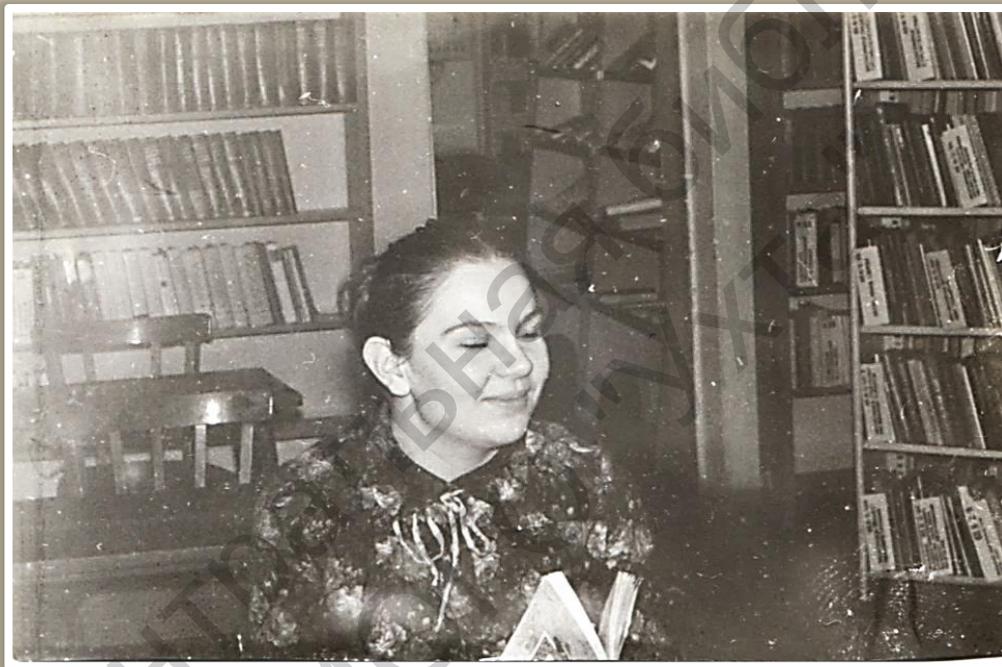
В 1968 году, когда читальному залу достались бывшие помещения Сбербанка, ремонт-то произвели, но реконструкцию не предусматривали. Просто закрыли входную дверь, которой пользовался Сбербанк, и откупорили дверь в вестибюль библиотеки. В результате, в читальном зале оказалось несколько помещений, расположенных анфиладой. В первом помещении от вестибюля библиотеки располагалась кафедра выдачи, стеллажи со справочной литературой, газеты и журналы. Пройдя это помещение, читатель попадал во второе, где стояли стеллажи с книгами, которые можно было просматривать самостоятельно. Из этого помещения посетитель попадал в другой вестибюль (бывший вестибюль Сбербанка), в котором было несколько дверей. Дверь в туалетную комнату, дверь в малый читальный зал (при централизации там сначала разместились отдел комплектования, методист и библиограф) дверь, ведущая в тамбур закрытого выхода на улицу и, наконец, дверь в сам читальный зал, где стояли столы, стулья, кресла для чтения литературы. Можно себе представить, что происходило, если новичка не сопровождали сотрудники читального зала.

Вот такой случай описала Татьяна Алексеевна Рожкова:

«Хочу рассказать о забавном эпизоде, произошедшем со мной, когда я еще училась в школе. Это был конец 70-х годов. Я очень любила читать научно-популярные журналы, записалась на абонемент в Центральной библиотеке. Однажды попросила один из свежих номеров журнала «Знание-сила». Выяснилось, что этот журнал пользуется популярностью, свежий номер уже выдали более удачливому читателю, а мне посоветовали пройти в читальный зал.

Я зашла в помещение, на дверях которого красовалась табличка «Читальный зал». Возле самых дверей стояла кафедра, за которой сидела библиотекарь, а практически все остальное пространство занимали стеллажи с книгами, газетами и журналами. Я спросила журнал «Знание-сила». Библиотекарь выдала мне его и, махнув рукой, сказала: «Можете пройти в читальный зал». Посмотрев в эту сторону, я увидела еще один дверной проем и пошла по указанному направлению. Зайдя внутрь, я очутилась в такой же комнате, сплошь заставленной стеллажами

с книгами. И лишь узкий проход вел дальше. Осторожно прошла и эту комнату и очутилась еще в одном помещении. Дело было днем, но в этом помещении не было ни окон, ни света, ни стеллажей. В темноте я сумела с грехом пополам рассмотреть несколько дверей. Поблизости не было ни одной живой души, и я, бедная девочка, совсем растерялась. Решила вернуться к свету и людям, и пошла назад. Робко спросила: «А где здесь читальный зал?» Библиотекарь улыбнулась и повела меня обратно. Дойдя до темного помещения, она включила свет и повела меня дальше. Одна из дверей оказалась входом в большое светлое помещение, где сидели читатели с книгами и журналами. В самом читальном зале оказалось удивительно хорошо: светло, просторно, уютно. Я села в кресло у окна и с удовольствием провела время за чтением журнала.

Библиотекарь читального зала Татьяна Рожкова. Личный архив.

Что поделать! Такое это было помещение. Библиотекари обустроили его с тем комфортом, который только был возможен. Будучи взрослым человеком, работая библиотекарем, я узнала, что не одна я терялась в зарослях комнат и стеллажей. С новичками это случалось довольно часто, и Капитолина Юрьевна Лобастова даже написала юмористический рассказ по поводу этого градостроительного курьеза "Лабиринт"».

Новые сотрудники. Молодежь и «капустники»

Часть молодежного коллектива Ухтинской ЦБС. 1978 год.

Сидят слева направо: Арапова (в замужестве, Денисьева) Надежда Александровна, Парфентьева Вера, Красикова Александра Николаевна, Гончар Надежда Тимофеевна. Стоят: Блинова (Туманова) Людмила Александровна, Лобастова Капитолина Юрьевна, Гечус Людмила Антоновна, Ростовская (Зозуля) Тамара Зиновьевна, Попова (Самакар) Валентина Францевна, Мартынова Галина Александровна.

Фото из архива В. Ф. Поповой.

В коллективе с момента централизации появилось много новых сотрудников, по большей части молодых. Из библиотеки № 2 (по проспекту Космонавтов) перешла на работу в Центральную библиотеку Александра Николаевна Красикова. Людмила Гечус тоже в это время начала работать на абонементе. Галина Александровна Мартынова поступила на работу в отдел комплектования, там же начинала работать Нина Алексеевна Загорулько, вскоре перешедшая на абонемент. В читальном зале появились талантливые, творческие сотрудники с явным литературным талантом – Тамара Ростовская (Зозуля) и Капитолина Юрьевна Лобастова. Позже пришла Ирина Дмитриевна Рудая. Молодежь стала количественно преобладать. В библиотеке появились профсоюзный комитет, комсомольский актив. Началось оживление в жизни коллектива. В конце семидесятых стали проходить коллективные праздники, капустники, затем конкурсы молодых библиотекарей, состязания знатоков. Появились свои «поэты», сочинители сценариев, музыканты, танцоры. Кто-то

занимался в театральных коллективах, кто-то посещал танцевальные тренировки.

Здесь кстати привести отрывок из воспоминаний Ольги Григорьевны Ткаченко: *«Наши «капустники» были неповторимые, настоящие театрализованные спектакли. Большое начальство, когда мы их приглашали на какие-либо знаменательные мероприятия, интересовалось, а капустник будет? Мы все сочиняли сами, шили костюмы, ставили танцевальные номера, пели и плясали. Мы умели работать, но и отдыхать тоже умели».*

Действительно, праздники с появлением молодых сотрудников, получались замечательными. Выпускались газеты, писались пародии и шаржи. Большим мастером стихотворных шаржей была тогда Тамара Ростовская. Каждый отдел, а потом и каждый филиал готовил что-нибудь оригинальное для праздников. Об этом речь еще впереди.

А пока библиотека обростает новыми сотрудниками, некоторые из которых успели оставить свои воспоминания. Вот как описывает

свои первые впечатления Капитолина Юрьевна Лобастова:

«Быть библиотекарем у меня не было мечтой детства. Впервые я обратила внимание на эту профессию в п. Вой-Вож, когда год отработала в школе: поразил контраст между школьной суматохой и библиотечной тишиной.

По приезде в Ухту появилась возможность перейти на работу в библиотеку, и я очертя голову, буквально, как в омут, бросилась в неведомое, оставив привычное. Рискованные поступки для меня вообще не характерны. Раз потянуло так неудержимо, наверное, судьба.

Встретили меня Г. П. Мечикова и Ф. А. Прахова. Опишу вначале Галину Павловну, потому что именно ее я приняла за директора. Фаина Александровна провела меня в ее кабинет и оставила для оформления документов. Г. П. произвела на меня очень приятное впечатление: доброжелательная, разговорчивая, простая, в общем, дама, приятная во всех отношениях. «Справитесь!» – рассеяла она мои сомнения.

В Центральной библиотеке я тогда оказалась впервые. Через стеклянные двери были видны стеллажи с книгами и молоденькая, очень хорошенькая девушка, которая расставляла книги. Все здесь мне определенно нравилось.

В читальном зале, где мне предстояло работать, только что прошла проверка фонда, был сформирован (отгорожен стеллажами) «закрытый фонд» – ныне отдел искусств⁷⁰.

Итак, 14 февраля 1977 года (мне 29 лет, у меня двое детей, но меня почему-то приняли за девушку, старую, естественно) торжественно, как показалось, меня провели через фонд читального зала и представили сотрудникам. Сотрудников было двое: Тамара Ростовская (тогда Зозуля) и Ольга Ткаченко. Старший библиотекарь Попова Валентина Францевна была на больничном, а вскоре и вовсе ушла в декретный отпуск.

Зрительно помню Тamarу: роскошная, пышная, яркая, улыбающаяся, уверенная, она сидела за столом около каталога. Приветливо предложила мне место рядом и ... стала наставником по очень многим вопросам.

В библиотеке она к тому времени проработала месяц, до того была крановщицей, правда, училась заочно в КПУ. Но мне казалась профессионалом высокого уровня.

Мне сразу предложили писать карточки на книги, которые оказались не учтенными в каталоге. Все очень просто: сведения о книге нужно перенести с титульного листа. Те мои карточки можно встретить еще и сейчас. Отличить их не сложно: мне тогда не пояснили, что существуют правила описания, и я в основном ориентировалась на свой эстетический вкус. Сначала автора и название книги я писала в одну строчку, потом решила автора выделить отдельно, чтобы бросался в глаза, потом с красной строки давала сведения о книге и т.д. Я добросовестно искала свой «оптимальный вариант», кстати, параллельно осваивала и библиотечный шрифт.

Мое первое массовое мероприятие – беседа о Новикове-Прибое в общежитии СПТУ – 17 (тогда № 1). После школьных уроков я восприняла его как праздник.

Вообще все мне тогда казалось в розовом цвете. На работу летала как на крыльях, хотелось все быстрее понять, во всем участвовать. Нравилось обслуживать читателей. Сначала было, конечно, страшно оставаться одной за кафедрой, но постепенно пришла уверенность. Училась у Ольги Ткаченко быстроте, точности, добросовестности в общении с читателями. Приглядывалась к Тамариной потребности «творить» и думать.

⁷⁰ Воспоминания написаны в 1989 году.

Через несколько месяцев (посоветовавшись и учтя мое высшее образование) меня перевели старшим библиотекарем на период отпуска В. Ф. Поповой.»

Действительно, Тамара Зиновьевна Ростовская и Капитолина Юрьевна Лобастова появились в коллективе практически одновременно и вскоре сдружились, хотя были очень разными по натуре, по темпераменту. Тамара, которая в то время еще училась в культпросветучилище заочно, держалась независимо, уверенно и производила впечатление высокого специалиста, опытного практика. А Капитолина Юрьевна, осваивая новую для себя профессию, имея высшее образование и опыт преподавания, напротив, не чувствовала себя уверенной, часто обращалась с вопросами, с жадностью изучала приемы и методы работы, разговаривала негромко и как будто бы с осторожностью. В общем, типичный интеллигент. Объединяло этих женщин творческое начало, умение искать и находить применение замечательным задумкам, интересным приемам работы на библиотечных просторах. Как говорится, оказались в нужном месте в нужное время.

Кстати, по поводу того, что Капитолину Юрьевну все принимали за романтическую молодую девушку. В мае 1977 года в библиотеке побывал корреспондент из республиканской газеты «Красное знамя» и в номере от 27 мая появилась фотозаметка о нашей библиотеке без названия, с кратким текстом, фотоснимком за подписью: фото В. Вещицкого. На снимке Капитолина Лобастова с каталожным ящиком, улыбающаяся, с пышной копной прекрасных, вьющихся волос. Указано, что это сотрудница отдела обслуживания. Прошло немного времени, и наша Капа стала получать письма от молодых людей, отбывающих наказание в лагерях Коми АССР. Письма были наполнены лагерными лирическими, порой «слезливыми» рассказами о горестной доле неповинных ни в чем людей, случайно оказавшихся за решеткой. Были в них и раскаяния, планы на будущее, предложения разного рода. Как настоящий педагог и романтик, она искренне пыталась ответить всем, поскольку считала, что человека в беде надо поддержать. И уговаривала молодежь библиотеки принять участие в переписке. Романтик, одним словом.

Вскоре в нашей библиотеке появилась Нина Алексеевна Загорулько, которая так описала свое появление в библиотеке.

Нина Алексеевна Загорулько

«В 1978 году я переехала в г. Ухту к своему будущему мужу. По приезде отправилась устраиваться в Центральную библиотеку. Директором тогда была Ф. А. Прахова, зам. директора – Л. В. Колоскова.

Встретили они меня доброжелательно. Свободных вакансий не оказалось, но они меня заверили, что будут иметь в виду мою кандидатуру. Решила попробовать устроиться в Сосногорскую городскую библиотеку – там тот же результат. И тогда я устроилась дежурной в общежитие КЖКХ. Через полтора месяца, 15 мая 1978 года меня пригласили и предложили должность библиотекаря в отдел комплектования и обработки литературы. Возглавляла отдел Н. Т. Гончар. В этом отделе я получила навыки в освоении тонкостей обработки литературы, а также четкому планированию рабочего дня.

Через несколько месяцев я была переведена на юношескую кафедру ЦБ. Работа с юношеством отличалась своей особой спецификой, как при поиске и подборе нужной литературы для выставок, бесед и обзоров, так и при составлении индивидуальных планов чтения. Неоценимую помощь оказали Л. А. Блинова и Т. З. Ростовская (Зозуля). Очень благодарна им за чуткость и понимание. Работали «с огоньком», с юными читателями было очень интересно беседовать, придумывать интересные мероприятия. В коллективе всегда организовывались конкурсы, проходили праздничные вечера для библиотекарей, были замечательные «капустники». Конечно же, вся молодежь принимала в этом активное участие. В январе 1983 года я была награждена дипломом победителя конкурса «Лучший библиотекарь 1982 г.» с вручением путевки по Армении и Грузии.»

Победители конкурса «Лучший библиотекарь 1982 года» старший библиограф Ирина Дмитриевна Рудая (Пашковская) и старший библиотекарь абонемента Нина Алексеевна Загорulyко. Фото Л. Борисова. Личный архив.

Теперь ежемесячно в городской газете публиковались информации, статьи, заметки о работе библиотек Ухтинской ЦБС и чаще всего о Центральной библиотеке. Немало информации появлялось и в республиканских газетах. В основном, о мероприятиях, организованных библиотекой. Встречи с ветеранами, литературные вечера, устные журналы, конференции, семинары...

Вспоминает Ирина Дмитриевна Пашковская (Рудая)

«31 мая 1979 года я пришла работать в Центральную городскую библиотеку на улице Мира, 5. К этому времени у меня был диплом Сыктывкарского университета по специальности «Историк, преподаватель истории и обществоведения» и печальный опыт преподавания в Нившерской средней школе Корткеросского района в течение первого полугодия.

Так сложились обстоятельства, что преподавателя истории, которую я заменяла во время её декретного отпуска, вышла на работу, и, таким образом, мое обязательство на три года по распределению после окончания ВУЗа отменилось. Я радовалась, что вернулась в Ухту. Но преподавать не решалась, хотя была возможность устроиться на кафедру истории в наш индустриальный институт, тридцатое училище или в свою школу № 2.

Мне было назначено прийти на собеседование к заместителю директора Людмиле Викторовне Колосковой, что я и сделала, и сразу попала под обаяние этой удивительной женщины. Её доброта и мудрость были для меня гарантией постижения новой профессии, отношений с коллективом библиотекарей и не только. Она вела меня к пониманию сути профессии библиотекаря, умению быть внимательной к читателям, и, самое главное, общению с ними и коллегами по работе. Самым трудным было научиться спокойствию и выдержке в диалоге с читателем, избавление от страха, что не сумеешь выполнить запрос и, более всего, говорить с любой аудиторией. Примерно раз в месяц на первых порах она приглашала к себе в кабинет и спрашивала, когда я перестану краснеть и смущаться, убеждала, что у меня есть все данные для того, чтобы вести массовые мероприятия, словом, владеть собой. Мне удалось многому научиться, но научная исследовательская работа вытеснила все мои другие склонности.

Первый день начался с планерки, меня представила коллективу директор Фаина Александровна Прахова, а потом помню первые контакты с Валей Поповой, Галей Мартыновой, Верой Квачантирадзе, Раисой Ивановной Жифарской, Ниной Загорулько, Александрой Николаевной Красиковой и со всеми удивительными женщинами, которые работали в библиотечной системе. Многих из их я никогда не могла назвать на «ты» – небольшая разница в возрасте и чувство уважения не давало перейти эту черту. О каждой можно сказать только добрые слова – сколько терпения, именно терпения на первом месте,

пришлось им проявлять на протяжении всего времени работы в библиотеке! Постоянные внутренние новшества по прихоти теоретиков библиотечного дела, капризные читатели, дефицит литературы, очереди на новую книгу, а потом долгие годы полного безденежья и странное определение – «бюджетник»... Но суть не в том. Именно юмор, творчество и вдохновение давали возможность духовного роста и совершенствования. Потребность читать и знать, передать знания другим не давали погрязнуть в быту, уйти в житейские дрязги, и просто любить жизнь, радоваться и ценить то, что имеешь, понимать, что идешь своим путем.

Мне несказанно повело – долгий путь длиной в двадцать девять лет в Центральной библиотеке начался с азов, в отделе комплектования и обработки литературы. Заведующая отделом Надежда Тимофеевна Гончар дала мне простейшую работу – приклеить листки возврата к каждой новой книге. Я сделала все последовательно: кисточкой с клеем промазывала листочек и аккуратно приклеивала к обложке с внутренней стороны. Надежда Тимофеевна выразила одобрение, а потом показала, как это надо делать. Она раскрыла целую партию книг, разложила множество листков возврата, быстро прошлась по ним клеем, вложила листки в книги и сложила горкой. На все ушло ровно три минуты, а не пятнадцать! А потом она завела меня в читальный зал, положила передо мной учебник «Библиотечные фонды», велела изучить, законспектировать и через две недели сдать ей зачет. С этого все началось...»

Библиотека и события 1979 года, или Еще один пропущенный юбилей Центральной библиотеки

Одна из публикаций городской газеты от 3 февраля 1979 года напомнила о замечательном литературном вечере, который прошел в январе 1979 года в Центральной библиотеке. Вечер был посвящен 70-летию писателя Якова Рочева, уроженца Усть-Ухты. Участниками вечера были родственники Я. М. Рочева, а также известные литераторы Ухты. Позволим небольшой отрывок из публикации в газете «Ухта» от 3 февраля 1979 года:

«С большим интересом слушали присутствующие на литературном вечере воспоминания родственников Я. М. Рочева, рассказы Н. А. Володарского, А. Н. Козулина, Б. Ф. Шахова о встречах с коми писателем. Зримо предстал образ этого скромного, простого и доброго человека».

А ведь еще в 1970 году библиотека устраивала встречи с самим Я. М. Рочевым, когда он приезжал в родные места. Невольно приходят мысли о том, что библиотека – место встречи очень интересных, значимых для города творческих людей. Многие из них сами стали историей. Прошло время, и теперь библиотека организует литературные вечера в честь знаменитых ухтинцев, участников литературного вечера 1979 года, ныне ушедших друзей библиотеки Н. Володарского, А. Козулина, Б. Шахова...

Весной 1979 года в нашем городе прошел республиканский детский фестиваль, посвященный Международному году ребенка. В город приехали детские коллективы из республики, был приглашен даже ансамбль девочек (поющий) и ансамбль мальчиков (танцующий) из Грузии, назывался их коллектив «Руставские ромашки». Праздник был незабываемым, по всему городу прошли концерты, экскурсии, творческие встречи, а главный праздник состоялся на стадионе «Нефтяник» Сотрудники Центральной библиотеки были привлечены отделом культуры в число кураторов ряда детских коллективов: встречали, сопровождали детей на репетиции, выступления. Подружились со многими коллективами.

Еще одно значительное событие произошло в Ухте в 1979 году – утвержден герб города.

В тот самый год 1979 год – год сорокалетия нашей библиотеки, о котором (юбилее-сорокалетию) мы все еще не подозревали, произошли еще два значительных события. Во-первых, в конце августа ушла на пенсию Ф. А. Прахова и в библиотеке (а значит и в ЦБС) назначен новый директор – Колоскова Людмила Викторовна. А во-вторых, в самом конце того же года изменились границы Ухты: создан Сосногорский район. С января 1980 года была организована Сосногорская ЦБС, во главе которой стала Сосногорская центральная библиотека, а часть библиотек стали ее филиалами. К тому моменту появились новые библиотеки – детские в п. Нижний Одес п. Вой-Вож, сельские в п. Тиман в п. Югэр, передана в Ухтинскую ЦБС профсоюзная библиотека п. Седью. Ухтинская ЦБС уже объединяла 25 библиотек. После разделения, в Сосногорскую ЦБС вошли 15 библиотек, а в Ухте осталось всего 10 библиотек. «Развод» прошел спокойно, сосногорцы еще некоторое время участвовали в семинарских занятиях, производственной учебе в Ухте, привыкали мы к новому положению дел постепенно.

В общем, на некоторое время наша ЦБС была самой маленькой по числу библиотек, в нее входивших. Но уже в ноябре 1980 года открылась новая городская библиотека по пр. Ленина, 17. В том самом помещении, где располагалась детская библиотека им. А. П. Гайдара, еще в 1977 году переехавшая на Комсомольскую площадь.

Первый профессиональный конкурс

А еще в конце 1979 года в библиотеке впервые был организован конкурс молодых библиотекарей. К нему готовились серьезно и тщательно. Разработали сценарий, распределили роли – кто отвечает за музыкальное сопровождение, кто за обеспечение предметов для конкурсов и т.д. Подготовили примерный круг вопросов для участниц – их было 5 человек, причем, две девушки были из сосногорских библиотек, а три – из ухтинских. Мы еще были территориально вместе, но создание Сосногорского района уже шло. Ведущей и автором сценария была Вера Квачантирадзе, комсомольский лидер. Было продумано оформление зала, развешаны плакаты: «А ну-ка, девушки!», цитаты известных библиографов, стихи о библиотекарях, о книгах.

Втайне от участниц подготовили 8 конкурсов:

1. Первая беседа с новым читателем – роль читателей выполняли коллеги.
2. Быстро и правильно составить библиографическое описание предложенных новых книг, присвоить авторский знак и индекс по ББК.
3. Викторина из истории библиотечного дела.
4. Вспомнить и прочесть наизусть любое стихотворение о весне.
5. Организация книжной выставки на тему из предложенных книг.
6. Угадать песню и исполнителя.
7. Быстро расставить по алфавиту (алфавит соблюдается с первой до последней буквы) стопку из 25 карточек для алфавитного каталога.
8. Домашнее задание – изделие собственного приготовления.

Для жюри подготовили правильные ответы и систему выставления баллов. Привлекли коллег из учреждений культуры, которые подготовили музыкальные и танцевальные номера для заполнения пауз (пока участницы выполняли задания, требующие времени). Кстати, пел для нас тогда директор ДК УРМЗ Анатолий Дмитриевич Измалков, который ныне солист театра оперы и балета Республики Коми, заслуженный артист России и народный артист Коми АССР. Танцевала пара из ансамбля бального танца «Радуга» городского парка КиО. Для зрителей и болельщиков тоже была подготовлена устная викторина, на правильные ответы приготовлены призы.

И вот настал день 27 ноября 1979 года. Конкурс начался. Конечно, было много волнений, особенно волновались участницы. Тем более, что председателем жюри была Главный библиотекарь научно-методического отдела республиканской библиотеки Лариса Васильевна Коломиец – очень авторитетный специалист. Она проводила республиканскую школу передового опыта по методической работе на базе нашей библиотеки.

Конкурс состоялся на следующий день после окончания школы передового опыта, но почти все участники школы остались еще на один день. И буквально все уехали потом с нашим сценарием.

Членами жюри были все мэтры библиотечного дела города: В. А. Семушина (ЦБ), В. И. Трифонова (библиотека ВНИИГАЗа), Н. Т. Гончар (ЦБ), З. Г. Тимченко (ОНТБ об. «Коминедель»).

*Конкурс «А ну-ка, девушки!» прошел в ЦБ 29 ноября 1979 года.
На снимке участницы и организаторы конкурса.*

Сидят 1 ряд слева направо: Гончар Н. Т., Квачантирадзе В. А. (сценарий и ведение). 2 ряд: Рудая И. Д., Попова В. Ф., Канева А. (участница, Сосногорск), Лобастова К. Ю., Колоскова Л. В. 3 ряд: Мартынова Г. А., Шубина Т. Г. (участница, Сосногорск), Арапова Н. А. (участница, детская библиотека им. А. Гайдара), Гечус Л. А. (участница, ЦБ), Шухардина Т. Г. (участница, ЦДБ в Доме пионеров). Архив ЦБ.

Все было серьезно. Директор ЦБС Л. В. Колоскова сидела среди болельщиков и переживала за каждую – все участницы ее подчиненные.

В газете «Ухта» от 6 декабря 1979 года появилась заметка А. Алексеевой под названием «58 баллов Тамары Шубиной», в которой отражено все главное событие:

**«В Центральной библиотеке прошел конкурс «А ну-ка, девушки!».
Пять участниц – библиотекари Тамара Шубина из сосногорской городской библиотеки, Татьяна Шухардина (центральная детская библиотека), Анна Канева (сосногорская детская библиотека), Надежда Арапова и Людмила Гечус (центральная городская библиотека)**

состязались в профессиональном мастерстве, знании литературы, музыки.

В условиях конкурса были: организация книжных выставок, проведение бесед с читателями, описание книг, викторина по истории библиотечного дела и библиографии в стране. В музыкальном конкурсе предстояло назвать исполнителей и авторов популярных эстрадных песен, а в литературном – прочитать стихи по памяти на заданную тему. Много фантазии было вложено в выполнение домашнего задания – каждая участница должна была представить рукоделие, составить к нему инструкцию или уметь «защитить» свой труд с юмором, выдумкой. И, надо сказать, вязанный свитер, берет, сшитые кофточки заслужили высокую оценку жюри.

58 баллов набрала Тамара Шубина – ей досталась лента победителя и ценный приз. Второе место заняла Надежда Арапова. Каждая участница получила памятный подарок – фотоальбом «Ухта».

Конкурс задуман и проведен по инициативе комсомольской организации городских библиотек. Гостями вечера были методисты из разных городов республики. Все отозвались о конкурсе с большой похвалой».

1980 год в истории библиотеки

Пожалуй, самым запоминающимся моментом 1980 года стало участие Центральной библиотеки наряду с клубными учреждениями культуры в проведении Дней культуры Ухты в г. Сыктывкаре. Для этого события была организована развернутая книжно-иллюстративная выставка с пятью разделами под общим названием «Белокаменный город на студеной реке». Выставка демонстрировалась в республиканской библиотеке. Там же прошел вечер, посвященный нашему городу, также подготовленный нашей библиотекой. Участвовали в вечере ухтинские поэты, журналисты. Библиотека впервые была включена в программу выездных Дней культуры. Это было в конце января. А в марте 1980-го отмечался 25-летний юбилей Ухтинского литературного объединения. И в библиотеке по заведенной традиции прошел литературный вечер. С воспоминаниями выступили Николай Володарский, Анатолий Козулин. Борис Шахов, Борис Тарбаев. Свои новые стихи читали Анатолий Пашнев, Анатолий Егоренков, Николай Жуков, Геннадий Иванов и другие. Состоялся интересный разговор, прозвучали замечательные воспоминания. От основателя литобъединения Александра Рекемчука пришла поздравительная телеграмма.

В том же 1980-м году, в октябре, журналист-краевед Анатолий Козулин отметил 25-летие творческой деятельности и свой полувековой юбилей, и библиотека подготовила материалы о его творчестве. С этого момента Анатолий Николаевич завел традицию организовывать свои юбилеи в виде отчетов перед общественностью города.

*Литературному объединению Ухты 25 лет. Март 1980 г.
Литературный вечер в ЦБ. На снимке участники вечера:
Н. Жуков, В. Жуков. Крайний справа Н. Володарский. Архив ЦБ.*

Завершились 70-е годы XX века. Прошло четыре десятка лет работы в Ухте Центральной библиотеки.

***Людмила Викторовна Колоскова,
наш замечательный директор***

Все, кто работал с ней, единодушно считают ее настоящим руководителем. Несомненно, она обладала основным качеством руководителя – умением принимать правильное решение и брать ответственность на себя. Внешне очень привлекательная, красивая высокая, стройная женщина с голубыми глазами и темно-русскими волосами. Знакомые журналисты рассказывали, что когда наш директор появлялся на заседаниях исполкома горсовета, то все мужчины дружно провожали ее взглядом, одновременно поворачивая головы в ее сторону.

Родилась она 20 января 1939 года в Томской области, в п. Петропавловка Колпашевского района, в многодетной семье. В общем, ровесница нашей библиотеки. Работать начала еще будучи школьницей на местном рыбзаводе. Библиотечную профессию выбрала по совету своей тети, которая была заведующей библиотекой в Колпашеве. Окончила Томский библиотечный техникум, заочно окончила библиотечный факультет Московского государственного института культуры. Работала в городских, научно-технических библиотеках. Вместе с мужем жила в Кемерово, затем в Керчи, где заведовала библиотекой историко-археологического музея. Был у нее опыт комсомольской работы в Колпашеве, а в Керчи одно время была диктором местного телевидения, у нее была

*Людмила Викторовна Колоскова,
директор ЦБ с 1979 по 1984 год.
Личный архив семьи,
фото предоставлено дочерью
Колосковой Тamarой Витязевой
в электронном виде.*

безупречная дикция и соответствующая внешность. Вместе с семьей в ноябре 1974 года переехала в Ухту. 24 декабря 1974 года поступила на работу в нашу библиотеку библиотекарем абонемента. Вскоре ее, члена КПСС, избрали секретарем первичной парторганизации отдела культуры. После централизации назначена заместителем директора, а после ухода на пенсию Фаины Александровны Праховой, стала директором ЦБС, но, к нашему сожалению, ненадолго: с октября 1979 года по февраль 1984. В марте 1984 года ей пришлось подчиниться партийной дисциплине и перейти на должность заведующей отделом культуры горисполкома. С февраля 1987 года по октябрь 1990 года работала помощником председателя горисполкома. Вскоре вместе с мужем уехала в Керчь. В Ухту приезжала почти каждый год, заходила в библиотеку, общалась со старыми знакомыми.

Там, в Керчи, после продолжительной болезни, умерла в марте 2002 года.

Ей мы обязаны многим. Она с удовольствием поддержала инициативу молодежи организации «капустников», даже сама в них участвовала. У нее было замечательное качество: она умела делать замечания, не повышая голоса, не унижая подчиненных. Была проста в обращении, но при этом не позволяла никакого панибратства.

Лучше всего о ней написала Валентина Францевна Попова (Самакар):

«С особой теплотой и чувством благодарности вспоминаю Людмилу Викторовну Колоскову, пришедшую в наш коллектив на должность библиотекаря абонемента перед самым новым годом, в декабре 1974 г. Буквально сразу у нас завязались доверительные дружеские отношения. Людмила Викторовна поразила меня сочетанием внешней красоты (мужчины всегда сворачивали шеи, глядя ей вслед), интеллигентности, доброжелательности с профессионализмом и умением разгребать сложные вопросы, принимая правильные решения. То есть по жизни она была лидером, настоящим руководителем. Ее как члена КПСС очень быстро оценили в первичной парторганизации и неоднократно избирали секретарем парторганизации отдела культуры. Она была организована, обязательна, требовательна не только к окружающим, но в первую очередь к себе. Обаяние ее было безгранично и в коллективе все ее полюбили. В 1979 году Л. В. Колоскову назначили директором ЦБС (Директор Ф. А. Прахова ушла на пенсию) и мы считали, что нам чрезвычайно повезло с таким руководителем. Как-то сразу ушли на второй и третий план интриги и разборки, коллектив объединился, почувствовав крепкую поддержку со стороны директора. Она успела много сделать для библиотек ЦБС. При ней открылись несколько новых библиотек-филиалов, стала появляться новая мебель, коллективные выходы на природу, капустники к праздничным мероприятиям коллектива. Библиотека и Ухтинская ЦБС в целом стала более привлекательной, на нашей базе чаще стали проводить школы передового опыта, республиканские семинары. К ней всегда можно было прийти со своими проблемами, просьбами, не опасаясь услышать грубость или пустые наставления. Ее чуткость не знала границ, всегда готова была помочь, выслушать, посоветовать. Но если кто провинился, нарушил дисциплину, не своевременно что-то сделал, «накосячил», то тут пощады не было, попадало по первое число и надолго запоминалось! Но обиды не было – все разносы были справедливыми.

Сама Людмила Викторовна не гнушалась никакой работой. Будучи директором ЦБС, а позже заведующей отделом культуры горисполкома, ездила с нами и на сенокос, и на уборку картофеля, и активно участвовала в субботниках. В нашем коллективе, так сложилось, мужчин не было и нам самим приходилось перетаскивать книги, передвигать стеллажи, мебель. И всегда вместе с нами работала Людмила Викторовна. Когда перетаскивали особенно тяжелые предметы, собиралось до 10 человек со всех сторон подхватывали тяжелый стеллаж, она шутила «Словно в сказке «Как мыши kota хоронили». Вот в один из таких дней в библиотеку зашел читатель. Следует пояснить, что для читателей

библиотека начинала работать в 12 часов, но входная дверь открыта с 9 часов, т.к. не было звонков в двери, а начальство и сотрудники второй смены должны были попадать беспрепятственно. Так вот пришел читатель раньше времени начала обслуживания и увидел такую картину: люди в синих и серых рабочих халатах что-то переносят. Он обратился с просьбой подписать обходной лист. Ему вежливо отвечают, мол, подойдите к 12 часам. Тут появляется Людмила Викторовна в сером халате и тащит какой-то ящик. Он к ней: «Может, Вы библиотекарь и подпишите обходной?» Она в ответ: «Да грузчик я, грузчик». Правда, тут же дала задание кому-то из работников абонемента заняться этим читателем. Так что и с чувством юмора у нее все было в порядке. Замечательный руководитель, обаятельная женщина, прекрасная жена и мать, в их семье выросли две замечательные дочери. Не стало ее в марте 2002 года. У меня и сейчас нет сил в это поверить, ведь было ей всего 63 года. Помню, как нам было приятно, когда она приехала из Керчи на 60-летие нашей библиотеки, как мы веселились и вспоминали недавнее прошлое. Людмила Викторовна была ровесницей нашей библиотеки, родилась в 1939 году тоже на севере, только в Сибири.

Всегда с большой благодарностью и нежностью ее вспоминаю, буду вспоминать и благодарить судьбу, что в моей жизни был такой замечательный человек, у которого было чему поучиться».

Дополняет оценку Эльза Егоровна Нефедова, работавшая в библиотеке более 20 лет, а ныне художник, выставляющий свои работы в Москве, Сыктывкаре, Удоре, Ухте, том числе и в стенах нашей библиотеки. Вот как она написала о Людмиле Викторовне:

«Она была человеком редкой красоты. В ней было красиво все: лицо и фигура, стать и ум, и характер, и очень красивая дикция.

Людмила Викторовна была умелым руководителем, не делила своих подчиненных на толковых и не очень толковых, то есть не ставила кого-то выше, а кого-то ниже. Ко всем относилась с уважением и с доверием, умела вдохновлять и поднимать самооценку сотрудников. И еще у нее не было особых любимчиков, которые бегали бы за ней в кабинет без надобности, умела держать и на дистанции, если кого было нужно. При Людмиле Викторовне каждый работающий знал свое место, была хорошая, здоровая дисциплина в коллективе. Ушла она из жизни очень рано. Мне долго не хотелось этому верить».

Поскольку Людмила Викторовна была секретарем партийной организации отдела культуры, а Галина Павловна Мечикова возглавляла горкомитет профсоюза работников культуры и ее рабочее место тоже находилось в библиотеке, им удалась сблизить всех руководителей

учреждений. В библиотеку зачастили музыканты, «киношники», сотрудники клубных учреждений. Горкомитет профсоюза вообще был создан усилиями нашей Галины Павловны Мечиковой, он объединял не только учреждения, подведомственные отделу культуры, но и книжную торговлю, редакцию городской газеты, кинопрокат.

И вот стали чаще проходить мероприятия, объединившие многие учреждения. Например, в 1982 году в городском парке прошел конкурс «А ну-ка, девушки!», в котором участвовали Людмила Гечус (Центральная библиотека), Любовь Шишелова (детская музыкальная школа № 2), Антонина Ложкина (ДК п. Водный). Сценарий конкурса разрабатывался совместно библиотекой и городским парком. Праздник получился замечательный, молодежь подружилась, создавался совершенно нормальный симбиоз творческих коллективов. Часто бывал в нашей библиотеке Иван Георгиевич Воронин (директор ухтинского филиала республиканской конторы кинопроката).

С начала 80-х очень активно работало общество книголюбов, без участия библиотек не проходило практически ни одно мероприятие книголюбов. В библиотеке тоже была создана первичная организация этого Всесоюзного общества, стал работать «клуб интересных встреч», созданный совместно с магазином «Книжный мир». О мероприятиях клуба опубликовано множество информации, статей, заметок. В библиотеке прошли литературные вечера, посвященные современной поэзии, творчеству М. Цветаевой, А. С. Пушкина, Р. Рождественского. И, конечно же, незабываемые встречи с ухтинскими поэтами и писателями. Проходили также встречи с изобретателями, музыкантами, мастерами народных промыслов, коллекционерами. Запоминающейся была встреча в декабре 1982 года с создателем уникальных автомобилей – вездеход «Ухта», автомобиль «Панголина» – Александром Кулыгиным и его соавтором Юрием Вехтевым. Организаторами и замечательными ведущими литературных вечеров и встреч с интересными людьми в те годы были Тамара Ростовская и Капитолина Лобастова.

Как осваивали НОВУЮ службу – комплектование фондов при централизации

Комплектование фондов всей библиотечной системы, каталогизация поступивших изданий, правильная и грамотная обработка поступлений, финансовые отчеты, договорная система и т.д. Становление отдела только начиналось, почти одновременно с этим началось внедрение новой таблицы

классификации литературы, то есть менялась систематизация. Новые таблицы назывались ББК – библиотечно-библиографическая классификация, разработка которых велась несколько десятилетий. Разработчики ставили задачу приблизить ББК к универсальной десятичной классификации (УДК), которой пользуются во всем мире. В нашей стране УДК используют крупные научные и технические библиотеки. Всех все устраивало. Однако главный «недостаток» УДК заключается в том, что раздел «марксизм-ленинизм» занимает очень мало места, вроде как подраздел подраздела. Для массовых библиотек в СССР были разработаны ТБК (таблицы библиотечной классификации), их много раз перестраивали, приспособив к изменениям в науке, технике, появлению новых наук, в познании мира в целом. Классификаторы часто ломали голову, в какой раздел отнести публикации о развитии космоса, о новых науках, созданных на основе двух или даже трех разных наук, об изобретениях в разных областях деятельности. Зато политические темы в ТБК хорошо умещались. Жизнь доказала, что УДК лучше отвечает всем требованиям классификаторов и в стране появилась ББК, приближенная к десятичной классификации. Нашему новому отделу досталась огромная работа по переводу на ББК фондов всех библиотек ЦБС, каталогов (в систематическом каталоге произошла настоящая перестройка), по ходу работы применяя разные подходы и требования классификации для сельских, детских и городских библиотек системы. Помогали, разумеется, все. А вслед за этим, точнее даже параллельно с этим, началось внедрение новых правил описания изданий для каталогов и библиографических изданий. И с этой задачей все также достойно справились. И также без всякой автоматизации, задолго до появления электронных каталогов. Начальство не оставляло нас заботами о грандиозных переменах во внутренней и внешней деятельности библиотек. Впрочем, не оставляет и нынче. Новые времена всегда требуют новых изменений.

Кадры в этом отделе менялись, как и везде – в женском коллективе это не удивительный факт. Стремилась попасть в ОКиО молодые мамы, поскольку часы работы и выходные дни были наиболее комфортные.

Только не все могли выдержать ритм работы в этом специфическом отделе, где востребованы особая внимательность, внутренняя дисциплинированность, умение сосредоточиться, следовать строгим правилам при принятии решений, досконально владеть различными темами и т.д.

Здесь уместно привести воспоминания Александры Николаевны Красиковой, которая работала в отделе с момента его создания, а затем много лет возглавляла ОКиО (написаны в 2000-е годы):

С 1977 года произошла централизация ухтинских библиотек, в которую вошло 24 библиотеки (это до выделения Сосногорского района).

Был образован отдел комплектования и обработки литературы. Отдел возглавила Гончар Надежда Тимофеевна. Я с абонементов перешла в ОКиО старшим редактором и под руководством Гончар Надежды Тимофеевны я проработала 4 года. Надежда Тимофеевна, как зав. отделом, была человеком строгим, любила дисциплину. Я ей благодарна за то, что я научилась не опаздывать на работу, быть пунктуальной и ответственной. Правда, переборы были, но это, может быть, и на пользу.

Обработки литературы в отделе было много. Нагрузка в комплектовании была и остается высокой. Комплектование осуществлялось через бибколлектор г. Сыктывкара, прорабатывали 72 тематических плана издательств. Финансирование было достаточное, но репертуар составляла больше общественно-политическая литература. В помощь ручной обработке появился ротатор, на котором работала Бобыкина Н. К., затем Гончаренко Ю. М., но недолго проработала эта техника, то краски нет, то сам часто выходил из строя.

Коллектив отдела часто менялся, в первые несколько лет работали Валентина Леонтьевна Семушина (позже заведовала отделом культуры в Сосногорске), Валентина Францевна Попова, Раиса Сергеевна Потапова, Валентина Петровна Будрина, Нина Алексеевна Загорулько, Елизавета Геннадьевна Торопова, Наталья Казначеева, Лидия Федоровна Волкова, Валентина Гавриловна Глебова, Галина Николаевна Игнатьева, Татьяна Николаевна Земскова. Кадры менялись из-за того, что работа однообразная, требующая определенных качеств – усидчивости и внимательности, а такими качествами обладает далеко не каждый.

Вскоре после создания наш отдел из-за тесноты в Центральной библиотеке вынужденно менял свое местонахождение. Нас переводили в помещения филиалов на проспекте Космонавтов, улице Советской. Оно и понятно, не переводить же читальный зал или абонемент. Неудобно было только библиотекарям обращаться за новыми книгами и справками о поступлениях.

На общественных началах нам помогали ветераны библиотечного дела: Антонина Тихоновна Цзю, Кира Сергеевна Карчевская, наша гардеробщица Глафира Семеновна Исакова. Они и кармашки приклеивали и штамповали карточки, и книжные формуляры оформляли.

В 1981 году я была назначена на должность зав. отделом комплектования и обработки литературы ЦБС. Я благодарна команде единомышленников за их добросовестный труд. За 30-летний стаж

работы в Службе комплектования можно написать исторический очерк комплектования книжных фондов ухтинских библиотек.

В отделе комплектования, обработки и каталогизации литературы. Р. С. Потапова, Е. Г. Торопова, И. Д. Рудая, В. Ф. Попова. 1979 год.

Отдел спустя 10 лет. Н. В. Бобыкина, Г. Н. Игнатьева, А. Н. Красикова. Книги, каталожные ящики, столы и ручки. До компьютеров еще далеко. 1989 год.

Менялось время, и комплектование книжных фондов подвергалось переменам. В 80-90 годы были деньги, но не было возможности купить книги. Находила адреса «Книга-почтой», отправляла заявки по всей России. Где-то была нужна предоплата, рисковала, перечисляла деньги, но не всегда присылали книги, а это были абонементные ящики. Сколько было проблем выйти из этого положения. Тогда главным бухгалтером была очень строгая, но справедливая женщина Надежда Степановна Овчарюк. Вот уж она, бывало, отругает по всем правилам, но потом все

же подскажет как правильно. Позднее появились сотни издательств. Множество книг появилось на прилавках книжных магазинов, но у нас не было денег для того, чтобы приобрести то, что хотели бы наши читатели.

В 2000 году появились новые энциклопедии, энциклопедические словари и справочники. Находила адреса, выписывала наложенным платежом, заказывала через книжные магазины, и таким образом был сформирован справочный фонд в СБО.

Подведя итог моим воспоминаниям за 40 лет библиотечной работы, могу откровенно сказать – не жалею, что выбрала такую профессию. За эти годы было больше удач, чем неудач. Проблемы в комплектовании были всегда, но в этом весь смысл моего труда – решать эти проблемы».

Конечно же, новому отделу приходилось решать множество проблем, нелегко было создать систему, которой прежде не было. Без ошибок не обходилось. Все мы учились на ошибках. Прежде, чем заказать книгу, комплектаторы изучали аннотации, чтобы принять решение. Писать аннотации к книгам в СССР было отдельным искусством. И некоторые особенно рьяные редакторы старались так, что получались настоящие шедевры в духе марксизма-ленинизма. Бывали и казусы. Например, забавный случай из своей практики вспомнила Н. Т. Гончар, первая заведующая отделом:

«Об этом случае я рассказывала лицеистам на уроках библиографии. Заказывали мы в отделе комплектования книги по тематическим планам разных издательств. И вот читаю аннотацию на одну книгу. Ну, думаю, какая книга замечательная! Обязательно нужно приобрести ее для всех филиалов, ну и, конечно же, в городские библиотеки экземпляра по 2-3. Заказали. Через какое-то время получаем экземпляров 60. Книжка в мягкой обложке, страниц всего около 70. Работаем с ней, классифицируем, оформляем. У сотрудников возникают вопросы: зачем заказали эту книгу, для какой группы читателей она подойдет, и какой идиот ее заказал. Пришлось признаться, что этим «идиотом» была я! Но каков молодец был библиограф - составитель этой аннотации! Не перестаню удивляться его таланту: замечательная аннотация, а книга – практически макулатура. По-моему, в конце концов ее определили в брошюру. Не давать же инвентарный номер на книгу, которая не будет востребована, к тому же столько экземпляров».

Библиограф, составивший эту аннотацию, несомненно, обладал талантом рекламирования, то есть был настоящим пиарщиком, копирайтером, специалистом, коих ныне большой избыток. А тогда эта аннотация показалась нам просто хулиганской выходкой. Времена меняются...

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

Мы были убеждены, что Людмила Викторовна Колоскова явно обладала какой-то магией, у нее все получалось будто бы само собой. Очень скоро у нас появилась новая мебель в читальном зале, красивые люстры и светильники, новые стеллажи, рабочие столы. Вместе с ними и настроение изменилось, появился даже некий азарт.

Коллектив был, в основном, молодежный, в каждом она сумела рассмотреть талант, способности, либо наклонности к определенным занятиям. Жизнь коллектива стала разнообразней, более интересной, появились новые идеи, которые директор моментально подхватывала. Умела убедить, ободрить, внушить уверенность в успехе каждого сотрудника. И начались тогда у нас конкурсы, состязания, замечательные праздники – это объединило большой к тому времени коллектив, мы ближе узнавали своих коллег из самых отдаленных филиалов, начались совместные выезды на природу, библиотекари сдавали нормы ГТО, занимались пением, танцами, театральными постановками, «капустники» стали ярче, веселее. Замечательные «капустные» номера готовили библиотекари филиалов, детских библиотек.

Вслед за конкурсом «А ну-ка, девушки!», прошел замечательный конкурс более «зрелых» коллег – «Конкурс эрудитов», в котором участвовали 2 команды, сформированные из тех, «кому под 30 и даже за 30».

Прошел он 23 мая 1981 года. Всего было 4 конкурсных тура: литературный, библиотечный, практический и конкурс домашних творческих заданий. Команды готовились серьезно. Разработали эмблемы, придумали названия, штудировали литературу. Домашнее задание было творческим: составить остроумный, веселый рассказ в прозе или в стихах о библиотечной жизни. Капитанами стали самые творческие личности библиотеки в тот период – Капитолина Лобастова и Тамара Ростовская. В команду «Энтузиасты» – капитан К. Лобастова – вошли Г. И. Мамаева, Р. С. Потапова, Т. Д. Соловьева. Команду «Гогарожи» (название составлено из слогов, взятых из имен или фамилий участников) представляли Н. Т. Гончар (Го), Г. А. Мартынова (Га), капитан Т. З. Ростовская (Ро) и Р. И. Жифарская (Жи). Три конкурса команды прошли блестяще и получили одинаковое количество баллов. Интрига была в домашнем задании. Все, затаив дыхание ждали чего-то необычного. И не ошиблись. Капитан К. Лобастова представила рассказ о судьбе библиотеки, восстановленной по случайно найденной в 2981 году рукописи. Ситуация была представлена в трагифарсе, даже в духе фэнтези, но все было узнаваемо и безумно смешно. Отличилась и капитан Т. Ростовская,

которая представила наши портреты в виде стихотворных шаржей-загадок. Как говорится, победила дружба, поскольку жюри дружно поставили высший балл за обе работы. А конкурс эрудитов надолго всем запомнился. Вслед за этим прошли и другие конкурсы: состязались молодежные команды, команды филиалов и др.

Конкурс эрудитов. 1981 год. Сидят: участники команды «Энтузиасты». Слева направо: Соловьева Т. Д., Мамаева Г. И, Потапова Р. С., Лобастова К. Ю. Стоят участники команды «Гогорожки»: Мартынова Г. А., Гончар Н. Т., Жифарская Р. И., Ростовская Т. З. Личный архив.

Были, разумеется, и серьезные соревнования. Ежегодно проходили конкурсы «Лучший библиотекарь года», где оценивалось профессиональное мастерство по итогам проведенных мероприятий и определенных видов работ за год. Весь год комиссия посещала мероприятия и просматривала отчеты каждого сотрудника. В самом первом таком конкурсе по итогам 1982 года победителями стали Ирина Дмитриевна Рудая (ЦБ), Нина Алексеевна Загорулько (ЦБ) и Лидия Ивановна Мишарина (детский филиал п. Водный). Первое место было у Н. А. Загорулько, о чем она поделилась в своих воспоминаниях. Кроме диплома победителя ей была вручена путевка по Армении и Грузии.

Ну, и не лишне напомнить, что Ухтинская ЦБС чаще всего становилась лидером в республике. Вот и по итогам того же 1982 года переходящее Красное Знамя в республиканском соцсоревновании на лучшую постановку библиотечного обслуживания населения получила Ухта.

В начале восьмидесятых в Ухтинской ЦБС появился молодой специалист, ухтинка Надежда Николаевна Ермошина. Ее первые впечатления:

«Принимала меня на работу в августе 1982 г. после окончания культпросветучилища Людмила Викторовна Колоскова, которая была в то время директором Ухтинской ЦБС. Запомнила ее милой и интеллигентной женщиной, компетентным руководителем.

Свою трудовую деятельность по специальности я начала в библиотеке – филиала № 4, который располагался в п. Югэр в Доме культуры. Поскольку библиотека на Югэре была филиалом Центральной библиотеки, я довольно часто бывала на Мира, 5. Приходила на совещания, семинары, комсомольские собрания, политучебу, для решения разных производственных вопросов. Приглашали меня и на капустники, которые устраивались накануне праздников.

Мне нравилось бывать в Центральной библиотеке, ведь на Югэре я работала одна, а здесь был большой коллектив. Тогдашние сотрудники Центральной библиотеки вспоминаются мне доброжелательными, готовыми помочь и подсказать. Чаще всего мне приходилось бывать в методическом отделе и в отделе комплектования.

В один из первых же моих рабочих дней я познакомилась с Александрой Николаевной Красиковой. С 1986 года по 2010 г. я работала под ее руководством в отделе комплектования Центральной библиотеки. Она стала для меня авторитетным и уважаемым наставником в профессии и в жизни.

С теплотой вспоминаю Киру Сергеевну Карчевскую, которая уже к тому времени закончила работу в детской библиотеке Дома пионеров и работала гардеробицей в Центральной библиотеке. В летнее время она помогала нам в отделе комплектования, занимаясь технической обработкой книг. Мы общались с Кирой Сергеевной, не чувствуя разницы в возрасте, поскольку она была очень открыта и молода душой.

Из-за недостатка помещений в Центральной библиотеке отдел комплектования располагался сначала в филиале № 11 на пр. Космонавтов, потом в новом филиале № 7 на ул. Советской».

Запоминающееся событие, или Ольга Угловская о своих первых впечатлениях в Центральной библиотеке

10 ноября 1982 года вместо ожидаемого концерта в честь Дня милиции, по телевизору показывали фильм «Человек с ружьем». Разочарованные граждане (концерты в честь Дня милиции всегда ждали с нетерпением, поскольку в них участвовали лучшие артисты) догадались, что в государстве произошло нечто невероятное. На следующий день в библиотеку позвонили

знакомые журналисты и посоветовали включить радио в 12 часов дня, будет сообщение. Собрались все у репродуктора с напряжением вслушивались в речь диктора. Передали сообщение о смерти генерального секретаря ЦК КПСС (долго перечислялись все должности, регалии) Л. И. Брежнева. Объявлен траур, отменены все развлекательные мероприятия, назначена комиссия по организации похорон. Возглавит ее Ю. В. Андропов. Старшие сотрудники сразу же объяснили, что главный организатор похорон станет новым генсеком. Так началась «пятилетка пышных похорон» – мрачный юмор тех времен. Особых перемен не ждали, но все же надеялись. Журналисты со свойственной им интуицией предсказывали, что довольно скоро у многих в стране начнется ностальгия по временам застоя.

Именно в этот день в коллективе появился новый человек, ныне – ветеран нашей библиотеки.

Вспоминает Ольга Угловская:

«Первый день, когда я пришла в ЦБ на Мира, 5 был отмечен событием общегосударственного значения, поэтому не запомнить его было трудно – в этот день, 11 ноября 1982 г. сообщили о смерти Л. И. Брежнева. Попала я в методико-библиографический отдел (МБО) на место ушедшей во второй декретный отпуск Поповой В. Ф. Работали там четверо: зам. директора Лобастова К. Ю., зав. отделом Квачантирадзе В. А., библиограф Ирина Рудая и сотрудница, отвечающая за МБА и Внутрисистемный обмен, так называемое ВСО – Мартынова Г. А. Все они мне показались тогда очень серьезными, важными. Но поработав и познакомившись с коллегами поближе, я поняла, что не так все страшно, все сотрудницы в кабинете люди отзывчивые, готовые помочь и очень интересные.

Капитолина Юрьевна – очень доброжелательная, душевная, спокойная, по образованию филолог, она хорошо знала литературу, особенно любила поэзию, принимала участие в литературных вечерах, помню, как она читала стихи Блока на вечере, посвященном его творчеству. Она писала и сама, помогала готовить тексты сценариев, и не только серьезные, но и смешные – для библиотечных капустников. Дружила она с Людой Гечус, сотрудником читального зала, которая вскоре стала библиографом. Библиограф был тогда один на всю систему и поэтому ее объем работы был очень велик. Роспись журналов, краеведческих газет для картотеки статей была целиком на ней. Компьютеров в те далекие времена не было, и она целыми днями от руки писала карточки. Мне запомнились ее трудолюбие, ответственность, вдумчивость. А вне работы она увлекалась театром и участвовала в городском народном театре.

Пожалуй, самым ярким человеком в отделе была Вера Аполлоновна Квачантирадзе. Все, начиная с ее имени, обращало на себя внимание. Имея профессиональное образование, она уже тогда, будучи молодым специалистом, прекрасно разбиралась в библиотечном деле, выдвигала идеи по совершенствованию работы библиотеки, по созданию справочного аппарата, массовой работе. От нее я узнала о нашей библиотечной системе, ее структуре, филиалах, о профсоюзных и ведомственных библиотеках города, об истории библиотечного дела в Ухте (уже тогда она ею увлекалась). Круг ее интересов был очень широк – она занималась в ансамбле бального танца «Радуга» в городском парке, писала стихи, любила капустники и всегда принимала в них активное участие. Меня, как историка по образованию, заинтересовало ее увлечение декабристами, прекрасно знала жизнь и судьбу многих, сыпала именами и отчествами, датами, любопытными фактами, и это было так интересно! Активная, общительная, творческая натура – ничего удивительного, что именно она сегодня пишет историю библиотеки, ведь материалы собирались ею еще с 80-х годов.

С Галиной Александровной Мартыновой я подружилась тогда, в 1982 году и наша дружба продолжается по сей день, хотя она несколько лет тому назад покинула Ухту и живет теперь в г. Ижевске, откуда родом. Она сразу располагала к себе, человек удивительно добрый, чуткий, неравнодушный, самые разные люди тянулись к ней, делились своими проблемами. Она отвечала за фонд книгохранения, который располагался в подвале библиотеки. Там было темновато, душновато, но она часами возилась там, расставляя сданные книги, отбирая заказы для филиалов. В условиях книжного дефицита Внутрисистемный обмен работал активно – библиотекари филиалов передавали в ЦБ заявки на книги для своих читателей, для оформления выставок, т. к. фонды филиалов не всегда удовлетворяли потребностям и запросам, а в К/Х фонд был отборный – единственные экземпляры, часто спрашиваемые, «дефицитные» книги, такие как романы «Унесенные ветром», «Поющие в терновнике» книги по зарубежной фантастике, исторические произведения, например «Двадцать три ступени вниз» Касвинова М. К., книги В. Пикуля. И вот все эти заказы надо было поднять из подвала, сформировать посылки отнести на почту, разослать по поселковым и сельским филиалам. У библиотеки был библиобус (автобус) и конечно он выручал, развозил книги по городским филиалам. Но насколько помнится, он часто ломался или был занят другими поездками и вот Галина Александровна нагружится посылками, письмами по МБА и отправляется на главпочту, благо она недалеко – и так практически каждый день, а

иногда и не раз в день. По специфике своих обязанностей она была знакома со всеми работниками филиалов и отделов ЦБ. И со всеми коллегами у нее были прекрасные теплые отношения, я не помню, чтобы случился хоть один конфликт, чтобы она хоть раз повысила на кого-либо голос. Она всегда готова была выслушать любого, посоветовать, поддержать, при этом была удивительно тактична и внимательна.

Галина Александровна была (и есть!) замечательная портниха, сколько я ее помню, она всегда шила! И для себя, и для дочери, да и для многих сотрудниц, кто обратится – кому сошьет юбку, кому блузку, кому поможет сделать выкройку: всегда была в курсе современных тенденций моды, знала особенности тканей, могла что-то подсказать в выборе материала, фасона. В этой области она у нас была самой, как говорят сегодня, продвинутой. К сожалению Г. А. Мартынова уволилась из библиотеки в начале 90-х гг. по семейным обстоятельствам. Думается, что такие люди как она ценны в любом коллективе, они поддерживают дух добра и взаимопонимания».

Наш новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов прослыл поклонником культуры и искусства, он знал наизусть множество стихов, даже сам писал. Однако очень скоро у нас был уже другой генсек, и мы так и не узнали, как его любовь к культуре отразилась бы на развитии государства. Однако все понимали, что грядут перемены, что назрели, созрели, накопились проблемы, решать которые требовалось незамедлительно. А пока все шло своим чередом.

Десант журнала «Дружба народов»

Еще в 1979 году редакция всесоюзного журнала «Дружбы народов» и общественные организации Коми АССР подписали «Договор о творческом содружестве» между журналом и тружениками Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Учреждена «Рабочая премия Тимана», которую решено ежегодно присуждать автору лучшего произведения документально-публицистического жанра. Тимано-Печорский комплекс, а Ухта входила туда и территориально, и как промышленный узел, был новым объектом особого внимания журнала. Журналисты «ДН» стали частыми гостями на стройках республики.

Журналистский десант журнала прибыл в Ухту в декабре 1982 года. Побывав на предприятиях, организациях, учреждениях, они встретились с читателями и в нашей библиотеке. Вот что писала городская газета «Ухта» 28 декабря в заметке «Крепка дружба с «Дружбой народов» (автор заметки – А. Токмаков):

«Очень интересный разговор состоялся в Центральной библиотеке Ухты. Главная его тема – развитие Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса и связанных с этим проблем охраны окружающей среды. Перед читателями выступил публицист Э. Белтов, заведующий отделом журнала Ю. Калешук. Они рассказали о том, как редакция шефствует над Тимано-Печорским производственным комплексом, какие вопросы будут подняты в ближайшее время. Со своей стороны, ухтинцы подсказали гостям новые темы, изложили свои замечания. В заключение вечера новые стихи прочитала поэтесса, переводчик, автор пяти сборников Алла Тер-Акопян. А журналист Александр Майсюк выступил в роли ...певца и гитариста».

В продолжение темы следует отметить, что в журнале регулярно появлялись статьи о нашей республике под рубрикой «Экспедиции «ДН» в Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс».

В шестом номере журнала за 1980 год появился очерк Лины Тарховой «Трудно быть исключением», в котором главным героем стал Александр Иванович Зерюнов, председатель Ухтинского горисполкома, создавший в городе службу единого заказчика – Управление капитального строительства. Создание УКСа позволило решить самую насущную проблему для жителей города, проблему жилья, ликвидации бараков как жуткого наследия лагеря. Заголовок очерка довольно красноречив – Ухта действительно стала исключением в способах решения жилищно-коммунальных вопросов, и что дело это очень сложное. Кстати, автор очерка Лина Тархова стала Лауреатом «Рабочей премии Тимана» в 1983 году. А следом за «Дружбой народов» Ухту посетила съемочная группа центрального телевидения, и вскоре по ЦТ демонстрировался документальный фильм об Ухте, где одним из главных героев был председатель горисполкома.

На самом деле в Ухте заметно сдвинулся вопрос со строительством жилых кварталов. Скоро исчезли бараки на Пионер-горе, а город решительно продвинулся за проспект Космонавтов. Застройка шла стремительно. Зерюнов уже работал в Сыктывкаре, а программа, запущенная им, работала вплоть до наступления новых времен. Начались новоселья и в семьях работников библиотеки, много лет стоявших в очереди на получение жилья. Теперь даже не верится, что так было. К слову о роли личности в истории. Ухтинцы с гордостью говорят: Личность в истории города Ухты – Александр Иванович Зерюнов.

Зерюнов и библиотека

Александр Иванович решил еще и проблему библиотеки. Библиотека ощущала острую нехватку помещений. Отдел комплектования, обработки и каталогизации, не связанный с непосредственной работой с читателями, был переселен в другое помещение, кабинет художника, переплетная мастерская и ротатор вынуждены были расположиться в детской библиотеке им. А. Гайдара. Книгохранилища были переполнены, на счету был уже чуть не каждый сантиметр. И вот однажды Людмила Викторовна Колоскова с очередного заседания в отделе культуры вернулась, загадочно улыбаясь. Оказывается, ей удалось побывать на приеме у Зерюнова и поведать о проблемах, о жуткой тесноте в библиотеке. Александр Иванович внимательно выслушал нашего директора, уточнил количество фондов и сколько человек в день бывает в библиотеке, что-то записал у себя. Людмила Викторовна задала ему вопрос, есть ли возможность у города расширить площади библиотеки? «Александр Иванович сказал, что будет в Ухте двухэтажная библиотека, что он немедленно даст команду проектировщикам», – радостно сообщила нам Людмила Викторовна. Мы обрадовались, ведь все в Ухте знали, что слово Зерюнова железное. Если пообещал, то это будет обязательно. Разговор этот случился в 1982 году, весной 1983 г. Зерюнова перевели на работу в Совет Министров республики, и у нас начали закрадываться сомнения. А вдруг он не успел дать задание проектировщикам? Но сомневались мы напрасно – надо было знать Зерюнова! Уже в 1984 году нас ознакомили с чертежами новой двухэтажной библиотеки, которую планировалось построить в конце проспекта Ленина. Проектированием занимались инженеры института Комигражданпроект. Комментарии, что называется, излишни. И строительство началось в том же, 1984 году. Правда, от начала строительства до новоселья прошло десятилетие, за которое (десятилетие) мы даже в другой стране оказались. Но это другая история. Зерюнов покинул Ухту, а его проекты еще десятилетие осуществлялись. Достроили долгожданный Дом культуры и техники, открыли шахматный клуб, выросли на глазах новые кварталы и микрорайоны с детскими садами и школами... Ухта росла, развивалась, увеличилось население города. Родился стотысячный ухтинец. Район улицы Мира, где располагалась наша библиотека, а также весь район со знаменитым архитектурным ансамблем, все чаще стали называть «старым городом».

Как развивалась краеведческая деятельность

Библиотечное краеведение всегда было одним из важных направлений деятельности библиотек. Другое дело, на каком уровне: циклы выставок, встречи с местными выдающимися деятелями, обзоры литературы и все в этом духе. Оживление любой деятельности начинается с появлением энтузиастов. В Ухте таких энтузиастов было и есть немало.

Краеведы города еще в начале семидесятых облюбовали читальный зал Центральной библиотеки. Это были значительные, большие мероприятия, на которые приглашались все желающие. Например, ухтинские краеведы широко отметили 150-летний юбилей со дня рождения исследователя Коми края М. К. Сидорова в 1973 году.

Декабрь 1973 года.
Читальный зал.
Вечер, посвященный 150-летию со дня рождения М. К. Сидорова.

А. Я. Крем рассказывает о перспективах развития нефтегазовой отрасли в Коми АССР.

Участники вечера. В первом ряду слева направо:
В. С. Алексеев, Е. И. Харченко, Таня Седых (дочь К. Ф. Седых), Вениамин Кушнарченко (работник культуры).
За Татьяной виден И. Г. Воронин.

В тот вечер в читальном зале не было свободных мест.

Из альбома читального зала, в котором размещались фотографии с мероприятий: *«Вечер, посвященный 150-летию со дня рождения М. К. Сидорова, проходил в читальном зале Центральной библиотеки в декабре 1973 года. Организован по инициативе ВООПИК. Среди*

организаторов и участников вечера А. Н. Козулин, А. Я. Кремс. Участниками вечера были краеведы, библиотекари, рядовые ухтинцы. Историческую часть вел А. Н. Козулин – о М. К. Сидорове. Затем шел разговор о перспективах нефтегазовой промышленности Европейского Севера, нашего города Ухты. Эту часть вечера провел д-р геолого-минералогических наук А. Я. Кремс».

Кстати, ухтинцы оказались единственными в стране, кто отметил юбилей М. К. Сидорова.

На заседания исторической секции ВООПИК приходили знаменитые ухтинцы: А. Я. Кремс, В. П. Надеждин, Е. И. Харечко, Ф. М. Трубачев. Краеведением активно занимались геологи В. П. Потолицын, А. И. Галкин, П. Г. Сухогузов.

Участвовали они и в мероприятиях, организованных библиотекой. Например, по заявкам читателей мы повторяли вечер встречи с архитекторами под названием «Ухта вчера, сегодня, завтра», в котором охотно участвовали и краеведы.

Изменялось и отношение библиотекарей к краеведческой работе. Существенно была изменена концепция краеведческого каталога, в нем

Заседание секции исторических памятников Ухтинского отделения ВООПИК, посвященное 230-летию первого российского нефтепромысла на реке Ухте (завод Прядунова).

18 ноября 1975 года, читальный зал центральной городской библиотеки. Вокруг стола сидят слева направо: Б. И. Зименко (зав.отделом пропаганды и агитации ГК КПС), спиной сидит старейший коммунист Ухты, краевед В. С. Алексеев, Козулин А. Н. спиной неустановленное лицо, В. П. Надеждин, В. П. Потолицын. В левом углу на первом плане в кресле А. Г. Дуркин.

значительно изменились разделы экономики Ухты, ее своеобразной истории. Основным «двигателем» краеведческого движения в городе был А. Н. Козулин, сумевший вовлечь заинтересованных ухтинцев в краеведение. По его инициативе заседания исторической секции ВООПИК, проходившие в библиотеке были расширены и стали называться «краеведческими субботами». Центральная библиотека работала и в субботу, и в воскресенье, а выходной день был в пятницу. Всем краеведам было удобно заседать именно в субботу. Краеведов частенько приглашали в школы, в библиотеки, иные из краеведов проводили экскурсии в музей и чаще всего в рабочее время. Возникла необходимость не только обсуждать новые материалы, новые исследования, делиться итогами поисков и находок в узком кругу, но и общими усилиями двигаться к истине, выносить на широкую аудиторию результаты поисков и находок. Поэтому идея проведения «краеведческих суббот» была очень кстати, причем нашла поддержку у библиотеки. Вскоре в читальном зале по субботам раз в месяц, а иногда и чаще, стали собираться краеведы на обсуждение заданной темы. Библиотека заранее готовила подборку публикаций на тему заседания, обзор представленной литературы, в том числе из личных собраний краеведов.

Первое заседание «Краеведческой субботы» прошло в апреле 1980 года, тема – «В. И. Ленин и Ухтинская нефть» – определилась юбилейной датой со дня рождения В. И. Ленина, то есть 110-летие.

*Краеведческая суббота 1981 г.
Цзю З. И. и Козулин А. Н.*

Основным докладчиком был Виктор Сергеевич Алексеев, который занимался поиском и анализом документов об ухтинской нефти начала 20 века, в том числе ленинскими документами, работал в московских архивах, в том числе в центральном партархиве института марксизма-ленинизма. В 1977 г. в Коми книжном издательстве вышла его брошюра «На переломе истории», в которой он опубликовал собранные им документы об Ухте 1911-1921 годов. На заседании в апреле 1980 года Виктор Сергеевич рассказывал о своей исследовательской работе, о новых документах, найденных в архивах.

Дополнил выступление А. Н. Козулин, которому также удалось отыскать несколько документов на эту тему. Виктор Сергеевич довольно часто бывал в библиотеке. Участвовал во встречах со школьниками как участник Гражданской войны, был героем одного из вечеров цикла «Портрет коммуниста» как старейший член партии. Запомнился его рассказ об участии в Гражданской войне, в котором он сравнивал своего командира с Чапаевым по храбрости и умению стратегически мыслить.

Очень скоро «Краеведческие субботы» в Центральной библиотеке стали довольно популярными, на заседания приходили читатели, любители истории, приглашенные руководители предприятий, иногда встречи повторяли для старшеклассников. Стали появляться заметки в газетах. В газете «Красное знамя от 5 мая 1981 года, к примеру, опубликована заметка В. П. Потолицына «В библиотеке по субботам»:

«В Центральной библиотеке Ухты состоялась очередная краеведческая суббота». Она была посвящена 40-летию регулярных геофизических исследований на территории Коми АССР.

В гости к местным краеведам пришли старший геофизик сейсморазведочной экспедиции объединения «Печорагеофизика» Л. В. Шитиков и ветеран труда инженер-геодезист П. Г. Сухогузов. Они рассказали о самоотверженном труде геофизиков и геодезистов, познакомили участников встречи с планами дальнейшего развития геофизических работ на территории провинции. Журналист А. Н. Козулин поделился с краеведами новыми сведениями о деятельности геологической экспедиции на реке Ухте в 1919 году, старший библиограф библиотеки И. Д. Рудая сделала обзор краеведческой литературы и новых публикаций. «Краеведческие субботы» — новая форма массовой работы, которую ведут городское правление ВООПИК и территориальное правление научно-технического горного общества. Ближайшие встречи будут посвящены 60-летию Коми автономии и 110-летию со дня рождения выдающегося советского ученого-нефтяника академика И. М. Губкина».

Темами «краеведческих суббот» были в те годы: «Первый нефтепромысел России», «Академик И. М. Губкин. Нефть и газ Коми края. К 110-летию со дня рождения», «Ф. Прядунов. Новые страницы жизни и деятельности», «100-летие со дня рождения А. В. Журавского», «50-летие начала освоения Ярегского нефтяного месторождения» и т.д.

И надо сказать, деятельность краеведов оказала большое влияние на работу библиотеки. Открылись новые возможности для библиотечного краеведения. Самый главный итог совместной деятельности — начало формирования картотеки персоналий к краеведческому каталогу, в которой

учитывались любые публикации об ухтинцах. И, конечно же, поддержка в наших поисках и разысканиях по истории библиотеки.

Воспоминания Ирины Дмитриевны Пашковской (Рудой). Продолжение

«...Уже в 1980 году меня перевели библиотекарем на юношескую кафедру, потом примерно через полгода – библиографом. Фаина Александровна уже ушла на пенсию, Людмила Викторовна заменила её на посту директора. В конце 1980 года неожиданно для всех ушла на пенсию Эльвира Пантелеймоновна и Веру Квачантирадзе из библиографов экстренно перевели в методисты. Переживая за судьбу библиографии, Вера предложила мне заняться этим делом, то есть стать библиографом. Вместе с Валей – Валентиной Францевной они убедили меня в том, что справлюсь. Оказалось, что Вера прекрасно помнит моих одноклассников, активных читателей юношеской кафедры библиотеки, в том числе и меня. Действительно, все мы очень часто бегали в библиотеку, благо она находилась через дорогу напротив нашей школы. Потом она приобщила меня к краеведению, в мои обязанности входило ведение картотек, в том числе краеведческой. И меня отправили на месяц на курсы повышения квалификации в Республиканскую библиотеку в Сыктывкаре, ныне она Национальная библиотека РК. Я еще не подозревала, что это был перст судьбы и именно краеведением, региональной историей буду заниматься в последующем. Курс краеведения в университете нам читали скучно и неинтересно. Классической стала фраза, произнесенная однажды на семинаре моим одноклассником – Колей Пархачевым – «коми крестьяне жили плохо, окна в избах были заткнуты тряпками». В библиотеке началось живое краеведение – Вера навела контакты со знатоками истории Ухты, журналистами, геологами, писателями, увлеченными людьми. Краеведческие субботы под руководством Анатолия Николаевича Козулина дали возможность познакомиться с Виталием Прокопьевичем Потолицыным, Феодосием Матвеевичем Трубачевым, Петром Григорьевичем Сухогузовым, Раисой Леонидовной Поповой, Виктором Сергеевичем Алексеевым, Аркадием Ильичем Галкиным, запомнить многих ухтинцев – старожилород города. Если бы я знала тогда, что инженер Печорнипинефти Сергей Иванович Новопавловский дружил с Николаем Александровичем Бруни – автором памятника Пушкину, разве я не расспросила бы его об этом! А как пел в сопровождении собственного аккордеона самодельный композитор

Иван Георгиевич Воронин, он же директор Ухтинской конторы кинопроката, свой «Ухтинский вальс», не говоря уже о песне про вертолетчиков! Никогда не забуду замечательного поэта Анатолия Илларионова, которого мы буквально упростили приехать со своей станции Израель, где он работал дефектоскопистом на железной дороге, на премьеру сборника ухтинских авторов "Отражение"!»

Разумеется, общение с краеведами, литераторами, журналистами города дали очень хорошие результаты, в библиотеке началась активная краеведческая работа. Главное же, появился неподдельный, настоящий исследовательский интерес ко всему, что связано с именем Ухты. Стал расширяться круг любителей, а для самой библиотеки со временем краеведение стало одним из самых основных направлений деятельности.

Ветераны уходят на пенсию, наступают ПЕРЕМЕНЫ

Начало восьмидесятых памятно еще и тем, что на пенсию друг за другом стали уходить наши старшие коллеги. В 1981 году ушла из библиотеки Галина Павловна Мечикова. На прощальном вечере много было добрых слов, молодежь подготовила ей памятный альбом и, конечно же, «капустник», растрогав нашу Г. П. (так называли ее за глаза) до слез. В конце 1980 года неожиданно ушла на пенсию Э. П. Перминова, озадачив всех внезапностью решения.

В феврале 1983 года вслед за Г. А. Карчевским, ушла с должности руководителя центральной детской библиотеки Раиса Ивановна Лудникова, передав бразды правления молодой коллеге Татьяне Шухардиной. Правда, Раиса Ивановна еще почти 10 лет работала в библиотеке, но на должности технички, всячески помогая Татьяне Глебовне справляться на первых порах с заведованием. В конце 1983 года ушла из детской библиотеки им. А. П. Гайдара ее создатель и хранитель Е. А. Туголукова, она перешла на работу в библиотеку школы № 10, а в 1988 году она была удостоена почетного звания заслуженного работника культуры Коми АССР как библиотекарь школы № 10, а не как заведующая «гайдаровки».

С уходом из Дома пионеров Г. А. Карчевского, там начались перемены, и вовсе не к лучшему. Для центральной детской библиотеки настали сложные времена. Ей все труднее было выполнять функции методического руководства: лекционный зал перепрофилирован под кружковую работу, методического кабинета библиотека лишилась. Проводить семинары стало сложно, собирать детских библиотекарей в Доме пионеров вскоре стало проблематично. Перед руководством ЦБС встал вопрос о методической

работе ЦДБ и о новой заведующей для детской библиотеки им. А. Гайдара. Шли обсуждения вариантов, переговоры, даже споры. Было принято не самое лучшее, но вынужденное решение: поменять статусы детских библиотек. С января 1984 года в Доме пионеров работает детская библиотека-филиал № 14, а на Комсомольской площади – Центральная детская библиотека имени А. П. Гайдара. Руководителем ЦДБ им. А. П. Гайдара, то есть заместителем директора ЦБС по работе с детьми стала Горючкина Марина Владимировна. В библиотеку им. А. П. Гайдара переведена ставка методиста по работе с детьми и фонд методической литературы. Вот такое совпадение: в стране стали часто меняться руководители, уходившие, правда, не на заслуженный отдых, а из жизни. А в нашей библиотеке в это же время проходила почти массовая смена поколений.

И опять у нас новый директор

1984 год для нас начался с новости: Людмилу Викторовну Колоскову настойчиво приглашают на должность заведующей отделом культуры. Во-первых, нам было очень жаль, что уходит с должности заведом культуры Виктор Николаевич Нещеретов. Человек он был простой, умел спокойно решать вопросы, управлять огромной армией творческих, талантливых и подчас непредсказуемых людей, а это очень сложно. К библиотеке он относился хорошо. В общем, все очень жалели об его уходе. А во-вторых, нам не хотелось, чтобы Колоскова уходила, да и самой ей нравилось работать в библиотеке. Но все же пришлось подчиниться. Была на вооружении вышестоящего начальства такая волшебная фраза: «партийная дисциплина». И с марта месяца нашим директором стала Капитолина Юрьевна Лобастова. К тому времени она, педагог-филолог, прошла обучение на библиотечном отделении училища культуры в Сыктывкаре, последнее время была заместителем директора.

Капитолина Юрьевна Лобастова (Цыбина) родилась в 1947 году в

*Капитолина Юрьевна Лобастова,
директор ЦБС с 1984 по
1993 гг. Снимок от 1 июня 1993 г.
Личный архив.*

Кировской области. Окончила филологический факультет Кировского государственного педагогического института. Еще в институте вышла замуж за студента того же института, ухтинца Александра Лобастова. По распределению при выпуске из института, молодые учителя поехали работать в пос. Вой-Вож. Александр Николаевич Лобастов в 1977 году был назначен на должность в Ухтинский городской спорткомитет и семья, в которой уже было двое детей, переехала в Ухту.

В своих воспоминаниях о первых шагах в библиотеке Капитолина Юрьевна подробно описала свои впечатления. Новый сотрудник пришелся, как говорится, ко двору. Особенно ей удавались литературные вечера, что не удивительно, учитывая ее педагогический опыт. Организованность, владение аудиторией, умение общаться с разными категориями читателей, явные лидерские качества, человеческая порядочность – всеми этими качествами обладала Капитолина Юрьевна. Вскоре она стала старшим библиотекарем на абонементе, а потом Людмила Викторовна предложила ей стать своим заместителем.

Времена были уже не совсем застойные, вскоре закончилось правление «кремлевских старцев», пришли более молодые руководители и наступил период перестройки, гласности, перемен. А еще ГКЧП, развал СССР, бартер, задержки зарплаты, забастовки...

Директорство К. Ю. Лобастовой совпало именно с этим временем. Интересным, необычным, сложным, порой непонятным, непредсказуемым.

Она была очень обаятельной женщиной, с вьющейся копной густых волос, светлыми карими глазами, с негромким голосом, романтичная, ранимая, талантливая. И в то же время очень организованным человеком, умеющим принимать взвешенные решения. Видимо, именно такой директор и нужен был нашей библиотеке в эти годы. Она прекрасно справилась.

Своим подчиненным Капитолина Юрьевна Лобастова запомнилась как интеллигентная, очень чувствительная, с утонченным слухом на изящную словесность, на позитивные начала. Конечно же, она была влюблена в русскую литературу, искусство, писала прекрасную прозу, была артистична в наших «капустниках» и блестяще справлялась с ролью ведущей литературных вечеров. Она умела слушать и слышать людей, ко всем своим подчиненным относилась по-матерински, с пониманием, и также по-матерински умела быть строгой. Как директор, она старалась следовать примеру Л. В. Колосковой.

Вспоминает Надежда Бастракова:

«Был в моей жизни момент, когда захотелось сменить работу. Причина – маленькая зарплата, бесперспективность в получении жилья. Капитолина Юрьевна Лобастова уговорила остаться, перевела в другое подразделение. Не знаю, как бы сложилась жизнь, отпусти она меня, знаю

лишь одно – сегодня я ей благодарна за то, что не дала уйти из профессии».

А вот так вспоминает директора Лобастову Гражина Микенайте:

«Работать художником-оформителем в библиотеке я начала в 1985 году по направлению Управления культуры г. Ухты после окончания Сыктывкарского училища искусств. Принимала меня на работу К. Ю. Лобастова. Конечно, я очень волновалась, но ее доброжелательность и серьезность как-то успокаивала. И позже, когда общалась с обаятельной, рассудительной, не повышающей голоса Капитолиной Юрьевной, отмечала про себя, как мне повезло с руководителем. Прекрасно помню свой первый рабочий день. На пр. Космонавтов открылся новый филиал № 11 – здесь и было мое первое рабочее место – в пустом (будущем) читальном зале. Тогда в этом филиале находился отдел комплектования (удивительно, но и сейчас они мои соседи в ЦБ!). А первое задание было придумать оформление информационных стендов в коридоре, за что я со всем рвением и принялась. В обеденный перерыв сломя голову прибежала домой, за 5 секунд проглотила обед (очень боялась опоздать), а мама меня все успокаивала: успеешь, успеешь...»

Одним из первых шагов Капитолины Юрьевны на посту директора не случайно стали, во-первых, организация отдела искусств и, во-вторых, устройство литературной гостиной в бывшем малом читальном зале. Чем же еще запомнился директор ЦБС Лобастова К. Ю.? Искренностью, открытостью. Пожалуй, еще умением разбудить интерес к работе у начинающих сотрудников, поддержать инициативу. Слабостью ее условно можно назвать неспособность скрывать огорчение, если что-то не получилось, кто-то не справился с заданием. Как эмоциональный человек, тяжело переживала неудачи. Но главное, врагов у нее не было. Ее любили за искренность и доброжелательность. Согласитесь, это немаловажно.

«Гайдаровка»: новый статус и новый руководитель

Звезды для нас в 1984 году сложились таким образом, что новые руководители и в отделе культуры и в Центральной библиотеке (читай – централизованной библиотечной системе), оказались нашими коллегами, работавшими в нашем коллективе. Несколько другая ситуация сложилась в детской библиотеке имени А. П. Гайдара. После «рокировки», в результате которой статус центральной детской библиотеки получила «гайдаровка», заместителем директора ЦБС по работе с детьми, а значит и руководителем

центральной детской библиотеки назначена Марина Владимировна Горючкина – человек новый и в коллективе, и в библиотечном деле.

*Марина Владимировна Горючкина,
заместитель директора ЦБС по работе с детьми,
руководитель центральной детской библиотеки им. А. П. Гайдара.*

С первого взгляда Марина Владимировна произвела на всех положительное впечатление. Обаятельная, симпатичная, улыбчивая женщина с открытым взглядом. Казалось, ей стоило большого труда казаться серьезной и строгой, настолько она была женственной. Говорила негромко, голос звучал с нежными и порой ласковыми оттенками. Почти тургеневская девушка. Как она будет руководить? Оказалось, что она умеет прекрасно руководить, и не только коллективом детских библиотекарей, проявив и строгость, и требовательность, а порой и жесткость. Вскоре она заменила Людмилу Викторовну Колоскову на общественной, но весьма ответственной должности секретаря партийной организации отдела культуры, быстро завоевав авторитет среди всех работников культуры города.

Что касается ЦДБ им. А. П. Гайдара, то ее «коньком» стала организация мероприятий и для детей, и для взрослых. В библиотеке выросло количество клубов для читателей разного возраста, в которых часто проходили встречи с ветеранами, с поэтами и писателями, с музыкантами, с художниками. Активно использовались возможности кукольного театра, для которого закупили необходимый реквизит. Возникла традиция семейных праздников для сотрудников всей ЦБС, когда родители вместе с детьми проводили

праздники в детской библиотеке, и «библиотечные» дети демонстрировали знание стихов, песен, сказок, а также умение петь, играть на музыкальных инструментах, участвовать в викторинах, разыгрывать сценки. С тех пор ежегодно в ЦДБ им. А. П. Гайдара проходят новогодние утренники и для наших, «библиотечных», детей.

*Один из семейных праздников в ЦДБ. Библиотекари и их дети.
Начало 90-х годов.*

Ее можно было застать с молотком, прибивающей гвоздь в стене для картины, или вкручивающей лампочки в библиотеке. Обладая природным чувством стиля, она сумела так устроить свой рабочий кабинет, что посетителям порой не хотелось уходить из него. С ее помощью и с помощью нашего художника Гражины Микенайте детская библиотека преобразалась, становилась привлекательнее, менялись ее интерьеры, переустраивались рабочие места абонементов и читальных залов.

А еще Марина Владимировна пела в хоре русской песни в Доме культуры и техники и знала множество народных русских, белорусских и украинских песен, что позволяло ей быть незаменимым человеком на любом празднике.

У нее было необычное для нас образование – преподаватель украинского языка и литературы. Однако на русском говорила без акцента и какого-либо говора. Мы думали, что она украинка. Оказалось, что родилась Марина Владимировна в 1951 году в Белоруссии, в семье белорусов, там же

окончила школу. Еще в детстве, услышав украинскую речь, полюбила украинский язык и стала изучать его. А потом поступила в Киевский педагогический институт. Бывает и такое.

После того, как была распущена парторганизация города, Марина Владимировна полностью сосредоточилась на работе в библиотеке. В 1996 году уволилась, перейдя на работу в более солидную организацию.

Но вернемся в 1984 год.

НОВШЕСТВО – отдел искусств

В 1984 году в Центральной библиотеке появился отдел искусств, где были сосредоточены не только книги и журналы, но и грамзаписи – создана фонотека, заведена картотека песен, музыкальных произведений, указатель авторов музыкальных произведений. Возглавила отдел Ольга Васильевна Угловская, окончившая исторический факультет Сыктывкарского университета. По своей натуре она более близка была к филологии и искусству, прекрасно разбиралась в музыке, кинематографии, живописи. По всем вопросам искусства обращались именно к ней и поэтому вопроса, кто возглавит отдел искусств, не было. Уместно здесь привести ее воспоминания о первых шагах в библиотеке. Тем более, что она вспоминает почти всех работников библиотеки того времени.

Итак, из воспоминаний Ольги Угловской:

«С марта 1984 года немного поменялся состав кабинета. Капитолину Юрьевну назначили нашим директором, и она теперь находилась в отдельном кабинете. Заместителем директора стала В. Квачантирадзе, заведующей методико-библиографическим отделом – Ирина Дмитриевна Рудая, а библиографом – Людмила Гечус. Меня вскоре перевели в читальный зал, чему я была очень рада, поскольку живое общение с читателями меня привлекало больше, чем работа с цифрами и отчетами.

Вся дальнейшая моя работа с 1984 по 2008 гг. прошла в читальном зале. На базе фондов книгохранения и читального зала в 1984 году открылся Отдел искусств, и работать там предложили мне. В нем были представлены книги и журналы по искусству, нотные издания, пластинки, был магнитофон и проигрыватели. Читатели имели возможность не только взять книги, но и посидеть и прослушать любую музыкальную запись через наушники. В общем, отдел искусств нашел своего читателя, но для этого пришлось немало потрудиться.

Дело в том, что надо было создать справочный аппарат, чтобы быстро отыскивать нужное произведение: Картотеку песен, (а для этого расписать аналитически все песенники, имеющиеся в Отделе), Каталог нотных изданий отдела. С Каталогом мне помогли Александра Николаевна Красикова, зав. отделом ОКиО и сотрудник Нотного отдела Республиканской библиотеки Сыктывкара, дважды приезжавшая в Ухту. Но это еще не все, было решено ввести услугу – запись на магнитную ленту с наших пластинок любого музыкального произведения по запросу читателя. Помню, поначалу мне это показалось таким сложным – освоить технологию записи, соединить шнурами проигрыватель и магнитофон, настроить нужные кнопки! Но все-таки удалось, научилась и потом пальцы сами делали то, что надо. Горячая пора наступала перед праздниками – Новый год, 8 Марта, День Победы и т.д. Кому-то нужна была песня о маме, кому-то новогодние песни из кинофильмов, просто музыкальные вставки – медленные или быстрые для сценариев и надо было прослушивать с читателем пластинки, чтобы он выбрал нужные мелодии. Пожалуй, самое яркое воспоминание из этих предпраздничных напряженных дней – накануне 9 Мая – шел просто поток читателей, у всех в руках была магнитофонная бобина и всем почему-то нужна была песня Н. Богословского «Темная ночь». В тот день я записала ее с нашей пластинки около сорока раз! Да, все-таки Интернет вещь полезная, теперь достаточно через поисковик набрать название, и зазвучит «Темная ночь», а тогда...

В Отделе искусств регулярно проводились музыкально-литературные вечера, в которых принимали участие сотрудники читального зала и не только. Каждый выбирал себе наиболее близкого, любимого автора, поэта или писателя, привлекал коллег, писал сценарий – ярко помнятся вечера, посвященные: К. Бальмонту, Сальвадору Дали - (отв. Аннушкина (Конюхова) Диана); Владимиру Набокову (отв. Наталья Казначеева); А. Блоку (Лобастова К. Ю.), Анне Ахматовой – замечательный вечер, подготовленный Валентиной Семеновной Пашиной и многие другие. На них присутствовали интересные люди города – художники Маслов и Нейшпапа, К. Ф. Седых. Помнится, на вечере, посвященном творчеству Константина Бальмонта, Кирилл Федорович Седых стал инициатором целой дискуссии, заспорил с ведущей Д. Аннушкиной по поводу женских увлечений поэта. Частой гостьей в библиотеке была профессор Наталья Васильевна Вулих, и ее замечательные добавления, замечания, рассказы украшали любой вечер».

К концу 1990-х стало понятно, что отдел искусств, в связи с появлением других источников информации, не был уже столь востребован читателями, чтобы числиться отделом, а потому вновь стал частью читального зала.

Наконец-то мы ОТМЕЧАЕМ ЮБИЛЕЙ библиотеки!

В 1984 году Центральная библиотека впервые отметила свой юбилей.

*45-летие ЦБ.
Декабрь 1984 г.*

*Четыре руководителя ЦБ.
Сидят:
А. Т. Семяшкина (1948-1953 гг.),
Ф. А. Прахова (1957-1979 гг.).
Стоят:
К. Ю. Лобастова (1984-1993 гг.),
Л. В. Колоскова (1979-1984 гг.).*

Пусть он был не круглый, всего 45 лет, но готовились мы к нему очень серьезно. Была выпущена светогазета, подготовлены интересные «капустные» номера, написана Ода на празднование 45-летия ЦГБ в подражание М. В. Ломоносову. На тот вечер в декабре 1984 года были приглашены бывшие руководители библиотеки: А. Т. Семяшкина, Ф. А. Прахова, Л. В. Колоскова. Конечно же, на вечере присутствовали наши ветераны, вышедшие на пенсию. Вечер был организован, что называется, в узком кругу, приглашены директор парка Е. И. Самигуллина, директор кинопроката И. Г. Воронин, руководители книжных магазинов, ответственный секретарь

всероссийского общества книголюбов в Ухте Н. Н. Приходько, из начальства – только заведующая отделом культуры Л. В. Колоскова, но она наш человек. Не было на празднике Галины Павловны Мечиковой – она недолго побывала на заслуженном отдыхе, к тому времени уже работала посменно и отпроситься не смогла. По заведенной традиции прошел капустник, самым ярким моментом было выступление нашего директора, К. Ю. Лобастовой. В тот вечер она вновь всех удивила и повеселила, прочитав написанный ею монолог читателя, который назывался

«ЛАБИРИНТ»

Монолог читателя, посетившего Центральную библиотеку после 20-летнего перерыва

Вы спрашиваете, почему я 20 лет не был в библиотеке и библиотечную книгу дома держал? Так меня библиотекарь предупредила: как книгу прочитаете, – сразу в библиотеку сдавайте. Вот я и читал. Словарь иностранных слов.

Правда, заходил как-то однажды. Но книгу сдать не смог. Одну дверь открыл – передо мной другая. Дернул – она, нахалка, скрипнула, но уперлась. Я сильнее – она не сдается. В щель кое-как протиснулся, а там третья? Открывать не стал. Думаю, бесполезно. Сижу как в лифте. Хорошо, кто-то вышел – я за ним и выскочил. В другой раз внука с собой взял. Стою в вестибюле, по сторонам оглядываюсь. Табличка «директор», «заместитель директора» есть. А где книги дают – не видно.

Топчусь на месте, вижу – из «замдиректора» дамочки вышли и в дверь напротив. Спросить не посмел: очень интеллигентные, видать, на совещание торопятся, да и в руках что-то зажато. Мало ли что – от греха подальше. Направо оглянулся: за столом женщина. Серьезная. По телефону говорит – в голосе металл. Жду, пока переговоры закончатся. А она указания дала и другому звонит. Второму приказала – третьему набирает. Местом работы интересуется, сроки устанавливает, конторой грозит нотариальной. Не иначе – ОБХСС! Я уж на цыпочках отходить начал, как сотрудник голову повернула. «Вы что хотите?» «Книгу» – шепотом говорю, – «Сражение на дороге», кажется, называется». – «Обратитесь к СБА». Я глаза на красавицу вытаращил: точно, тайный агент! Это у них пароль какой-то! А красавица разъяснила: «К справочно-библиографическому аппарату, значит».

Обошел я библиотеку – ни аппаратов, ни агрегатов не нашел. Вернулся, а «агент» меня к ящикам подводит. Я сначала подумал, в улей попал, столько ячеек. «Это СБА», – говорит. – «Ваша книга по истории. Раздел

по АПУ определите». Я затылок почесал, ящички повывдвигал, мальчика какого-то про эту АПУ спросил. Вместе искали – кроме карточек ничего найти не смогли. Снова к той строгой женщине вернулся. Она в гнездах порылась. «Нет у нас такой книги, – говорит, – сходите в читальный зал, по МБА закажите» Пошел искать читальный зал. Спасибо доброй душе Глафире Семеновне, гардеробщице – я её ещё по первому приходу помню, – указала, в какую дверь зайти. Зайти зашел, а зала нет. Храбрости набрался – и вперёд. Снова комната, – а зала нет. Когда ее миновал – вот тогда и струсил. В коридоре оказался. Куда идти – уму непостижимо! Налево дверь, прямо дверь, справа дверь, за занавеской дверь, и сзади дверь. Карты не врут, думаю, казенный дом мне выпал – не выберусь! Баба ты моя родная! На кого ж ты меня одного в этих лабиринтах, треугольниках бермудских покинула!

Вернулся я в одну из дверей, а там как раз те дамы интеллигентные. Вскрикнули: «Это туалет служебный! Вам здесь курить не разрешается!» Пуля не так летит, как я назад выскочил. А тут и библиотекарь навстречу. «Вы, – говорит, что, отдел обработки ищите?». У меня в душе как мятный леденец застрял, глаза, чувствую, в ромб превращаются. Если ещё и обработают – независимость не сохраню. «Нет, мне бы надо какую-то МБУ найти. Книгу надо, «Сражение на дороге» называется». «Да Вы не нервничайте. Вам нужно в МБО пройти. Может, Вам заведующая ОИЕФ по ВСО достанет» Вы не поверите, но в МБО я попал. Правда, чем МБО от МБА отличается, я так и не понял. Вот что такое ОИЕФ мне на бумажке написали: отдел использования единого фонда. Директор МБО мне доступно всё объяснила: «Понимаете, – говорит, – у нас единый фонд. Это, естественно, универсальный фонд. Поскольку у нас открытый фонд, мы вынуждены сделать закрытый фонд. Дублетный фонд мы сдаем в обменный фонд. Собираем резервный фонд и комплектуем справочный фонд».

Очнулся я на руках библиотекарей: видимо, голова от информации закружилась. Посадили меня за стол, чаю подали. В стакане с подстаканником. Сказали, специально для гостей держат. Видимо, не один я, горемычный, у них в гостях чай пью. Ну, а за чаем я и выяснил, что книгу, которую искал, Галина Николаева написала. Только она не «Сражение на дороге» называется, а «Битва в пути». Название перепутал. Дали мне эту книгу. Обошлись без МБА. Ни ВСО, ни СБА, ни АПУ не понадобилось. Сейчас читаю «Битву в пути» Хорошая книга. Только к концу подходит. Это вам не Словарь иностранных слов. 20 лет читать не будешь. А как прочитаю – опять в библиотеку пойду. Она

теперь, между прочим, ЦБС называется. Читаю я, а сам думаю: вот бы к тому моменту аббревиатуры убрали и новую библиотеку построили. Без лабиринтов.

Автор и исполнитель – директор ЦБС К. Ю. Лобастова, специально к 45-летию ЦГБ.

Наши первые публикации об истории библиотеки были, мягко сказать, сырыми, многие моменты откровенно туманными, прояснить которые удавалось далеко не сразу. Для этого нужно было сидеть в архивах, упорно перелистывать папки с документами, разобраться с архивной системой хранения разных документов. Особенно сложно было попадать в национальный архив нашей республики, ведь он находится за 300 километров от Ухты, заказы там выполняются иногда через несколько дней, в лучшем случае на другой день. Конечно, со временем история библиотеки выстроилась, прорисовалась, хотя вопросы остались. Пришлось немало поработать и в городском, и в республиканском архивах, отыскивая необходимые сведения о библиотеке. Так были найдены документы и о заведующих библиотекой, и о помещениях и адресах, и о составе книжного фонда, и о специалистах.... Уже собраны воспоминания, фотоснимки, записаны устные рассказы ветеранов, опрошены старожилы. Но тогда, к 1984 году было сделано главное – установлен год рождения библиотеки.

Профессор Н. В. Вулих и библиотека

В самом начале 1980-х в городе появилась интереснейшая женщина, которая завораживала взгляды всех прохожих – настолько необычной она казалась: гордая осанка, важная неторопливая походка, идеально подобранная одежда, голубые волосы и взгляд, отражающий глубокий интеллект. В возрасте, но красавица. Выяснилось, что она профессор, доктор филологических наук, специалист по древнеримской культуре и преподает в Ухтинском индустриальном институте. Не совсем понятно было, что делает доктор филологии, причем овидиевед, знающий несколько языков и побывавший во всех странах Европы в сугубо техническом, провинциальном вузе? Вскоре она нанесла визит в нашу библиотеку. Какой переполох начался! У нас не оказалось книг по филологии ее учителей и соратников, нет нормальной литературы по Древнему Риму, очень беден фонд настоящей научной исторической литературы и не оказалось необходимых ей журналов.

*Профессор Н. В. Вулих в
Центральной библиотеке.
Декабрь 1989 г.*

Капитолина Юрьевна Лобастова долго объясняла Наталье Васильевне, чем наша библиотека отличается от научных, университетских и академических библиотек. В результате профессор Вулих подружилась с нашей библиотекой, и даже написала статью в журнал и в газету «Советская культура» о нашей библиотеке. К сожалению, в нашем архиве эта статья не сохранилась. Но хранится другая ее статья под названием «Светоч культуры», которую она написала в 1994 г., но об этом расскажем позже.

Наталья Васильевна стала довольно частым гостем библиотеки, с большим удовольствием мы устраивали встречи с ней в отделе искусств, литературной гостиной. Наталья Васильевна своим негромким голосом с безукоризненным произношением

рассказывала о садах Древнего Рима, о своем любимом Овидии, о своих поездках в Италию, Германию, Францию. Затаив дыхание вслушивались мы в ритмичную мелодию стихов Овидия, которые она читала нам на латыни, цитировала множество латинских текстов, без труда переходила на чтение стихов А. С. Пушкина, все это наизусть, по памяти. Обширность ее знаний потрясала. Иногда в ходе беседы с нами давала житейские советы: женский смех должен быть красивым и негромким, никаких раскатов хохота – это моветон. Или: ухоженная внешность чрезвычайно важна и непременно отражается на отношениях с окружающими в дальнейшем. Сама она была для нас идеалом.

Отрывок из воспоминаний И. Д. Пашковской:

«А еще состоялся приход в библиотеку профессора Ухтинского индустриального института Натальи Васильевны Вулих, филолога с мировым именем. Как робела перед ней директор Капитолина Юрьевна Лобастова, как привыкали библиотекари к общению с нашим новым другом, большим ученым – требовательным и бесконечно интеллектуальным. За ней нужно было успевать, тянуться к высотам филологии, а на первых порах объяснить доступно и вежливо, что фонды нашей городской библиотеки никак и никогда не сравнятся с фондами Библиотеки Академии наук. Наталья Васильевна объясняла нам: «Девочки, зонтик должен быть красного или розового цвета, под ним улучшается цвет лица, а деловой костюм только однотонный...»

Наталья Васильевна очень сожалела, что в Ухте нет общества интеллигентов, которое объединило бы интеллектуальные силы города. Там можно было не только найти общение, но и решать проблемы культурного развития города, выдвигать и поддерживать идеи гуманитарного характера, устроить лектории, общественные слушания и т.д. Вместе с А. Н. Козулиным они неоднократно поднимали вопрос о создании в городе либо центра гуманитарной культуры, либо клуба, либо другого сообщества для объединения людей культуры и искусства. В 1991 году такой клуб в городе был создан. Удивительно, но создан он был с помощью горкома КПСС. Мы к этому еще вернемся.

Ей, конечно же, хотелось большой аудитории, способной понимать и воспринимать те знания, которыми готова была делиться, она тосковала по Ленинграду, своему университету, студентам-филологам, а, главное, по особой атмосфере культурного, гуманитарного сообщества города на Неве. Наталия Васильевна покинула родной город, в котором родилась, выросла, получила образование, пережила блокаду, защитила диссертации, преподавала, занималась академической наукой, и в котором после смерти мужа, тоже профессора, не могла больше находиться. Стены родного университета стали постоянным напоминанием о тяжелой потере. Нужно было что-то менять. И она приняла решение. Отважно отправилась на Север. Сначала в Сыктывкар, а с 1982 года стала ухтинкой. Пригласил ее в Ухту ректор индустриального института профессор Г. В. Рассохин. Это довольно известная ухтинцам история появления в техническом вузе филолога с мировым именем. Однако, мы не устаем восхищаться дальновидности доктора технических наук, Геннадия Васильевича Рассохина, понимающего ценность гуманитарного развития для специалистов технарей.

В преддверии «ветра перемен»

Еще до того, как мы впервые отметили юбилей библиотеки, вернее, полуюбилей – 45-летие, но все же впервые отметили, на нашей любимой улице Мира произошло знаковое событие. 5 октября 1984 года состоялся многолюдный митинг по случаю открытия мемориальной доски на доме, в котором располагалась Центральная библиотека. Доска в честь улицы Мира, получившей название 23 мая 1955 года в ознаменование проводившейся в стране кампании по сбору подписей под Венским обращением Совета мира против подготовки атомной войны. Открывали памятную доску Почетный гражданин Ухты и житель дома номер 5 Г. А. Карчевский и председатель совета дружины школы № 2 Т. Цвирко.

В октябре 1983 года открылся филиал на базе бывшей профсоюзной библиотеки в поселке УРМЗ, в районном Доме культуры. Правда, проработала там библиотека недолго, чуть больше десяти лет и закрыта была вместе с Домом культуры. С переменами, о которых мы пока ничего не знаем, но предчувствуем, придет другое понимание о многих привычных, казалось бы, вещах, закроются не только библиотеки и клубы. А пока, по итогам 1984 года, заведующая филиалом № 3 (п. УРМЗ), Надежда Бастракова стала лучшим молодым библиотекарем 1984 года. Кстати сказать, в 1980-е годы в библиотеке появилось много молодежи. Причем, многие поступили на работу после окончания библиотечных факультетов Ленинградского, Пермского и других институтов культуры. Пришли в коллектив Людмила Толстоброва, Людмила Цовма, Светлана Стрекалова, Наталья Соломатина, Галина Воробьева. И появилось большое количество так называемых заочников, которые уже получили профессиональное образование в культпросветучилищах и продолжают учебу в вузе. Ну и, само собой разумеется, в женском коллективе, да еще молодежном, перманентные и длительные отпуска для рождения детей.

В начале 1985 года в Центральной библиотеке был открыт еще один отдел – внестационарного обслуживания читателей. Заведовала отделом Светлана Батманова, открывая «передвижки» в институте «Комигражданпроект», в объединении «Комигазпром», в городской поликлинике и других организациях. Был составлен график обслуживания, составлены договоры с общественниками в организациях, принимались заявки на массовые мероприятия. Отдел работал вплоть до 1990-х годов, когда уже было не до передвижных библиотек.

А еще была потрясающая встреча с народным артистом СССР Махмудом Эсамбаевым в марте 1985 года. Он сам, оказывается, попросил своих кураторов из горкома КПСС организовать встречу с библиотекарями. Удивительный человек! Он с удовольствием и без всякой рисовки рассказывал о своем детстве, о том, как случилось, что он стал танцовщиком. На Кавказе многие умеют танцевать, но такая профессия для мужчины не поощрялась. Через несколько лет, когда у Эсамбаева была не только всемирная слава, но и достойный достаток для семьи, отец и вся родня примирились с его занятием, и оценили его высочайшее искусство. С женской аудиторией Махмуд поделился секретами кавказской кухни, рассказал о своих диетах, необходимости поддерживать определенный вес и массу мышц для выполнения сложнейших танцев, например, индийского танца «Бог Солнца». Говорил о литературе, о поэзии, и даже читал стихи. Ответил на вопросы о встречах с выдающимися артистами, о своей семье. Много рассказывал об обычаях своего народа. В общем, покори нас сразу и надолго.

Вскоре после его отъезда, пришла новость о том, что скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. Новым руководителем партии и государства стал М. С. Горбачев. Еще через некоторое время была объявлена перестройка, и нас ожидали удивительные, порой диковинно кардинальные изменения и непредсказуемое будущее.

ПЕРЕСТРОЙКА. Новые надежды на перемены

Что бы ни происходило в стране, библиотекари продолжали работать, изучать новые веяния в культуре и литературе, следили за происходящим в государстве и его окрестностях, обсуждали новинки литературы. Начало 1980-х – это еще и некоторый интерес к политике. Вдруг с поразительной частотой стали меняться руководители страны, генеральные секретари ЦК КПСС. У всех в те годы зрели надежды на перемены. Какие? Хотелось верить в лучшее. А пока было интересно следить за публикациями. Вдруг появились стихи и проза авторов «Серебряного века», о творчестве которых (и то чаще всего пунктирно) знали лишь те, кто изучал русскую литературу в вузах или знакомился с воспоминаниями выживших свидетелей начала 20 века. А потом начался вал публикаций произведений советской литературы, выход в свет которых был абсолютно немислим еще совсем недавно. Библиотекари погрузились в чтение, обсуждения прочитанного, обмен новостями стал просто ежечасным, на планерках специально выделялось время для обзора новых публикаций художественной литературы и публицистики. И, разумеется, началось оживление в читальном зале нашей библиотеки. И читатели, и сами библиотечные работники охотно беседовали о новинках, составляли планы литературных вечеров, конференций, а на абонементе вновь росла запись на очередь для прочтения журнальных новинок и новых книг. В ходе Перестройки начались сдвиги в образовании: вводились новые предметы, постепенно менялись программы обучения, учащиеся и студенты все чаще сидели в читальных залах над рефератами, темы которых не освещались в учебниках. Рефераты стали писать школьники, желающие улучшить свои оценки, но плохо ориентирующиеся в потоке информации. Назревал очередной девятый вал в читальных залах: он окончательно захлестнет нас в девяностые. Предыдущий девятый вал накрывал библиотеки в послевоенные годы: сохранившиеся после военных действий библиотеки принимали огромное количество читателей, а также студентов вплоть до конца пятидесятых, когда издательства восстановили тиражи учебников, пособий, научно-популярной и художественной литературы.

Изменения коснулись и демонстрации кинофильмов. В кинотеатре

можно было посмотреть полузапрещенные фильмы Тарковского, прежде не доходившие до Ухты, а в 1989 году сначала в актовом зале ГК КПСС, а потом и в кинотеатре мы смотрели фильм «Покаяние» режиссёра Тенгиза Абуладзе. Фильм, который получил Гран-при на Каннском кинофестивале в 1987 году и вызвал неоднозначную реакцию в СССР, поскольку снят был еще до начала Перестройки. Правда, к этому времени (конец 80-х) началось повальное создание во всех городах и весях видеосалонов. А уж там можно было посмотреть все!

В прессе по всей стране развернулись дискуссии о новой линии партии коммунистов – КПСС. Следом начались дискуссии о самой партии, ее целях, перестройке структуры, об альтернативных выборах, о новом мышлении, гражданской позиции, новой платформе... Дискуссии порой накалялись до такой степени, что становились самой настоящей перебранкой. Не осталась в стороне наша городская газета «Ухта», на страницах которой тоже накалялись страсти городского масштаба. «Гласность», «перестройка», «консенсус», «плюрализм мнений», «процесс пошёл!» – эти слова были у всех на слуху. А новое «мышление» (с ударением на первый слог) хоть и вызывало улыбку, открыло дорогу неодинаковому мнению, многогранности тем, прежде невозможных даже для тихого обсуждения. Особенностью нашей газеты было еще то обстоятельство, что читатели знали в лицо всех участников дискуссий и споров. Тиражи нашей газеты также, как и всех периодических изданий в стране взлетали до заоблачных высот.

А из магазинов тем временем потихоньку начинали пропадать продукты, предметы первой необходимости. И антиалкогольный закон выстроил жаждущих в гигантские очереди «за водкой». А потом и вовсе были введены талоны и на продукты, и на алкоголь.

А между тем в библиотеке...

Итак, Перестройка принесла много интересного, в том числе и новый интерес к библиотеке как социальному институту. И мы тогда считали, что для библиотек наступило время настоящего творчества не по указке, не «от съезда к съезду», а от старого к новому, еще неизведанному. Наблюдался даже некий подъем творческих сил, молодежь буквально забрасывала руководство новыми идеями, творческими инициативами. И, главное, почти всегда находили понимание.

Для примера, приведем публикацию из всесоюзной (СССР, как известно, Союз) газете «Правда», органе ЦК КПСС, за 23 ноября 1986 года. Заметка без подписи, но под заголовком «Это любопытно»:

«В читальном зале Центральной библиотеки Ухты (Коми АССР)

привычная тишина. Но посетители углубились на этот раз не в книги, а... разгадывали кроссворды. Впервые прошедший здесь «час кроссворда» собрал много любителей увлекательного вида досуга. Провести «тихое» соревнование участники конкурса решили без использования справочной литературы. Победителями вышли геолог А. Бармин и художник С. Ермолова. Сотрудники библиотеки и читатели договорились создать своеобразный клуб любителей кроссворда и посвящать ему час в каждое первое воскресенье месяца».

Это была инициатива Ольги Ткаченко, которая обратила внимание, что часть читателей приходит в читальный зал конкретно для разгадывания кроссвордов. В библиотеке решать кроссворды очень удобно: все справочники доступны, можно найти любую информацию. Идея нашла поддержку у директора. Нашли средства для призов, объявили конкурс, назначили время, утвердили условия. Отбоя от кроссвордистов не было в течение двух лет. Приходили люди разного возраста и разной подготовки вплоть до подростков. У всех игровой азарт и воля к победе, горящие глаза, мысли управляют мимикой – но тишина стоит звенящая. Подготовка к конкурсам была засекречена в плане подбора вопросов, но инициаторам (кто занимался организацией), приходилось много раз копировать задания – копировальных аппаратов не было, а число участников бывало довольно большим.

Еще мы предложили провести аттестацию ряда специалистов (проходила раз в три года) в виде конкурса. И также получили поддержку. В конкурсе участвовали специалисты-добровольцы в основном, из городских библиотек в зачет аттестации. Задания были довольно сложные: расчет рабочего времени, защита книжной выставки, знание русской классической литературы, решение сложных ситуаций в библиотеке и т.д. В состав жюри входили методист из республиканской библиотеки, администрация ЦБС, представитель профсоюзной библиотеки п. Ярега и инструктор ГК ВЛКСМ. Заведующая научно-методическим отделом республиканской библиотеки Коми АССР Галина Павловна Забровская ухтинский опыт проведения конкурсов профессионального мастерства как аттестацию кадров немедленно взялась распространять по всем районным библиотекам республики.

А после создания специализированного отдела искусств, библиотеку активнее стали посещать музыканты, поэты и вообще творческие люди. Наступило заметное оживление творческой жизни. Интереснее стали проходить совместные мероприятия с обществом книголюбов, краеведами, причем как в библиотеке, так и за стенами библиотеки. Участие принимали практически все филиалы централизованной библиотечной системы. Один из

примеров – публикация Т. Александровой в газете «Ухта» от 17 января 1987 года под заголовком «Место встречи – библиотека»:

«Казалось бы, работа библиотеки к творчеству отношения не имеет. Но это только на первый, поверхностный взгляд. Вот пример. Работники централизованной библиотечной системы организовали отдел искусств, услугами которого сегодня пользуются свыше 900 ухтинцев. Прочная дружба связывает коллектив ЦБС с творческими работниками города: писателями, поэтами, художниками, композиторами, журналистами. Так, 15 января в Центральной библиотеке состоялись встречи – творческие отчеты, в которых приняли участие краеведы А. Н. Козулин, Ф. М. Трубачев, В. И. Царева, член союза писателей СССР Н. Володарский, самодеятельный композитор и поэт И. Воронин. На следующий день в центральной детской библиотеке им. А. Гайдара прошла встреча юных читателей с членом Союза писателей СССР Б. Тарбаевым и самодеятельным поэтом А. Журавлевым. В филиале № 1 состоялся творческий вечер поэта, геолога И. Терновского».

Ирина Дмитриевна Рудая (ныне Пашковская) привела в библиотеку целую театральную студию ЦДК – молодые девушки и парни украсили большинство наших поэтических вечеров.

И еще была инициатива – организовать выставки ухтинских художников в читальном зале и встречи ухтинцев с художниками. За время с 1987 по 1991 год прошли выставки Васяхина, Тимушева, Маслова, Нейшпапы, Первова, Палладьевой. Главное, эта традиция – организация выставок местных художников в библиотеке – продолжается и поныне.

Коллектив постоянно обновлялся в основном, за счет временных вакансий, то есть «декретных отпусков». Были вакансии и в связи с увольнениями или передвижениями по должности. Обязательным для новичков стало прохождение практикума в Центральной библиотеке, где за несколько дней новый сотрудник должен был поработать во всех отделах: на абонементе, читальном зале, отделе комплектования, методическом.. Вот как вспоминает о своих первых шагах в профессию Людмила Борисовна Краснюк:

«Несмотря на то, что у нас с библиотекарями одна ALMA MATER – институт культуры, в процессе учебы наши пути и интересы практически не пересекались, мы учились на разных факультетах. Представление о библиотечной работе я имела довольно смутное, хотя много читала, была постоянным читателем в разных библиотеках, но никогда не задумывалась над тем, что это за профессия.

Для меня, как и для многих, эта деятельность заключала в себе лишь две операции: «выдал – принял» и «сиди – читай».

Библиотекарем быть не собиралась, но жизнь сложилась так, что в августе 1986 года я пришла в Ухтинскую Центральную библиотеку. Мне сразу доверили филиал № 4 (п. Югэр), но сначала предстояло пройти недельную «стажировку» в Центральной библиотеке. И моим первым наставником стала библиотекарь абонементов Мамаева Галина Ивановна.

Отдел обслуживания. 1989 год.

*Первый ряд: Е. П. Воробьева, Д. И. Аннушкина, Н. И. Кузеванова.
Второй ряд: Н. И. Соломатина, Н. А. Петухова, Р. И. Жифарская,
В. Н. Лебедева, В. А. Нораева. Третий ряд: О. В. Угловская,
Г. И. Мамаева, Е. Н. Киселева. Личный архив.*

Теперь я с улыбкой вспоминаю свой первый день на абонементе. Нарядилась, сделала маникюр и уже видела себя за кафедрой, на книговыдаче, но Галина Ивановна подвела меня к столу, заваленному книгами и журналами, и сказала: «Все это нужно расставить по отделам». Целый час я ходила со стопками книг от стеллажа к стеллажу в поисках нужного отдела, мучила Галину Ивановну вопросами, а она доброжелательно и терпеливо отвечала и объясняла, куда поставить ту или иную книгу, как расставить их в алфавитном порядке до второй, третьей, до последней буквы. Посоветовала написать шпаргалку с русским алфавитом и основными отделами. А потом дала главную книгу библиотекаря – ББК: «Осваивай!». Так я поняла, что основа библиотечного дела – систематизация и классификация, а работа

библиотекаря – огромный айсберг, большая часть которого не видна, скрыта от посторонних глаз.

В последующие годы произошло еще много открытий, событий и интересных встреч, но больше всего запомнился именно этот первый день, этот летний месяц, когда все только начиналось. Как дети помнят свою первую учительницу, научившую их читать и писать, так и я всегда вспоминаю Галину Ивановну, которая помогла мне сделать первые шаги в профессии».

Да, Галину Ивановну до сих пор добром вспоминают и коллеги, и читатели. Отличалась она редким качеством – умела с юмором относиться к любым неприятностям. А ее лаконичные и очень точные фразы подолгу потом цитировали в библиотеке. Наверное, все устьцилэмы (так они все себя называют) по факту рождения владеют способностями просто и доходчиво объяснять непонятное и запросто решать сложные задачи. Галина Ивановна пришла в нашу библиотеку в 1979 году и ушла на пенсию в 2008-м. Кстати, вот что она сама вспоминала (записано в 2007 г.):

«После окончания школы я проработала год в библиотеке пос. Опытное Поле (ныне пос. Журавский) Усть-Цилемского района. В 1969 году поступила в культпросветучилище г. Сыктывкара, училась на очном отделении, окончила его в 1971 году.

По распределению попала в деревню Загривочная, где открывалась новая библиотека при сельском клубе. Я стала первым библиотекарем этой библиотеки. Отработала в ней 3 года.

В Ухте в то время жила моя сестра, и она предложила мне переехать к ней. В школу № 11 как раз требовался библиотекарь. Так в 1974 году я приехала в Ухту. После декретного отпуска я пришла работать методистом в Дом пионеров, т.к. школу № 11 расформировали.

В Центральную библиотеку пришла по рекомендации Лудниковой Раисы Ивановны.

9 февраля 1979 года – мой первый день работы в Центральной библиотеке, она тогда располагалась на ул. Мира, 5. Это была пятница, в библиотеке – общий выходной, а у меня первый рабочий день. Вспоминаю, как пришла на работу: у дверей стоят две дамы и огромным ключом пытаются открыть дверь библиотеки. Ими оказались Галина Павловна Мечикова – заведующая абонементом и Эльвира Пантелеймонова Перминова – методист. Галина Павловна предложила попытаться мне открыть дверь, но Эльвира Пантелеймонова выхватила ключ: «Я столько лет здесь отработала и не смогу открыть дверь?!»

Так начался мой первый день работы в Центральной библиотеке. Мечикова Г. П. проводила меня на абонемент, дала стопку формуляров должников для того, чтобы писать открытки-напоминания. У большинства читателей домашних телефонов почтовые в то время не было.

Директором библиотеки тогда была Прахова Фаина Александровна, заместителем – Колоскова Людмила Викторовна. На абонементе работали Лобастова Капитолина Юрьевна, Игнатьева Галина Николаевна, Блинова Людмила Александровна, Ростовская (Зозуля) Тамара Зиновьевна, Жифарская Раиса Ивановна, Мечикова Галина Павловна, которая вскоре ушла на пенсию. Чуть позже пришли Толстоброва Людмила Борисовна, Денисьева (Арапова) Надежда.

Когда я пришла, уже была проведена централизация библиотек. Затем – перевод ТБК на ББК, проверка фонда, что, как известно процесс очень длительный. Позже начался ремонт абонемента, и все книги переносили в читальный зал, а потом наоборот. В общем, работы было невпроворот.

За годы моей работы мне предлагали перейти на работу в другие библиотеки: УРМЗ, Югэр, в Горком партии, в детскую библиотеку, на машиносчетную станцию оператором (там я могла бы получить квартиру), но я не ушла.

Я отработала все эти годы по призванию, и нисколько не жалею, что когда-то не ушла из библиотеки. У меня поднимается настроение, когда я прихожу на свой родной абонемент. Читательское спасибо – моя самая главная награда за мой труд».

В 1984 году в библиотеке появилась Наталья Ивановна Кузеванова, по рождению южанка, однако в Ухту приехала вместе с мужем из Дальнего Востока, куда получила направление по окончании Пятигорского пединститута, и где работала учителем иностранных языков. В ее воспоминаниях перечислены, пожалуй, все сотрудники Центральной библиотеки 80-х годов. Итак, Наталья Ивановна Кузеванова:

«Приступила к работе 1 июля 1984 года. Директором библиотеки в то время была Лобастова Капитолина Юрьевна. Обаятельная женщина, чуткий и умелый руководитель. Ее доброты хватало на всех сотрудников.

Сначала меня определили в читальный зал. Быстро познакомилась с новыми коллегами, которые почти все были молодыми и задорными. Это Угловская Ольга Васильевна, Ткаченко Ольга Григорьевна, Кузнецова Светлана Николаевна, Казначеева Наталья Викторовна. Коллектив был небольшой, но дружный и сплоченный. Обслуживали читателей, готовили различные беседы, мероприятия, с которыми выходили на город,

или приглашали к себе, в библиотеку. Затем к нам в читальный зал пришла молодая, красивая девушка, выпускница библиотечного факультета Пермского института культуры Стрекалова Светлана Юрьевна.

Возглавляла читальный зал в то время Пустовит Наталья Валентиновна. Умный, начитанный человек, журналист по профессии. С ней рядом было всегда легко и комфортно работать. Она помогла мне осваивать азы этой интересной, но еще незнакомой мне профессии. Наталья Валентиновна ответственно относилась к своей работе. Всегда тщательно готовила беседы, с которыми выступала перед читателями. Старалась разнообразить тематику своих выступлений – в этом ей, конечно же, помогал ее профессиональный опыт. Мы с ней быстро сдружились. Были дружны и наши семьи. Затем она ушла из библиотеки и стала работать главным редактором нашего ухтинского радио. В своих передачах она освещала интересные события из жизни нашего города. Частыми гостями ее студии были и сотрудники нашей библиотеки – Ирина Дмитриевна Воронцова (тогда еще Рудая), Вера Аполлоновна Квачантирадзе и др.

Затем я перешла работать на абонемент. Обслуживание читателей – дело непростое. Видимо, поэтому в этом отделе работали и продолжали работать, можно сказать «асы» библиотечного дела, мои наставники. Не могу не назвать фамилии таких коллег как: Попова Валентина Францевна, Жифарская Раиса Ивановна, Мамаева Галина Ивановна, Загорулько Нина Алексеевна, Нефедова Эльза Егоровна, Воробьева Елена Петровна. Они помогали мне в работе советами, делились со мной своим многолетним опытом. Все эти милые, добрые, отзывчивые женщины – просто украшение и гордость не только абонемента, но и не побоюсь сказать, всей нашей ЦБС. Опытные профессионалы, они всегда готовы прийти на помощь читателям в поиске информации по любому вопросу.

Много разных людей работало в абонементе. Мы свой отдел всегда называли и называем «кузницей кадров». Всех, кто приходил сюда работать, терпеливо, тактично обучали тому, как обслуживать читателей, как находить ту или иную книгу на полке, как разговаривать с должниками. Но неизменным остался «костяк» абонемента – Попова Валентина Францевна, Жифарская Раиса Ивановна, Мамаева Галина Ивановна, Загорулько Нина Алексеевна, Кузеванова Наталья Ивановна.

Жизнь в нашей библиотеке яркая и насыщенная. Сколько было проведено разных встреч с интересными людьми – Л. Смоленцевым,

Б. Шаховым, К. Седых, А. Козулиным, Н. Володарским, Л. Дудиной, и многими другими!»

Добровольными помощниками стала для нас театральная молодежь, которую привела И. Д. Рудая. Студийцы любительского театра из ЦДК с таким восторгом принялись изучать поэзию «серебряного века», что вдохновленные чтением необычайно украсили литературные вечера библиотеки. Например, в феврале 1987 года в ЦДК прошел вечер поэзии, посвященный Николаю Гумилеву, в котором принял участие Николай Володарский, познакомившийся с творчеством поэта еще в период учебы в литинституте в 1930-е годы. Организатором вечера были Центральная библиотека и театральная студия ЦДК нефтяников. А дальше девочки и мальчики театральной студии помогли нам в проведении вечеров поэзии Цветаевой, Ахматовой, Мандельштама и т.д.

Само время наступало интересное, любопытное, мы сами открывали для себя ранее почти неизвестные, а порой просто запрещенные имена в литературе и искусстве, с упоением зачитывались произведениями «возвращенной литературы», делились впечатлениями, готовили литературные вечера, и аудитория наша все время расширялась. Тем более, что за дело взялась Валентина Семеновна Пашинина, привлекая к работе клуба книголюбов самых заинтересованных ухтинцев, а темы для заседаний, то есть мероприятий, она умела выбирать самые что ни на есть интересные. Для примера приведем заметку, написанную Валентиной Семеновной и опубликованной в газете «Ухта» за 28 октября 1986 года. Название – «О талантах России...»

...Зачинатель советской маринистики Сергей Колбасьев сочетал в себе разносторонние дарования, энциклопедическую образованность: блестящий рассказчик-импровизатор, самобытный и яркий писатель, он был одним из первых теоретиков и пропагандистов советского джаза, знатоком радио, изобретал устройства для записи человеческого голоса.

Кроме того, он, «лейтенант, водивший канонерки» (по выражению Н. С. Гумилева), занимал в освобожденном от Врангеля Крыму должность начальника дивизиона.

...Среди молодых литераторов того легендарного времени господствовал культ Н. С. Гумилева, «русского Киплинга», как его иногда называли.

...Во главе двух российских академий стояла в течение 11 лет замечательная, одаренная русская женщина — Екатерина Романовна Дашкова.

О них и о многих других писателях и поэтах, талантах России вы узнаете, посещая клуб книголюбов при Центральной библиотеке, работающий здесь каждую последнюю пятницу месяца.

Так, 31 октября мы приглашаем всех желающих послушать беседу о М. К. Чюрленисе «Мир представляется мне большой симфонией, а люди в ней как ноты».

И вновь отрывок из воспоминаний И. Д. Пашковской, в которых присутствует рабочий ритм библиотеки, новые веяния, а также приход в библиотеку замечательного энтузиаста Валентины Семеновны Пашиной:

«Во второй половине восьмидесятых буквально посыпались публикации поэтов серебряного века, романы многих авторов, ранее не публиковавшиеся по идеологическим соображениям. Мы едва успевали просматривать все новинки. Даже на занятиях в системе политической учебы проводили обзоры всех литературно-художественных журналов, потому что не успевали прочитывать их – столько всплыло интересного! И прежде всего, вспоминаются учителя русской литературы и языка первой школы Антонина Ефимовна Надеждина и Валентина Семеновна Пашина – как они рассказывали об Анне Ахматовой и Николае Гумилеве, Марине Цветаевой и Осипе Мандельштаме, Борисе Пастернаке и Ольге Бергольц! Нам открывалась поэзия Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого, романы Андрея Платонова, Чингиза Айтматова.

В 1987 году впервые в нашем читальном зале открылась «полуперсональная», как шутили ребята, выставка работ ухтинских художников Александра Тимушева и Виктора Васяхина, состоялась встреча с театральной студией Центрального дома культуры, проводились литературные вечера в клубе любителей книги в магазине «Книжный мир» у Антонины Пантелеевны Вязовской на Комсомольской площади, незабываемые вечера отдыха библиотекарей и несравненный «энерджайзер» В. С. Пашина, организатор и вдохновитель наших литературных вечеров. Потом на наших глазах Валентина Семеновна работала над своими уникальными книгами-исследованиями о Печорском десанте и Сергее Есенине...»

Потрясающая Валентина Семеновна

Капитолина Юрьевна умела привлечь в библиотеку своих бывших коллег – преподавателей литературы, школьных учителей. Они чаще всего на общественных началах помогали библиотекарям справляться с заказами от читательской аудитории на литературные беседы и вечера о новых или возвращенных именах в литературе. Одним из таких счастливых «приобретений» стала для нас Валентина Семеновна Пашина. Она была

любимой учительницей литературы и русского языка для многих ухтинских школьников и учащихся горно-нефтяного техникума. Была методистом в городском отделе народного образования, преподавала в школах и техникуме. Выйдя на пенсию, в 80-е годы, стала заниматься просветительской деятельностью на общественных началах. Практически ни одно мероприятие общества книголюбов не обходилось без участия Валентины Семеновны.

А мероприятия проходили и в библиотеках, и в магазине «Книжный мир», и в клубах и Домах культуры. На приглашение поработать хотя бы на половину ставки в библиотеке, она ответила, что считает за удовольствие поработать в библиотеке даже без оплаты. Однако, директор этот вопрос решила, и с июля 1986 по ноябрь 1992 года Валентина Семеновна была нашей коллегой. Основное ее качество как личности – это необыкновенно кипучая деятельность и фантастическая заинтересованность во всем, что касается литературы, истории, процесса творчества. Уж если заинтересовалась – то освоит любой сложности тему. В шутку мы называли ее «наш электровеник» за удивительную работоспособность и оперативность в подготовке мероприятий любой сложности. Смею утверждать, что под действием общения с нею, заметно вырастал интеллектуальный уровень библиотекарей. Так она умела заинтересовать, убедить, закрепить в нас веру в успех любого начинания. Хвалила за малейшие успехи, чтобы повысить самооценку библиотекарей. Сама же была до чрезвычайности скромна, никогда не выпячивала свои

Валентина Семеновна Пашина – учитель, краевед, писатель-публицист, организатор литературных вечеров в городе и в ЦБ. Архив ЦБ.

поистине неистощимые таланты, стараясь быть незаметнее. А была незаменимой. И стала незабываемой.

Когда она появлялась в библиотеке – вместе как будто с ней прилетал ветер, вихрь – все начинало двигаться с удвоенной энергией. Потрясала нас ее удивительная чистота мыслей, иногда до детской наивности, бескорыстность и открытость. Она любила людей, была со всеми добра и внимательна. Как она успевала везде – оставалось загадкой. Валентину Семеновну можно было встретить не только на мероприятиях общества книголюбов (часто она эти мероприятия и организовывала), но и на заседаниях общества советско-болгарской дружбы, на литературных вечерах в учебных заведениях, домах культуры. Она стала активисткой историко-культурного общества «Мемориал» с первых дней работы общества, с 1989 года. Помогала в поисках документов, в переписке с бывшими узниками Ухтижемлага, в организации ежегодной «Недели совести». Кстати, первые «Недели совести» проходили в помещениях Центральной библиотеки. При этом Валентина Семеновна успевала заботиться о своей любимой внучке Женечке, и подростком уже внуке Диме.

Родилась Валентина Семеновна в Курской области 1 декабря 1930 года. Вскоре семья переехала в Чибыю, куда был переведен отец, служивший в НКВД. Часто мы слышали от нее, что главный мужчина в ее жизни – это ее отец, которого она беззаветно любила и который оказал большое влияние на ее развитие как личности. Однажды призналась, что, наверное, никого больше не любила так сильно. Училась в ухтинской школе, где одноклассниками ее были будущий журналист и краевед Анатолий Козулин, будущий академик Юрий Ермолин и другие, замечательные в будущем специалисты и профессионалы. Кстати, почти весь класс был записан в библиотеку Ухткомбината и библиотеку партпроса, где работала библиотекарем Орлова Елена Макарьевна. Сын Орловой – Игорь – тоже учился в одном классе с Валентиной Семеновной. Как все переплетено, как символично все в Ухте! Не раз мы слышали от нее, что им, тогдашним ученикам, очень повезло с учителями и наставниками.

Блестяще окончив учебу на филологическом факультете в Ленинградском педагогическом институте, Валентина Семеновна получила предложение остаться на кафедре, продолжить учебу. Но Валентина Семеновна настояла на своем возвращении в Ухту, сказав при этом, что Ухта – это город с особой атмосферой и высокой культурой, где много замечательных людей, у которых многому можно научиться.

Острый, живой ум, заинтересованность в своей деятельности привлекали к ней множество людей. Щедро, по-царски она раздаривала мысли, идеи, предлагая их всем коллегам, друзьям, ученикам. Активно

делилась знаниями, а знаниями она владела просто необъятными. Нам часто казалось, что она буквально разбрасывает ценные сведения. На вопрос, а не жаль ли ей разбрасываться таким материалом, ведь можно написать книгу, очерк, она отвечала, что не только не жалко, но радостно, что это кому-то пригодится. Великолепные ее исследовательские записки о творчестве Ахматовой, Мандельштама и других поэтов Серебряного века разошлись по разным местам и теперь цитируются без указания автора.

С детства полюбившая Ухту, она была знакома со многими выдающимися ухтинцами, много знала из истории города. Удивляла, хотя ведь не должна удивлять, ее преданность дружбе, друзьям. Она всегда горячо отстаивала честь дорогих ее сердцу людей при любых обстоятельствах. Особый интерес ее к теме немецкого десанта в Коми АССР 1943 года связан был с тем, что одним из ее учителей в школе был Александр Гаевич Доронин, волею переменчивой судьбы, ставший участником немецкого десанта. Об учителе и его семье мы слышали от Валентины Семеновны только положительные отзывы. И ей очень хотелось, чтобы люди поняли и оценили его поступок, восприняли его как патриота и героя. Много лет она собирала материал, анализировала факты, связанные с десантом. Собранный материал Валентина Семеновна бескорыстно раздавала журналистам, делилась с поэтом Серафимом Поповым, который тоже интересовался этой темой и настаивал на издании книги. Ее все же уговорили написать книгу. А когда она была издана в 2005 году, все ахнули! Это сколько же энергии, упорного труда потрачено, сколько подробнейшего анализа фактов и документов нужно было проделать, чтобы за описанием одного (и единственного) боевого эпизода, произошедшего на территории нашей республики в годы войны, мы смогли увидеть и понять, почему потерпел полный крах третий рейх. Для сбора информации ей удалось – это какой же силой убежденности нужно обладать!!! – поработать в архивах госбезопасности в Сыктывкаре и в Москве на Лубянке. Она даже сумела встретиться с послом ФРГ (еще не объединенной Германии), найти понимание и раздобыть через посольство интересные документы для будущей книги о печорском десанте. О работе в архиве Лубянки рассказывала нам, как по своей практически детской наивности предлагала офицеру, который сидел возле нее во время работы с архивными папками, пойти выпить чаю, ведь он так долго сидит. Дескать, я все равно здесь сижу, не переживайте. И как офицер заулыбался – понял, наверное, что это она совершенно искренне предложила, да и времена уже были другие. По этому поводу мы сочинили частушки, в которых Валентина Семеновна сумела обаять, покорить и высшее начальство города и республики, и поэтов, и посла ФРГ, и даже неулыбчивых чекистов. А еще в

шутку удивлялись, как ей удалось избежать ареста за жгучий интерес к такой опасной теме.

Бескорыстно она делилась и фотодокументами, и фактическим материалом. Для Анны Никифоровны Каневой, в период ее работы над книгой о лагерном театре Ухты, Валентина Семеновна написала и передала личные воспоминания, сохранившиеся в семье фотографии актеров, программки спектаклей.

Интерес к есенинской теме разгорался постепенно. И опять же, связан был с ее друзьями. Книга о Есенине выдержала 4 издания, тема гибели поэта навсегда зацепила Валентину Семеновну. В книге она пишет, что все началось с того, что Василий Петрович Надеждин (знаменитый фотограф, кинолюбитель краевед), муж ее коллеги учителя Антонины Ефимовны Надеждиной, дал ей прочесть стихотворение Есенина, обращенное Демьяну Бедному в ответ на его издевательские стихи о Христе. Это стихотворение Надеждин вынес в свое время из лагеря. Стихи поразили молодую учительницу своей аргументированной правдой, внесли сумятицу в ее душу. Постепенно она открывала для себя другого Есенина – умного человека, надежного друга, настоящего русского человека. Не давала покоя много лет история его немыслимой гибели.

Читатель книги «Неизвестный Есенин» обязательно поймет, насколько незаурядным человеком была Валентина Семеновна Пашина. Она проанализирована громадное количество документов, проявила убежденность в своей правоте, избегнув любые компромиссы и уступки. Ее суждения – это суждение по самым высоким критериям. В 1990-е годы семья Валентины Семеновны переехала в Сыктывкар. Позже, вслед за дочерью, она переехала на постоянное место жительства в Подмосковье. Презентации своих книг Валентина Семеновна, будучи москвичкой, провела в родном городе, в ухтинской Центральной библиотеке и в ГДК. Не забывала передавать нам свои книги в дар. И при каждом своем посещении Ухты бывала почетным гостем библиотеки. Наши фонды располагают всеми изданиями книги «Неизвестный Есенин».

Умерла Валентина Семеновна 5 декабря 2015 года в возрасте 85 лет. В последние годы жизни она со свойственной ей кипучей энергией продолжала заниматься есенинской темой. Переписывалась с Госдумой, с ведущими архивами страны, с администрацией Президента РФ, с ведущими есениноведами, писательскими организациями России и Украины, выявляя новые факты, свидетельства, документы... Подготовленный еще один вариант книги «Неизвестный Есенин» она успела сдать издательству. Как будто бы подвела черту, или итог?

Наша литературная гостиная

Назначение гостиной определено ее названием. Здесь стали проходить встречи с гостями библиотеки различных рангов: писателями, артистами, учителями, краеведами – одним словом, с интересными людьми. Здесь же проводились серии литературных и музыкальных вечеров, организованных библиотекой. Ближе к полувековой дате – 50 лет Центральной библиотеке – возникла, вернее, назрела идея оформить специальное помещение для мероприятий в литературном салоне, чтобы не мешать читателям читального зала. Большие литературные вечера проходили значительно реже, чем небольшие, камерные мероприятия, которые бывали чуть ли не ежедневно.

Капитолина Юрьевна нашла средства, чтобы заказать специальную мебель, книжные витрины, диванчики, банкетки. Здесь же установили фортепиано, а также магнитофон. Две стены гостиной были украшены пейзажем северной природы. Кстати, роспись стен в литературной гостиной выполнил известный в Ухте мастер пейзажа Евгений Нейшпапа. Роспись эта существует до сих пор: библиотека семейного чтения, поселившаяся с 1996 года по улице Мира, 5, использует это помещение по назначению. Евгений Степанович был профессиональным архитектором, окончил Киевский архитектурный институт, в Ухте он начинал в институте «Печорнипинефть», работал главным архитектором Сосногорска, доцентом кафедры архитектуры УГТУ. В то время он работал в городском парке. На просьбу К. Ю. Лобастовой откликнулся с удовольствием. В общем, получилось прекрасное помещение.

Литературный салон быстро завоевал популярность. И в самом деле, в небольшом помещении создавалась почти домашняя обстановка с чаепитием, обсуждениями, непринужденными разговорами. Организовали салон в бывшем малом читальном зале. Это помещение много раз переориентировалось. Сначала, в 1968 году, когда освободились для библиотеки помещения Сбербанка, был оборудован малый читальный зал. Вскоре здесь разместили стенды, подготовленные краеведами (об-вом ВООПИК до 1973 года занимался заведующий отделом культуры), затем бухгалтерия заняла помещение рабочей комнаты и ее, рабочую комнату, перевели в малый читальный зал. С момента централизации здесь разместились отдел комплектования, обработки и каталогизации литературы и методико-библиографический отдел. В 1984 году здесь открылся отдел искусств, а 1989-м отдел искусств переместился в общий фонд читального зала и после ремонта в этом помещении начал работать литературный салон. Правда, многие мероприятия, связанные с литературой и искусством, условно назывались «литературным салоном» еще с 1985 года. Совместно с

литобъединением проходили премьеры книг. Тогда мы еще не слышали о презентациях. Практически все книги ухтинцев, тем более сборники проходили «премьеру» в нашей библиотеке. Библиотекари города знали в лицо всех ухтинских поэтов и прозаиков, со многими из них библиотеку связывала настоящая дружба. У нас бывали Игорь Терновский, Анатолий Пашнев, Валерий Жуков, Геннадий Иванов, Анатолий Илларионов, Борис Шахов, Николай Володарский, Александр Журавлев ... Встречи с ними всегда были праздником в библиотеке. Мне кажется и литераторам очень нравилось бывать в библиотеке на встречах с читателями. Ведь писатель от читателя как артист от зрителя получает дополнительный заряд вдохновения. Что уж говорить о художниках, которые с удовольствием предоставляли свои работы для просмотра читателями и посетителями нашей библиотеки.

Кстати, о читателях. В рамках (в цикле мероприятий) литературного салона прошла замечательная встреча, о которой в газете «Ухта» от 4 ноября 1987 года появилась заметка под названием «Наши верные друзья». Автор заметки Галина Ивановна Мамаева, старший библиотекарь абонемента. Приведем ее полностью, поскольку речь в ней о встрече с читателями библиотеки: *«Многие годы знакомы, а познакомились впервые. Парадокс? Нет, действительно, несколько лет, даже десятилетий, регулярно посещают центральную городскую библиотеку многие наши читатели, а вот в гости на вечер «Время и книга» пришли впервые. И мы как будто заново узнали друг друга.*

Конечно, разговор шел о литературе. Что дает чтение? Удовлетворены ли фондами библиотек и обслуживанием библиотекарей? Какие из последних произведений понравились и почему? «Белые пятна» в литературе и их последствия. Дефицит общения – да разве все темы перечислишь!

Как же много знают наши гости! Не случайно практически на все вопросы викторины «Из истории советской литературы» уверенно ответили читатели. А призы достались Мурашовой В. И. (инженер автохозяйства горздравотдела), Мельниченко Н. А. (агент Госстраха) и Уляшовой Э. Н. (медсестра роддома).

По сто, двести, а то и триста библиотечных книг и журналов в течение нынешнего года прочитано Романовым Е. М., Галиным В. Л., Компанейщиковым М. В., Слюсаренко В. Г., Ковалевой О. А., Пятибратом В. П., Макушкиным В. А. и многими другими. Поговорить о прочитанном, поспорить, вместе отдохнуть – такую цель преследуют вечера в нашей библиотеке.

Мы от всей души благодарим всех участников встречи, а также преподавателей детской музыкальной школы № 1, доставивших нам минуты наслаждения музыкой Чайковского и Брамса».

«Перестройка» подвигла обратить новый взгляд на библиотеку со

Литгостиния 25 мая 1991 г. Литературный вечер, посвященный А. С. Пушкину. Организатор и ведущая В. С. Пашина. На снимке кроме участников вечера, видна еще и часть стены, расписанная художником Е. Нейшапой. Архив ЦБ.

стороны городских властей. Небывалое дело – в стенах библиотеки состоялся «круглый стол», за которым встретились работники библиотек и партийные, советские и профсоюзные лидеры города. Вплоть до августа 1991 года частыми гостями библиотеки стали молодые инструкторы ГК КПСС. А ведь прежде они нас вызывали к себе для разных поручений (обзвонить руководителей и пригласить на совещание, подобрать публикации по нужной теме, например, истории Ухты и т.д.).

Ну, и, конечно же, в литературной гостиной под руководством Валентины Семеновны, проходили незабываемые литературные вечера. Ахматова, Мандельштам, Мережковский и Гиппиус, Георгий Иванов, Владислав Ходасевич, Вертинский, да всего не перечислить.

Ежегодно проходили вечера, посвященные А. С. Пушкину. Валентина Семеновна очень любила работать со словарем языка Пушкина. Это интереснейшее издание в 4-х томах с приложением вышло в 1956-1961 годы в издательстве Академии наук СССР. Словарь вдохновил ее на организацию серии викторин, литературных детективов и прочих нетривиальных мероприятий. Надо было видеть, с каким интересом познакомившиеся с этим

изданием старшекласники (и не только они) стали заглядывать в словарь языка Александра Сергеевича, споря, дискутируя по поводу иных слов. Благодаря таким встречам библиотека становилась привлекательной для многих категорий горожан, в первую очередь для городской интеллигенции. Образовалась даже постоянная аудитория, не пропускающая ни одно мероприятие библиотеки.

Следует отметить, что время второй половины 80-х очень способствовало постижению новых знаний, появлялись новые темы, новые имена, открывались архивы, заполнялись белые пятна нашей не такой уж давней истории. Большим событием, а для многих откровением отмечавшееся в 1988 году тысячелетие крещения Руси. В библиотеках проходили мероприятия, посвященные знаменательному юбилею. Одно из них, организованное в клубе интересных встреч при библиотеке организовала В. С. Пашина. Вот ее небольшая заметка с приглашением на встречу в библиотеке, опубликованная под названием «Поведать долг велит» в газете «Ухта» от 17 марта 1988 года:

«Прелестным писателем древности назвал Епифания, прозванного за свою ученость Премудрым, Борис Шергин – знаток старины и русского Севера; оригинальным русским писателем, мастером ритмической прозы – Д. С. Лихачев. Необычайно яркая личность этого одаренного высокообразованного человека, дружившего с Андреем Рублевым, была незаслуженно забыта. Он стоял у истоков русской литературной речи. Епифаний оставил нам два жития: Сергия Радонежского и Стефана Пермского.

Личность Стефана Пермского уходит корнями в ту землю, на которой мы живем, в историю народа коми, в его культуру и письменность. Епифаний видел в нем духовного наставника народа. Свет веры в самом высоком смысле – вот что ценил в нем первый русский писатель. Житие написано в форме плачей и не имеет себе подобных, хотя это и кажется странным в таком строго канонизированном жанре литературы. Эти крупные личности давно заслуживают того, чтобы о них вспомнили потомки, и потому 19 марта в 18 часов в Центральной библиотеке на улице Мира, 5 состоится попытка приоткрыть забытые страницы истории».

А потом были встречи с настоятелями православной церкви, в гостях у нас побывали представители разных религий. Теперь это никого не удивляет, а в то время это было и удивительно, и непривычно, и чрезвычайно интересно нам, выросшим в атеистическом государстве. Тогда и появилась у нас библиотечка христианской литературы, организованная общиной евангельских христиан баптистов.

1989 год – СПРЕССОВАННЫЕ события

В библиотеке шла живая творческая и активная интеллектуальная жизнь, а в стране и в мире стремительно происходили глобальные перемены. Мир менялся, социалистический лагерь разваливался на глазах. Особенно насыщенным на события оказался 1989 год. Начался год Всесоюзной переписью населения. В феврале радостное для всех, особо для семей военнослужащих известие – наши войска ушли из Афганистана. В марте состоялись выборы в Верховный Совет СССР, на них впервые в истории СССР избиратели делали выбор на альтернативной основе. Активизировались различные политические силы – от демократов до шовинистов из общества «Память». События как бы набегали друг на друга, смешивались и подвигали на быстрые решения и неординарные действия. Рушилась «дружба народов» внутри страны и в соцлагере – уже случилась резня в Сумгаите, в Киргизии изгнали турков-месхетинцев, прибалтийские республики заявили о желании стать самостоятельными. Началась серия бархатных революций в «братских» республиках, в Польше побеждает движение «Солидарность», Чехословакия тоже ушла с прежнего курса, Германской Демократической республики не стало на карте, но Румыния всех потрясла – произошло убийство руководителя страны Чаушеску. Бесконечные дебаты на съездах народных депутатов СССР – вся страна у телевизоров, идет прямая трансляция заседаний – небывалое прежде зрелище и поразительная политизация населения. Теперь, в отличие от совсем недавних времен, теперь все охотно смотрели по телевизору информационную программу «Время», а ведь еще недавно именно в 21 час начинали мыть посуду, стирать, звонить друзьям пока идет программа. Но особенно ждали очередной выпуск программы «Взгляд», в которой молодые, продвинутые журналисты беседовали с интересными людьми на острые темы, заодно обсуждали новости. Очень символичен конец 1989 года, своеобразный итог – объединились 2 Германии, закончилась история ГДР.

А что в Ухте? В самом конце 1988 года в Ухте было создано историко-культурное общество «Мемориал», объединившее не только прошедших политические репрессии ухтинцев, но и тех, кому интересно узнать больше о прошлом страны. Первое собрание прошло в городском музее на улице Мира, но многие мероприятия 1989 года, организованные в рамках «Недели совести», проходили в библиотеке, расположенной рядом: встречи бывших заключенных (осужденных по статье 58), приезжавших из разных уголков страны и даже из-за рубежа, выставки, ряд заседаний и тому подобное. И в дальнейшем общество строило свою работу вместе с музеем и библиотекой.

Необыкновенный подъем испытали ухтинцы в ходе предвыборной кампании 1989 года. Многолюдные встречи с кандидатами в депутаты. На одно место по 3-4 кандидата. Необычное новшество – кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР поют с гитарой в руках, читают стихи. А в их предвыборных программах – сплошь забота об избирателях, их правах, их интересах, и щедрые обещания демократических перемен. Альтернатив море. Появлялись уже люди с иными доходами – расцвет кооперативов по строительству, торговле, бытовому обслуживанию и т.д. Удивительное, правда, очень краткое явление всеобщего подъема. Газета «Ухта» размещала на своих страницах результаты дискуссий, разноцветие мнений, предложений...

Однако, чем более расцветала и набирала обороты творческая и духовная жизнь, тем скуднее и как-то скукоженной становилась жизнь обыденная. Может, поэтому вместе с демократией, плюрализмом мнений, в стране как грибы после дождя, вдруг появились ясновидящие, колдуны, уфологи, предсказатели, «барабашки» и тому подобное. Массовые сеансы психотерапевтов по телевизору, какие-то секты. Чтобы отвлечь от бытовых проблем? Продемонстрировать плюрализм в действии? Или так всегда бывает на сломе веков, в период перемен или смене веков и тысячелетий?

Гражина, Альтман и Ахматова

В 1989 году наша библиотека как-то особенно отмечала 100-летний юбилей Анны Андреевны Ахматовой целой серией мероприятий. И в стенах библиотеки прошел большой литературный вечер, и приглашены мы были неоднократно на большие площадки предприятий и организаций. И даже появился портрет Ахматовой внушительного размера, долго украшавший стены читального зала на улице Мира, 5. Во-первых, огромный читательский интерес к творчеству поэта, появление и книг, и статей о ней. Во-вторых, ее необычная (или обычная для СССР) судьба, ее участие в творческой жизни Петербурга Серебряного века. В общем, мы и сами открывали Ахматову по-новому. Итак, для проведения мероприятий, посвященных Анне Андреевне, был создан портрет – копия работы Альтмана. И здесь уместно привести отрывок из воспоминаний нашего художника Гражины Микенайте, написанных в 2014 году, в которых отразились и необходимость новых помещений для библиотеки, и работа художника, и жизнь центральной детской библиотеки им. А. П. Гайдара, и краткая история портрета Ахматовой: ***«В связи с тем, что в самой Центральной библиотеке по ул. Мира, 5 катастрофически не хватало помещений, место дислокации художника ЦБС менялось несколько раз. Начинала я работать в 1985 году в филиале на Космонавтов, 23. Потом много лет мой кабинет был в ЦДБ***

им. Гайдара, где заведующей работала Марина Владимировна Горючкина и дружный коллектив библиотекарей: Н. Денисьева, Т. Г. Прохорова, А. Н. Маркова, А. А. Савельева, Н. В. Мальцева (Бисерова) и др. В день моей свадьбы они устроили мне настоящий сюрприз: на крыльце библиотеки нас встречали народными песнями в ярких костюмах Марина Владимировна со своими коллегами из хора Дома культуры и техники (так тогда назывался ухтинский ДК) и девчата с пирогами. Кстати, М. В. Горючкина и прическу свадебную мне соорудила – талантливый человек талантлив во всем. Столько озорных частушек я за всю жизнь не слышала. И, конечно, я старалась на работе, как могла. Технических возможностей, таких как принтер, компьютер не было, а творческих идей было много и все делалось вручную: стенды из жатой бумаги и под "мрамор", витражи на стеклах, декорации для мероприятий. Особенно запомнился заказ, который поступил от И. Д. Рудой (теперь Пашковская) написать копию портрета А. Ахматовой работы Альтмана для читального зала Центральной библиотеки на ул. Мира. Я с таким энтузиазмом взялась за это (еще не замужем, времени свободного много). Вечерами допоздна в малюсеньком кабинетике масляными красками, которые остались от учебы в училище, писалась эта довольно большая картина, почти панно. Когда его повесили в читальном зале – было очень к месту, гармонично. И читатели, и участники массовых мероприятий эту работу очень одобрили. И мне, признаюсь, очень дорога эта работа, много души вложила, очень старалась сделать хорошо и к сроку. Она стала частью интерьера «читалки» до переезда библиотеки в новое помещение. Библиотекари не оставили ее и перевезли на пр. Ленина, 40. Но здесь читальный зал устроен так, что она не вписалась. И тогда решили повесить на стене лестничного пролета на второй этаж. Но место не совсем удачное – Ахматова "смотрит" на противоположную стену, а стена эта почти рядом. Я даже помню, сколько мне заплатили за эту работу – аж 75 руб!

Какое-то время мое рабочее место было в подвале Центральной библиотеки на ул. Мира и в подвале детской библиотеки им. Гайдара, а когда построили здание на пр. Ленина, 40, перебралась сюда. И здесь тоже неоднократно переезжала из кабинета в кабинет.

В Центральной детской библиотеке им. Гайдара с 1988 года работала изостудия. Я сама набирала детей, сама разрабатывала программу. Занимались мы в большом читальном зале по вечерам и выходным дням. Это был очень интересный опыт для меня и, своего рода, эксперимент. Многие ребята поступили и закончили художественную школу, а некоторые затем получили высшее

художественное образование. По приглашению директора ухтинской художественной школы несколько лет я работала преподавателем (совмещала с работой в библиотечной системе). Здесь я увлеклась росписью по дереву и стала изучать народные промыслы: городецкую, пижемскую, мезенскую расписную технику. Когда в ЦБ ко дню библиотек организовали выставку наших увлечений, я стала ее участницей и, поняла, что мои акварели и расписные доски приятно удивили коллег.

Занимаясь по работе фотосъемкой различных мероприятий, проходящих в ЦБ, выставок и т.п., очень хочется запечатлеть сегодняшнюю жизнь библиотеки изнутри, людей, которые здесь трудятся и создают современную, новую библиотеку».

Портрет, точнее, копия портрета Альтмана, получился у Гражины ярким и очень точным. До сих пор посетители библиотеки изумляются мастерству, с каким выполнена эта работа. Ну, и добавляют нам чувство гордости за нашу Гражину.

ЗОЛОТОЙ юбилей

1989 год. Очереди, дефицит и зазубренный до оскомы ответ: денег на культуру нет. А между тем мы собрались отметить полувековой юбилей!

Спихватились во второй половине года. Срочно пошла подготовка. Обратились за помощью к спонсорам (новое слово!), на удивление многие откликнулись. Выпустили светогазету, подготовили оду на юбилей библиотеки, распределили роли. И вот уже готов сценарий, подготовлены «капустные» номера. Назначена дата – 16 декабря 1989 года.

*Гости юбилейного праздника – 50-летия ЦБ.
Декабрь 1989 г. Архив ЦБ*

А потом сами написали в газету небольшой отчет. Заметка заместителя директора ЦБС В. Квачантирадзе опубликована в газете «Ухта» от 17 января 1990 года под заголовком «Именины у библиотеки». Приведем ее полностью:

«В конце минувшего года Центральная библиотека города торжественно отметила свой полувековой юбилей. Первыми свою библиотеку поздравили читатели – улыбками, цветами, стихами, поздравительными открытками, пожеланиями добрых перемен.

Давнишние наши друзья – профессор Н. В. Вулих, журналист А. Н. Козулин – вручили в дар имениннице книги из своих личных собраний. Многие читатели с большим удовольствием изучали в эти дни стенды, альбомы, выставку с материалами по истории библиотеки. Все с удовольствием отметили появление новой мебели и оборудования.

На торжестве библиотеки с большим уважением к ее сотрудникам прозвучали поздравления секретаря горкома КПСС В. И. Сухановой, заместителя председателя горисполкома М. С. Стасюк, заведующего отделом культуры горисполкома Г. З. Ботвинника, наших коллег – работников культуры: художников, музыкантов, клубных и музейных работников, журналистов, всех друзей и читателей. Много поздравлений пришло от коллег со всей республики. Работникам Центральной библиотеки Г. Игнатъевой, Л. Гечус, Н. Бобыкиной, Н. Загорулько, В. Поповой – вручены Почетные Грамоты Министерства культуры Коми АССР и обкома профсоюза работников культуры, ветераны Центральной библиотеки получили ценные подарки, а всем нашим сотрудникам впервые в истории вручили денежные премии.

В ответ на поздравления коллектив подготовил праздничный «капустник» в виде телешоу на темы библиотечной жизни. Звучало много шуток, песен, частушек, проводились веселые конкурсы и розыгрыши.

Новая мебель, оборудование, дополнительно закупленная в магазинах Москвы и Ленинграда литература, ценные подарки и премии – все это стало возможным благодаря нашим спонсорам – трудовым коллективам предприятий и кооперативам города. Выражаем благодарность нефтеперерабатывающему заводу (Е. В. Ипполитов), управлению «Комиэнерго» (М. Д. Косолапов), тресту «Северкомплектмонтаж» (М. З. Ильманов), институту «Комигражданпроект» (Н. М. Ярапов), филиалу ВНИИПКспецстройконструкции (В. В. Андреев), Кооперативам «Труд» (А. И. Мамедов), «Северный» (М. Б. Глузман), «Досуг» (Г. Е. Белогорский), а также коллективу рекламного вестника «Витраж» (А. В. Токмаков). Благодарны мы и коллективу института Печорнипинефть (В. П. Филиппов), оплатившему расходы на подготовку

и проведение литературных вечеров, посвященных А. А. Ахматовой, как в стенах института, так и в библиотеке.

Библиотекари, не избалованные особым вниманием, с большим воодушевлением восприняли потепление общественного климата и готовы работать с еще большей энергией, поднимая в глазах читателей и всех горожан престиж своей профессии, своей библиотеки».

*Капустник к 50-летию ЦБ.
Выступление абонента – Что бы это значило?
Сидит Н. Загорюлько.
За ней стоят В. Ф. Попова, Е. П. Воробьева,
Е. Киселева, В. А. Квачантирадзе.
Личный архив.*

Так для нас закончился юбилейный год Центральной библиотеки. Нечего и говорить, что мы тоже испытывали душевный подъем. Большую поддержку с надеждой на лучшие времена находили в высказываниях академика Д. С. Лихачева. А он неоднократно говорил о важности библиотек и нашей профессии. Особенно нас согревали вот эти его слова: **«Библиотека важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами, культура в такой стране не погибнет».**

А 1990 год принес новые ИЗМЕНЕНИЯ

Завершающий десятилетие год тоже был интересным. Депутаты Верховного Совета СССР начали исполнять предвыборные обещания с того, что все же добились исключения в 1990 году из Конституции страны шестого

пункт о роли КПСС. Как грибы после дождя появились разнообразные партии, движения, «фронты», «центры»... Кризис в правящей КПСС достиг апогея: демократически настроенные коммунисты массово и по одиночке отказывались от партбилетов, демонстративно рвали или сжигали их. Политзанятий больше не было. В один момент стали макулатурой все пособия для политического просвещения. Кабинеты политпросвещения закрывались, а вместе с ними закрывались и библиотеки при них. Именно в 1990 году была законсервирована библиотека Ухтинского ГК КПСС, которая была структурным подразделением кабинета политического просвещения горкома. Прекратилось финансирование, решался вопрос о судьбе богатейшего книжного фонда. Было даже предложение освободить помещение библиотеки, а книги снести в подвал и закрыть до лучших времен. Наши робкие попытки забрать библиотеку в тот момент успеха не имели. Жаль было и библиотеку, и ее работников, оставшихся не у дел. Было известно, что в фонде горкомовской библиотеки была очень хорошая подборка книг по социологии, философии, религиоведению – всего этого у нас катастрофически не хватало. А спрос на эту литературу нарастал.

В Ухте заговорили и о помещении, занимаемом ГК КПСС, посыпались самые разные предложения. Запомнилась заметка в газете «Ухта» за 30 марта 1990 года «Храм... книги». Это наш постоянный читатель, которого мы помнили еще студентом, инженер Александр Шубин, предложил партийцам уступить здание горкома для Центральной библиотеки, вынужденной много лет тесниться на первом этаже Мира, 5. Он сетовал на невозможную тесноту в залах обслуживания, призывал коммунистов опередить события и добровольно уступить помещения для библиотеки. И привел пример передачи здания горкома под детскую поликлинику в одном из уральских городов. Александра Шубина в библиотеке знали все, он любил беседовать с библиотекарями о прочитанном, о городских проблемах, о житейских ситуациях. Он вообще был довольно рассудительный, начитанный, логически мыслящий человек. Разумеется, Александр был в курсе наших проблем и очень искренне желал нам помочь. Мы были тронуты, хотя понимали, что это неисполнимо.

Но особенно много предложений об использовании помещения ГК КПСС поступили после августовского путча 1991 года. На страницах газеты «Ухта» почти ежедневно шли настоящие сражения за помещение. Были предложения расположить в нем музей, библиотеку, музыкальную школу тому подобное. Это будет через год.

А пока коммунисты все же не сдавались. 26 сентября 1990 года вышел первый номер региональной партийной газеты «Время» – газеты коммунистов Ухтинского и Сосногорского районов. Оценивая газету «задним» числом,

можно сказать, что она была довольно профессиональной, в ней поднимались, обсуждались актуальные, конкретные проблемы и освещалась не только партийная жизнь. К сожалению, газета прожила весьма короткую жизнь, не дотянув до своей первой годовщины одного месяца. В отличие от городской газеты «Ухта», которая в 1990-е вообще стала боевой газетой, редакция партийной газеты ухитрилась почти никак не отреагировать на события 19 августа – ГКЧП. И продолжала публиковать информацию об ухтинских событиях, не задевая тему путча, митингов и демонстраций. 24 августа 1991 года вышел последний номер газеты.

Библиотеки тоже пытаются перестроиться

Прежде в библиотечной науке было 2 центра – Москва и Ленинград, они постоянно друг с другом состязались в различных экспериментах. К началу 90-х работало множество теоретических школ и направлений. Директор Капитолина Юрьевна возвращалась из очередной командировки, воодушевившись новыми идеями. Разрешили использовать сэкономленные средства фонда заработной платы. Экономия образовывалась за счет листов временной нетрудоспособности («больничные листы»), а в коллективе было много молодых мамочек. И дети часто болели. Приняли решение ввести КТУ (коэффициент трудового участия) и начислять баллы. Появилась возможность стимулировать тех, кто не отсиживается на работе, а работает творчески. А еще стало возможным чаще посещать коллег из других городов, обмениваться опытом и идеями, мы стали чаще ездить в командировки. Потом обсуждалась новость о том, что начали сокращать методическую службу в областных и центральных библиотеках. Рушилась отработанная стройная система методического руководства сверху, из центра, методическая работа регионов и районов должна определяться самостоятельно. В профессиональной прессе шли бесконечные дискуссии на эту тему. Обсуждали и отмену многочисленной отчетности, бесконечной статистики, оставив самые главные показатели. Плюрализм мнений в действии. Наивные! В 21 веке бумаготворчество достигло космических размеров: библиотеки едва справляются с потоком бумаг, спускаемых «сверху». На них требуется срочный ответ, причем нужны не только статистические данные, но и расчеты, сметы, разъяснения и пояснения к каждой фразе. Могли ли мы предвидеть такое, пребывая в радужных надеждах на «светлое будущее»?

Справочно-библиографический отдел – оживление в работе библиотеки

Ну, а пока мы дискутируем о том, нужна ли методическая служба в нашей библиотеке, появляются новые тенденции, которые иногда берут верх

*Справочно-библиографический отдел.
Июнь 1993 г.*

*И. Г. Поникаровская (Кудинова),
И. Д. Воронцова (Паиковская),
В. А. Квачантирадзе. Личный архив.*

над профессионализмом. В результате, в конце 1990 года в нашей библиотеке остался 1 методист. Время показало, что это был неверный шаг. И методическая служба вскоре была восстановлена.

Но зато был создан справочно-библиографический отдел с тремя библиографами. Возглавила его В. А. Квачантирадзе. Распределив обязанности, она оставила за собой краеведческую библиографию, оставленную ею чуть не со слезами 10 лет назад, когда форс-мажор потребовал, чтобы она стала методистом. Вновь окунувшись в свое любимое библиотечное краеведение и при поддержке коллег, затеяла расширить раздел персоналий в краеведческом каталоге. Предложение включить в персональный ряд любые публикации от фотозаметок до очерков, если речь идет об ухтинцах, была поддержана и краеведами, и библиотекарями. Спустя несколько лет эта работа начнет давать множество дивидендов.

Кроме того, именно тогда был составлен Верой Аполлоновной каталог редких и старинных изданий, хранящихся в фондах Центральной библиотеки.

В этом же 1990 году в коллективе СБО появилась Ирина Геннадьевна Поникаровская (ныне Кудинова). Очень скоро стало понятно, что библиотека

приобрела в ее лице настоящего библиографа, обладающего научным складом ума, фанатично преданного библиографии, как науке, так и области практической деятельности. Для начала она внесла предложение создать в систематической картотеке статей страноведческий пласт. Это облегчило поиск информации по регионам, странам, материкам. Постепенно она стала заслуженным авторитетом в библиографической, информационной деятельности, включая освоение компьютерных программ в Ухте и даже за ее пределами.

Третьим библиографом стала Людмила Антоновна Гечус. Если точнее, то она по штатному расписанию уже была старшим библиографом, а потому являлась старожилом нового отдела. По натуре она была неторопливой, но любую работу выполняла с особой тщательностью, не упуская деталей. Жаль, что вскоре Людмила уволилась в связи с отъездом из Ухты. А весной 1993 года в нашем отделе СБО появилась Ирина Дмитриевна Воронцова (Рудая, ныне Пашковская), вышедшая из «декретного» отпуска.

В том же 1993 году после окончания библиотечного факультета Казанского института культуры пришла к нам Светлана Савина, которая тоже вскоре стала библиографом. Светлана внесла некоторое оживление в коллектив – очень активная, инициативная, приветливая девушка, всегда с доброжелательной улыбкой на лице, она производила и на читателей, и на коллег потрясающее впечатление. Любые читательские проблемы она решала с такой уверенностью, что сомнений в положительном результате ни у кого не возникало. Библиографом стала и Елена Штайнагель. Таким образом, армия библиографов постепенно росла.

Невзирая на тесноту, в 1990 году для нового отдела оборудовали помещение за счет абонементов. Кафедры юношеского и «взрослого» абонемента поставили рядом, и на месте юношеского абонемента устроили кабинет для библиографов. Рядом стояли каталоги, сверенные после очередной проверки фонда, часть фонда вновь закрыли, предложив читателям пользоваться каталогами и оформлять заявки. У каталогов налажено дежурство. Обусловлено это тем, что в библиотеках началось огромное нашествие читателей, в основном, учащейся молодежи. Ведь по какому-то неписаному правилу все преобразования и эксперименты в стране начинаются почему-то с образования. Менялись учебные программы, причем, не только школьные, но и для техникумов и вузов. Кардинально изменились темы запросов: вводились новые, прежде неведомые дисциплины, учебники запаздывали, и нас забрасывали самыми неожиданными темами и вопросами. Так продолжалось все 90-е годы и казалось нескончаемым. В общем, создание справочно-библиографического отдела было очень своевременным и весьма полезным делом.

Главлит и библиотека

В жизни всех советских библиотек была еще одна сторона, о которой вспоминается без удовольствия. Это взаимоотношения с цензурой. Была такая в стране Советов организация – Главлит, в регионах же ее подразделения назывались Обллитом.

По сути, это была цензура, которая распространялась также и на кино, телевидение, театральные спектакли, произведения художников, графиков, скульпторов. Особенно доставалось газетам, журналам, авторам книг и статей. Среди авторов самым заветным и желанным стало слово «залитовано», то есть разрешено к печати. Как все было устроено? В районах и городах работали районные уполномоченные (цензоры), подчиненные соответствующему Обллиту или Главлиту.

ДЛЯ СПРАВКИ:

Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе, а сокращенно — Главлит было создано в 1922 году. Название и подчиненность не раз менялись, однако слово «Главлит» сохранялось: коротко и загадочно для непосвященных. Последнее название организации: «Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР)». Окончательная ликвидация деятельности этой организации произошла после выхода в Российской Федерации «Закона о печати» (весна 1991) и развала СССР (август 1991)

Главная задача цензора состояла в осуществлении цензуры печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации. В Ухте кабинет штатного уполномоченного (цензора) находился при городской типографии. Кроме того, в обязанности цензора входили периодические проверки библиотек и книжных магазинов с целью изъятия литературы, которая попадала в разряд запрещенной, а также с целью проверки исполнения предыдущих циркуляров Главлита. Соответствующие указания об этом давались Главлитом. При проведении этих акций цензура активно сотрудничала с горкомом КПСС или действовала по его указанию. К нам в библиотеку цензор приходил не чаще чем раз в год, но каких-либо неприятностей не припоминаю. Кажется, библиотечное начальство и цензор были хорошо знакомы. Это же Ухта!

Время от времени в библиотеки, и в книготорговые организации приходили циркуляры, по которым мы обязаны были изымать определенные издания из фондов. Особо о них не распространялись – тихо вылавливали

книги из фондов, убирали карточки из каталогов, составляли акты на исключение из фонда, а выловленные книги оставляли в кабинете заведующей абонементом. Так же поступали и в читальных залах. Что с ними было дальше – догадывались, конечно, что путь их был не в пункт приема макулатуры. Правила изъятия были строгие. Чаще всего приказывалось изъятые книги уничтожить. Но, например, собрание сочинений И. В. Сталина после его смерти и разоблачения на XX съезде КПСС следовало просто изъять из открытого доступа. Поэтому в фонде нашей библиотеки это незавершенное издание Иосифа Виссарионовича (вышли всего 13 томов), хранится до сих пор. В конце 70-х и начале 80-х по ходатайству ректора Ухтинского индустриального института, студентам выдавали сталинские работы, обозначенные в ректорском списке, но только в читальном зале нашей библиотеки.

Однажды мы слышали рассказ от Галины Павловны Мечиковой, как в прошлые годы (50-60-е годы) уничтожались изъятые по циркулярам книги. Была составлена специальная комиссия, в присутствии которой книги рвали на мелкие куски, чтобы нельзя было восстановить, а потом все члены комиссии в протоколе удостоверяли своей подписью полное уничтожение книг по приложенному списку. А однажды книги жгли в какой-то специальной топке, в которой уничтожаются секретные документы. К счастью, нам не пришлось участвовать ни в одной такой акции. А вот спасти книги приходилось.

В кабинете Галины Павловны Мечиковой хранилось интереснейшее и любопытное издание в 2-х томах. Называлось «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети». В правом верхнем углу пометка «Для служебного пользования». Это было чрезвычайно занимательное чтение. С интересом узнали мы, что, к примеру, запрещались не только книги Есенина, Мандельштама, Гумилева, но еще и Корнея Чуковского, и Самуила Маршак! Потрясающе! Бывало, что редактор или автор предисловий провинился, а его книги шли в приказы на запрет.

В 1970-е и 1980-е годы в циркулярах Главлита все чаще стали появляться книги авторов, эмигрировавших из СССР по разным причинам, или опубликовавших свои работы за рубежом. Среди них было много талантливых писателей. Вот, помню, нужно было изъять книги Анатолия Гладилина, а я только прочла его книгу «Два года до весны». Кажется, роман, который входил в книгу назывался по-другому. Судьба одноклассников после окончания школы. И сюжет, и писательский почерк мне очень понравился. И вдруг оказалось, что книга вредная? Очень жаль было книги, обозначенные в циркуляре, но приказ выполнять надо. Вскоре выяснилось, что дело не в идеологическом качестве произведений, а в эмигрировавшем авторе. Потом

мы уже реагировали спокойнее на такие циркуляры и потихоньку прятали эти книги. Разговоры на эту тему не поощрялись, а потому приходившие циркуляры каждый раз становились оглушительной новостью для молодых библиотекарей. Вот и Татьяна Рожкова была обескуражена подобным событием:

«Не секрет, что книги в библиотеках время от времени списывают по ветхости и дублетности. Но, будучи еще очень молодым библиотекарем, я, совершенно неожиданно для себя, узнала, что книги могут списывать еще и по «неблагонадежности» авторов. Это было начало 80-х, и я работала в то время в читальном зале Центральной библиотеки. В один прекрасный день нам пришло предписание Обллита с приказанием изъять из библиотеки книгу. Автора не помню, его фамилия мне ни о чем не говорила. Но меня чрезвычайно удивило другое: речь шла о совсем тонюсенькой книжке из серии «Новое в жизни, науке и технике». Была такая замечательная серия, которую издавало общество «Знание». И вот в подсерии «Научный атеизм» вышла та злополучная книжка, скорее даже брошюра! И подсерия-то серьезная – «Научный атеизм»!!! Книга вполне соответствовала духу советской атеистической пропаганды, ничего криминального, напротив, в ней рассказывалось как раз о том, как эту пропаганду проводить. Я ничего не могла понять и обратилась с вопросом к коллеге по читальному залу Людмиле Гечус. «Да, наверно, в Израиль уехал», – с многозначительным видом и нескрываемой иронией ответила она».

В перестроечные годы, особенно в 1987-89 годы Главлитом были переведены из «закрытых», то есть, недоступных читателю спецфондов, в «открытые» фонды и переизданы сборники Сергея Есенина, книги Шмелева и Замятина и т.д. А также мемуары Керенского, Милюкова, атамана Краснова, книги Бориса Савинкова, «История смуты в России» Деникина, некоторые произведения партийных историков Невского и Емельяна Ярославского и др. Но это, как говорится, уже другая история. Теперь нам подобные циркуляры не поступают, а просто рекомендуется не включать в фонды массовых библиотек книги, в которых присутствуют призывы к насилию, войне, агрессии, нацизму, расизму. Ну, это как раз понятно. Вот только «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» как-то незаметно исчез из библиотеки. Жаль, это ведь уже библиографическая редкость.

ДЕВЯНОСТЫЕ: трудные, интересные, непредсказуемые, лихие

Политические и социально-экономические изменения в стране в 90-е годы отразились на всей нашей жизни. И на деятельности библиотек разумеется, тоже. После развала СССР появилась возможность свободного развития культуры, но почти полностью прекратилось финансирование культуры в стране. Мучительно шли преобразования системы руководства отраслью. С разрушением управления и финансирования сверху вниз, учреждения культуры в городе и пригороде постепенно становились конкретно муниципальными и на финансирование из Минкультуры рассчитывать не могли.

Ухтинская ЦБС перешла на новые методы хозяйствования. В целях улучшения финансирования, комплектования библиотека начинает использовать дополнительные платные услуги. Начинали с «ночных абонементов», «платных абонементов», продажи дублетной литературы, практиковали поиск спонсоров «на подписку», организовывали акции по сбору средств на комплектование, сбору книг для библиотек. А в новом помещении стали сдавать площади в аренду мелким фирмам.

Разваливается производство, начались «неплатежи», разборки со смежниками. Начались и бандитские разборки, нападения и грабежи. Не избежала этой участи и наша библиотека. В конце 90-х было ночное нападение на арендаторов в помещении библиотеки, заодно с арендаторами пострадала и библиотека. Злоумышленников не нашли – такое бессилие милиции тоже стало определенным знаком времени.

В ходу был «бартер», и вся страна осмысливала это слово, в котором были и минус заработная плата, и минус развитие производства, и минус качество жизни, но для некоторых – прекрасная возможность разбогатеть «на халяву».

Закрывались или в массовом порядке передавались в подчинение местным властям (отделу культуры) клубы, библиотеки, Дома культуры – учреждения, которые содержались предприятиями через профсоюзы. Неразрешимой оказалась проблема с ремонтом ЦДК, да и вообще с его дальнейшей судьбой. История, как известно, тянулась несколько лет и завершилась сдачей в аренду памятника архитектуры ЦДК нефтяников под храм. Это и спасло здание, которое уже было готово разрушаться, так как несколько лет подряд протекала крыша, а теплоснабжение было отключено.

Вскоре после событий августа 1991 г. (ГКЧП), горком КПСС был закрыт, фонды «законсервированной» с 1990 года горкомовской библиотеки

были переданы в Центральную библиотеку. Это второй случай в истории Ухтинской центральной библиотеки, когда крупная библиотека города стала частью нашей библиотеки. Вместе с книгами и другими изданиями, нам достались стеллажи, стулья, несколько столов.

Уместно здесь напомнить о средствах массовой информации 90-х. Это был настоящий взрыв. После закрытия партийной газеты «Время», осенью 1991 года стала выходить новая городская газета «Панорама», которая также недолго продержалась. В отличие от прежних газет, она финансировалась на частные деньги депутата и предпринимателя П. П. Жуликова, прославившегося в истории со строительством бани. Газета также недолго просуществовала. Журналист В. Коркин начал издавать газету под названием «Утро провинции», где публиковал свой роман. Затем в качестве альтернативы городской газете «Ухта» появилась газета «Вечерняя Ухта», выходящая при финансовой поддержке ООО «Севергазторг». Увы, она тоже недолго продержалась, несмотря на то, что ухтинцы газету полюбили. Редакция региональной газеты геологов «Геолог Севера» тоже перебралась в Ухту. Кроме того, в самой газете «Ухта» появились спецполосы «Витрина», «НЭП плюс С», которые затем превратились в самостоятельные издания. Журналисты были очень активными. Они вдруг почувствовали возможность применения своего таланта по назначению и оценили преимущества работать без оглядки на цензуру. Главный редактор «Ухты» Александр Красавицкий в 1990-е годы был ответчиком в судебных разбирательствах более 30 раз! На газету подавали иски в суд обиженные на журналистов газеты начальники, не привыкшие к такой открытой информации. Кумиром читателей стал журналист Сергей Мильков. Его острые, злободневные очерки с невиданными прежде откровениями, когда вещи называются своими именами, привлекали огромное внимание горожан. Его публикаций ждали, затем обсуждали, спорили, соглашались, опровергали. Его популярность была столь высока, что ухтинцы избрали его депутатом Верховного Совета республики. Неожиданная и загадочная смерть молодого журналиста вызвала шок у всех жителей республики. К слову, загадочные убийства в 1990-е годы были не редкостью. Когда-то, в 1986 году по телевидению прошел телесериал «Спрут», в нем герой сериала – нестигаемый капитан Катанья – в одиночку сражался с итальянской мафией, теряя друзей, семью, надежду, саму жизнь. О том, что мафиозные войны и бандитские разборки станут повседневным явлением в нашей жизни, было трудно поверить, но ведь это было!

Возродилось ухтинское телевидение. Точнее, была создана новая редакция Ухтинского телевидения. А позже в эфире появились ухтинские редакции нового радиовещания типа «Русское радио». Изменения коснулись всех. Нарождающейся новой «демократии» явно было не до проблем отрасли

культуры. Социалистическая идеология сдавала позиции и уходила в историю. Однако, свято место пусто не бывает. И место, занимаемое советской, такой стабильной и в то же время такой трудноразворотливой культуры, заняли потоки низкой, непритязательной западной культуры. Под действием этой, в основе своей «поп-культуры», шоу-бизнеса, постепенно начинается падение нравственности и культуры в стране. Островками духовности сохраняются библиотеки и музеи. Но что будет дальше?

МЕДАЛИ библиотекарям

После августа 1991 года последовали события, к которым мы, мягко выражаясь, были не готовы. Вдруг огромная страна развалилась. Не было взрывов, не гуляла стихия, на нас никто не напал, не объявлял войну. А страны не стало. Странное это было ощущение – вроде всё как всегда, а живешь уже в другой стране. В этот момент произошло еще одно непредсказуемое событие. Обычно библиотекарей награждали грамотами, дипломами, иногда подарками, редко присваивали почетные звания, а тут вручают медали «Ветеран труда» целой группе из 8 человек. Всем, чей трудовой стаж превысил или достиг 20 лет. Понятное дело, что вручали их по всей стране довольно массовым порядком. Но для нас это событие было совсем неординарным. И вот директор Капитолина Юрьевна принимает решение отметить это дело в праздничной обстановке. В предновогодний день 30 декабря 1991 года в библиотеке прошел праздник, а заодно чествование коллег, награжденных медалью.

Сами новоявленные ветераны были несколько смущены, поскольку ощущали себя еще молодыми и полными сил. Была подготовлена светогазета с детскими фотографиями именинников, коллеги приготовили несколько «капустных» номеров. Ветераны тоже исполнили песню, в которой посетовали на «вечно пустой карман» и неразрешимый вопрос, в какой стране мы теперь живем: в России, в СНГ, или еще в СССР? Всем, кому чуть-чуть не хватило до двадцатилетнего стажа обещали, что они будут следующими. Увы, это оказался первый и последний случай.

Итак, ветеранами труда стали:

- *Жифарская Раиса Ивановна, заведующая отделом обслуживания ЦБ;*
- *Красикова Александра Николаевна, заведующая отделом комплектования, обработки и каталогизации;*
- *Лобастова Капитолина Юрьевна, директор ЦБС;*
- *Мамаева Галина Ивановна, старший библиотекарь абонемента ЦБ;*
- *Нечаева Галина Ефремовна, заведующая филиалом № 7;*

- *Попова Валентина Францевна, главный библиотекарь методического отдела;*
- *Попова Вера Аполлоновна, заведующая справочно-библиографическим отделом;*
- *Потапова Раиса Сергеевна, заведующая филиалом № 1.*

30 декабря 1991 года. Награжденные медалью «Ветеран труда». Сидят: Жифарская Р. И., Лобастова К. Ю., Потапова Р. С. Стоят: Попова В. Ф., Мамаева Г. И., Нечаева Г. Е., Красикова А. Н., Попова В. А. Личный архив.

Справедливости ради, заметим, что этому непредвиденному, но приятному празднику мы обязаны Людмиле Викторовне Колосковой. Она была в то время помощником председателя горисполкома и побеспокоилась о работниках культуры, попросив руководителей учреждений культуры составить соответствующий список, чтобы включить в общее постановление по городу. В отделе культуры в очередной раз проходила смена руководства, было не списков ветеранов.

Обычные и необычные БУДНИ: новые открытия, новые условия...

А поток читателей продолжает расти. В читальном зале все чаще вывешиваются аншлаги: «Мест нет». Читатели пристраиваются между стеллажей. Ежедневно проходят мероприятия. Библиотекари успешно осваивают новые темы, новые термины. И продолжают знакомиться с новыми именами в культуре и литературе, возвращенными в литературу гениальными, прежде запретными авторами. Удивляются новому явлению: издательства в

погоне за прибылью приступили к изданию на русском языке низкопробных текстов с пошлым содержанием. Нет цензуры! И мы вновь и вновь возвращаемся к вечным ценностям, стараясь не обращать внимания на выверты новоизданных, совсем иных по духу книг.

Из воспоминаний Ольги Угловской:

«Моя тема была – Михаил Булгаков. Я подготовила два сценария – «Жизнь и творчество Булгакова» и «Роман «Мастер и Маргарита». В мае 1991 г. отмечался его столетний юбилей и к тому же его включили в школьную программу. В результате весь 91 и 92 годы, можно сказать, прошли у меня «под флагом» Булгакова, настолько было много заявок. С этой темой я побывала во многих организациях и предприятиях (даже в коллективах 1 и 2 поликлиник, Санэпидстанции – ведь Булгаков был врачом!) и, наверное, почти во всех школах Ухты. Поскольку материал был большой, мне просто сдавали уроки и старшеклассники конспектировали материал. Такой интерес объясняется видимо тем, что тогда не было еще в достаточной мере публикаций о писателе, его произведениях, ведь в советские годы он не печатался».

Кроме цикла литературных вечеров под названием «На Парнасе Серебряного века», проходили и презентации новых книг, и встречи краеведов, и получила развитие «мемориальная» тема – встречи с бывшими узниками лагерей, обсуждения книг с воспоминаниями людей, прошедших ад лагерей. Это были потрясающе интересные люди, съезжавшиеся в Ухту из разных концов страны и даже из-за рубежа.

Краеведение в эпоху перемен

Перемены, коснувшиеся всех областей жизни и деятельности, не замедлили появиться и в краеведческом движении. У краеведения начались нелегкие времена. После распада СССР, распались и многие добровольные общества всесоюзного масштаба. Ухтинское отделение ВООПИК (Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры), вокруг которого и объединялись краеведы Ухты, по разным причинам прекратило свою деятельность. Краеведы оказались в некотором вакууме, нужен был объединяющий центр, необходимы конференции, обмен информацией с другими районами, городами и регионами. В 1989 году произошли события, повернувшие краеведческое движение в новое русло.

Во-первых, в марте 1989 года в Ухте зарегистрировано Ухто-Печорское историко-культурное общество «Мемориал», которое сразу же объединило огромное число людей. Во-вторых, в ноябре того же 1989 года в нашем городе было зарегистрировано Ухтинское отделение Общества изучения Коми края.

И ухтинское краеведение разделилось на два течения: историческое краеведение и история репрессий 30-50-х годов XX века. На республиканских конференциях по историческому краеведению появились секции по истории репрессивной политики.

За небольшой относительно отрезок времени, «мемориальцам» удалось сделать многое. Собрать и записать воспоминания очевидцев, проанализировать документы, поработать в приоткрывшихся архивах госбезопасности, архивах Министерства внутренних дел, разыскать места массового захоронения политзаключенных, установить памятный знак жертвам политических репрессий, вести переписку с бывшими узниками ГУЛАГа, живущими в регионах России и за рубежом, организовать ежегодные мероприятия под названием «Неделя совести», проходившие в преддверии 30 октября – Дня памяти жертв политических репрессий. И, главное, подготовить к изданию многотомник «Покаяние».

Многие ухтинские краеведы увлеклись «мемориальной» тематикой (В. П. Потолицын, А. И. Галкин и др), найдя огромную нишу для исследовательской и просветительской деятельности. А. Н. Козулин отошел от руководства ухтинского отделения ВООПИК еще в 1980-е годы, поскольку вплотную занимался поисками документов об экспедициях на Ухту до 1929 года, о Федоре Прядунове и его нефтяном заводе (заведении), в эти годы активно работал в архивах Вологды, Москвы, Архангельска. В 1990-е он публиковал материалы краеведческого характера в газете «Геолог Севера», став штатным сотрудником газеты.

Вновь объединить ухтинских краеведов взялась Раиса Леонидовна Попова, натура чрезвычайно энергичная, прекрасный организатор и прирожденный лидер. По профессии школьный учитель истории, она прекрасно владела необходимыми навыками скрупулезного, тщательного анализа исторических документов, умением учитывать сопутствующие события. Ей удалось наладить связь с республиканским обществом изучения Коми края. Возрожденное общество, закрытое властями в 30-е годы, вновь начало свою деятельность в 1988 году, в Ухте же отделение общества появилось в конце 1989 г. В результате активных действий Раисы Леонидовны, ухтинцы участвовали в республиканских конференциях по историческому краеведению, организованным обществом изучения Коми края. А в сентябре 1991 года состоялась 1-я Ухтинская городская научно-практическая конференция по историческому краеведению. На ней прозвучало 25 докладов, в том числе доклады А. Н. Козулина, Л. Г. Борозинца, Ф. М. Трубачева, В. С. Пашининой, А. Н. Каневой, А. И. Галкина, В. П. Потолицына, П. Г. Сухогужева и др. Неугомонная, всегда добывающаяся результата, Раиса Леонидовна в отсутствие финансирования

нашла способ для публикации материалов конференции. Доклады ухтинских краеведов-исследователей появились в информационно-публицистическом сборнике «Вестник культуры», издания Министерства культуры Коми республики. «Краеведческие субботы» преобразованы в «краеведческие среды», но проходили по-прежнему в нашей библиотеке. Первые Недели совести, организованные обществом «Мемориал», также проходили и в библиотеке, и в историко-краеведческом музее, расположенном рядом с нами на улице Мира. Здесь мы становились участниками интереснейших и запоминающихся встреч. Вместе с тем, узнавали все больше о прошлом нашего города. Вдохновителем и «мотором» всего в «Мемориале» был Алексей Иосифович Терентьев, первый председатель общества и невероятно энергичный руководитель, успевавший вникнуть во все тонкости в очень короткий срок. Редкой работоспособности и большой толковости человек.

Помнится, в читальном зале библиотеки была организована выставка «Безвинным жертвам культа личности». Потрясла тогда надпись на одном из плакатов: «Железной рукой загоним человечество к счастью». Оказывается, этот девиз был написан на воротах Соловецкого лагеря особого назначения.

Запоминающимися были встречи с бывшими заключенными по знаменитой 58 статье («враги народа»). Потрясал своим импозантным видом Эдуард Оттович Ваза, приехавший из Вой-Вожа: он носил раздвоенную бороду, какую носили царские сановники. Василий Григорьевич Кардорский, житель Яреги, краевед, много сделавший для восстановления истории нефтешахт. Поэт и большой друг библиотеки Николай Володарский, сопредседатель «Мемориала», опубликовал воспоминания о трагическом

*Учащиеся ухтинских школ на встрече с узниками
ГУЛАГа в читальном зале. Октябрь 1990 года.
Фото А. Мансурова. Архив ЦБ.*

периоде своей жизни, о строительстве железной дороги, работе в нефтяной шахте, об участии в лагерном театре: он попал в ГУЛАГ за неудачные шутки и разговоры, будучи молодым человеком, за несколько дней до своего 26-летия. Незабываемыми были выставки работ бывшего заключенного Ухтижемлага Николая Андреевича Миллера и его рассказы о друзьях по несчастью. В библиотеке проходили встречи с Генриком Соболевским из Польши, французскими исследователями ГУЛАГА Натали Лоран и Пьером Левье, Алиной Козакевич из Польши, из Белоруссии приезжала Евгения Врублевская, из Москвы – поэт В. Г. Васильев. Были гости из Украины, Казахстана т.д.

На этих встречах ухтинцы, в первую очередь, молодежь, узнавала другую историю Ухты, о которой долгие годы не принято было говорить и писать. А мы как бы вновь знакомимся с историей своего города благодаря рассказам и воспоминаниям бывших узников ГУЛАГа.

С первых шагов общества его деятельность широко освещалась на страницах республиканских газет. Активно размещала материалы городская газета «Ухта». На ее страницах можно найти довольно подробные материалы о ежегодных встречах и мероприятиях «Недели Совести», очерки о замечательных людях, прошедших лагерь. Очень яркие очерки принадлежали перу талантливого журналиста Валерия Булычева, который умел представить своего героя без лишнего пафоса, небольшими, но емкими штрихами так, что у читателя появлялось впечатление личного знакомства с этим человеком.

С приходом в руководство «Мемориалом» Аркадия Ильича Галкина, активизировалась исследовательская работа, результатом которой стали новые книги и сборники. Стали выходить серии книг «Люди Ухты» – первая книга серии посвящена первому председателю ухтинского «Мемориала», основателю экологического движения, создателю комитета «Спасение Печоры», Почетному гражданину Ухты Алексею Иосифовичу Терентьеву. Всего издано более десятка книг этой серии. Другая серия называется «Люди Ухтпечлага». Аркадий Ильич разработал методическое пособие-памятку для юных исследователей, помогал находить необходимый материал, записывать воспоминания бывших ухтинцев. Выходили книги, посвященные истории лагерной Ухты, сборники воспоминаний. Большой популярностью пользовалась и продолжает пользоваться книга А. Н. Каневой «ГУЛАГовский театр Ухты», книга Е. А. Зеленской «Лагерное прошлое Коми края (1929-55) в судьбах и воспоминаниях современников». Несколько позже этой темой занялись ученые-историки УГТУ, которые исследовали и проанализировали разные аспекты деятельности лагерной системы в нашем крае.

Вот как вспоминает о том периоде Ирина Дмитриевна Пашковская:

«В Центральной библиотеке тогда совместно с Ухтинской общественной организацией «Мемориал» проводили Дни памяти репрессированных. К сожалению, начало мемориального движения в нашем городе я пропустила, была с малышкой на руках. Три года спустя, в 1993 году, мне довелось увидеть первопроходцев и строителей Ухты и начать работать по этой теме в рамках библиотечного краеведения. Наш библиографический указатель о репрессированных ухтинцах занял второе место на республиканском библиотечном конкурсе, первое не присудили никому. В бывшем директорском кабинете после переезда на Ленина, 40, расположился «Мемориал». Здесь наши совместные мероприятия объединили Ухтинское отделение Общества изучения Коми края во главе с Раисой Леонидовной Поповой, многих исследователей истории Ухты. С секретарем «Мемориала» Валентиной Даниловной Партной и Еленой Александровной Бротт нам удалось начать проект восстановления памятника Александру Сергеевичу Пушкину ухтинскими художниками Владимиром Николаевичем Масловым, Виктором Ивановичем Васяхиным и Александром Валерьевичем Тимушевым. А затем организовать широкое освещение проекта в печати и на телевидении с помощью редактора «Радио Ухты» Евгении Ивановны Нестеровой и корреспондента республиканского телевидения Ирины Васильевны Кутеповой. 6 июня 1999 года – день 200-летия рождения поэта и открытие восстановленного памятника поэту стало республиканским праздником.

Мы принимали участие в городских, республиканских, а затем и всероссийских конкурсах «Россия. Век XX» для школьников, проводимых по инициативе ухтинского «Мемориала», предоставляя им огромный пласт литературы о нашем городе и его жителях. Мы познакомились с подвижниками – учителями истории Натальей Викторовной Вяткиной, Еленой Аркадьевной Долониной, Валентиной Александровной Кроль, руководителем клуба «Ермак» археологом Татьяной Александровной Федотовой. Некоторое время одно из помещений на улице Мира, 5 было предоставлено специализированной библиотеке УПОО «Мемориал».

Можно сказать, что исследования краеведов в результате становились разнообразнее, глубже, профессиональнее, а тематика значительно расширилась. На заседания все чаще приходили и молодые ухтинцы, появлялись учителя истории. Заслуженный учитель школы Коми АССР, опытный преподаватель, учитель истории Раиса Леонидовна твердо и решительно взяла руководство краеведческим движением города на себя. Как пример, приведем краткую заметку И. Воронцовой в газете «Ухта от 21 декабря 1993 года под заголовком «Завтра в среду у краеведов»:

«Завтра в среду у краеведов можно побывать на презентации выставки «Печорская экспедиция 1843 года». Она посвящена 150-летию первой научной экспедиции в Коми край под руководством Л. А. Кейзерлинга и П. И. Крузенитерна. О материалах выставки расскажет председатель Ухтинского отделения Общества изучения Коми края Р. Л. Попова.

С отчетом об участии ухтинских краеведов в региональной научной конференции «История репрессивной политики на Европейском Севере в 30—50-е годы XX века» выступит А. И. Галкин, член Ухто-Печорокого отделения общества «Мемориал».

Приглашаем всех желающих в Центральную библиотеку по ул. Мира, 5, 22 декабря в 16 часов 30 минут. Здесь же можно приобрести книги краеведческой тематики».

А еще подчеркнем, что именно из стен библиотеки, от краеведов города прозвучал призыв к руководству Ухты восстановить памятник А. С. Пушкину работы Н. Бруни. У этого памятника самая уникальная и интересная история из всех существующих памятников Пушкину. Созданный к 100-летию гибели поэта, его обновленный вариант в бронзе открыт 6 июня 1999 года в честь 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича.

1990-е. Меняются устои нашей жизни.

Зарплата задерживается, а число читателей растет...

Массовая эйфория на предмет «наконец-то все изменится!» очень скоро закончилась. Как говорят китайцы, не дай Бог жить в эпоху перемен.

Начались задержки выплат заработной платы. Больше всего они ударили по бюджетникам – так нас повсеместно стали называть. Вслед за шахтерами мы тоже стали выходить на митинги сначала с требованием повысить зарплату, которую инфляция довела до нижайшего предела, а затем с требованием выплатить задержанную зарплату. Привычным стало объявление забастовок по всей стране и в нашем городе тоже. Сейчас страшно вспомнить, как мы выживали. Иногда зарплату, на которую прожить можно только теоретически, задерживали по 3-4 месяца!

Из воспоминаний Гражины Микенайте:

«В начале 90-х была очень сложная ситуация с выплатой зарплат, а точнее ее отсутствием. Помню, когда я вышла на работу после декретного отпуска, работы, как всегда, было много, а денег – ноль, я сгоряча, на эмоциях позвонила Капитолине Юрьевне и сказала, что увольняюсь, больше не могу... Она же, мудрый человек, успокоила меня,

просила подумать, не пороть горячку и была права. Я не жалею, что не ушла из библиотечной системы. Здесь работают умные, прекрасные люди, это особенный мир энтузиастов и творческих личностей».

Можно только добавить к словам Гражины Микенайте, что это нам (коллективу) очень повезло с художником, дизайнером, талантливой и удивительно трудолюбивой, славной и дружелюбной Гражиной.

Митинги протеста против задержки зарплаты, в которых мы участвовали, были не очень эффективными. Иногда они ускоряли процесс выдачи зарплаты. Была еще и такая практика – зарплату выдавали не полностью, частями и на всех не хватало денег. И тогда руководители составляли списки на первоочередность, учитывая семейное положение. Случались полуголодные истерики женщин от невозможности накормить детей. Были унижительные обращения к спонсорам, предпринимателям – унижительно работающим(!) людям ходить с протянутой рукой. И некоторые отзывались, соглашались давать займы на неопределенный срок и без процентов. Оказывали материальную помощь в виде продуктовых наборов. Спасибо всем, кто помог нам в самый страшный момент. Прекратилось такое безобразие к концу 1990-х.

Парадокс того времени. Очереди читателей в библиотеках не прекращались еще много лет. Особенно напряженно работал абонемент, где очереди были непрерывными и доходили почти до гардероба. Пик очередей и отсутствия свободных мест в читальном зале – все 1990-е годы.

Кроме огромного потока читателя и просто посетителей, библиотека к началу 90-х годов испытывала крайний дискомфорт из-за удручающей тесноты. Давно забыты интерьеры 1968 года с вольготно, «елочкой» расставленными стеллажами и просторными проходами между ними. Теперь всюду по стенам наращивались полки до потолков, стеллажи стояли по ранжиру, с минимальным размером проходов, а в подвале занят каждый сантиметр площадей.

Новое помещение для библиотеки возводилось в конце проспекта Ленина. Типовой проект библиотеки на 120 тысяч томов в два этажа, как и обещал А. И. Зерюнов. Здание было почти готово, оставались отделочные работы, но стройка была заморожена на несколько лет. События в стране и в городе развивались таким образом, что уверенности в новоселье не было. Шла приватизация, мы уже «поигрались» с ваучерами, став свидетелями акционирования предприятий, развала оборонных предприятий. Начинались захваты, переориентирование помещений. Выяснилось, что теперь некоторые торговые точки стали частными. Скупалось все, что было возможно скупить. Мы считали, что тревога наша была не напрасной. Однако, в 1993 году к нашей радости УКС (Управление капитального строительства) возобновляет

работы в здании, предназначенном под библиотеку, находят подрядчиков, идут отделочные работы, и нам удалось даже побывать на экскурсии. В исполкоме заверили, что переориентации не будет, можно готовиться к новоселью максимум через год.

Новые руководители в отделе культуры и в библиотеке

А в это время, в июне 1993 года, стало известно, что Капитолина Юрьевна Лобастова уезжает на постоянное место жительства в Петергоф.

Предстоит смена директора. Перед тем, как объявить коллективу эту новость, Капитолина Юрьевна пригласила фотографа для группового портрета. Мы позировали перед фотоаппаратом, не подозревая, что это последний групповой снимок с директором К. Ю. Лобастовой и что скоро встанет вопрос о новом руководстве. Снимок стал знаменательным вдвойне, поскольку оказался последним коллективным снимком библиотеки на Мира, 5.

Июнь 1993. Снимок получился как бы прощальный. Через месяц директор К. Ю. Лобастова уедет из Ухты. А через год библиотека поменяет адрес. Сидят: Н. А. Сойнова, В. А. Квачантирадзе, О. В. Угловская, К. Ю. Лобастова, Н. И. Кузеванова, Р. И. Жифарская. Второй ряд: Г. Н. Игнатъева, А. Н. Красикова, Н. Н. Ермошина, Н. В. Бастракова, Н. В. Казначеева, В. Ф. Попова. Третий ряд: Н. А. Загорулько, Г. И. Мамаева, О. Г. Ткаченко, И. Д. Воронцова, Г. И. Уколова. Архив ЦБ.

В сентябре 1991 года заведующим отделом культуры вновь стал Виктор Николаевич Нещеретов. К сожалению, очень скоро выяснилось, что он серьезно болен. Начались частые и продолжительные курсы лечения и, в конце концов, проработав 2 года, в сентябре 1993 года В. Н. Нещеретов ушел на пенсию, а в ноябре ушел из жизни.

Исполняющей обязанности заведующего назначена Людмила Васильевна Полянская, которая де-факто исполняла их, то есть обязанности, с февраля 1991 года, т.е. с момента ухода предыдущего заведующего Г. З. Ботвинника. В ноябре 1993 года Полянскую утвердили в должности заведующей отделом культуры на сессии городского Совета. Как показало время, Людмила Васильевна была руководителем отрасли около 20 лет, а с учетом продолжительных замещений своих предшественников, более 20 лет. С момента организации отдела культуры в структуре ухтинского исполкома (городской администрации) это единственный «долгожитель» среди руководителей отдела культуры. Новичком в отрасли она не была. Работала в клубе п. Четлас (Тиман), руководила студенческим клубом в горно-нефтяном техникуме, была методистом, инспектором, главным специалистом отдела культуры. Причем, справедливости ради, следует заметить, что время руководства ей досталось чрезвычайно трудное. Нестабильные девяностые, крутые нулевые, сплошные инновации и переходные периоды.

А следующим руководителем Ухтинской ЦБС с июля 1993 года назначена Вера Аполлоновна Квачантирадзе (в то время по мужу Попова), которая уже второй раз оставляла краеведческую библиографию из-за «производственной необходимости». Новым руководителем ее также назвать нельзя, поскольку к тому моменту она стала «старожилом» библиотеки, успела поработать на абонементе, в читальном зале, была библиографом, возглавляла методическую службу, была заместителем директора, заведовала справочно-библиографическим отделом. В городе ее знали, как активного участника художественной самодеятельности. Все привыкли воспринимать ее как человека с грузинской фамилией, а потому происходили разночтения. В официальных документах она была Попова, а для журналистов и работников культуры по-прежнему была Вера Квачантирадзе, ведущая конкурсов и вечеров, участница ансамбля бального танца «Радуга».

Теперь для нее начались иные проблемы, порой незнакомые, но решаемые, а порой почти непреодолимые.

Главное, новому руководителю предстояло готовиться к двум важным событиям 1994 года: переезду библиотеки в новое помещение и к 55-летию библиотеки.

Библиотечная жизнь изнутри, или Н. И. Соломатина вспоминает

А теперь попробуем погрузиться во внутренний мир библиотеки, проживающей свой последний период жизни на улице Мира. Интересны в этом плане воспоминания Натальи Ивановны Соломатиной, которые она сама назвала *«То, что помню»*. Как это обычно бывает, воспоминания включили в себя события и конца восьмидесятых и середины девяностых, но тем они и интереснее:

«Конец 20 века, как давно это было. В библиотечную систему я вернулась в августе 1989 года (уходила на пару лет работать в обком профсоюза нефтяников). Приняли на работу в читальный зал. Коллектив читального зала был небольшой, всего 4 человека. Жили мы достаточно дружно, были и размолвки, и недопонимание, однако в маленьком коллективе все разрешалось довольно быстро.

Читатели посещали библиотеку систематически. Их прибавилось еще больше, когда преподавательские коллективы техникумов и индустриального института вкусили прелесть написания студентами рефератов на различные темы. Особенно в этом направлении преуспели преподаватели УГНТ (ныне УГНК). Студенты приходили группами, и каждому надо было помочь. Случилось так, что особый наплыв посетителей читателей совпал с ситуацией, когда у моих коллег, у всех троих, случилась беда, у каждой своя. И я осталась в зале одна. Сначала возник легкий испуг. Одна, а читатели стоят почти плотной стеной у кафедры, их много, и все смотрят на меня в ожидании почти чуда – всем помогу, вынесу нужную литературу. В это же время стал формироваться отдел библиографии. Был выделен библиотекарь-библиограф, дежуривший возле каталогов. Читатели это новшество приняли в штыки. Часто звучала фраза: «Мы не пойдем к каталогу и не будем ничего выписывать!». А ведь подобное отношение надо было переломить.

У каталогов дежурила Елена Штайнагель. Она была молода, неопытна и часто в ее глазах были слезы. В один из таких трудных дней, в одиночестве, я обслуживала читателей. Троице, молодым людям предложила пройти к каталогу, им поможет наш библиограф. В ответ отказ. И тут я произнесла кощунственные слова, что придушу их, если они не пойдут к каталогам. Секундное молчание и один их ребят произносит фразу: «Пойдемте, эта библиотекарь не шутит». И пошли, и выписали что необходимо, и Лена им помогла. Так постепенно приучили читателей к легкой цивилизации – работе с каталогами.

Приход в коллектив ЦБ Ирины Поникаровской, ныне Кудиновой, привнес новшества, правда, к таким инновациям я привыкла еще в студенчестве. Все очень просто, она предложила создать страноведческую и персональную картотеки, картотеку рецензий. И вновь в коллективе через нежелания и недоверчивость – зачем это надо!? – началась работа по созданию картотек. Теперь-то все к этому привыкли и воспринимают как должное.

В тот период (когда осталась одна), я раскладывала по местам только журналы и газеты, расставлять фонд с книгами, просто не было времени и сил. И ждала возвращения моих девочек. И такой день настал. Как же я была счастлива! Теперь могла чуть расслабиться. Если спрашивали, где Наталья Ивановна, то девочки отвечали, что она в отделе искусств. И при этом посмеивались. Просто я могла отдохнуть, сидя на стуле между стеллажей этого отдела, зная, что теперь не одна. Жизнь налаживалась.

Читатели не только сами приходили в читальный зал, но приводили с собой и животных. Один молодой человек всегда приходил с котом. Кот спал или на стуле, или на столе. Как говорил читатель, кот четко знал, куда он собирается и требовал взять и его. Читательница приходила с собачкой, та всегда укладывалась посередине читального зала, мешая проходу людей, но сдвинуть ее с места было почти невозможно, все проходящие переступали через собачку. А еще собак разных пород оставляли в гардеробе, так как в то время в гардеробе дежурила Кира Сергеевна Карчевская – большой любитель животных. Собаки сидели у дальней стенки гардероба, не ругались друг с другом, ждали своих хозяев, которые чаще приходили за литературой на абонемент. Собаки чувствовали, что Кира Сергеевна лучший друг всех собак, и вели себя прилично. Частенько в стенах библиотеки присутствовали дети сотрудников. Вот и мой сын Василий приходил со мной на работу. Как-то я произнесла, что уходя, надо стулья задвигать к столу. Некоторые читатели уходя, отодвигали стул, да так его и оставляли. Вася, видя подобное отношение, выходил из зала за такими читателями и произносил следующее: «Пожалуйста, вернитесь в зал и поставьте стул как надо, мама говорит, что стул надо придвинуть к столу». И что удивительно, возвращались! А еще наши дети находились в библиотеке, когда были закрыты по каким-то причинам детские сады, или каникулы в школе. Подвал в библиотеке на улице Мира был роскошный: сухой, большой, теплый и уютный. Дети сотрудников обожали там играть в прятки. У коллеги Светланы Савиной была собачка породы гладкошерстный чихуахуа. Когда в библиотеке были дети, то Рустем

Ибрагимович (так звали собаку) носился с ними и заливисто лаял. Что удивительно, читатели были лояльны к такому веселью детей и собаки.

А еще сотрудники читального зала становились невольными свидетелями отношений между девушками и юношами, которые приходили к нам. Как правило, это были студенты индустриального института. Таких пар было две-три. Как же мы переживали, если становилось ясно, что молодые люди в размолвке. То приходят, держась за руки, и их лица светятся, а в другой приход – садятся в разные концы зала и не смотрят друг на друга. Одна пара запомнилась тем, что у девушки была длинная русая коса, она всегда была спокойна, мила, а молодой человек светился гордостью за спутницу. Его фамилия была Колокольцев. И вот в один из дней эта девушка попросила записать на формуляре новую фамилию – Колокольцева. Не покривлю душой, сказав, что мы все были счастливы за них и от души поздравили молодых.

Ленфрид Григорьевич Борозинец тоже был нашим читателем. В очередное посещение он обратился ко мне с просьбой показать учебники по истории. К полочке я его не пустила, но книги вынесла, все какие были. При этом поинтересовалась – зачем ему это надо? Ленфрид Григорьевич поведал, что студенты института уверяют его в том, что в ЦБ нет учебников по истории. И тогда я посоветовала преподавателю применить к студентам методу, которая фигурально выражалась в следующем: несколько раз фэйсом (лицом) об тэйбл (стол) и на пятый раз они все поймут. Прошел месяц или более, я уже и забыла об этом разговоре. Но услышанный мною разговор двух студенток в читальном зале, вернул меня к тому разговору с Ленфридом Григорьевичем. Смысл беседы студенток сводился к следующему: «Узнать бы какая нехорошая библиотекаряша поведала профессору, что здесь есть учебники по истории». В ту минуту подумала, что очень хорошо, что Ленфрид Григорьевич не выдал меня, а то явно мне не поздоровилось бы.

Были и курьезы. Был будний день, библиотека работала, как всегда. Но через некоторое время мы поняли, что читатели, почему-то, не приходят к нам. Все оказалось до боли просто. Кто-то, заходя в библиотеку, сильнее закрыл дверь и замок захлопнулся. Читатели приходили за это время, но подергав дверь, уходили. Мы долго смеялись, обнаружив по какой причине нет читателей. Да и читатели, повели себя корректно, постеснялись постучать в окно и тем самым обнаружить курьезность положения – ведь библиотека располагалась на первом этаже и мы сами утром стучали в окно, когда уборщицы не слышали стука в дверь.

Летом в помещении библиотеки было прохладно. Постепенно мы замерзали, надевали теплые вещи. Но когда совсем становилось невозможно, выходили на крыльцо и нежились на солнышке. Думаю, в эти минуты от нас шло легкое испарение. Мимо библиотеки проезжали машины, пассажирские автобусы. Люди, находящиеся внутри транспорта, могли наблюдать такую картину: особь женского пола в теплых носках и босоножках, в легком летнем одеянии, поверх которого надета кофта, блаженно нежится в лучах солнца. Проплывающие мимо лица пассажиров расплывались в улыбках. Отогревшись, библиотекари возвращались в храм знаний и погружались в сладостный мир книг, журналов, газет и общения с нашими читателями.

А потом пришло известие, что мы переезжаем в новое здание. И привычный мир разделился отныне на "до" и "после"».

ПЕРЕЕЗД как чрезвычайная ситуация или стихийное бедствие

Недаром переезд приравнивается к стихийному бедствию. При самой тщательной подготовке невозможно предусмотреть все. Но мы старались.

Прежде всего, познакомились с опытом наших коллег из других городов, затем продумали план очередности дел. Сорок лет назад библиотека перевозила всего 11 тысяч экземпляров книг, газет и журналов, около десятка стеллажей и несколько столов и стульев. Сам переезд осуществлялся практически на соседнюю улицу, расстояние – метров 100-200.

*23 мая 1994 г. подвал. Н.И. Кузеванова.
Фонд абонемента готовится к переезду.*

Теперь же фонд Центральной библиотеки, который предстояло упаковать, составлял около 160 тысяч единиц хранения, а мебели и оборудования накопилось на несколько порядков больше. И перебираться предстояло в другой конец города. Сначала

принялись связывать книги, подшивки газет и журналов, расположенные в подвальном помещении. Работали по очереди и с респираторными масками –

многолетняя, неистребимая книжная пыль ощущалась с первых минут работы. Потом принялись за читальный зал и абонемент. Помогали наши постоянные и верные читатели. По нашей просьбе они уносили домой по 10-20 книг, чтобы потом вернуть их уже в новое здание. А еще приносили в библиотеку старые колготки, из которых мы изготавливали бечевки для связок книг. Вспомним время 1994 года – сплошной дефицит, особенно денежный. Ведь в целом, почти 300 кг упаковочного материала потребовалось, чтобы аккуратно увязать все то книжное богатство, которое полвека собирали, сохраняли несколько поколений ухтинских библиотекарей. Так что упаковочный материал находили, где только было можно.

Все увязанные стопки книг обозначались значками по отраслям, нумеровались, указывались даже номера стеллажей и полок. Был составлен план-схема, в котором было просчитано и количество стеллажей, и количество полок для каждого раздела нашего фонда, как в читальном зале, так и на абонементе. Все металлические стеллажи разобрали, ведь они были на винтах. Остальное оборудование было неразборным, одни каталожные шкафы чего стоили, а еще стеллажи из древесно-стружечного полотна, столы, стулья, магнитофоны, проигрыватели, телевизор и т.д.

В конце весны 1994 года здание уже было практически готово, завозилось новое оборудование, предусмотренное в утвержденном проекте. Нам разрешили до официальной «приемки» здания постепенно переезжать. Переезжали все лето. Весь ужас этого предприятия заключался в том, что в штате библиотеки от уборщиков до руководства числились лишь девушки и женщины. Заместитель директора по АХЧ Галина Ивановна Уколова приняла на себя основную заботу о рабочей силе и транспорте. Помогли военные из воинской части, расположенной в районе улицы Бушуева (ныне расформирована), командиры П. А. Ревенко и В. А. Базикалов с большим уважением и вниманием отнеслись к нашим просьбам. Договаривались и с милицией – в качестве грузчиков к нам направлялись лица, отбывавшие 15 суток за административные нарушения. Всех этих мужчин обязательно надо было накормить. Библиотекари приносили еду из дому – а время, повторимся, было сложное, дефицит и зарплату задерживали. Заключали договоры с автотранспортными конторами на грузовой транспорт и услуги грузчиков, даже с частными лицами. Случалось, что машина задерживалась, а «грузчиков» срочно надо отправлять в воинскую часть или в милицию. Тогда грузили сами, оставляя самые тяжелые предметы до следующего раза. Выручало руководство АО «Коминнефть» – бесплатно выделило на пару дней грузовые машины. Были у нас и добровольцы из числа постоянных читателей, например, В. С. Шумилов из пос. Водный, который на своей машине без всякой оплаты помогал нам переезжать. Были и нанятые за скромную сумму

мужчины. Чтобы ускорить процесс, просили водителей подъезжать к окнам, чтобы не носить связки книг через всю библиотеку к выходу. Суматохи не было, но уставали все безумно. Готовясь к переезду, мы знали, что будет трудно, но того что на нас свалилось – предугадать не могли. Многолетняя книжная пыль, непривычная физическая работа, нескончаемые стопки книг, мебель, оборудование... Тут же начались проблемы со здоровьем, у многих проявилась аллергия на пыль. Средства, заложенные для переезда, закончились – в стране начиналась инфляция, деньги быстро обесценивались, а еще нарастали городские проблемы в области социальной защиты населения. В общем, всем было не до нас.

И тогда, как обычно, мы начали скидываться на такие просто необходимые вещи, как чистящие порошки, мыло, упаковочные материалы. Скидывались по 20-30 тысяч, при заработной плате библиотекаря 80-120 тысяч рублей, ведь здоровье дороже.

В новом помещении связки книг и оборудование распределяли по этажам, выстраивались в цепочку, складировали в пустые помещения. Сразу же определяли места для стеллажей и кафедр. А затем, после установки оборудования, размещали свои фонды согласно библиотечно-библиографической классификации.

Выяснилось, что вход в наше новое здание недостаточно широк. Станок для обрезки бумаги, а проще сказать, «гильотину» в переплетную мастерскую сумели занести, только разобрав окно. Самые тяжелые стеллажи, доставшиеся в наследство от библиотеки ГК КПСС, сдвинуть с места могли только несколько мужчин. Заносить их на второй этаж было делом очень нелегким.

Запоминающийся эпизод: примерно 15 юных солдат заносят на второй этаж огромный сверток длиной метров в десять – ковровое покрытие для фойе второго этажа (размер отреза 25 на 10 м). Как будто плывет и извивается то ли громадная змея, то ли необъятных размеров сороконожка, забираясь все выше, а под ней виднеются ноги в солдатских сапогах.

Новое оборудование – стеллажи, столы, телевизор, видеоманитофон, холодильник и т.д. – тоже требовало установки и наладки, что без помощников было бы очень сложно сделать.

Торжественно перевезли портрет Анны Ахматовой (работа Гражины, созданная с известного портрета Альтмана), долго высматривали подходящее место. В читальном зале места не нашлось – вся свободная от стеллажей стена состояла из ряда окон. В фойе второго этажа, где предполагалось разместить каталоги, стены и потолки были разного уровня по высоте и форме, стены либо закруглялись, либо уходили ввысь на уровень 3 этажа, где под самым потолком находились окна – так проектировщики решили проблему естественного освещения. Фойе находилось как бы в центре, из которого был

вход в кабинеты, читальный зал, служебные помещения. Расставаться с портретом было немыслимо, но и рядом с каталогами его устроить было неуместно. Конечно, мы знали, что сама Анна Андреевна Ахматова была некоторое время нашим коллегой – работала в библиотеке Агрономического института в Ленинграде, однако, ее основной профессией была все же Русская Поэзия. И да простит нас Ахматова, но сумели мы поместить портрет только на стене лестничного пролета между первым и вторым этажом. Таким образом, она смотрит на всех, кто спускается по лестнице на первый этаж и провожает тех, кто поднимается.

Строители пошли нам навстречу, достроив стену и установив входные двери в справочно-библиографический отдел (ныне помещение отдела краеведения). Почему-то по проекту предполагался некий закуток, стена которого не была законченной.

Еще до официальной приемки здания, а произошло это событие (приемка) в июне-июле, административно-командным методом, соблюдая «добровольно-принудительный» порядок, в квартиранты к нам определили новую АТС на несколько тысяч номеров. Объяснение простое: практически весь город будет обеспечен телефонными точками, исчезнет очередь на установку домашних телефонов, Ухта впереди всей республики и мешать этому процессу неправильно, тем более, что другого объекта, в котором можно бы разместить АТС пока не предвидится. Городские власти обещали, что это временно. Оказалось, как всегда.

Связисты облюбовали 2 помещения, предназначенные для отдела комплектования, обработки и каталогизации: основное и для посылок. И расположены они на первом этаже, причем таким образом, что попасть туда можно только через внутренний коридор. Не стоит объяснять, насколько это было некстати для библиотеки. Поэтому устроители согласились этажом выше для отдела комплектования объединить два небольших кабинета в один, разрушив одну разделяющую помещение стенку. Кстати, по проекту эти два помещения предусматривались под кабинет директора и приемную.

После недолгих размышлений начали распределять остальные помещения. Самое большое помещение с книгохранилищем на первом этаже, разумеется, выделено абонементу, полукруглое помещение (в проекте обозначено как комната сказок) досталось методическому отделу, кабинет с окном во двор и под лоджией определили для переплетной мастерской, еще одно – под актовый зал. Типовой проект библиотеки на 120 тысяч томов ухтинским проектировщикам пришлось «привязывать» к местности под горой и они вышли из положения таким образом, что полы первого этажа имели разный горизонтальный уровень. На абонементе, в актовом зале и нынешнем помещении Центра общественного доступа потребовались ступени. Понятно,

что это было дешевле, чем поднимать здание на цоколь и проектировать входную парадную лестницу значительно выше, чем сейчас.

Помещения второго этажа заняли кабинет директора, читальный зал, справочно-библиографический отдел, отдел комплектования. Маленькие кабинетки, расположенные внутри, тоже быстро распределились. Все руководители познакомились со своими владениями и началась работа по составлению схем: как и каким образом расставить стеллажи, кафедры, шкафы и другую мебель. Где выделить газетно-журнальный фонд, как расставить стеллажи для открытого доступа, как расположить каталоги.

Как обустраивались

Наконец-то все перевезли. Горы книг на полу абонемента и читального зала. Первые впечатления: непривычны просторы, читальный зал теперь на втором этаже, есть грузовой лифт и принудительная вентиляция, с помощью которой можно нагнетать горячий воздух в помещения. Два запасных выхода!

Сотрудники читального зала обустраивают помещения, готовятся к новоселью. Октябрь 1994 г. Слева направо: Дина Аннушкина, Наталья Казначеева, Наталья Соломатина, Ольга Угловская. Фотограф А. Скорняков. Архив ЦБ.

Два балкона! Кладовки! Есть помещение для обедов! После тесноты, испытываемой на Мира, 5, показалось, что мы получили просто хоромы, пусть и с недоделками. Разочарование наступит очень скоро. Лифт перестал работать первые же дни – не хватало каких-то важных деталей, механизм

ремонту не подлежал. Вскоре его разобрали, а помещение используется как кладовка. Вентиляция с горячим подогревом проработала меньше года. А вскоре после начала отопительного сезона начались прорывы батарей и водопроводных труб. Однажды ночью прорвало батареи в книгохранилище второго этажа, горячей и ржавой водой залило фонд естественно-научной литературы в хранилище абонемента, расположенного под ним на первом этаже. Книги спасали, как могли. Приносили утюги из дома, проглаживали страницы, нашли несколько пакетов промокательной бумаги. Что сумели, то сделали. Но часть книг пришлось исключить из фонда. Как обычно, в таких случаях, погибли самые лучшие книги. Примерно через полтора года вышла из строя охранная сигнализация (устаревшего образца), на ремонт или новую современную сигнализацию, а также на ее обслуживание денег не нашлось и вскоре введен испытанный и древний институт сторожей.

Однако, вернемся к переезду.

Решили, что наши читатели не должны так долго ждать новоселья, а потому, если они пришли – милости просим. И вот появились первые читатели, восхищенно разглядывающие наши новые просторные помещения и наблюдающие наши старания по обустройству. Некоторые стали добровольно помогать библиотекарям. Например, Татьяна Владимировна Мишарина, незаменимый человек по этой части. Бескорыстная наша помощница, активная участница всех мероприятий краеведов и клуба интеллигентов, человек с удивительной, просто потрясающей памятью. Могла с большой точностью воспроизвести события многолетней давности, помнила множество дат, названий, фамилий людей. Она оставила замечательные воспоминания о нашей библиотеке. Светлая ей память.

НОВОСЕЛЬЕ и 55-летний ЮБИЛЕЙ

Эти два события отметили одновременно. Торжественно разрезана ленточка, произнесены важные слова напутствия, много цветов, пожеланий, слов благодарности. От городского руководства тоже были цветы и подарки. Заместитель Главы администрации Ухты Ю. В. Родионов открывал торжество, вместе с директором В. А. Поповой (Квачантирадзе) разрезали ленточку. Затем все были приглашены на второй этаж, в просторном холле которого были накрыты столы и обустроена сценическая площадка для выступающих и для «капустника». На новоселье приехали коллеги из республиканской библиотеки и библиотек республики, из Министерства культуры. Почетными гостями были наши ветераны, том числе – бывшие директора Ф. А. Прахова и Л. В. Колоскова, работавшая в администрации

города, бывшая заведующая Ухтинской районной библиотекой А. Т. Семяшкина, а также бывшие методисты А. В. Козырева и Э. П. Перминова, и другие.

Торжественное открытие библиотеки по новому адресу пр. Ленина, 40. Кадр из видео.

Открывает торжество заместитель руководителя администрации Ухты В. В. Родионов. Слева от ленточки директор ЦБС В. А. Попова (Квачантирадзе), справа - завотделом культуры Л. В. Полянская.

Среди почетных гостей были профессор Н. В. Вулих, А. Н. Козулин, краеведы, представители клуба интеллигентов, литературного объединения, журналисты, работники культуры. Г. Г. Тиктинская (Чуманова), в то время редактор газеты «Вечерняя Ухта» в номере своей газеты от 7-9 декабря 1994 года писала о нашем торжестве заметку под названием «Дом, где нам всегда рады»:

«И месяца не прошло с тех пор, как я последний раз посещала новую публичную библиотеку, тогда еще носившую следы переезда. Как же она преобразилась за это время! Книжки заняли свои места на стеллажах, сияют чистые окна в обрамлении новых штор, стены украшены картинами, всюду порядок и привычный уют – результат огромного труда библиотекарей. Спешили, старались успеть к знаменательной дате – 55-летнему юбилею своей библиотеки, отмеченному на днях торжественно и очень весело.

Было множество гостей, поздравлений и заздравных тостов и, конечно же, подарков. Нарядные хозяйшкки в ответ «попотчевали» своих гостей замечательно веселым капустником, приготовленным

талантливо и со вкусом, за что были вознаграждены аплодисментами благодарных зрителей.

Разрумянившиеся от непривычного к себе внимания библиотекари были в этот вечер беззаботно счастливы, отдыхая от напряженной работы, от души радуясь гостям и подаркам, новому своему дому и врученным премиям».

К капустнику готовились между переносом мебели и книг. Сценарий написала Ирина Дмитриевна Воронцова (ныне Пашковская) по мотивам Сказки о Федоте Стрельце Леонида Филатова. Федота изображала Ольга Ткаченко, Марусю голубицу – Дина Аннушкина, царя – Вера Квачантирадзе, нянькой была Наталья Соломатина, иностранцем Нина Загорулько. Суть была в том, что Федот искал правильный проект новой библиотеки, и вся интрига была завязана вокруг нового помещения.

Замечательные «капустные» номера подготовили сотрудники абонемента и читального зала – там были свои замечательные авторы. Наталья Кузеванова (абонемент) и Ольга Угловская (читальный зал). Порадовали коллеги из наших детских библиотек.

Капустник про Федота-стрельца 29 ноября 1994 г.

Д. Аннушкина (Маруся-голубица), Н. Соломатина (нянька), В. Квачантирадзе (царь), О. Ткаченко (Федот), Н. Загорулько (англицкий посл). Архив ЦБ.

В общем, праздник удался. А после праздников всегда наступают будни.

Профессор Вулих о нашей библиотеке к 55-летнему юбилею ЦБ

Светоч культуры

Центральная библиотека нашего города – его гордость, любимое место занятий учащихся, студентов, учителей, и тех, кто любит поэзию, литературу, науку. Здесь уютно, тепло, на стендах выставлены новинки литературы, можно увидеть выставки картин известных художников, рисунков детей, художественные фотографии.

Удивителен работающий здесь коллектив: это подлинные энтузиасты, прекрасно знающие свое дело, увлеченные люди – почти у каждой есть своя любимая тема, свой круг интересов в литературе, искусстве, науке, что оказывает неоценимую помощь в подготовке библиотечных мероприятий. Абонементный зал привлекает тех читателей, которые предпочитают брать литературу на дом. И нужно отметить, что несмотря на огромную нагрузку, сотрудники абонемента всегда приветливы, корректны, внимательны. Согласитесь, что в наше время трудно найти еще где-либо подобное обслуживание. Не случайно, здесь любят проводить свободное время многие горожане, особенно пенсионеры, уставшие от бестолково многочисленных очередей. В читальном зале уже несколько другая атмосфера. Здесь всегда можно увидеть многочисленных читателей разных возрастов, склонившихся над книгами, газетами, журналами. Библиотечная тишина привлекает тех, кто получает образование, (особенно в период экзаменов), и тех, кто привык просматривать свежую периодику, познакомиться с новыми поступлениями. А какой замечательный отдел появился не так давно в библиотеке справочно-библиографический. Каких только справок не выполняют библиографы, в каких только запутанных случаях не помогают! Возглавляет библиографов И. Д. Воронцова, настоящий профессионал, всегда дружелюбна и приветлива с читателями, внимательна к их запросам и интересам. А как это важно для нас, читателей. Много добрых слов заслуживают библиографы И. Г. Паникоровская, С. И. Савина, библиотекари Г. И. Мамаева, Е. П. Воробьева, В. Ф. Попова, О. В. Угловская и другие.

Книжный фонд библиотеки насчитывает около 150 тыс. томов, читальный зал получает свыше 100 названий периодических изданий, ежедневно в библиотеке бывает от 150 до 250 читателей, среди них не только учащиеся, но и любители книги, пенсионеры, краеведы. Любознательны, полны интереса к своим темам юные лицеисты

(технического и гуманитарного лицеев), они бережно обращаются с книгами, задают много вопросов библиотекарям, сами прекрасно владеют навыками поиска необходимой литературы. Это наше будущее, наша надежда! Увы, не все школьники, даже студенты УИИ могут сравниться с ними. Нередки и случаи, когда варварски вырезают иллюстрации, вырывают нужные страницы книг и журналов «любопытные» анонимы.

Но библиотека не только помогает каждому из нас в нашей текущей работе, она – постоянный участник всей культурной жизни города: сотрудничает с Дворцом культуры, подбирает тексты для сценариев литературных вечеров, посвященных великим писателям и поэтам, облегчает работу краеведам в поиске необходимых сведений, проводит уроки библиографической грамотности для лицеистов. Да и в самой библиотеке, в ее уютной литературной гостиной с живописными пейзажами ухтинца Е. Нейшпапа проводятся вечера, посвященные поэтам, художникам русского Серебряного века: А. Ахматовой, Н. Гумилеву, О. Мандельштаму, Н. Гончаровой и т.д. Этим ведает заведующая читальным залом О. В. Угловская, в чьем ведении находятся книги по искусству, музыке, театру. Молодой сотрудник Д. И. Аннушкина с увлечением изучает творчество художника Сальвадора Дали и уже многих читателей познакомила с ним. В библиотеке есть даже фонд старинных дореволюционных книг, предмет гордости и занятий самого директора В. А. Поповой – человека энергичного, влюбленного в книгу, массу времени, проводящего в своей библиотеке. Кстати, она занимается также поиском материалов по истории ухтинских библиотек и мечтает создать небольшой музей истории библиотек города.

Библиотека в год своего очередного юбилея – 55 лет (открыта в 1939 году, т.е. год образования ухтинского района) – готовится к новоселью. Новое здание для Центральной библиотеки города представляется по пр. Ленина. Переезд библиотеки – очень хлопотное и совсем не простое дело. Ведь надо перевезти не только мебель и оборудование, но и весь фонд с большим числом единиц хранения. И здесь начинаются, вернее, обостряются, проблемы библиотеки. В новом помещении действительно нужна новая техника. Нужны компьютеры, которые смогут расширить возможности читателей в получении информации, в их праве на информацию. Необходима более удобная и комфортная мебель для читателей. Библиотека должна быть своеобразным храмом культуры, местом, где книгу любят, лелеют, любят ее. Этому должен помочь город и все те, кому дорога библиотека и то дело, которому она служит. Это так важно для всех

нас сегодня, когда духовная культура постоянно нуждается в нашей общей заботе. А наш город, где в прежние годы побывало столько замечательных интеллигентов, не должен терять свое значение одного из самых культурных городов Коми края.

Н. В. Вулих, профессор УИИ. 1994 год.

Интересно, что наша библиотека некоторое время исполняла роль посредника между издательством «Молодая гвардия», а точнее редакцией серии «Жизнь замечательных людей» и автором книги об Овидии Н. В. Вулих. Наши сотрудники передавали редактору авторские правки, вели переговоры о сроках выхода книги, лично посещали редакторов во время поездок в Москву, адреса и телефоны нам давала сама Наталья Васильевна. С поручениями мы справились. Понятно, что в издании книги ключевую роль сыграл Ухтинский индустриальный институт, но и наш небольшой вклад тоже есть. Кстати сказать, Наталья Васильевна стала почетным читателем нашей библиотеки, за ней было закреплено рабочее место, а к ее приходу были приготовлены по ее заказу книги, журналы или газетные публикации. Она предпочитала работать в справочно-библиографическом отделе, иногда в читальном зале. Такими же привилегиями пользовались краеведы и преподаватели университета.

В новом помещении – новые рабочие места

Читателей становилось все больше. Постепенно очереди достигали чудовищных размеров на абонементе, а в читальном зале вновь не хватает мест. Абонемент расположен на первом этаже, а читальный и зал каталогов – на втором. В результате читатели абонемента неохотно поднимаются к каталогам, библиотекарям не хватает времени подыскивать литературу по заданным запросам. Сотрудников явно не хватает. Тогда с разрешения отдела культуры было пересмотрено штатное расписание. Отдел обслуживания разделился на два традиционных отдела, как было до централизации, увеличено количество библиотечных работников и на абонементе, и в читальном зале. Был создан сектор регистрации, в справочно-библиографическом отделе выделен сектор краеведческой библиографии с двумя сотрудниками, увеличился штат отдела комплектования, обработки и каталогизации фонда. Заведующей читальным залом стала Ольга Васильевна Угловская, абонементом руководила Жифарская Раиса Ивановна, главным библиографом и руководителем справочно-библиографическим отделом Ирина Геннадьевна Поникаровская (ныне Кудинова), главным библиографом краеведческой литературы Ирина Дмитриевна Воронцова, информационно-

методическим отделом руководила Ольга Григорьевна Ткаченко, отделом комплектования, обработки и каталогизации – Александра Николаевна Красикова. Новым сектором регистрации заведовала Стрекалова Светлана Юрьевна.

Появились СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ филиалы

Но параллельно с этим происходила постепенная реорганизация всей ЦБС. Еще в 1992 году нам отказали в помещении для филиала № 15, располагавшегося в одном из зданий завода «Ухтагазстроймаш». Помещение потребовалось для сберкасс. Книжный фонд сначала был сложен в хозпомещении общежития завода, находился там четыре года, а затем перевезен в Библиотеку семейного чтения-филиал № 6 на улицу Мира, 5. Этот филиал № 6 был организован на базе фондов еще двух филиалов, которые мы вынуждены были закрыть. Дело в том, что помещения для этих городских филиалов оказались аварийными, несмотря на то, что обе библиотеки располагались в новостройках. Казалось бы, все хорошо, система укрепляется, предоставлены новые помещения в новых зданиях. Однако, новое не означает хорошее. Библиотека на Мира, 5 за все сорок лет своего пребывания не знала никаких стихийных бедствий коммунального характера. Но здесь все оказалось довольно печальным. Филиал № 7 располагался по улице Советской в рабочем общежитии, в цокольном помещении. Особенности местности (это склон Пионергоры) отразились на плане здания. С одной стороны здание было выше, с другой ниже и выравнивалось за счет цокольного помещения, имевшего своеобразную конфигурацию. Видимо, некачественно был выполнен дренаж. Стена, соединяющая основное здание с помещением библиотеки вскоре начала подплывать, через нее просачивалась вода, помещения стали сырыми, книги отсыревали, началась угроза приобретения грибка. Несколько раз производили ремонт стены, но каждую весну все начиналось сначала. Денег на постоянные ремонты одного и того же помещения уже не было, к тому же хозяева общежития заговорили об арендной плате. Другой городской филиал № 11 находился также в здании общежития по пр. Космонавтов, 23 и занимал часть первого этажа. Помещение было просторным и уютным, в нем одно время размещался отдел комплектования, обработки и каталогизации. Но здесь что-то было не так с канализацией и с пугающей периодичностью библиотеку заливало канализационным стоком всех пяти этажей. Работать в таком смрадном помещении было невозможно. Выполнялся ремонт, выветривалось помещение, но в самый неожиданный момент все начиналось заново.

Требовался серьезный ремонт канализационной системы, что было совсем непосильно библиотеке.

И тогда было принято решение объединить несколько маленьких филиалов в один большой. После ремонта и небольшой реконструкции в 1996 году был открыт филиал № 6, которому был присвоен статус библиотеки семейного чтения. Фонды филиалов №№ 8, 11, 15 легли в основу фонда библиотеки. Кроме того, туда же поступили книги из профсоюзной библиотеки БКПС (район Ветлосян), которую срочным образом вместе с клубом передали в ведение Управления культуры. А поскольку клуб тут же объявили ветхим и подлежащим сносу, а нового помещения не было, то и библиотека переехала на Мира, 5. Вскоре решился вопрос и с филиалом № 12 на Озерной улице. В помещении было отказано, новое никто не предоставил. Располагавшийся в ДК УРМЗ филиал № 3 также оказался на улице. Фонды этих филиалов также переехали на Мира, 5. К торжественному открытию Библиотеки семейного чтения (филиал № 6) весной 1996 года ее книжный составил более 80 тысяч единиц.

Тогда же, в середине 90-х объединение «Коминетфть», в связи с переездом в Усинск, расформировало свою опорную научно-техническую библиотеку. Часть книг были переданы в ЦБС. А филиал № 2 по пр. Ленина, 17 получил статус библиотеки делового чтения.

Заведующей Библиотекой семейного чтения стала Елизавета Николаевна Закатова, вернувшаяся к нам через 30 лет. Вскоре она уступила заведование Полине Александровне Агеевой, приняв решение просто помогать молодым коллегам. Руководителем Библиотеки делового чтения стала Татьяна Николаевна Земскова, которая тоже вскоре передала заведование Игнатъевой Галине Николаевне, перейдя на работу в отдел комплектования, а затем став методистом.

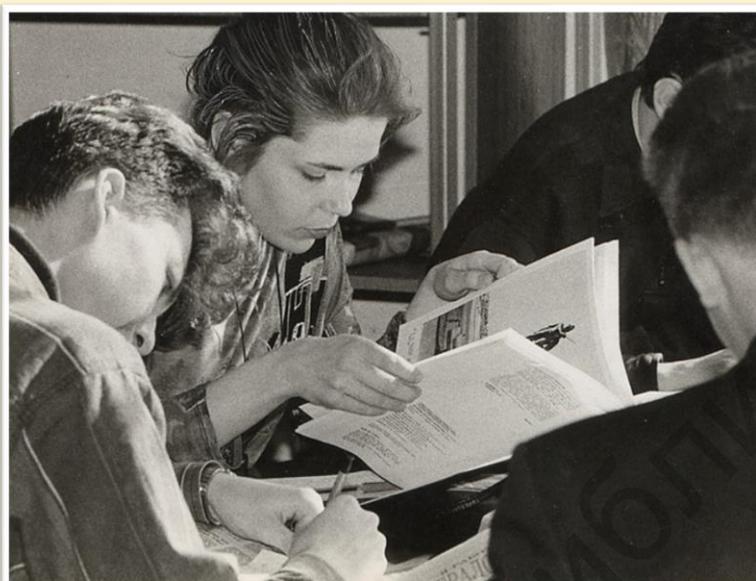
В эти же годы в нашу ЦБС была передана профсоюзная библиотека завода «Прогресс». Ее фонды объединились с детским филиалом в п. Водный. Филиал № 18 стал обслуживать и детей, и взрослых.

Новое помещение – новые заботы

Вот что вспоминает Ольга Угловская о работе в новом помещении:

«С осени 1994 года Центральная библиотека находится по новому адресу – в специализированном двухэтажном здании с большими площадями. Читальный зал получил просторное помещение, достаточное и для фондов, и для читателей. И как же это было своевременно! Именно в 90-е и начале 2000-х годов мы столкнулись с невероятным всплеском интереса и потребностью горожан в книге.»

Студенчеству нужны были новые учебники (ведь появились предметы, которых раньше не было – менеджмент, культурология, политология

*Читальный зал ГПБ. Апрель 1995 год.
Фото А. Скорнякова. Архив ЦБ.*

и др.), появилось огромное количество художественных произведений, публикаций, ранее неизвестных, запрещенных. Читатель хлынул в библиотеку. Особенно по воскресеньям в читальном зале было столпотворение, стояли очереди, посадочных мест не хватало – и это в новом, просторном помещении! Библиотекарям некогда было присесть, и к вечеру все были «без ног». А в обслуживании читателей участвовали всего четверо, по два человека в смену!

Я была в смене с Натальей Викторовной Казначеевой, пока она не уволилась в связи с переездом. Не могу не вспомнить и не сказать о ней хотя бы несколько слов. Всегда приветливая, отзывчивая, внимательная к читателям и коллегам, оптимистка и любительница «сложных» писателей, вроде Гюнтера Грасса, Кортасара, Набокова, умеющая рассказать о литературе интересно и по-своему. Она самостоятельно изучила язык эсперанто и даже переписывалась на нем с французской женщиной. Одна воспитывала двоих детей и, несмотря на материальные трудности – (в 90-е годы иногда по несколько месяцев не платили зарплату!) – никогда не жаловалась, всегда сохраняла жизнелюбие и веселый нрав. Я всегда с теплотой о ней вспоминаю».

Закипела работа в новом здании библиотеки. Приведем несколько газетных публикаций того времени. Заметка Г. Тиктинской «Читаем? Значит живем» опубликована в «Вечерней Ухте» от 10 мая 1995 года:

«Не верьте тому, кто говорит, что книга как источник знаний безнадежно устаревает, вытесняемая из повседневности электроникой. Как сгущают краски те, кто утверждают, что россияне и особенно молодежь перестают быть самой читающей нацией.»

*В читальном зале нет свободных мест. Апрель 1995 г.
Фото А. Скорнякова. Архив ЦБ.*

Снимки нашего фотокорреспондента А. Скорнякова, сделанные в обычный день, и данные Публичной библиотеки свидетельствуют об обратном.

На 50 посадочных мест в читальных залах публички приходится порой до 200 читателей одновременно, и библиотекарям стоит большого труда разместить всех жаждущих обогатить себя знаниями. Будь это экономика нефтегазоразведочных работ или сведения из книги рекордов Гиннеса – совсем неважно.

До 300 читателей ежедневно обслуживает отдел абонемента, откуда каждый уходит с желанной книгой».

А эта заметка написана уже в 1998 году главным библиотекарем абонемента В. Ф. Поповой (газета «Ухта» 27 мая 1998 года). В ней рассказ о замечательных читателях абонемента и посвящена заметка Дню российских библиотек. Называется публикация довольно интересно: «Сколько читаешь, столько и знаешь». Итак,

«В этот замечательный праздник хотелось бы рассказать о тех, без кого не могут существовать библиотеки. Речь пойдет о вас, дорогие читатели.»

Четвертый год городская публичная библиотека работает в новом помещении на проспекте Ленина, 40. Были сомнения, сохраним ли мы постоянных читателей, которые привыкли ходить в библиотеку на Мира, 5. И, конечно, с большой радостью мы встречаем в новых стенах ухтинцев, которые остались нам верны. Не один десяток лет посещают городскую библиотеку: В. В. Пахомов, А. В. Бандурка, З. А. Михеева, Ю. В. Филипповская, В. С. Давыдова, Н. С. Мильков, В. Д. Гуревич, Т.В. Волохова, В. Н. Герасименко, Н. А. Шабайкин, А. Ф. Анпельганц, А. В. Детков, Б. А. Витович и многие другие. Можно сказать, что эти читатели – часть библиотечного коллектива. Всегда приветливые, добрые, внимательные, аккуратные в обращении с книгой, они являются тем идеалом, о котором мечтают все библиотечные работники.

Хотелось бы отблагодарить и тех любителей книг, которые безвозмездно оказывают помощь библиотеке, дарят различную литературу. Совсем недавно фонд абонемента пополнился книгами из серии "Всемирная литература", которую подарила Александра Николаевна Рассохина, благодарны мы также Зинаиде Семеновне Лакеевой, Людмиле Николаевне Новоселовой, Леониду Николаевичу Сквазникову, Виктору Михайловичу Лебедеву, Александру Ивановичу Максимову и другим.

Большинство ухтинцев радуется нас своим отношением к книге. Они точно в срок возвращают литературу, понимая, что она нужна другим. А для тех, кто частенько забывает вовремя сдать книги и журналы, библиотека города в честь своего профессионального праздника приготовила своеобразный подарок: с 25 мая по 3 июня объявляется декада возвращенной книги, правда, с небольшой оговоркой. Освобождаются от уплаты пени только те должники, которые еще не были оповещены библиотекарем о своей задолженности.»

Справедливости ради заметим, что абонементу в 90-е годы досталась, пожалуй, самая большая нагрузка. Количество посещений зашкаливало. С каждым посетителем нужно было разобраться и найти то, что ему нужно, при этом успеть побеседовать, посоветовать, ответить на вопросы, вынести кучу книг, потом расставить все по местам, записать. Уставали, конечно. Но это был единственный отдел в библиотеке, где практически не было текучки кадров. Удивительно порой складывается ситуация: сотрудники сплачиваются в крепкий коллектив, в котором все за одного и один за всех. И учились библиотекари не только друг у друга. Бывало, что просвещение приходило от посетителей библиотеки.

Из воспоминаний Т. А. Рожковой конец 90-х:

«И еще один случай, произошедший в конце 90-х годов. В то время я

уже работала на абонементе. И хотя абонемент Центральной библиотеки обслуживал только взрослых читателей, к нам нередко приходили мамы с папами и бабушки, чтобы взять книги, которые требовались по школьной программе, для своих отпрысков. При этом частенько бывало, что читатели неправильно называли как автора произведения, так и его название.

И вот однажды на абонемент подошла читательница, которая попросила нас выдать ей сказки Чехова, так как ее внуку эти сказки задали прочитать по литературе. Мы поняли, что читатель в очередной раз ошибается и стали задавать наводящие вопросы. Может, ей нужны сказки Пушкина или Салтыкова-Щедрина? А, может быть, это Пермяк или Паустовский? Или ей действительно нужен Чехов, но его рассказы?

Поначалу она стояла на своем, но чуть позже, усомнившись в себе, решила перезвонить внуку. Внук подтвердил, что ему действительно нужны сказки Чехова. Тогда мы решили проверить все произведения Чехова по 30-ти томному Собранию сочинений и писем. И что же вы думаете? У Чехова действительно есть три сказки! Для нас это было откровением.

А мораль сей басни такова: никогда не нужно абсолютизировать свои знания (хотя они чрезвычайно важны), но «век живи, век учись».

Библиографы – увлеченные люди

В справочно-библиографическом отделе собралась команда молодых, талантливых и энергичных сотрудников. Светлана Савина (по мужу Крищекова), Наталья Чистякова, Ирина Воронцова, Ирина Кудинова, Ирина Жифарская, ...

Работа кипела, сотрудники фонтанировали идеями, на работу приходили, словно на праздник, увлечены были необыкновенно. А ведь работали без особых технических средств, все создавалось вручную, об интернете лишь что-то слышали. И в этих условиях чрезвычайно редко случалось, чтобы запросы читателям не выполнялись из-за невозможности найти запрашиваемую информацию. Трудно поверить, что так было в обыкновенной Центральной библиотеке небольшого города, фонды которой не столь велики, как хотелось бы. Библиографы ухитрялись предвидеть запросы, заносили в свои картотеки информацию, казалось бы, не столь важную. А она, эта информация, потом была очень востребована. Следует отметить, что менялись кадры в отделе часто, но по важным причинам: уходили на повышение или в «декретный» отпуск. Лучшей иллюстрацией работы библиографов является интервью журналиста А. Юниной с библиографом Светланой Савиной,

опубликованного в газете «Ухта» от 16 августа 1995 года под названием «Ты сам все поймешь!». Для того, чтобы читатель мог воспользоваться инструкцией, библиографы немало потрудились над учетом различной информации.

«Разными путями приходят в городскую публичную библиотеку ухтинцы. Студенты – за дополнительной литературой, люди ученые – за книгами для своих исследований, домохозяйки – за «Бурдой» (Так запросто называли женский журнал моды с выкройками «Бурда-моден»), детективами и романами о любви. Но всем им просто необходимо знать несколько вещей, которые позволят любому, от школьника до пенсионера пройтись эдаким королем по тихим залам и найти все, что нужно без помощи библиотекарей.

Конечно, летом поток читателей не так силен, всего-то 80 человек в день проходит через абонемент, а еще 30 изучают что-то в читальном зале. Но очень-очень скоро начнется страда на ниве познания. Готовя зонты заранее, мы решили побеседовать с библиографом Светланой Савиной и подарить вам несколько советов.

Для тех, кто во всех этих вопросах ас, хорошая проверка.

Так ли вы это делаете?

Вариант первый и идеальный.

Вы знаете и фамилию автора, и название книги. Проходите в зал каталогов (второй этаж) и ищете надпись "Алфавитный каталог". По первым буквам фамилии ищете ящичек, находите нужное издание и добросовестно переписываете данные. Образец на столе.

Вариант второй. Название вроде помните, а фамилия автора вылетела из головы. Ничего страшного. Для этого существует картотека заглавий, где они помещены по алфавиту и фамилия писателя указана.

Оговорюсь сразу, о том, есть ли книжка на абонементе, информацию дает только алфавитный каталог.

Вариант третий. Вам известна только тема. Например, история государства российского. Здесь просто необходим алфавитно-предметный указатель, отображающий все темы по алфавиту и дающий каждой из них шифр. С этим шифром спешите к систематическому каталогу или картотеке статей, где и найдете необходимую литературу.

Это простейшие знания, необходимые каждому школьнику и студенту.

А теперь немного о том, что еще можно найти в ухтинской библиотеке.

Удивительно! Если вам нужны произведения о какой-либо личности, все сведения, включая биографию, творчество, упоминания в различных художественных произведениях, можно найти в персональной картотеке.

Тем, кто хочет провести вечер или беседу со школьниками, весьма полезно обратиться к тематической картотеке. Там по алфавиту расположены всевозможные темы, которые смогут заинтересовать граждан. Репрессии, гражданская война, стишок про рюкзак или сценарий вечера о Марине Цветаевой – всему нашли место.

А самое главное, не стесняйтесь обратиться к дежурному библиографу, служебный долг которого – общаться с читателями.

Если вы не нашли нужной книги или журнала, вы сможете выписать их по МБА (межбиблиотечный абонемент). Стоит недорого, сроки небольшие. Их доставят вам из Москвы или Санкт-Петербурга, если, конечно, таковые имеются в нашей стране. Вы просто не знаете, какие еще книги или статьи есть по интересующему вас вопросу?

Легко вы раздобудете сведения обо всех книгах, вышедших в нашей стране по этой теме, в библиографических справочниках. Например, книжная летопись дает сведения об изданиях за каждую неделю. Общий список имеется в ежегоднике. Ну а в реферативных журналах по отдельным темам имеются подробные сведения о каждом издании, будь это маленькая брошюра, газетная статья или исторический трактат.

Совет на прощание. Вырежьте эту инструкцию и используйте в качестве путеводителя по библиотечным лабиринтам. Фирма гарантирует»

Разумеется, интервью по своей сути есть и краткое пособие, и реклама библиотеки, но еще и открывает аспекты деятельности библиографической службы.

Очень ярко и художественно о работе библиографа написан рассказ главного библиографа Ирины Геннадьевны Кудиновой (Поникаровской) о том, как все было в 1990-е годы:

Один день из жизни библиографа

«Сегодня читальные залы библиотеки пусты – интернет стал первым помощником в поиске учебной и справочной информации. А в 90-е годы, на двери читального зала нередко вывешивалась табличка «Свободных мест нет». Читателей было много, фонды закрыты, и поэтому огромная нагрузка и ответственность ложилась на дежурных библиографов в Зале каталогов.

Электронного каталога еще не было и только в Зале каталогов можно было узнать, есть ли книга / журнал в библиотеке, что есть в библиотеке по теме курсовой или реферата. У стола дежурного стояли очереди. Вопросы самые разные. Все торопятся. И поэтому дежурный библиограф работает как современный компьютер: нужно правильно

понять, что на самом деле читателю нужно, быстро найти информацию, объяснить, как выписать книгу или статью, отправить читателя в нужный отдел. «Следующий!» – и опять все по новой. Работа напоминает работу диспетчера, психолога, и даже детектива. Этаким мозговой штурм.

В очереди к дежурному библиографу скапливалось по 10 читателей. Поэтому времени на поиск немного. И тут все зависит и от профессиональных знаний, от эрудиции, а иногда и от интуиции библиографа. Зато, какая благодарность в глазах! Если сработал четко и грамотно, то кроме благодарности еще и восхищение. А это уже дорогого стоит. Такое не забывается. Помню, как в такой очереди читатель обратился с вопросом, где найти некий закон. Выдаю с ходу: «Газета такая-то, число такое-то, страница такая-то». В глазах уже не восхищение – недоумение. И ведь некогда читателю рассказать, что буквально вчера я этот самый закон 7 раз (!) расписала на карточках, чтобы поставить в картотеку в нужные разделы – еще бы не вспомнить!

К концу дежурства, устают и ноги, и голова, и язык. Ведь 7 часов на ногах, 7 часов решаешь головоломки читателей и 7 часов объясняешь, консультируешь, советуешь. И вот библиотека закрыта, последние читатели в надежде на снисхождение работников абонемента убегают из Зала каталогов с заветным требованием в руках. Становится непривычно тихо. Выключаешь свет, окидываешь взглядом свои владения – каталоги и картотеки – рабочий день закончен. И кроме навалившейся усталости чувствуешь тихое удовлетворение. В памяти сладким шлейфом проносятся вопросы, которые удалось разрешить, радостные взгляды читателей, которые нашли свою книгу. И значит, сегодня я молодец! Я нужна! И моя библиотека нужна! И так будет всегда...»

Да, библиографической службе доставалось не меньше чем абонементу, в котором все 90-е годы очереди не прекращались. Что касается мозгового штурма, то для нашей Ирины Геннадьевны он не прекращается и сегодня, когда она взвалила на себя ответственность за ведение электронных картотек, требующих большого напряжения, сопровождение профессиональной программы ИРБИС. Но это еще впереди, а мы еще в библиотеке 90-х.

Комплектование, или Добыча книг в 90-е

С грандиозными переменами, которые принесли нам 1990-е годы, разрушилась привычная система снабжения массовых библиотек. Один за другим закрывались библиотечные коллекторы, разорвались книжные

магазины, зато процветали книжные рынки. Подписка на газеты и журналы стала свободной – лимиты, ограничивающие аппетиты читателей и библиотек, исчезли. Выбери, что хочешь и в любом количестве. В книгоиздательской деятельности продолжался настоящий бум. Вместе с тем финансирование библиотек (и не только библиотек) ограничивалось отсутствием денег в городском бюджете. Неплатежи, задержки выплат, падение курса рубля... Да что там говорить, мы в те времена всей страной осваивали новые слова, известные прежде экономистам и финансистам. Стагнация, конвертация, инфляция, девальвация, бартер, дефолт и так далее. В общем, значительно обогатили свой словарный запас и знания.

Читатели в ту пору заполнили библиотеки, требовались новые книги по многим дисциплинам и наукам, прежде нам не ведомым. Основная нагрузка легла на отдел комплектования, обработки и каталогизации. Много зависело от оперативности, от умения находить общий язык с поставщиками и финансовым начальством.

Проблема обновления фондов библиотеки набирала обороты, приходилось считать каждую копейку, уменьшать количество экземпляров столь необходимых изданий, искать варианты дополнительного финансирования. Пытались даже собирать добровольные пожертвования. Проблемы с комплектованием испытывали все библиотеки. В июне 1995 года в Ухте собрались библиотекари республики на семинар. Информация из газеты «Ухта» от 15 июня 1995 года под названием «А читать что будем?»:

«Вопрос не праздный. Высокая подписная цена на газеты и журналы, сделала невозможным их приход во многие ухтинские семьи. Не менее критическое положение складывается с подпиской и в республиканской библиотечной системе. Проблема комплектования библиотечных фондов книгоиздательской продукцией, в т.ч. и периодикой, стали предметом обсуждения, проведенного Национальной республиканской библиотекой на базе ухтинской «публички» семинара «Экономические проблемы ЦБС». Библиотекари ведут поиск внутренних резервов для пополнения фондов, но этого недостаточно и без помощи извне не обойтись».

О наплыве читателей в библиотеку и причинах такого наплыва, а также как решались вопросы комплектования библиотеки, говорится в публикации А. Юниной в газете «Ухта» от 5 июля 1995 года. Называется заметка «Куда директору податься?»

«Есть еще в Ухте организации, где работают с выполнением и перевыполнением планов и норм, как в былые доперестроечные времена. К примеру, городская публичная библиотека за это полугодие приняла уже

такое количество читателей и выдала столько книг, сколько за весь прошлый год. Народ просто заполнил библиотеку.

Вера Аполлоновна Квачантирадзе, директор библиотеки, скромно заметила, что это вовсе не потому, что библиотека такая замечательная. Выписать сегодня на дом нужный технический или развлекательный журнал удастся не многим – финансовые проблемы. А если ты учишься или преподаешь, необходимо следить за книжными новинками. К чести библиотеки, здесь каждую копейку стараются тратить на книги и только на книги. В результате хоть по одному экземпляру они имеют. Делают все, чтобы удержать читателя. Но такого не ожидали.

В учебное время читальный зал просто не вмещает всех желающих. Зафиксирован даже такой случай, когда директору пришлось срочно эвакуироваться из кабинета, чтобы разместить жаждущих. "Иногда объявление вывешиваем, как в ресторане: "мест – нет", – рассказывает Вера Аполлоновна.

Как всегда, ларчик открывается просто: купить вместо одной книги – десять, и не придется мучиться ни библиотекарям, ни посетителям. К сожалению, такими средствами ухтинская публичная библиотека не располагает. Не найдут денег, придется читателю приобщаться к источнику знаний в коридоре.»

А вот что написала о своей коллеге, руководителе службы комплектования А. Н. Красиковой, Ольга Ткаченко, в ту пору главный библиотекарь информационно-методической службы. Заметка опубликована в газете «Ухта» от 29 октября 1999 года и называется «Все, что нужно читателю»:

«Библиотечное дело – работа нелегкая. Те, кто не работал, не поверят, а те, кто отдал ей жизнь, не станут доказывать обратное.

Они знают, что каждый день эта профессия требует не только эрудиции, собранности, чувства такта, но и подлинной самоотверженности. Сама жизнь производит отбор, ставя за библиотечную кафедру тех, кто способен на бескорыстную самоотдачу. Никаких особых заработков здесь нет и никогда не было, особого престижа – тоже. Но не оставляют своих читателей ради больших денег, премий и других привилегий работники ГПБ. Работают по 15, 20 лет и более на одном месте, в одной библиотеке. Сегодня хотелось бы вас, уважаемые читатели, познакомить с человеком, который 30 лет посвятил библиотечной профессии.

Александра Николаевна Красикова возглавляет один из самых сложных участков работы – комплектование книжных фондов. Сейчас на

пути совершенствования библиотечных фондов достаточно много преград, но их достойно преодолевает Александра Николаевна. Перед ней стоят очень сложные задачи: изучение книжного и потребительского рынка, обеспечение оперативности и определение оптимальных границ комплектования. Решить, что следует приобрести в библиотеку, помогает ей локальный анализ востребованности отдельных изданий, а также постоянный учет использования книжных фондов. Александра Николаевна изучает новые типы и виды изданий, умеет безошибочно, на основе совокупных признаков, предвидеть запросы читателей.

С уверенностью можно сказать, что книжный фонд публичной библиотеки сегодня удовлетворит спрос самого требовательного читателя. И невдомек посетителю, каких усилий, нервов, здоровья стоило получить то или иное издание.

А сколько времени потрачено на составление писем! Александра Николаевна поддерживает связь с крупными издательствами Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова и других городов. Сколько приходится обивать порогов, чтобы найти деньги на очередную подписку. И хотелось бы отметить: уж если она задумала приобрести какое-либо издание, то книга обязательно появится в библиотеке».

Краеведение на новом этапе

Вспоминает И. Д. Пашковская:

«31 мая 1993 года я вышла из отпуска по уходу за моим единственным ребенком, и тут же окунулась в проблемы тогдашней библиотечной жизни. Вопрос стоял категорично: идет назначение директора, кто будет заниматься краеведением? Вере Аполлоновне не пришлось меня долго уговаривать, хотя я просилась в читальный зал. И вот открылась новая полоса жизни библиотеки. Сразу после переезда в новое помещение, произошло разделение на два сектора общей и краеведческой библиографии. Мне естественно достался краеведческий. Наконец произошло долгожданное событие – мы в новом помещении по проспекту Ленина, 40, в новом здании, которое строили восемь лет по какому-то явно южному проекту. Но радость все равно была – библиотека разместилась на двух этажах с просторным залом каталогов, забот у библиотекарей прибавилось. Но прежде чем мы переехали в новую библиотеку, состоялось знакомство с ухтинским «Мемориалом».

Знаковым событием в нашем городе стало открытие Центра коми культуры, получившего позже имя писателя Бориса Федотовича Шахова. Когда Борис Федотович пришел в библиотеку, выяснилось, что целью его

визита было узнать, существует ли роман с названием «Черная шаль с красными цветами». Мы в течение часа, а то и более, искали в указателях литературы хотя бы что-то подобное, но не нашли. Тогда Борис Федотович с благодарностью за проделанную работу и с большим удовлетворением от отрицательного результата поиска покинул библиотеку. Как вскоре мы узнали, вышел в свет его роман с таким названием. Мы очень тесно сотрудничали с первыми работниками Центра – директором Татьяной Николаевной Бушневой, художественным руководителем Галиной Федоровной Соколовой и методистом Натальей Владимировной Альбовой, а позже директором Татьяной Фраимовной Кримчевей. Благодаря их просветительскому труду открылся огромный мир уникальной финно-угорской культуры и душа коми народа для наших читателей».

Незабываемым событием в истории нашей библиотеки была презентация третьего тома Энциклопедии Республики Коми. К нам приехали гости из столицы, читальный зал был полон до отказа. Сценарий презентации вынашивался долго, идеи витали в воздухе, и, наконец, ночью я села к столу и записала сценарный план. От волнения и едва сдерживаемых слез у меня прерывался голос, и я до сих пор помню этот комок в горле после слов «Учитель, артиллерист, герой, красавец и просто добрый человек», адресованных Феодосию Матвеевичу Трубачеву. Увидела его глаза, полные слез и услышала фразу «Ну, как вы меня...», но пока мы спиной к залу шли на импровизированную сцену, оба справились с волнением, и дальше все пошло легко и свободно.

Дальше было много презентаций, много встреч с интересными людьми, семинаров и дней специалиста, всегда хотелось общения с людьми. С большим пониманием к нам относились коллеги из учебных, профсоюзных и ведомственных библиотек – Галина Афанасьевна Лудникова, Надежда Михайловна Урицкая, Анна Константиновна Шуртакова, Лидия Михайловна Новиченкова, Клавдия Максимовна Вяткина, Наталья Константиновна Канева, уважаемые сотрудники музеев Елена Георгиевна Булдакова, Оксана Дмитриевна Гриценко, Зоя Федоровна Антонс.

По инициативе краеведов в конце 1990-х годов начата работа над Историко-культурным атласом Ухты. Тема была настолько актуальной, назревшей, что сразу же была поддержана в администрации города. Была составлена комиссия, в которую вошли ведущие краеведы города. Редактором-составителем стала Ирина Дмитриевна Воронцова (Пашковская). В редакционный совет вошли представители администрации города. Работа шла трудно, продолжалась несколько лет. Сначала была проведена большая работа над проектом атласа. Материалы собирались и обрабатывались в

краеведческом секторе библиотеки. Были найдены уникальные документы, написаны статьи по основным направлениям деятельности ухтинцев. Атлас в целом предлагал читателям заглянуть в самое начало рождения и становления Ухты, ее основных отраслей, знакомил с наиболее значительными событиями и биографиями выдающихся ухтинцев. Само издание стало своеобразной энциклопедией Ухты, долгожданным событием и произошло оно уже в 2009 году. Вот как об этой работе вспоминает И. Д. Воронцова:

«И вот в мае, уже 2002 года в актовом зале Центральной библиотеки состоялась презентация проекта «Историко-культурный атлас Ухты». Первыми, кто откликнулся на наше предложение городу, были знаменитые геологи Анатолий Митрофанович Плякин, один из первооткрывателей тиманских бокситов, и Геннадий Евгеньевич Трофимов, директор Тимано-Печорского Научно-исследовательского центра-2, и к тому же поэт. Совершенно неожиданно в обеденное время в отдел зашли двое незнакомых мужчин приветливого вида с вопросом «где можно увидеть Ирину Дмитриевну Воронцову». Знакомство состоялось. Я была крайне удивлена и тронута вниманием этих скромных, обаятельных достойных мужчин, которые с полным пониманием и желанием участвовать в «Атласе», отнесли ко мне, библиотекарю, дерзнувшему вести такую работу. И с их «легких рук» началась настоящая работа – с основателями музея истории медицины врачом Федором Григорьевичем Каневым и медсестрой Софьей Федоровной Саполновой, директором музея Ухтинского механического завода Анатолием Борисовичем Медуховским, исследователем истории села Кедва Русланом Александровичем Рочевым, директором Сосногорской Централизованной библиотечной системы Галиной Васильевной Желобовой и огромным авторским коллективом. Мудрым моим наставником выступил профессор УГТУ Ленфрид Григорьевич Борозинец, а верным единомышленником директор музея УГТУ Евгения Анатольевна Зеленская».

Это был большой прорыв в краеведении, огромная коллективная победа, значительная заслуга краеведов, И. Д. Воронцовой, городской администрации и Центральной библиотеки. Краеведческая деятельность библиотеки вышла на новый уровень.

Опора и надежда – методическая служба

Самая интеллектуальная работа происходит в информационно-методическом отделе. Недаром, методистов называют «мозгом» любой библиотеки. Организация творческих лабораторий, семинаров, курсов, связь

со всеми подразделениями и филиалами, разработка сценарием, обобщение опыта работы, анализ деятельности всей централизованной библиотечной системы. А еще отчеты, составление планов, создание проектов, посещение всех библиотек-филиалов, выполнение заданий директора, Управления культуры и администрации города. И много чего еще, включая рекламу, связь со СМИ, другими учреждениями. Надо было обзвонить все библиотеки, собрать, проанализировать полученные сведения, успеть написать к сроку заданную справку, передать по адресу и т.д. Задания сверху поступали почти ежедневно. Теперь сами удивляемся, как все это было возможно без компьютеров, интернета, мобильных телефонов...

Возглавляла информационно-методическую службу в 1990-е Ольга Григорьевна Ткаченко. Та самая, которая еще с 1980-х была большой затейницей по части капустников, которая придумала конкурсы кроссвордистов и многое другое. Ее энергичность, изобретательность, высокая работоспособность и выносливость казалась бесконечной. Удивительное и редкое качество – быстро находить выход из почти тупиковых ситуаций, умение ориентироваться в сложных моментах. В ней сочетаются разнополярные качества – осторожность и смелость, склонность к риску, импровизация. Благодаря чему все получалось как нельзя лучше. Казалось, что такой смешливый и озорной человек не может быть лидером. Однако руководить не только процессами, но и коллективом Ольга Григорьевна умела всегда. Теперь она директор библиотеки уже второй десяток лет. Ее предприимчивость и инициативность проявилась в *Истории появления одной книги в ЦБ.*

Речь идет о книге, которая была издана в центре, но речь в ней шла о наших местах. Слово самой Ольге Григорьевне:

«В 1994 г. я была в Санкт-Петербурге по своим делам. Помню еще по институтским сессиям, что на Невском проспекте был огромный книжный магазин, ну, а какой библиотекарь не любит в них заходить. На полке стояла книга, на которую я обратила внимание из-за интересного названия «Жизнь – сапожок непарный». Решила, что это конечно про любовь. Листаю страницы, вижу фотографии, среди которых снимки Княж-Погостского Дома культуры, поселков Межог, Веселый Кут. Стало интересно, что-то о наших краях. Выяснилось, что автор книги Тамара Владимировна (Владиславовна) Петкевич, отбывавшая семилетний срок в лагерях Коми опубликовала свои воспоминания. Разумеется, я не удержалась и купила несколько экземпляров для библиотеки. Прошло два года и 26 сентября 1996 г. в читальном зале Центральной библиотеки на пр. Ленина, д. 40 я лично познакомилась с автором воспоминаний на

вечере-встрече с Т. В. Петкевич, которая в этот год приезжала в Коми, где прошли события, описываемые в книге (есть ФОТО в архиве ЦБ).

Тамара Владиславовна оказалась очень обаятельным человеком, с незаурядным литературным даром, ее книги читаются легко, увлекают и заставляют сопереживать истории людей, которых она встречала на своем пути, история ее семьи, трагическая история ее материнства.

Презентация книги Петкевич Т. В. Архив ЦБ.

Удивляло в ней все – ее внешний вид, умение общаться с аудиторией, ее грамотная речь, улыбка, внимательность к участникам беседы».

Поразительным было, что пройдя круги ада, ей удалось реализовать себя как незаурядную актрису, объехать полстраны, закончить вуз в зрелом возрасте, стать театральным критиком, не потерять интереса к жизни и вернуться в город своего детства и юности – Санкт-Петербург. Ее поездка в наши края связана с приглашением Ухто-Печорского отделения историко-просветительского общества «Мемориал», а также с личным желанием посетить родные могилы. Тамара Владиславовна нашла в Ухте новых друзей, встречалась со школьниками, с подростками, которые ухаживают за могилой ее дорогого друга. Несколько встреч прошли в Емве и Сыктывкаре. А позже мы познакомились с ее новой книгой, название которой тоже было поэтичным– «На фоне звезд и страха». Это было продолжение первой книги, в ней прослежена дальнейшая судьба автора, откровенная история отношений с единственным сыном, ее встречи с замечательными людьми.

Продолжаем о методической службе. Методистами тогда работали Галина Воробьева, Дина Аннушкина, Галина Михайловна Семейкина. По умению работать они не отставали от своего руководителя. Г. В. Воробьева вскоре стала заместителем директора ЦБС, а в 2002 году и директором. По инициативе методистов в библиотеке прошла встреча читателей с коллективами «старого» телевидения Ухты, закрытого в 1976 году и нового Ухтинского телевидения. Это было незабываемое мероприятие. Собраны фотографии, воспоминания сотрудников Ухтинской студии телевидения (УСТ), публикации, старые афиши. Все это замечательно пригодилось при подготовке других мероприятий и для наших читателей, которые занимались этой темой.

Запоминающейся была и встреча с журналистами. Светлана Яндылетова написала об этой встрече (Газета «НЭП плюс С» от 31 января 2001 г.):

Встреча летописцев Республики Коми

26 января по инициативе ухтинской Городской Публичной библиотеки (ГПБ) состоялась презентация книг «Летописцы Республики Коми» и «Вехи в пути».

«Летописцы Республики Коми» – книга, посвященная журналистам и их творчеству. Но в ней, по словам Надежды Паневой (одной из составительниц, прибывшей по приглашению в наш город из Сыктывкара), «нет ни сюжета, ни главного героя. Совет ветеранов-журналистов во главе с председателем Александром Петруневым, собравшись два года назад, поставил перед собой задачу – запечатлеть в истории имена ветеранов-журналистов, их краткую биографию, поскольку все они служили одному делу – на протяжении десятилетий освещали каждый шаг народа в жизни республики». На презентацию книги собрались бывшие и нынешние журналисты: Римма Гладких, Валерий Ильин, Александр Петрунев (приехал из Сыктывкара), Тамара Просужих и многие-многие другие мастера слова и пера. Пришли поздравить журналистов с выходом в свет первого подобного издания в республике – зам. главы администрации А. Каргалина, представители Управления культуры города. Кстати, администрация Ухты, как рассказала нам заместитель заведующей ГПБ Галина Воробьева, взяла на себя все расходы по организации презентации.

На вечере также были представлены мемуары Зосима Панева (тридцать четыре года занимавшего первые посты в госаппарате РК) «Вехи в пути».

В 1996 году мы впервые отмечали свой профессиональный праздник «Общероссийский день библиотек». В этот день проходили конкурсы молодых библиотекарей, делали приятные сюрпризы для читателей, собирали друзей библиотеки – работников культуры, литераторов, краеведов и т.д. Первыми помощниками руководителя всегда были методисты. К концу 90-х в библиотеке появились первые компьютеры и первыми их стали осваивать методисты. Первые наши компьютеры достались нам благодаря ООО «Севергазпром». На предприятии меняли персональные компьютеры, внедряли компьютеры нового поколения, старые передавали в бюджетные организации. Сначала мы их использовали в качестве пишущих машинок. Но постепенно росло число компьютеров, понимание преимуществ и возможностей. А также осознана необходимость систематизированных знаний. Обучение проходили на кафедре информатики УГТУ, почувствовали себя увереннее и все смелее начали мечтать об интернете и профессиональной программе для создания электронного каталога.

А в конце 90-х СНОВА ЮБИЛЕЙ

Пришел 1999 год, библиотека готовилась к 60-летнему юбилею. К этому времени коллектив Центральной библиотеки обновился. Появилась талантливая молодежь. Пришли молодые «геологини», которые не смогли найти работу по специальности из-за сокращений геологической службы. Толковые девушки быстро включились в работу, легко освоив азы нашей профессии, ведь рядом были специалисты, готовые прийти на помощь в любой момент. Вернулась в библиотеку (сначала в читальный зал) Галина Витальевна Воробьева, очень энергичный, инициативный, перспективный специалист. Подавала большие надежды Елена Федоровна Наталич. В читальном зале появилась Елена Евгеньевна Андриющенко – очень привлекательная блондинка, по образованию инженер-строитель и очень прочно вписалась в наш коллектив. Строителем она стала по настоянию отца, известного в Ухте бригадира строителей, Лауреата Государственной премии СССР Евгения Желяловича Рочева. По натуре же Елена оказалась типичным гуманитарием, удачно нашедшим свое место в библиотеке.

Конец 90-х ознаменовался еще массовым походом молодежи в «декретные» отпуска.

Светлана Лучинина, Людмила Цыганюк, Ирина Жифарская, Людмила Гуревич, Светлана Кривошекова, Ирина Кудинова, Елена Наталич и многие молодые женщины из филиалов и Центральной библиотеки стали мамами в эти годы. Надо было постоянно искать замену.

Демографический взрыв конца 90-х. Светлана Лучинина (документовед), Ирина Кудинова (библиограф), Ирина Жифарская (библиограф), Елена Штайнагель (библиограф), Светлана Кривощекова (библиограф). Личный архив.

А между тем приближалась юбилейная дата, которую мы назначили на 16 декабря. Началась работа по подготовке. Надо было готовить списки для награждений, искать спонсоров, составлять план мероприятий. Готовились всей библиотекой. Все искали спонсоров. И находили! Откликались читатели, понимающие наши проблемы, предприниматели, даже владельцы киосков. Ректор Ухтинского государственного технического университета предоставил для банкета студенческое кафе «Старый замок». Откликнулись коллеги из городского Дворца культуры. Они предложили провести празднование в большом зале ГДК по типу от всей души. Сценарий составил Сергей Гуменюк. Оформление зала и сцены продумано тщательно. Своим читателям абонемент и читальный зал отправил персональные приглашения. Приглашены бывшие руководители библиотеки, ветераны, коллеги из Национальной библиотеки, Сосногорска. Зал был полон. Библиотекари сидели на сцене. Ведущие представляли все отделы и службы библиотеки. На сцену поднимались бывшие директора, поздравления и награждения были от Минкультуры республики, администрации города, Управления культуры, вручались подарки. Замечательный творческий подарок получили от руководителя хора ГДК талантливой певицы Любви Розе – она написала музыку на стихи Льва Ошанина о библиотекарях и исполнила ее на сцене.

Постарались и с капустником. В «Старом замке» прошли выступления всех отделов, включая хозяйственную службу, прозвучали шуточные песенки,

в стихотворной форме были представлены все сотрудники Центральной библиотеки. Праздник был заснят на видео, и теперь оно хранится в архиве библиотеки.

*60-летие ЦБ. 16 декабря 1999 г.
После торжества на сцене ГДК. Архив ЦБ.*

КРАТКО О КЛУБЕ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ в библиотеке.

Почти пунктиром

Идеей создания в Ухте центра гуманитарной культуры профессор Наталия Васильевна Вулих «заразила» ухтинцев, ее горячо поддержал журналист и краевед Анатолий Николаевич Козулин, который неоднократно в выступлениях на городском радио предлагал создать такое объединение. Поддержку оказали преподаватели индустриального института, врачи, юристы, учителя, художники...

Поддержали идею и в горкоме КПСС, правда, через несколько лет после призыва профессора Вулих, объединить интеллигенцию города. И вот в недрах горкома КПСС в конце 1990 и начале 1991 года прошли, как бы сегодня их назвали, «общественные слушания» в присутствии большой армии гуманитарной интеллигенции Ухты и идея получила воплощение в жизнь и с 15 марта 1991 года начались заседания объединения. Правда, получился в результате не центр, а клуб по интересам. С надеждой на дальнейшее развитие. По прошествии времени можно утверждать наверняка, что клуб интеллигентов был, безусловно, ярким явлением в жизни города.

По поводу названия и статуса новоявленного объединения долго дискутировали, как и положено в среде интеллигентов. Предлагались различные названия типа клуб «Прометей», центр «Светоч» и т.д. Каждая встреча начиналась с обсуждения новых предложений. В результате условное название «клуб интеллигентов» превратилось в официальное. В прессе еще несколько лет встречались разночтения: то речь шла о Центре гуманитарной культуры, то о клубе интеллигентов. Однако, с президентом, то есть руководителем клуба, определились практически сразу. Им стал Пантелеев Владимир Алексеевич, преподаватель индустриального института. Его основная специальность – радиофизика и электроника. В УИИ, а позже УГТУ, Владимир Алексеевич был доцентом, заведующим кафедрой электрификации и автоматизации технологических процессов, деканом факультета педагогики и образовательных технологий. Как практически все физики, он прекрасно знал философию, свободно мог цитировать Канта, Гегеля, Бердяева, Декарта, владел английским, легко вставлял в свою речь латинские выражения, коих знал множество. Для президента клуба интеллигентов подходил идеально, поскольку мог поддержать беседу на любую тему и «завести» присутствующих на дискуссию, выступая то оппонентом основного выступающего, то поддерживая нестандартные, парадоксальные мнения. На заседания приходил с неизменным галстуком-бабочкой, часто в смокинге, иногда в пиджаке, подавая пример остальным участникам. Если кто-то начинал тянуть одеяло на себя, пытаясь внести свои правила, президент клуба пресекал такие поползновения фразой: «Я демократии и анархии в клубе не допущу». В общем, умело управлял процессом.

Это было время бурных политических страстей, бесконечных дискуссий о событиях в стране, о демократии, роли партии, необходимости перемен. Все эти споры нашли отражение на страницах наших городских газет конца 80-х и начала 90-х. А потому, во избежание продолжения политических страстей, в новом клубе сразу было наложено табу на политические разговоры, объявив их дурным тоном. Позволялось лишь если и рассуждать о политике, то только прошлых десятилетий или даже веков.

Первоначально заседания клуба проходили в Доме творческих работников (Дом журналистов), в котором его директор Иван Николаевич Кильдюшов сумел создать замечательную обстановку и для вернисажей, и для творческих встреч. Был даже обустроен небольшой уголок для кафе, в котором подавали чай, кофе, выпечку. К сожалению, кафе долго не продержалось, а заседания клуба всегда были затяжными: разговоры длились порою до полуночи и «напрягали» сотрудников ДТР, вынужденных сидеть до окончания заседания. И вскоре клуб перебрался в Центральную библиотеку.

Очередное заседание клуба интеллигентов. 1996 год. Архив ЦБ.

Как проходили заседания? Лучше об этом поведал сам Президент клуба Пантелеев в интервью газете «НЭП плюс С», опубликованного 3 мая 2000 года. Вот небольшой отрывок из интервью:

«Чтобы избежать всякого бюрократизма, вход в клуб с момента его организации свободный, нет никакого формального членства и взносов. Любой человек может прийти на встречу, и тот, кто выдерживает уровень разговора, кому интересно, приходит снова. Всего за эти годы клуб посетили около 200 человек. Сейчас в неформальном списке 40 ухтинцев – это преподаватели, работники библиотек, музыкальных школ, студенты, учителя, рабочие. Непреложным правилом клуба, обеспечивающим стабильность его существования, является принцип единство места и действия, т.е. независимо ни от каких обстоятельств, второй и четвертый вторник каждого месяца (перерыв делается на летние каникулы), интеллигенты встречаются в Центральной библиотеке. Пока собираются люди, звучит музыка, затем предлагается обзор культурных новостей и обсуждаются темы следующей встречи...

По темам готовятся 1-2 человека. Их речь – не доклад, любой может перебить выступающего на первой фразе и тогда возникает диалог. У нас собрались такие интеллектуальные силы, что мы можем рассмотреть любую тему».

Да, все именно так и было. Перед началом обязательно звучала музыка. В библиотеке был инструмент – пианино. Несколько лет исполнял романсы Иоганн Вольдемарович Штуберт, концертмейстером у него была еще совсем

юная Ирина Лочмелис. Исполняли классические произведения преподаватели музыкальных школ Наталья Канева, Раиса Гориленко, Надежда Погодина и др. Надежда Михайловна Погодина выступала и со своим коллективом – ансамблем «Интермеццо».

Музыканты создавали необыкновенно лирический настрой, порой их подолгу не отпускали, просили играть еще. Затем приступали к теме. Следует заметить, что темы были настолько разнообразные, что любой человек, посещавший эти заседания, мог совершенно бесплатно получить дополнительное образование по многим наукам. Некоторые участники поступали очень мудро, когда приводили на заседания своих подрастающих детей. Несомненно, эти замечательные встречи надолго запомнились ребятам и наверняка сохранились в их памяти. Самым интересным было либо участвовать в дискуссии, либо слушать виртуозные выступления и реплики дискутирующих.

Членство в клубе, действительно, было условным. Но список составлялся. В него вносились желающие получать приглашения по телефону. Что касается постоянных участников, то без всяких оговорок, это были выдающиеся люди, прекрасные специалисты, увлекающиеся, заинтересованные, наделенные огромной эрудицией. Многие из них обладали парадоксальным мышлением, порой имели нестандартное мнение, а главное, умели поддержать беседу на любую тему.

Помнится, как приятно удивил всех Владимир Иванович Миронов. Юрист по образованию, адвокат, он подготовил своеобразный анализ шекспировских текстов с точки зрения юриспруденции. Приводил конкретные примеры правонарушений со стороны героев шекспировских трагедий, подкрепленные строчками английского гения, сравнивая законы и правила поведения времен Шекспира с современными. Владимир Иванович горячий поклонник философских стихов Омара Хайяма, знает множество хайямовских рубаи, может цитировать их по памяти. Всякий раз он приятно удивлял всех в клубе чтением философских стихов, процитированных кстати.

Запоминающимися были сообщения кандидата технических наук преподавателя УИИ (ныне доктор технических наук, работает в Архангельске) Олега Георгиевича Плехова. Например, он представил нам образ императора Павла первого как выдающегося государственного деятеля и вопреки распространенному мнению о его безумии, доказал продуманность его поступков и законодательной деятельности. Не менее замечательным был его рассказ о первых железных дорогах России, подготовленный к юбилею Царскосельской дороги, которая была построена в 1837 году.

Конечно же, все с нетерпением ждали встреч с профессором Наталией Васильевной Вулих. Ее неповторимые интонации, правильная речь, умение

простыми словами кратко и доступно объяснить филологические термины, чтение стихов на латыни завораживали слушателей. Ее не решались перебивать, слушали внимательно. Все же редкость для города – ученый с мировым именем.

*Встреча в клубе с профессором Н. В. Вулих.
2001 год. Архив ЦБ.*

Виктор Антонович Карелин славился своими экспромтами и очень нестандартным мнением по различным вопросам, затевая порой продолжительные дискуссии. Вот один из его экспромтов, сочиненный по пути на очередное заседание:

***Бегу вечно
дураком заполошенным.
– О ком хоть речь-то?
– О Максе Волошине.***

Учитель математики Виктор Антонович кроме того еще и автор замечательных рассказов, обладающий незаурядным литературным талантом. А еще он обладает умением рассмотреть своим необычным, порой парадоксальным взглядом потрясающие варианты для описания в обычных, казалось, событиях и вещах. Кстати, о математиках. Кирилл Федорович Седых на одном из первых заседаний клуба глубокомысленно заметил, что собралась «правильная» компания, потому что в ней нет математиков, которые все всегда портят. И сел рядом с математиком Карелиным, ожидая при этом от него одобрения своим словам. Карелин чуть ли не впервые в жизни не нашелся, что ответить. А Седых так и не понял, что сидит рядом с

математиком – в его понятия о таковых Виктор Антонович явно не вписывался. Коллега, а Седых тоже работал учителем, Карелина считал физиком.

Не вписывался в понятие рядовых инженеров-телемехаников и Александр Иванович Максимов. Он писал стихи, увлекался историей второй мировой войны, знал Библию, брался за любую тему. На заседаниях клуба был одним из самых активных спорщиков. Дискуссию с ним вести было очень трудно, поскольку он довольно редко соглашался признавать правоту оппонентов. С ним мог справиться только Президент.

А начинающий преподаватель философии индустриального института Евгений Анатольевич Вологин апробировал на интеллигентах свои лекции по истории русской философии, рассказывая о своих любимых философах и разъясняя их основные идеи.

Галина Ильинична Санина преподавала в индустриальном институте чисто техническую дисциплину – гидравлику, на заседаниях клуба редко участвовала в дискуссиях. Однако ее обширные знания литературы, истории, ее организаторские и творческие способности были незаменимы. В институте она организовала творческое объединение студентов, составляла сценарии литературных вечеров и была замечательным автором капустников. Сценарий и организация десятилетия клуба – ее заслуга.

В работе клуба принимали участие многие библиотечные работники,

Участники клуба интеллигентов. 1999 год. Архив ЦБ.

а члены клуба участвовали в мероприятиях, организованных библиотекой.

Создалась своеобразная дружба. Библиотечные праздники тоже не обходились без «интеллигентов». Вновь приведем строки из заметки В. А. Пантелеева, опубликованной в газете «Ухта» в 1996 году ко Дню Общероссийских библиотек:

«Клуб городских интеллигентов, который часто пользуется гостеприимством библиотеки, в полной мере оценил доброжелательность и исключительные профессиональные качества ее сотрудников. Нужно быть очень грамотным и увлеченным человеком, чтобы рассказать столько нового о В. Высоцком и о его литературном наследии так, как это сделала на одном из наших заседаний Ирина Поникаровская. После того, как на другой встрече Г. Воробьева рассказала (с показом слайдов и альбомов иллюстраций) о библейских мотивах в изобразительном искусстве, члены клуба буквально не захотели с ней расставаться и упросили ее сделать еще одно сообщение. А как запомнился интереснейший рассказ И. Воронцовой о Стефане Пермском! Впрочем, всего не перечислишь...»

С течением времени, менялся состав участников, дискуссии становились более вялыми. Многие активные члены по разным причинам уехали из Ухты. После 10-летия, которое бурно отметили в марте 2001 года, клуб начал терять свои позиции. Последнее заседание прошло в 2008 году.

И еще к истории «РЕДКОГО» фонда

Основой для формирования фонда редкой книги были издания, попавшие в нашу библиотеку из профсоюзной (бывшей лагерной) библиотеки, официально закрытой в 1955 году. Это были издания XIX и начала XX века, то есть дореволюционные издания. Впоследствии фонд пополнялся покупкой книг в букинистических магазинах, дарственными экземплярами, а также изданиями, хранившимися в ухтинских профсоюзных библиотеках, ликвидированных в постперестроечный период жизни нашей страны. Например, в 1990-е годы Водненская профсоюзная библиотека была передана в Ухтинскую ЦБС, и таким образом в фонд редкой книги поступили несколько уникальных изданий, в том числе первое издание Большой Советской энциклопедии (1926-1947 гг. 65 томов), выходившее под общей редакцией Отто Юльевича Шмидта. Теперь в Центральной библиотеке есть все три издания БСЭ. Кроме того, в фонде хранится многотомный энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона, попавший к нам в наследство от лагерной библиотеки. Выделяются основательными переплетами, замечательными иллюстрациями и прекрасной бумагой собрания сочинений

русских и зарубежных классиков, изданные Академией изящных искусств, которой руководил член императорской семьи Константин Романов. Среди них сочинения А. Пушкина, Д. Г. Байрона, Шекспира, Шелли и др. Хранятся книги от знаменитых издателей Сытина, Павленкова и др. Многие эти издания являются бесценными памятниками книжной культуры. Например, внушительная по размерам и богато проиллюстрированная книга «Мертвые души» Гоголя 1900 года издания или «Война и мир» Толстого издания 1912 года с иллюстрациями и под обложкой с кожаным тиснением. Не менее интересны книги по истории, литературе, географии, биологии и т.д. А, к примеру, трехтомник по истории российской литературы, выпущенный Санкт-Петербургским университетом в 10-е годы XX столетия, вполне мог держаться в руках Осип Мандельштам, учившийся в университете именно в те годы.

Поразительно, но вплоть до начала 70-х годов издания, составляющие ныне фонд редкой книги, свободно выдавались на дом, в результате чего значительная часть книг была утрачена. Вот что вспоминала наша читательница Татьяна Мишарина:

«На полках абонементов я видела в свободном доступе книги, выпущенные еще в 1900-х годах. Например, запомнилась книга первого российского олимпийского чемпиона в мужском одиночном катании на коньках, Панина Н. А.⁷¹ Книга называлась «Искусство фигурного катания на коньках», напечатана была старым дореволюционным шрифтом с буквами «ять» и другими буквами, которые сейчас не употребляются. Книга для меня была очень полезной. Мы тогда увлекались коньками, бегали на каток. А в книге были иллюстрации и даны подробные схемы для тренировок, изображения последовательности движения ног. Несколько вечеров перерисовывали мы эти схемы. Помню, что были и другие книги с дореволюционным шрифтом. Читать их было непривычно, надо было привыкнуть к буквам, которых уже нет в нашем алфавите. Еще мне повезло прочесть книгу «Триста лет судебной экспертизы» из фонда читального зала. На дом ее не выдавали, она была в единственном экземпляре, хранилась отдельно. Сотрудники тщательно следили, чтобы книгу не портили и ничего из нее не вырезали».

К сожалению, книга Панина-Коломенкина из нашего фонда исчезла, как не сохранилась и другая книга, о которой вспоминает Татьяна

⁷¹ Николай Александрович Панин-Коломенкин, первый олимпийский чемпион в истории России (1908 г.), выступал на международных соревнованиях под именем Николай Панин. В 1910 году «Общество любителей бега на коньках» издало книгу Н. Панина «Фигурное катанье на коньках» – иллюстрированное издание, признанное первым научным трудом по фигурному катанию на коньках. Книга из фонда Центральной библиотеки утрачена.

Владимировна. И таких безвозвратных потерь, очевидно, немало. Спасибо Татьяне Мишариной, человеку с удивительной почти фотографической памятью, за ее потрясающие воспоминания.

Затем все старые, редкие издания были размещены в общем ряду в книгохранилище, то есть в подвальном помещении библиотеки. И только после очередной проверки книжного фонда 1989 года, все редкие издания были выделены из общего фонда, а в алфавитном каталоге появился отдельный раздел: «Редкие издания». Все книги были помечены значком книгохранилища. Первая попытка библиографической и исторической оценки состава этого фонда была предпринята в 90-е годы. Результаты анализа фонда редких изданий озвучены на Всероссийской научной конференции 8-11 ноября 1993 года, прошедшей в Сыктывкаре⁷².

Более тщательное изучение фонда редких изданий было проведено уже в начале 2000-х. В то время сектором книгохранения заведовала Лариса Валерьевна Кобец. Человек она чрезвычайно аккуратный, обязательный, педантичный и очень внимательный. Все эти качества и пригодились ей в полной мере при работе с уникальными изданиями и позволили принять полноценное участие в региональном проекте (Руководитель проекта – Национальная библиотека Республики Коми) по составлению сводного каталога редких изданий.

На книгах сохранились штампики не только лагерной библиотеки, но и библиотек дореволюционной России. На некоторых книгах присутствуют дарственные надписи. Эти надписи давно не давали покоя и подвигли на небольшое исследование, затем краткий отчет о проделанной работе на заседании клуба «Краевед» в сентябре 2016 года. Вот что получилось.

«Краткая история книжечек серии «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова», хранящихся в фонде Центральной библиотеки.

Это небольшие тоненькие книжки объемом до 80 страниц формата 11,5 x 17,5 см в серых полутвёрдых обложках. Серия была задумана известным просветителем и издателем Флорентием Федоровичем Павленковым в просветительских целях и предполагалась быть доступной по цене. Стоимость каждой обозначена на обложке от 20 до 25 копеек, что по меркам того времени не так уж и дешево. Первые книжки серии появились осенью 1890 года и выходили вплоть до революции 1917 года, то есть почти 30 лет. Вышло около

⁷² Квачантирадзе В. А. История формирования Ухтинской городской библиотеки и ее книжного фонда / В. А. Квачантирадзе, Г. А. Пестова // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917-1956) : Всерос. Научн. Конференция 8-11 ноября 1993. Тезисы докладов. – Сыктывкар, 1993. – С.38-40

200 биографических очерков. Юный Алексей Пешков, ставший впоследствии известным писателем Максимом Горьким, зачитывался этими книжками и с благодарностью вспоминал о них, считая их также своими «университетами». В память об этом он основал в Советском Союзе в издательстве «Молодая гвардия» серию биографий «Жизнь замечательных людей». Книги этой серии были намного массивней и объемнее павленковской биографической серии.

Одна из книжечек серии «Жизнь замечательных людей». Биографическая библиотека Ф. Ф. Павленкова.

В фонде Центральной библиотеки оказалось 9 книжечек дореволюционной серии «Жизнь замечательных людей». На шести из них присутствуют надписи Никольского, а также штампы библиотеки женской гимназии княжон Львовых. Меня давно интересовала эта тема – проследить связь между просветителем Павленковым, библиотекой женской гимназии и нашей библиотекой. Удалось заняться и провести небольшое исследование лишь в 2016 году.

Начнем с надписей. Самая ранняя надпись из сохранившихся у нас в фонде книжечек – 25/X 91 (25 октября 1891 года), самая последняя – 23 декабря 1896 года. Очевидно, Никольский приобретал эти книги и сразу же делал надписи. Надписи короткие, мы сумели прочитать только его подпись – Никольский и даты, которые он проставлял. Первую фразу,

одинаковую на всех книжках, где очевидно указан адресат и сокращенное название общества, прочесть пока не удалось. На обложках 5 книжек вдоль переплета есть еще надпись: *ж.ш.о-ва р Тзн*. Смею предположить, что возможно эта аббревиатура означает женские школы какого-то Общества. Но какого? В Москве предреволюционных лет обществ было великое множество, в том числе немало обществ, связанных с попечительством гимназий, школ, приютов и т.д. Возможно, в библиотеку женской гимназии книжки поступали от некоего общества, и в ее фонде была представлена вся серия. Затем, после революционных событий и национализации, у книг сложилась судьба по-разному, а к нам попала лишь малая часть коллекции.

На пяти книжках из шести, имеющих надписи *Никольского*, присутствуют одинаковые штампы овальной формы, в центре слово «библиотека» по краю штампика в верхней части написано: «женская гимназія», в нижней части: «кн. С.Д. и О.Д. Львовых». На шестой книжке – биографический очерк «И. Лойола» – штамп библиотеки женской гимназии отсутствует. Но книга подвергалась реставрации, возможно, что в результате сохранилась только надпись.

На внутренней стороне задней обложки на всех 9 экземплярах присутствуют штампика магазина № 14 МОГИЗ с указанием цены: 8 рублей, 15 рублей и т.д. Известно, что национализации подверглись все частные гимназии и школы, оборудование и другое «движимое» имущество попадало в том числе и в торговлю. Похоже, что именно в магазине № 14 МОГИЗ приобретены все сохранившиеся ныне у нас экземпляры (не исключено, что их было намного больше), которые затем каким-то образом попали в библиотеку политотдела Ухтоижемлага (лагерную библиотеку Ухты). После закрытия этой библиотеки (1955 год) они в числе других книг были переданы в Центральную библиотеку. Поэтому на них есть еще 2 штампа: «Библиотека Дома культуры. Политотдела Ухтоижемлага НКВД» и «Ухтинский районный отдел культуры. Ухтинская городская библиотека». По записям инвентарной книги Центральной библиотеки установлено, что они поступили в фонд, вернее, были внесены в инвентарную книгу в сентябре 1957 года.

Интересовала меня и история женской гимназии кн. С.Д. и О.Д. Львовых. Сведения о ней были недоступны, поскольку надо работать в архивах и крупных библиотеках, где хранятся дореволюционные издания по истории педагогики, периодические издания Министерства народного образования. В первую очередь следовало установить, в каком городе находилась эта гимназия. И вот кое-что узнать удалось.

Женская гимназия княжон Софьи Дмитриевны и Ольги Дмитриевны Львовых была открыта в Москве в 1910-е годы (после 1911), за несколько лет до революции 1917 года. Точную дату открытия пока установить не удалось. Гимназия располагалась в Климентовском переулке, в доме купца Салиха Юсуповича Ерзина – известного в то время московского купца, мецената, потомственного почетного гражданина Москвы. Современный адрес – Климентовский переулок, дом 1/18. Этот красивейший особняк Ерзин выкупил у обанкротившегося купца Губонина, в этом особняке жила семья Ерзина и там же находилась его контора. После смерти Ерзина в 1911 г., наследники стали сдавать часть здания в аренду. В предреволюционные годы здание арендовала гимназия. Сейчас в доме находятся образовательные учреждения: Московский институт экономики, политики и права и Факультет информационных бизнес систем МФТИ.

Сведения о гимназии найдены в справочном издании «Вся Москва...». Удалось просмотреть «Вся Москва в 1914 году» и «Вся Москва в 1917 году» – эти издания представлены в электронной библиотеке Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ). Выяснилось, что гимназия княжны Софьи Дмитриевны и княжны Ольги Дмитриевны Львовых в этих справочниках расположена в списке частных гимназий. Однако есть ремарка, что она пользуется всеми правами казенной гимназии. Гимназия состояла из 2-х подготовительных классов, 7-ми нормальных (так в тексте - В.К.) классов и 8-го педагогического. То есть всего можно было проучиться 9 или 10 лет.

Председателем педагогического совета в 1914 году был указан Фохт Юрий Альфредович, а в 1917 году – Голубков В. Г. Начальницей гимназии была княжна Софья Дмитриевна Львова. На первом месте числятся законоучители: священник Марков Иоанн Васильевич и дьякон (в 1917 уже священник) Смирнов Василий Павлович. В 1914 году было 8 преподавателей и 11 преподавательниц. В 1917 году числилось уже 9 преподавателей, 17 преподавательниц и 2 классные надзирательницы. Что свидетельствует о том, что гимназия открыта не так давно, число учителей увеличилось с возрастанием старших классов. Кроме того, с 1914 по 1917 годы, всего за три года значительно изменился списочный состав преподавателей.

В списке преподавателей 1917 года есть Никольский Леонид Павлович, учитель истории. В списке 1914 года его нет. Похоже, что это он приобретал книжечки биографической библиотеки Ф. Павленкова «Жизнь замечательных людей» и делал на них надписи, проставляя даты. А затем они вошли в фонд библиотеки гимназии. Возможно, когда-нибудь

удастся узнать сведения и об обществе, которому Никольский адресовал книжки и установить, тот ли это Никольский, либо просто его однофамилец».

Подобные исследования можно проводить и по другим изданиям. Например, относительно недавно в фонд редкой книги Центральная детская библиотека им. А. П. Гайдара передала интересное издание. Книга И. Гёте «Фауст» вышла в Москве в военный 1942 год, издана в картонном переплете и на газетной сероватой бумаге. Заметим, что автор – гениальный немецкий поэт, а война шла с земляками поэта. Но самое интересное в ней то, что во время реставрации ее обложки были использованы старые газеты 30-х годов, в которых можно прочесть призывы возмущенных граждан казнить некую группу вредителей. Видимо, освещалось разоблачение и судебное разбирательство над очередными жертвами репрессий. В ЦДБ им. Гайдара книга попала из московской Центральной городской детской библиотеки имени А. П. Гайдара в 1960-е. В Ухте «гайдаровка» только открылась, а поскольку московская библиотека курирует всех «гайдаровцев», то поделилась своими книгами с нашей новой детской библиотекой.

Сегодня в фонде библиотеки хранится уже около 700 изданий на русском и иностранных языках периода второй половины XIX – начала XX веков, представляющие особую историческую ценность и составляющие гордость нашей книжной коллекции. Во время экскурсий школьники с любопытством рассматривают книги, которые читали или просто держали в руках их ровесники из позапрошлого века.

Наконец-то начинаем автоматизацию

Изменения наступали все решительнее. Уже не стало хронических задержек зарплаты, мы пережили девальвацию, зарплата теперь не исчислялась миллионами. Правда, по-прежнему была микроскопической, из-за чего нас покидали самые перспективные сотрудники. Система стимулирования, которую пытались ввести в конце 80-х, давно была забыта. «Текучка» кадров стала неизбежной бедой. наших специалистов принимали на более престижные должности в другие даже крупные предприятия.

Долго выбирали программу для создания электронного каталога. Национальная библиотека работала в программе «Марк» (MARC), другие библиотеки республики тоже присматривались к ней. Но существовали и более продвинутые программы. Инициативу проявила Галина Витальевна Воробьева, настояв на покупке программы отечественных авторов, разработка ГПНТБ РФ. Стоимость показалась чуть ли не космической – денег просить

негде. Обратились к тогдашнему руководителю администрации Александру Сергеевичу Марцинковскому, объяснили преимущества, перспективность этого проекта. Он проникся нашими чаяниями, одобрил начинание и предложил решить проблему совместно. То есть половина суммы из бюджета, другая половина из фонда (был в те времена фонд, который собирал Глава администрации в виде спонсорских вливаний от крупных предприятий и предпринимателей). В Управлении культуры не сразу, но тоже пошли навстречу. И в конце 2001 года программа была закуплена. Оставался вопрос с интернетом, который тоже решался медленнее, чем хотелось бы. Но эти проблемы решал уже новый руководитель. В конце 2001 года Вера Аполлоновна по приглашению школьной приятельницы, ставшей Генеральным директором фирмы в сибирском городке, уехала осваивать другую профессию. А директором ЦБС стала Галина Витальевна Воробьева.

Галина Витальевна проявила прекрасные организаторские и «пробивные» способности, и уже в 2002 году началась работа по внедрению новой программы, появился интернет, открылись новые возможности в организации библиотечных мероприятий. Библиотекари осваивали новые формы работы, разрабатывали проекты, участвовали в конкурсах, активно использовали слайд-сопровождение, создавали замечательные мини-рассказы на различные темы с демонстрацией иллюстративного и музыкального материала. В библиотеке начался некий духовный подъем, оживление после сложных, трудных и незабвенных 90-х годов. Центральная библиотека замелькала в городских и республиканских СМИ, горожане по-новому стали смотреть на свою библиотеку. Решительная и бурная деятельность директора Г. В. Воробьевой получила высокую оценку не только в управлении культуры, но и в городе, и уже в 2004 году ее пригласили на работу в УСМН (АО Транснефть-Север) к большому разочарованию руководимого ею коллектива.

Новым директором в августе 2004 года стала Ольга Григорьевна Ткаченко, продолжившая работу по автоматизации библиотечных процессов. Деятельность библиотеки в 21 веке будет освещена в другой книге. А мы предлагаем продолжить знакомство с воспоминаниями библиотечных работников. Надежда Ионцева запомнилась в коллективе как очень пунктуальный, организованный и перспективный сотрудник с большими возможностями по освоению новых технологий. Ей удалось в кратчайшие сроки освоить выпуски краеведческих библиографических изданий, верстку брошюр и даже книг. К сожалению, по семейным обстоятельствам, вынуждена была уехать из Ухты.

Начало освоения программного продукта – вспоминает Надежда Ионцева:

«2003 г. Во всем мире компьютерные технологии уже охватили все отрасли человеческой деятельности. Городская публичная библиотека г. Ухты, осознавая стратегическую важность автоматизации, приобретает программу ИРБИС – программу, в которой создается

Надежда Ионцева. Архив ЦБ.

электронный каталог. Освоение нового программного продукта проходит библиотечными сотрудниками непросто – не хватает элементарных навыков компьютерного пользователя. Именно на такой волне был принят на работу новый сотрудник сектора краеведческой библиографии, в основных обязанностях которого было прописано ведение краеведческой базы электронного каталога.

Больше всего в моем резюме руководство привлекло владение слепым десятипальцевым методом, и, казалось, что библиотека приобрела уверенного пользователя ПК. На самом деле, основные навыки по работе на компьютере, которыми я владею на данный момент, а также знакомство с библиотечным делом я получила уже в процессе работы.

Работа в отделе краеведения (до 2012 г. сектор краеведческой библиографии отдела общей библиографии) проходила для меня на фоне подготовки к изданию Историко-культурного атласа г. Ухты, основным составителем которого являлась И. Д. Воронцова (Пашковская), в то время – главный библиотекарь сектора. В отдел поступал нескончаемый поток краеведческой информации, который требовал тщательной проверки, редактирования и электронной обработки. Мне была отведена почетная обязанность перевода редчайшего краеведческого фотоматериала и других иллюстраций в электронный вид. Я помню, с каким трепетом Ирина Дмитриевна изучала фотографии 20-30-х годов прошлого века. Всего в процессе создания атласа через отдел краеведения прошло порядка шести тысяч фотографий, лучшие из них можно увидеть в изданном в 2009 году Историко-культурном атласе г. Ухты. Благодаря той работе в настоящее время библиотека владеет ценным фотоархивом г. Ухты.

В дальнейшем, с 2009 г. мне посчастливилось работать в информационно-методическом отделе. Здесь началась моя работа по издательской деятельности.

Однажды, я как-то вышла на работу после отпуска с замечательным настроением. Надеюсь поделиться своими незабываемыми летними впечатлениями с коллегами, пришла в библиотеку. Но попала не в тихую размеренную обстановку, свойственную летнему времени года, когда можно немножко поболтать, а в настоящий улей, где каждый торопливо, но в то же время кропотливо вносит какие-то данные в компьютер. Оказалось, что библиотека почти в полном составе работает над составлением библиографического указателя «Судьба по имени завод» для участия в ведомственном конкурсе на лучший исторический материал, посвященный 75-летию ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка».

Методическому отделу досталось окончательное редактирование указателя и его оформление. Поздно вечером накануне последнего дня приема конкурсных работ в библиотеке нас оставалось трое: директор Ольга Григорьевна Ткаченко, главный библиотекарь справочно-методической службы Татьяна Николаевна Земскова и я. То там, то здесь в тексте находились ошибки: нет запятой после фамилии автора, нет пробела после косой черты, нет точки в конце библиографической записи и т.д. Надо сказать, такие ошибки не понятны были бы обычному работнику Лукойла, но мы, как настоящие библиотекари, старались выпустить качественный профессиональный продукт: еще и еще раз пробежали по строкам указателя.

Распечатывали указатель на струйном принтере, который очень медленно выдавливал из себя страницу за страницей. Казалось, это никогда не закончится. Мы все втроем наклонились над принтером и уговаривали его ненароком не зажевать какой-нибудь листочек. Когда все страницы были распечатаны и скреплены, я с чувством торжества подошла к Ольге Григорьевне и с волнением протянула ей указатель. Она торжественно поблагодарила меня за проделанную работу, и мы наконец-то облегченно вздохнули. В том конкурсе библиотека получила I место.

В 2011 г. мое издательское творчество перешло на следующий уровень. В библиотеке был открыт новый отдел – Редакционно-издательский, который и поручили возглавить мне...»

Клуб «Краевед»

Вспоминает Ирина Дмитриевна Пашковская:

«1 февраля 2008 года я перешла на работу в Центр обучения кадров ООО «Газпром трансгаз Ухта». Это была осознанная необходимость.

Пашковская Ирина Дмитриевна. Архив ЦБ.

Надо было выбирать между собственной привязанностью к месту работы с материальными тисками «бюджетника» и новой работой – предстояла учеба дочки в Сыктывкаре. Тянула до последнего дня – за две недели до ухода пришла, наконец, к директору Ольге Григорьевне Ткаченко. Я всегда присматривалась к ней – когда она, лишившись стационарного помещения библиотеки, работала на передвижках, ждала попутки на морозе с двумя неподъемными баулами книг, когда, высокая и стройная, блестяще танцевала в ансамбле «Радуга» у Валентины Ивановны Комаровой, когда одна воспитывала своих

девчонок, училась заочно в институте культуры и, наконец, стала руководителем. Я сказала о своем намерении уйти. Пауза. И мудрый ответ. Мы прекрасно поняли друг друга. Мы договорились завершить работу над проектом «Историко-культурный атлас Ухты». И еще целый год в будние дни после работы, по субботам и воскресеньям я приходила в свою библиотеку и собирала недостающие материалы, фотографии, встречалась с авторами, редактировала будущую книгу. Такого проекта в России больше нет ни в одной городской библиотеке, как и клуба «Краевед», участники которого собрались на первое организационное собрание в Центральной библиотеке в январе 2008 года.

Презентация «Атласа» состоялась в начале сентября 2009 года. Мы ждали результата нашей работы семь лет. С тех пор участниками клуба изданы многочисленные книги и публикации, подготовлены двенадцать выпусков серии библиографических указателей «Краеведы Ухты», завершается работа над книгами «Ухта интернациональная» и «Труды краеведов Ухты».

Я отмечаю все профессиональные праздники – день учителя, день библиотек, день музеев и день работников нефтегазовой промышленности. Мне нравится День города – 21 августа. Ровесницей Ухты была моя мама, здесь сорок лет прожили вместе мои родители,

здесь моя семья, любимые люди и любимая работа, которая начиналась в Центральной библиотеке.»

В общем и целом, благодаря деятельности краеведов и библиотекарей стали появляться блестящие результаты.

Вот как вспоминала о своих первых шагах в отделе краеведения Рита Николаевна Федорович:

«Я начала работать в Центральной библиотеке в конце 2007 г.

В то время главным библиографом-краеведом в нашей библиотеке была Воронцова И. Д. В это время заканчивалась проверка фонда в библиотеке и вот с этого-то и началась моя работа в отделе краеведения. Для меня это был очень важный момент, потому что никогда ранее я в своей библиотечной практике не сталкивалась вплотную с региональным фондом и огромным пластом краеведческой литературы об Ухте. Поэтому базовое знакомство состоялось, и впоследствии я уже смогла ориентироваться в основных этапах развития истории Ухты.

*Рита Николаевна Федорович.
Архив ЦБ.*

В наш отдел очень часто приходили известные люди, краеведы, журналисты и т.д. Они завершали работу над проектом «Историко-культурный атлас г. Ухты», который был «детищем» Центральной библиотеки. Так состоялось мое знакомство с этими увлеченными историей города людьми.

В связи с переходом Ирины Дмитриевны на другую работу на эту должность назначили меня. Такой работой мне не приходилось заниматься. Передо мной встали проблемы овладением таким направлением библиотечной работы, как краеведение, которое имеет свой особый характер. Ирина Дмитриевна познакомила меня с краеведами города, рассказала об особенностях работы с ними. Мне пришлось осваивать организационные вопросы, проводить массовые мероприятия краеведческой тематики: тематические вечера, встречи, отражающие историю нашего города. Особое внимание уделялось проведению презентаций книг, написанных нашими краеведами.

Главным событием начала 2008 г. стало организационное собрание городского клуба «Краевед». Как сказал Л. Г. Борозинец: «Вы сами не понимаете, что Вы сотворили. Теперь у нас есть возможность для профессионального обмена информацией и совместной работы над

белыми пятнами в истории Ухты». И действительно, работа началась! Мне пришлось преодолевать свой страх, неуверенность, нехватку исторических знаний. Но постепенно, общаясь с краеведами, я поняла, насколько им необходима моя помощь в подаче информации о новой краеведческой литературе, в подготовке встреч и других мероприятий. Тем более, что клуб набирал силу.

*Участники городского клуба «Краевед». 2009 год.
Архив ЦБ.*

Краеведы охотно общались друг с другом, готовили публикации. Работа была организована так, что каждый участник клуба работал над своей темой, а результат труда обсуждался на заседаниях клуба, печатался на страницах периодических изданий, входил в сборники научных трудов и т.д. Несколько лет клубом «Краевед» руководил Юрий Анатольевич Теплинский.

Мы готовились встречать 65-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Всем участникам клуба было предложено собрать материалы о своих родителях и ближайших родственниках – участниках войны. Майское заседание 2010 года незабываемо – мы столько важного узнали друг о друге. И тогда у меня возникла мысль собрать все воспоминания под одной обложкой и выпустить книгу. Так и случилось. Сборник получил название «Мы помним о войне. Сборник рассказов о Великой Отечественной войне членов ухтинского клуба «Краевед».

Мероприятия давно вышли за пределы клуба на городской уровень. За пять лет, что я проработала в Центральной библиотеке, многие мои проекты воплотились в жизнь...»

Для небольшой иллюстрации о работе библиотеки как взгляд изнутри предлагаем еще несколько

ВОСПОМИНАНИЙ СОТРУДНИКОВ на рубеже веков

Вспоминает Зязева Антонина Алексеевна:

«Приняли меня в Центральную библиотеку в 1999 году. В тот момент я оказалась одной из безработных геологов. Собственно, устроил меня мой муж, который долгое время работал в городском парке и хорошо был знаком с библиотечным начальством. Трудовую деятельность в библиотеке я начинала на секторе регистрации под руководством Стрекаловой Светланы Юрьевны. Тогда существовали читательские билеты, которые оформлялись на секторе регистрации. Читателей было много. Особенно по воскресным дням. Читатели ожидали, когда освободится место в читальном зале. Книг и журналов не хватало: не успевал один читатель сдать книгу или журнал, как она была тут же востребована. Так же приходилось дежурить в зале каталогов, вести аналитическую роспись статей из журналов вручную. Тогда о компьютерах только мечтали. Набиралась опыта по расстановке книг, изучению фонда читального зала, отбор книг на списание, обслуживание читателей и т. д. Сектор регистрации был подразделением читального зала, которым руководила Угловская Ольга Васильевна. Освоить вторую профессию библиотекаря мне помогал дружный коллектив библиотеки, в том числе и работники читального зала. Вспоминаю с благодарностью тех людей, с которыми мне довелось работать и общаться: Попову В. Ф., Мамаеву Г. И., Красикову А. Н., Захарчук Е. А., Загорулько Н. А., Жифарскую Р. И., Наталич Е. Ф., Кобец Л. В., Савину С. И. и многих других. Это творческие многосторонние личности.

*Зязева Антонина Алексеевна.
Архив ЦБ.*

Очень весело и интересно проводились капустники к юбилеям сотрудников и всевозможным праздникам. Участвовали все отделы библиотеки со своими номерами, это конечно сближало коллектив библиотеки.

Вспоминаю, как в нашей библиотеке организовали избирательный участок. Начинали работать, как говорится с нуля, но была сплоченная команда, под руководством В. Ф. Поповой и наш избирательный участок занимал первые места в различных категориях.

С приходом новых технологий работа в библиотеке изменилась. Существует электронный каталог книг и журналов, где можно быстро найти статью из журнала или необходимую книгу. Также сейчас можно заказать статью из любого журнала по всей России (так как мы являемся участниками Проекта ЭДД) и получить копию в течение 3-х дней, и даже нескольких часов...»

Из воспоминаний Филимоновой Светланы Андреевны:

*Филимонова Светлана Андреевна.
Архив ЦБ.*

«Началась моя библиотечная деятельность в филиале № 1, в котором проработала 19 лет. Приятно вспомнить дружный коллектив: Л. Л. Коннову-Сойфер, Т. Н. Земскову, Е. Г. Торопову, который возглавляла заведующая Потапова Раиса Сергеевна, ставшая моим наставником в библиотечном деле.

В 2005 г. я получила предложение от Ольги Григорьевны Ткаченко перейти в Центральную библиотеку. Проработав 2 года в читальном зале, меня назначили руководить абонементом. Сомнений поначалу было много: боялась, что не справлюсь, не оправдаю надежд. Было трудно возглавить коллектив после Валентины Францевны, которая для своих сотрудников была как мама. Но меня не оставили, не бросили, поддержали сотрудники абонементов и в первую очередь, я благодарна Галине Ивановне Мамаевой, которая учила и помогала в работе, а также Нине Алексеевне Загоруйко, Надежде Вениаминовне Бастрковой, Наталье Ивановне Кузевановой, Раисе Ивановне Жифарской.»

Мосина Анна вспоминает (2004 год):

«1 февраля 2004 г. меня приняли на должность библиотекаря II категории в Городскую Публичную библиотеку (ныне Центральная библиотека). Первое свое специальное образование я получила в Коми республиканском колледже культуры им. В. Т. Чисталёва. На этом мое образование не закончилось. Я пошла дальше и поступила в Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Сейчас занимаю должность главного библиотекаря читального зала. В основном моя работа связана с творчеством – это разработка, подготовка и проведение мероприятий. Творческие навыки и креативность, я отрабатываю, участвуя в федеральных, республиканских, городских и ведомственных конкурсах. Участие в различных конкурсах не только способствует развитию моего внутреннего творческого потенциала, но и является своеобразной визитной карточкой нашей библиотеки (особенно если конкурсные работы занимают призовые места).

Мосина Анна. Архив ЦБ.

Как это было... Познавать азы библиотечного дела я начала в отделе «Абонемент». Коллектив отдела принял меня доброжелательно и радушно, но чувство страха несоответствия (они же БИБЛИОТЕКАРИ!) не покидало меня. Поэтому я для себя решила: «Буду стараться выполнять свою работу очень хорошо, чтобы мои коллеги не разочаровались в своем решении взять меня на абонемент». Что такое формуляр, как его заполнять, как расставлять фонд, как обслуживать читателей и многое многое другое я узнала именно в этом отделе. По моему мнению, чтобы стать профессиональным библиотекарем, просто необходимо поработать в этом отделе, т.к. абонемент является кузницей молодых библиотекарей. Вторым этапом в профессиональной деятельности стал мой перевод в другое структурное подразделение – Читальный зал. С абонемента уходила со слезами, потому что пугала перспектива проведения мероприятий (специфика данного отдела). В читальном зале я работала в паре со Светланой Андреевной Филимоновой. Вот у кого я научилась общению с читателями, ведь на самом деле – это самая настоящая психология. Помимо обслуживания

читателей надо было, и познавать ораторское искусство – это было нелегко, но и тут я не осталась без помощи. Под свое заботливое крыло меня взяла Наталья Ивановна Соломатина (зав. отделом читального зала). Именно она научила меня держать внимание аудитории, справляться со своим волнением, эффективно отбирать литературу для мероприятия и компоновать материал. В общем, стала хорошим наставником, заботливым начальником и отличным соратником по массовой работе читального зала. Дальнейшее профессиональное развитие – это участие в различных конкурсах. На это подтолкнула меня директор Центральной библиотеки Ольга Григорьевна Ткаченко. Ольга Григорьевна всегда говорит: «Надо пробовать себя во всем. В этот раз не выиграла, значит, у других работа была сильнее, значит, в следующий раз у тебя будет лучше». Ольга Григорьевна всегда меня подталкивает на что-то новое, в чем я могу раскрыть свои способности, о которых даже не подразумевала. Это она «отправила» меня получать среднее профессиональное образование, это она настояла на получении высшего образования, это она доверяет мне проводить мероприятия городского значения. Самое приятное в этом, то, что Ольга Григорьевна всегда помогает в начинаниях, то подкинет идею, то направит в нужном направлении, поможет в разработке сценария и не забудет наградить...»

Лукашина Светлана 2008 год

«Мое знакомство с Центральной библиотекой произошло намного раньше, чем я пришла сюда работать. Нет, я не приходила читать литературу. На тот момент я работала в книжном магазине, который находился в Центральной библиотеке, и желание работать в библиотеке у меня не возникало. Но именно то доброжелательное отношение, которое царило в библиотеке, повлияло на мое представление о библиотеке.

Как сейчас помню свой первый рабочий день. Иду я на работу, а в голове крутится один вопрос: «Как меня примут в новом коллективе?».

Не скажу, что я очень волновалась и с утра не находила себе места. Нет, я просто думала обо всем, что мне предстоит. Ведь меня брали в новый отдел библиотеки, Центр общественного доступа, работа которого предполагает постоянный контакт с посетителями, а я люблю

*Лукашина Светлана
Владимировна. Архив ЦБ.*

общаться с людьми. В тот день я боялась опоздать, и поэтому вышла из дома пораньше.

Встретила меня в библиотеке зам. директора Людмила Анатольевна Ткаченко, директор Ольга Григорьевна Ткаченко познакомила меня с библиотекой и со всеми сотрудниками. Каждую минуту мне рассказывали что-то новое о предстоящей работе. С моей стороны требовалось лишь слушать и запоминать, что я и делала. Было сказано о многом, особенно о том, как следует разговаривать с посетителем, чтобы он еще не раз пришел к нам в библиотеку. Постепенно, шаг за шагом, меня подвели к самому главному: обучению работе на компьютере и это оказалось очень интересным занятием.

С каждым новым человеком приходило ощущение все большей и большей уверенности в себе. Уже во второй половине дня я совершенно спокойно разговаривала с читателями. В моем представлении первый рабочий день должен быть именно таким, насыщенным и запомнившимся надолго. Хочется сказать большое спасибо сотрудникам библиотеки за теплоту, с которой они меня приняли. Ведь все то хорошее, что я сейчас вспоминаю, связано в первую очередь именно с ними.»

ИЗВЕСТНЫЕ УХТИНЦЫ О БИБЛИОТЕКЕ

Библиотека и краеведение

Борозинец Л. Г.
профессор УГТУ

Мне приходится начать свои воспоминания с приезда в Ухту из Белорецка. Мы приехали в августе 1977 г. В то время в городе набирал силу индустриальный институт, высшее учебное заведение, который работал с 1967 г. Основное становление уже произошло, но вуз еще нуждался в педагогических кадрах. Нужны были преподаватели, обладающие учеными степенями кандидатов и докторов наук. В то же время передо мной возникла проблема. Я защитил кандидатскую диссертацию в Ленинграде, и было бы неразумно оставаться в городе Белорецке, в котором был лишь филиал Магнитогорского горно-металлургического института, сам институт находился в ста километрах от Белорецка. А это означало, что продолжать научно-исследовательскую работу в городе металлургов было невозможно из-за отдаленности, следовательно, приближалась к нулю возможность участвовать в конференциях, в научных дискуссиях, а также сохранять научные связи, находясь в Белорецке. Надо было либо прекращать научную деятельность, либо уезжать. Возможность перебраться в Магнитогорск

имелась, но не хотелось этим воспользоваться. На наше счастье, в это время поступило предложение из Ухты. Мы привыкли жить в малом, тихом городе и ехать из Белорецка в Ленинград и Москву было нежелательно, поскольку мне, как блокаднику, большие города были противопоказаны. Поэтому нас устраивал только такой город, который имел бы институт и был тихим, и сравнительно маленьким. Мои дети, Юлия и Григорий разъехались. Юля училась в Ленинграде, а Григорий служил в армии. И вот так подвернулась Ухта, где можно было одновременно жить в небольшом, тихом городе и работать в институте. До этого времени мы в 1975 г. побывали в Ухте, город нам понравился. И летом 1977 г. меня избрали на кафедру философии и научного коммунизма в Ухтинском индустриальном институте. После многочисленных проверок, преподавание курса научного коммунизма и философии, было одобрено. А вот перспектив для научно-исследовательской работы, не наблюдалось.

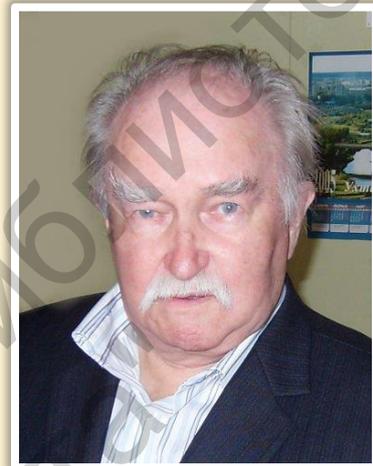
Приехав в Ухту, мы поселились в общежитии и начали привыкать к жизни на Севере. Уже в конце сентября выпал первый снег, а мы одновременно стали втягиваться в работу на новом месте. И в конце первого года нашей работы произошли изменения. Во-первых, вдруг внезапно, нашему институту понадобился преподаватель истории КПСС и одновременно зав. кафедрой. Я же по специальности оставался историком и поэтому с удовольствием убежал с преподавания философии и научного коммунизма. Одновременно, меня повернули к научно-исследовательской работе. Получилось это следующим образом. К тому времени директор Ухтинского механического завода Моисеев и специалист Палкин, бывший заключенный, написали книгу об истории Ухтинского механического завода. Книга была принята к печати, но заказчики потребовали от Моисеева и Палкина, чтобы он отразил деятельность партийной организации этого завода. Моисеев пришел в наш институт, его направили ко мне, и он стал меня уговаривать, чтобы я им помог. Мне пришлось согласиться. Я отправился в архивы в Сыктывкар и начал писать историю партийной организации Ухтинского механического завода. Так я оказался втянутым в проблемы истории города Ухты. И естественно, мне пришлось знакомиться с городской библиотекой, которая в то время располагалась на улице Мира. Здесь я впервые познакомился с местными краеведами-энтузиастами своего города.

В городской библиотеке они собирались один раз в месяц, по субботам. Это был небольшой кружок своего рода энтузиастов, людей разных специальностей, в основном, геологов, которые с большим интересом собирали материалы по истории нашего города.

К этому времени опубликованы две книги, которые были написаны журналистами Курковым – «Ухта» в 1966 г. и вторая Круковским с

Болдыревым в 1973 г. В этих книгах рассказывалось, как наш город возник благодаря выходам нефти. Но в них умалчивался рассказ, что этот город был создан уголовниками, взятыми из Соловецких лагерей и присланных на берега Ухты в глухую лесисто-болотистую местность. Сами же эти люди, высаженные в глухую тайгу, не смели рассказывать о его строительстве. И, тем не менее, нашлись журналисты, которые занялись краеведением. Под давлением критики сталинского режима запреты об истории нашего города стали сниматься.

Именно в Центральной городской библиотеке мне удалось встретиться с людьми, которые начали рассказывать, как строилась Ухта, как постепенно из лагеря стал вырастать город. Большую роль в работе с краоведами сыграли работники нашей городской библиотеки. Они позволили им собираться по субботам, помогали им подбирать литературу. Тогда мне удалось познакомиться с Козулиным, Сухогузовым, Потолицыным, Трубачевым. Большую роль играл директор этой библиотеки Колоскова Людмила Викторовна и библиограф Квачантирадзе В. А. Здесь я впервые узнал, что наш город активно создавался и строился выдающимися специалистами, которые попали в лагерь ГУЛАГа. Это были геологи Стрижов, Тихонович, архитектор Мурзин и многие другие.

Борозинец Ленфрид Григорьевич, профессор УГТУ. Архив ЦБ.

В конце 1980-х гг. в республике начало постепенно восстанавливаться краеведческое движение. В Сыктывкаре развернулась работа по объединению краеведов в различных городах нашей республики. И здесь решающую роль сыграла профессор Рощевская Л. П., которая установила тесную связь с Поповой Р. Л., нашим краеведом. Наши краеведы активно стали выступать на республиканских конференциях. И опять же все вопросы, возникшие с нашей историей, обсуждались здесь, в нашей библиотеке. Библиотека как бы стала родным домом ухтинского краеведения.

Так продолжалось до середины 1990-х гг., когда наш город построил новое здание для городской библиотеки на проспекте Ленина. Естественно, что круг краеведов перебрался в это новое помещение. И здесь продолжалась активная работа. Теперь наши краеведы, опираясь на городскую библиотеку, начали проводить городские краеведческие конференции, а Сухогузов и Попова Р. Л. сумели завязать знакомства с семьей Крузенштернов, знаменитых путешественников, которые посетили район выхода нефти на

Ухте в середине XIX в. Приходилось нашим краоведам защищать историю нашего города. Так, в 1980-х гг. в республиканских газетах стала появляться необоснованная версия, что в Ухте в середине XVIII в. был построен керосиновый завод, и якобы тогда возник наш город. Но при детальной работе с источниками, хранящимися в архивах Берг-коллегии, наш краевед Надеждин еще в 60-е годы сумел найти документы, которые говорили, что никакого города и керосинового завода не было. Дело в том, что керосин в XIX в. широко не применялся. И только в середине XVIII в. были изобретены керосиновые лампы и началось широкое применение керосина. Благодаря инициативе нашего краеведа Козулина нам удалось настоять на точной дате возникновения города Ухты. Именно 21 августа 1929 г. здесь было организовано постоянное поселение, сначала как лагерьный пункт, откуда началось промышленное и культурное освоение нашего Печорского края.

И подводя общий итог, хочется сказать, что наше сотрудничество и дружба с коллективом городской библиотеки дали хорошие результаты, которые позволили внести определенный вклад в развитие истории нашего города.

Январь-февраль 2014 г.

Библиотеки – хранилища знаний и исторической памяти

Раиса Леонидовна Попова

историк-краевед

Заслуженный учитель Коми АССР

Почетный гражданин Ухты

Я с детства любила книги и всегда много читала. Даже теперь, когда мне исполнилось 91 год, я продолжаю читать по два-три часа в день, а также просматривать любимые книги.

Когда мы были маленькими, родители покупали нам много детских интересных книг. Тогда чтение в нашей семье превращалось в чудесный праздник. Отец садился рядом с нами, читал, разбирал и объяснял красочные иллюстрации, а затем рисовал нам в альбомы образы тех героев, которых не было среди рисунков. Часто рассказывал нам о жизни и картинах русских художников. А в те дни, когда отец рисовал иллюстрации для Коми издательства, мы, взяв свои альбомы, карандаши, резинка, краски, садились вокруг стола и увлеченно рисовали свои незамысловатые рисунки. Вот так с детства я, брат Филипп и сестра Фина полюбили книги и изобразительное искусство.

Обучаясь в начальных классах, я прочитала многие книги о животных: «Ребятам о зверятах», «Рики-тики-тави», «Маугли», книги о слонах и тиграх, бизонах и мустангах, китах и дельфинах и о знаменитых охотниках на тигров-людоедов в Индии.

Перейдя в 5-й класс, я сразу записалась в городскую детскую библиотеку. В 30-е годы она размещалась в маленьком старом деревянном доме на улице Куратова, в квартале между улицами Ленина и Советской. А жили мы в противоположном конце города – в самом начале улицы Интернациональной – поэтому путь в библиотеку через весь город, был неблизким. В те годы при долгой ходьбе у меня постоянно болела левая нога. Начинаясь боль, подняв ногу, я сильно зажимала рукой это место и шла вперед – точнее, скакала на правой ноге. Школьные друзья, жившие в том районе, увидев меня, говорили: «Смотрите, наша Рая опять скачет на одной ноге в библиотеку!».

С 5-го класса я начала читать книги о географических открытиях и известных путешественниках. Начала с Марко Поло, затем о кругосветных плаваниях Магеллана и английского королевского пирата Фрэнсиса Дрейка. Понравились книги об исследователях Азии: Пржевальском, Козлове, Миклухо-Маклае.

Прочитав книгу Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан», разыскала книги об исследователях Африки: Ливингстоне и Стэнли. В старших классах увлеклась исследователями Арктики: Руалем Амундсенем, Фрицьофом Нансеном, Норденшельдом, Георгием Седовым, Владимиром Русановым, Робертом Пири, а затем и полярными летчиками. Читая книги о путешествиях, я брала карту и по ней прослеживала весь путь экспедиции.

В 1941 г. я поступила в Коми педагогический институт на исторический факультет. Я брала книги из институтской библиотеки и сразу записалась в городскую публичную библиотеку. Она находилась на втором этаже продмага № 1 – теперь здесь детская библиотека имени Маршака. Как студенту-историку, мне необходимо было изучить труды древнегреческих и римских историков и писателей, а также книги по изобразительному искусству, книги русских историков. Именно здесь я познакомилась с юбилейным изданием «Отечественная война 1812 г. и русское общество», опубликованным в 1912 г. в семи томах к столетию Отечественной войны. Немного позднее, когда я переехала в Ухту и работала в средней школе № 10, одна ученица 8-го класса на уроке, когда мы изучали эту войну, не стесняясь, сказала, что у них есть такая большая книга, и мама ставит на нее кастрюли с капустой и грибами (!). Редчайшую книгу с тисненными золотыми буквами (!) использовали в качестве подставки! В дальнейшем девочка с мамой подарили мне эту книгу. Это 7-й том, с рассыпавшимися листами и развалившимся переплетом. Я ее

берегу, периодически просматриваю и всегда показывала на уроках учащимся.

Обменяв книги в абонементе, я шла в холодный читальный зал, где сидя в шубе и рукавицах, читала большие книги о городах «Рим эпохи барокко» и также те романы Дюма, которых еще не было в советских изданиях («Черный тюльпан», «Ущелье дьявола», «Изабелла Баварская» и другие).

Когда в середине 80-х годов я занялась краеведением, круг библиотек у меня значительно расширился: я стала переписываться с городской библиотекой Вологды, записалась в библиотеку РИК музея и в Национальную библиотеку Республики Коми. В Национальной библиотеке я занималась в краеведческом отделе, разыскивала работы деда В. Ф. Попова и рисунки отца в коми книгах и журналах. Переписала построчно работу деда «К характеристике почв Усть-Сысольского уезда», за которую на сельскохозяйственной выставке в Москве в 1895 г. он был награжден золотой медалью. Затем законспектировала подробно его книгу «История земской школы и первоначального народного образования в Усть-Сысольском уезде», изданной в 1911 г. Книга солидная, более 400 страниц, написана на основе архивных документов, хранившихся в земской управе.

Удалось разыскать рисунки отца в Коми общественно-политическом журнале «Ордым» – сначала перерисовала их в свою тетрадь, затем заказала фотографии с них. А когда в библиотеке появился ксерокс, я заказала ксерокопии статей, которые иллюстрировал отец.

Несколько лет в период своего трудового отпуска я занималась в научной библиотеке КНЦ Ур.О.РАН – готовила доклад на конференцию на тему: «В. Ф. Попов и К. Ф. Жаков в землеустроительной экспедиции П. И. Соколова в 1908-1909 гг.». Потом конспектировала книги: Л. Н. Рума «К вопросу о колонизационной пригодности Ношульского и Детского лесничеств» и П. И. Соколова «Труды экспедиционного исследования земель Печорского края Вологодской губернии». Все эти конспекты я подробно изучала и использовала в дальнейшем для подготовки статей и докладов.

В ноябре 1989 г. я поехала в Москву, где несколько недель занималась поисковой работой в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина. Я искала рисунки отца в центральных охотничьих журналах, переписала из каталога список книг В. Ф. Попова, К. Ф. Жакова и П. И. Крузенштерна, которые имелись в библиотеке. В журнале МВД за 1851 год нашла раздел П. И. Крузенштерна по географии из книги по результатам экспедиции – "Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843" – на русском языке. Закончив поисковую работу в главном здании библиотеки, я поехала в Химки, в филиал ГБ, где хранятся газеты всех

регионов страны. Здесь я прочитала и переписала несколько статей деда в Вологодских газетах.

Каждый раз, когда я проходила по пропуску в здание, дежурный спрашивал меня: «Вы в отдел диссертаций?». И каждый раз я отвечала: «Нет, я иду в отдел газет». Наконец, меня разобрало любопытство, и я решила посмотреть отдел диссертаций. Смотрю: огромный зал полон людей, ни одного свободного места. Все что-то читают и старательно выписывают себе. Про себя подумала: «Наверно переписывают какие-то важные мысли и выводы из чужих диссертаций...». Пошла в свой отдел газет, а там у нас, как всегда, было только шесть читателей и большое количество пустых столов.

В итоге моя поездка в Москву в Государственную библиотеку имени Ленина оказалась весьма успешной. Я много нашла, выписала, заказала пленки и ксерокопии. П. Г. Сухогузову привезла список всех трудов П. И. Крузенштерна, имеющихся в этой библиотеке. Причем некоторые из них ему не были известны, и теперь он мог их включить в библиографический указатель по П. П. Крузенштерну, который готовился при поддержке д.и.н. председателя Президиума О.И.К.К. Рощевской Л. П.

Расширяя свои поиски, я подумала о привлечении себе помощников, которые бы смогли мне помочь в поисковой работе. В Ленинграде мой двоюродный брат Олег Иванович Попов, к.т.н., научный сотрудник оптического института, по моей просьбе записался в ГБ имени Салтыкова-Щедрина (раньше он был читателем научной библиотеки Академии наук). Он нашел для меня статьи Г. С. Лыткина о Русско-Зырянском словаре, о финно-угроведе Видемане, заказал ксерокопии с необходимых мне страниц из книги "Wis-senschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Tand im Jahre 1843", нашел статью деда «Из жизни женщины-зырянки» и другие.

В Эстонии в Таллине подруга моей сестры зам. директора по научной работе Государственного художественного музея Хилья Ляти ксерокопировала в библиотеке нужные мне статьи, в том числе письма А. А. Кейзерлинга своим родным: отцу, матери и сестрам, причем он каждому писал отдельно. Из его писем я узнала, как серьезно относился геолог Кейзерлинг к долгу ученого, он благодарил родителей за постоянную поддержку и веру в него. Из его же письма я узнала,

*Попова Раиса Леонидовна,
историк-краевед. Архив ЦБ.*

что после перехода через Тиманскую тундру, дойдя до Ледовитого океана, он на радостях искупался в ледяной воде океана!

В Ухте я часто бывала в Центральной библиотеке на улице Мира. Ходила на заседания мемориальцев, на встречи с приехавшими в Ухту бывшими узниками ГУЛага. В маленькой гостиной и в читальном зале состоялось несколько заседаний краеведов, но основные встречи проходили в музее средней школы № 10, в Центре Коми культуры и в Историко-краеведческом музее. Книг из библиотеки теперь я брала мало. Дело в том, что к этому времени у меня собралась собственная библиотека (5 шкафов книг в Ухте и 2 – в Сыктывкаре в родном доме). В моей сыктывкарской библиотеке были собрания сочинений У. Шекспира, Жюль Верна, Джека Лондона и другие книги по разным темам. Я читала там, когда в период трудового отпуска ездила на все лето работать в ИГА или в библиотеке Коми филиала АН СССР.

Последняя книга из библиотеки, которую я прочитала и тщательно законспектировала, был научный труд преподавателя истории КГПИ Д. Н. Хонькина «Волнения ижемских крестьян в 1833-1838 гг.» – Сыктывкар – 1941, 81 с. Здесь хорошо показано положение крестьян в Коми крае, усиление угнетения в связи со строительством новой Пинего-Мезеньской дороги, роль старшего сына адмирала Отто фон Крузенштерна в мирном разрешении конфликта и спасения им ижемских крестьян от жестокой расправы солдатами и жандармами.

Большинство мероприятий мы проводили в Центре Коми культуры и в Историко-краеведческом музее. Особенно всем запомнился вечер краеведов и мемориальцев, посвященный северному селу Усть-Цильме. Пришел к нам известный хор Усть-Цилемочка. Ведущей была Н. К. Чуркина. Она рассказала об истории возникновения Усть-Цильмы, куда в XVII веке после реформы Никона бегут старообрядцы, и вскоре Усть-Цильма становится большим селом.

Здесь на далекой окраине России они сохранили свои традиционные занятия и обычаи, свои праздники и развлечения, повседневную и праздничную одежду. Затем хор спел и показал деревенские посиделки. О свадебных обрядах рассказала опять Надежда Константиновна. После этого хор изобразил знаменитую усть-цилемскую горку, которая проводится в середине лета.

Мы сидели и любовались на их парчовые и атласные наряды, репсовые платки, бархатные и штофные сарафаны, плавные движения и смену фигур в сверкающем хороводе. Нам казалось, что мы попали в XVII или XVIII век – в далекое прошлое устьцилемов.

Когда городская библиотека переехала в новое здание на ул. Ленина, мы провели там несколько встреч и вечеров. Особенно тепло мы чувствовали в День защитников Отечества краеведов, участников Великой Отечественной войны: П. Г. Сухогузова, Ф. М. Трубачева, Н. П. Максимова. На презентации книг я представила книги по краеведению, изданные в Сыктывкаре, Л. Г. Борозинец – книги, изданные УТГУ, И. Д. Пашковская – издания в Ухте. После презентации я большую часть книг оставляла в дар библиотеке. Последнюю презентацию мы провели 27 октября 2004 г., присутствовало 48 человек. Все прошло отлично! Но после этого нам перестали давать кабинет краеведения, сказали, что мы там мешаем читателям. Перевели наши встречи в помещение слева от гардероба, где было так холодно, что все замерзли, а мы с Белых Е. Г. сразу заболели бронхитом. Но мы продолжали активно работать и заниматься исследованиями.

Библиотеки и книги для меня в течение всей жизни были источником знаний. Мы учились в Коми пединституте в годы войны, все лето и даже в сентябре месяце мы – студенты трудились на сплавных работах. Поэтому учебный план и программы по всем предметам для нас были скорректированы, то есть сокращены. Кроме того, мы не изучали новейшую историю, не было истории Коми края, не проходили ни музейную, ни архивную практику, не писали даже дипломную работу. А когда в школах ввели преподавание новейшей истории, курсы подготовки состоялись для нас только через два месяца. И нам, историкам, пришлось самостоятельно осваивать новую программу, штудировать много книг, чтобы хорошо преподнести учащимся этот новый предмет. Детей учили и сами учились. Многолетняя поисковая работа в библиотеках, чтение исторической и географической литературы, книг о животном мире, русской и зарубежной художественной литературы и т.д. – давали мне глубокие знания по разным вопросам, расширяли кругозор и вновь рождали интерес к чтению и познанию нового.

23 сентября 2014 г.

***Из поздравления Президента клуба интеллигентов
с Общероссийским днем библиотек***

В. А. Пантелеев
кандидат технических наук

Уже давно известно, что в общей картине мировой цивилизации место каждого народа определяется главным образом количеством книг, которые он прочитывает. Соответственно уникальна роль библиотек: именно они делают

знание доступным обществу и тем самым способствуют прогрессу. Наша ухтинская библиотека хорошо известна всем, и в этом содержится похвала – ее деятельность. Она отлично работала много лет на улице Мира. В 1994 году получила новое здание на проспекте Ленина и с тех пор именуется городской публичной. Надо сказать, это не только вывеска: коллектив библиотеки сделал невероятно много для того, чтобы наша «публичка» была не просто книговыдавательной лавкой, а подлинным городским центром культуры.

*Пантелеев Владимир
Алексеевич, президент клуба
интеллектуалов.*

Клуб городской интеллигенции, который пользуется гостеприимством библиотеки, в полной мере оценил доброжелательность и исключительные профессиональные качества ее сотрудников. Нужно быть очень грамотным и увлеченным человеком, чтобы рассказать столько нового о В. Высоцком и о его литературном наследии так, как это сделала на одном из наших заседаний Ирина Поникаровская. После того, как на другой встрече Г. Воробьева рассказала (с показом слайдов и альбомов иллюстраций) о библейских мотивах в изобразительном искусстве, члены клуба буквально не захотели с ней расставаться и упростили ее сделать еще одно сообщение. А как запомнился интереснейший рассказ

И. Воронцовой о Стефане Пермском! Впрочем, всего не перечислишь...

Наша библиотека стала добрым другом горожан, и нам остается только воспользоваться приятным поводом и поздравить коллектив во главе с Верой Аполлоновной Квачантирадзе с наступающим праздником, а также пожелать дальнейших успехов, тем более, что от этих успехов лучше становится всем.

Май 1996 г.

**Из поздравления ВИТОВИЧА
с 70-летием Центральной библиотеки**

Борис Витович
доцент УГТУ
Почетный нефтяник России
Заслуженный работник Республики
Коми

Добрые хозяева книжного дома, 30 ноября нынешнего года городская публичная библиотека отмечает 70-летие. Отсчет ее благородной деятельности ведется с 1939 года.

За эти годы она выросла количественно и качественно. А все начиналось со скромной поселковой библиотеки, возможности которой ограничивались небогатыми средствами из бюджета поселка Чибью. Определенную поддержку оказывал лишь Ухтижемлаг (так тогда именовался будущий ухтинский нефтегазовый комбинат, а затем объединение «Коминнефть»). В настоящее время библиотечная сеть нашего города представлена Центральной Городской Публичной библиотекой и ее филиалами в отдельных районах города и поселках. Смею отметить, что являюсь давнишним ее посетителем с многолетним стажем. И, пожалуй, даже не только читателем, но и почитателем, отдающим дань большого уважения коллективу Публичной библиотеки за благородный труд.

Уже не один год постоянно посещаю отдел абонементов Центральной Городской Публичной библиотеки. Именно о работниках этого подразделения мне хотелось бы рассказать особо. Это небольшой и дружный коллектив, который не теряет связи с ветеранами, помнит и с большим уважением произносит имена своих бывших работников. Это Галина Мамаева, возглавлявшая отдел с 1979 по 2008 год, Валентина Попова, работавшая с 1973 по 2007 год, последние 10 лет в должности главного библиотекаря отдела абонементов. Обе награждены медалями «Ветеран труда».

Большинство работников отдела имеет значительный стаж и опыт работы в непростом библиотечном деле. Прежде всего их отличает высокий профессионализм и ответственность.

Обладая значительным опытом работы, они отлично ориентируются в своем обширном хозяйстве. Всегда могут подсказать, порекомендовать и, если нужно, подобрать читателю интересующую его литературу. Сотрудники отдела всегда помогают студентам, учащимся найти материал для подготовки реферата, курсовых, дипломов, контрольных работ. Работая в УГТУ и постоянно общаясь со студентами старших курсов, мне доводилось

неоднократно слышать положительные отзывы о помощи, оказанной студентам сотрудниками библиотеки. С особым терпением в отделе относятся к читателям пожилого возраста. Библиотекари стараются привлечь внимание посетителей к новой литературе. Частенько здесь проходят тематические выставки, посвященные памятным датам. В частности, заслуживает самой высокой оценки экспозиция, подготовленная к 80-летию города и нефтегазовой промышленности региона.

Говоря о профессионализме работников отдела абонемента, нельзя не упомянуть об их человеческих качествах. В коллективе работают восемь женщин: Раиса Жифарская (на абонементе трудится с 1971 года), Нина Загорулько (с 1978 года), Наталья Кузеванова, Надежда Бастракова, Светлана Филимонова, Татьяна Плякина, Алина Шигапова и Марина Гонтовая. Это восемь женских судеб, характеров, биографий, складывающихся иногда по-разному. Тем не менее эти обстоятельства не сказываются на их отношении к делу. Они всегда вежливы, приветливы, доброжелательны и терпеливы. Умеют оставить за порогом работы свои домашние, житейские и личные проблемы.

*Витович Борис Александрович,
доцент УГТУ.*

Как давнишний посетитель библиотеки всегда с удовольствием прихожу в этот добрый и приветливый дом, выслушиваю советы и пожелания, уношу с собой книги, которые меня интересуют.

Глубоко убежден в том, что даже при нынешнем развитии Интернета и телевидения они никогда не заменят общения с книгой, того удовольствия и расширения кругозора, которые человек получает при чтении.

В преддверии знаменательного юбилейного дня желаю работникам отдела абонемента и всему коллективу Городской Публичной библиотеки дальнейших успехов в благородном деле, которому они служат. Здоровья, благополучия, домашнего уюта, радости и веры в будущее! С юбилеем вас!

Ноябрь 2009 г.

Заключение

История – это не только сухие даты, факты, перечень событий ушедших времен. Важно помнить, что историю создают люди. Создают ежедневно, ежечасно своим трудом, своими мечтами, открытиями, своим творчеством, надеждами, достижениями, победами. История нашей библиотеки — это

*Квачантирадзе Вера Аполлоновна,
директор Центральной библиотеки
1993-2001 гг., автор книги.*

также история людей, профессионалов, влюбленных в свою профессию, в свою библиотеку, в свой город, страну.

Мы задумывали книгу о библиотеке в виде небольших рассказов библиотекарей о себе, о своих коллегах, читателях, первых впечатлениях и запомнившихся событиях. В первую очередь для того, чтобы не прерывалась связь времен, и не пришлось вновь восстанавливать по крупицам свою не такую уж и древнюю историю.

Чтобы новые поколения сотрудников знали о своих предшественниках, с какими проблемами те сталкивались, какие решали задачи, какие традиции хранили, и какие новшества и изменения переживали. Какие читатели посещали библиотеку, что читали, чем интересовались. Чтобы каждое событие приобретало конкретные черты, а история библиотеки становилась близкой и понятной.

Приняли участие в создании книги и наши читатели, поделившись своими воспоминаниями, выразив признательность библиотеке.

На различных этапах реформирования общества библиотека наша преобразовывалась вместе с обществом, но всегда на первом месте оставалась ее общественная роль как социокультурного института. Жизнь показала, что это правильный путь. Библиотека заняла достойное место в духовной жизни города, накопив огромный опыт творческой и организационной деятельности, приобрела свой неповторимый почерк работы.

Коллектив библиотеки менялся, складывался годами и десятилетиями, но традиции сохранялись, не иссякал творческий дух библиотекарей. Очень вдохновляют победы и свершения, пусть и не вселенского масштаба. Сколько еще преобразований предстоит впереди, неизвестно. Но мы верим, что библиотека всегда будет, пока будет Ухта.

Му «Центральная библиотека
МОГО «Ухта»

МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»

169300 Республика Коми, г. Ухта, проспект Ленина, д. 40

Email: cb@ukhta-lib.ru

www.ukhta-lib.ru

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"